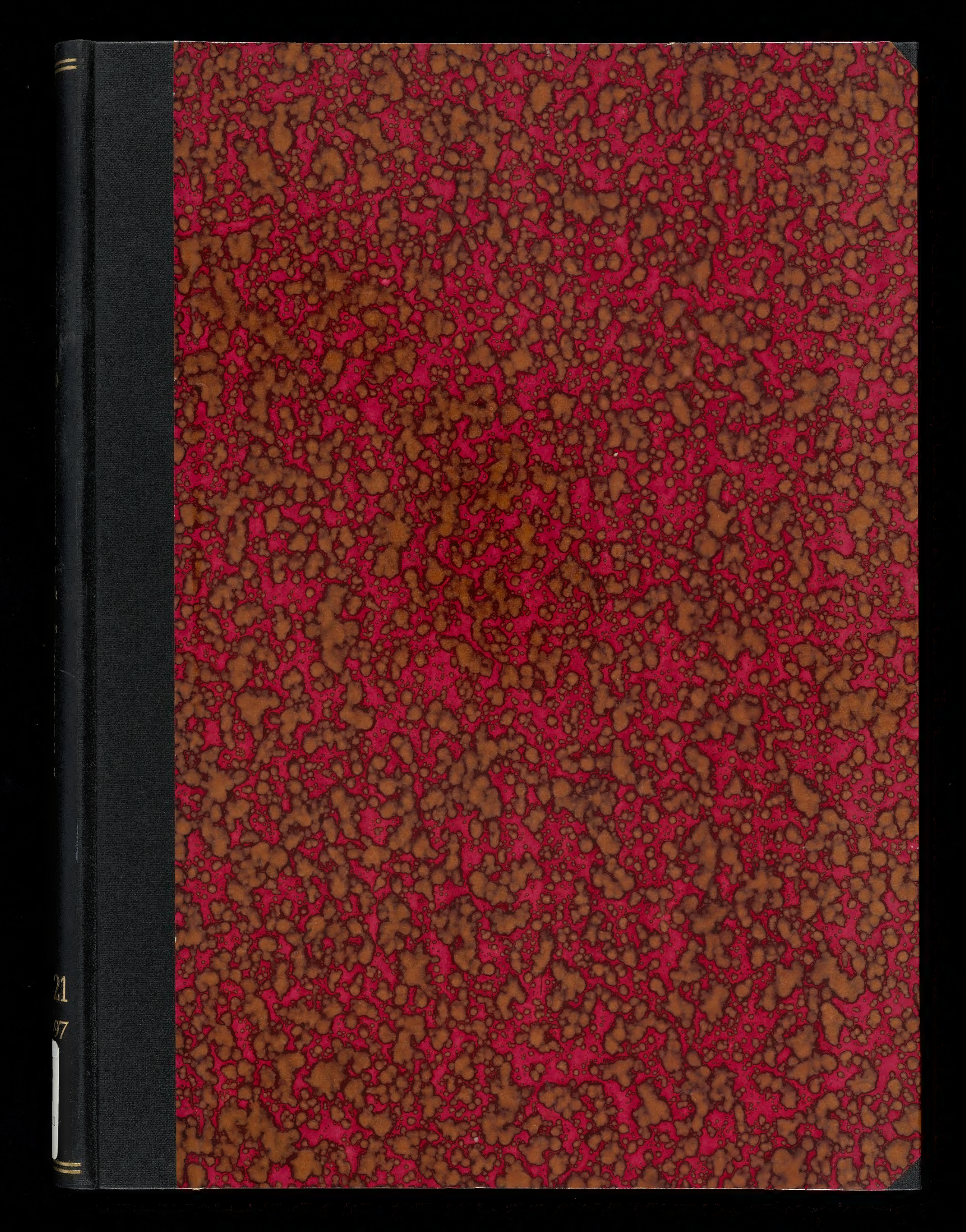
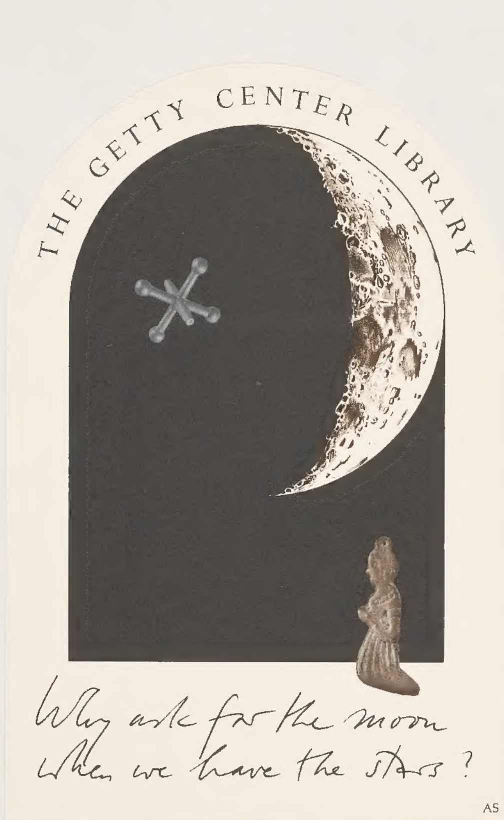

THE GETTY CENTER LIBRARY
Why ask for the moon
when we have the stars?
AS

20-21

Matériaux pour servir à l'archéologie de la Russie, publiés par la Commission Impériale Archéologique. № 20. Tumuli du gouvernement de St.-Pétersbourg explorés par M. **Ivanovsky** et édités par M. **Spitzyne**, membre de la Commission Impériale Archéologique. St.-Pétersbourg. 1896. 124 pag. 4°, avec 19 planches, 1 carte et 8 polytypages.

La présente édition renferme un exposé des matériaux archéologiques dus aux fouilles faites par M. *Ivanovsky* en 1872—1877, 1879, 1880, 1881, 1883, 1885 et 1891 dans les tumuli du gouvernement de St.-Pétersbourg. Le nombre des tumuli explorés est de 6,000. Ces tumuli, d'une hauteur médiocre, sont généralement consolidés à la base par un cercle de pierres et renferment des traces de crémation. Dans ceux des tumuli que M. *Spitzyne* fait remonter aux XI—XII s. de l'ère chrétienne les squelettes gisent sur le sol sur une épaisse couche de cendre; souvent ils sont assis, la tête à l'ouest; parfois on trouve aussi, des os d'animaux domestiques. Dans les tumuli rapportés au XIII — XIV siècles les corps sont couchés dans des fosses creusées dans le sol. Les planches ci-jointes offrent des types de divers objets découverts par M. *Ivanovsky*. Ces planches sont accompagnées d'un index (p. 110 — 123). Les objets décrits sur les pages 5—6 sont rapportés à une époque antérieure au XI siécle; ceux des pages 12—37 aux XI—XII s. ceux des pages 40—41 aux XII—XIII s. et ceux des pages 41—47 aux XIII—XIV s. M. *Spitzyne* suppose que la plus grande partie des tumuli explorés par M. *Ivanovsky* sont de provenance russe. Les pages 52 et 53 contiennent la description d'antiquités des XVI — XVII s. exhumées par M. *Ivanovsky* d'anciens cimetières russes; les pages 49 et 50—la description des objets extraits des tumuli du XI s. ayant peut-être appartenu à la peuplade finnoise Vode, et les pages 51 et 52 la description d'antiquités des XIV—XV s., trouvées aussi dans le pays des anciens Vodes. Un journal des fouilles faites par M. *Ivanovsky* est annexé à la description des collections.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 20.

КУРГАНЫ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ РАСКОПКАХЪ

Л. К. ИВАНОВСКАГО.

ОБРАБОТАЛЪ ДЛЯ ИЗДАНІЯ

А. Спицынъ,

Членъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ (Моховая, 40).
1896.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Посвящается

Императорскому

Русскому Археологическому Обществу

ко дню исполнившагося пятидесятилѣтія его ученой дѣятельности.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Осенью 1872 г. Л. К. Ивановскій замѣтилъ группу кургановъ въ бывшемъ Демидовскомъ паркѣ, близь д. Лорвилы. Осмотрѣвъ окрестности, онъ нашелъ множество другихъ кургановъ и тогда же произвелъ пробную раскопку 40 изъ нихъ. Въ ноябрѣ 1872 г. онъ сдѣлалъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу представленіе о важности производства дальнѣйшихъ изысканій въ окрестностяхъ Гатчины, а 31 января 1873 г. прочелъ отчетъ о произведенныхъ имъ предварительныхъ раскопкахъ. Предложеніе Л. К. Ивановскаго нашло поддержку. На ассигнованные ему для раскопокъ въ 1873 г. 400 р. г. Ивановскій раскопалъ за Гатчиной, въ южной части Царскосельскаго у., 463 кургана, главнымъ образомъ близь д. Новой Сиверской (314 насыпей), а кромѣ того близь д. Вопши (76), Старо-Сиверской (67) и Кобрино (6). Ни изслѣдователь, ни Общество не предполагали, что раскопкамъ суждено продолжаться; по крайней мѣрѣ Л. К. Ивановскій, представивъ отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1872 и 1873 г., просилъ Общество назначить средства для изданія добытаго имъ матеріала [1]). Однако обиліе находокъ и интересъ начатыхъ изслѣдованій такъ увлекли самого г. Ивановскаго и заслужили такое вниманіе вліятельныхъ членовъ общества, что состоялись раскопки и въ 1874 г., послѣ чего онѣ послѣдовательно повторяются въ 1875, 1876, 1877, 1879, 1880, 1881, 1883 и 1885 гг., постепенно охватывая новыя мѣстности, но только въ послѣдній годъ нѣсколько выйдя за тѣсные предѣлы намѣченнаго г. Ивановскимъ для изслѣдованія района—плоской возвышенности, расположенной между Гатчиной и Ямбургомъ.

Въ 1874 г. раскопки были направлены за Гатчину, главнымъ образомъ на р. Оредежь; изслѣдованы были курганныя группы близь селеній: ст. Сиверская (15), Большева (48), Межно (27), Выра (38), Рожествено (13), Тяглино (47) и Б. Борницы (55); всего раскопано было 243 насыпи. Въ 1875 г. изслѣдованы были курганы по линіи желѣзной дороги къ западу отъ Гатчины, на границѣ Царскосельскаго и Петергофскаго у., близь селеній: Калитино (110), Б. Борницы (18), Озера (58), Ново-Зарѣчье (22), Таровицы (97), Вохоно (6), Н. Ижора (9), Яскелева (25), Шашкино (30), Гонголово (10), Рябболово (30), Смольково (32) и Шпаньково (25), всего 472 насыпи. Въ 1876 г. раскопки шли въ томъ же направленіи, охвативъ собою прилежащую къ желѣзной дорогѣ часть Петергофскаго у. и

[1]) Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VIII, стр. 152, 154, 162, 238.

зайдя частью въ Ямбургскій; изслѣдованы были группы кургановъ близь селеній: Введенское (60), Глумицы (19), Калитино (37), Черная (8), М. Кикерино (28), Б. Кикерино (12), Губаницы (11), Будино (29), Греблово (43), Сумино (148), Череповицы (16), Рогатино (25), Волосово (20), Ославье (37), Горье (17), Пежовицы (58), Роговицы (123), Вруда (18), Рабитицы (149), Ямки (16) и Домашнево (9), всего 883 насыпи — наибольшее количество за все время раскопокъ. Въ 1877 г. поѣздка Л. К. Ивановскаго охватила весь районъ между линіями желѣзной дороги и шоссе, причемъ главныя раскопки произведены были въ Ямбургскомъ у., тамъ, гдѣ остановились раскопки предъидущаго года. Курганы были раскопаны близь селеній: Аллапурсково (33), Мутакюля (45), Ст. Скворицы (1), Ронковицы (117), Греблово (29), Торосово (15), Клопицы (59), Грызовъ (70), Озертицы (17), Тресковицы (30), Плещевицы (83), Коноховицы (36), Рогатино (2), Арбонье (67), всего 604 насыпи. Въ 1879 г. раскопки были направлены на курганныя группы того же района, по ту и другую сторону желѣзной дороги въ Ямбургскомъ у.; были раскопаны курганы близь селеній: Прологи (70), Ямки (43), Русковицы (17), Смердовицы (36), Горицы (31), Лѣтошицы (25), Ухора (18), Сяглицы (41), Терпилицы (59), Полотбицы (57), Княжево (27), Хотыницы (92), Смедово (84), всего 600 насыпей. Въ 1880 г. раскопки были произведены отчасти въ томъ же районѣ, отчасти по сѣверной окраинѣ изслѣдуемой мѣстности, вдоль шоссе, въ Петергофскомъ у.; раскопаны были курганы близь селеній: Волгово (116), Сумино (26), Ожогино (80), Котино (17), Жабино (16), Кандакюля (6), Рутилицы (106), Касково (8), Селецкая мыза (9), Яблоницы (80), Рогатино (24), Муратово (13), всего 501 насыпь. Раскопки 1881 г. состоялись все въ той же мѣстности и захватили нѣсколько курганныхъ группъ близь шоссе въ Петергофскомъ у.; были раскопаны курганы близь селеній: Смедово (52), Черенковицы (9), Поддубье (10), Канарщина (26), Артюшкина (75), Вѣрница (20), Ольхово (49), Загорицы (46), Ущевицы (31), Б. Озертицы (30), Лисино (123), Смолеговицы (45) и Бесѣда (146), всего 662 насыпи. Въ 1883 г. были почти закончены раскопки по западной окраинѣ изслѣдуемой мѣстности и произведены вновь раскопки по р. Систѣ и по берегу моря; раскопаны были курганы близь селеній: Волосово (133), Волковицы (132), Выползова (10), Глядино (72), Малая Горка (33), Городня (59), Дятлицы (52), Лопецъ (39), Недоблицы (47), Соловьева Гора (12), Юркино (3), всего 592 насыпи. Въ 1885 г. раскопки произведены были по сѣверо-западной и южной окраинѣ изслѣдуемой возвышенности, именно близь селеній: Домашковичи (9), Елицы (5), Пиллово (29), Пумолицы (30), Систа (47), Унотицы (115), Холоповицы (23), Имяницы (3), Войносолово (138), Глобицы (до 10), Маклаково (80), Сабскъ (123), Селище (57), Лемовжа (2), всего 671 насыпь. Всѣхъ кургановъ и могилъ въ продолженіи одиннадцати лѣтъ для Археологическаго Общества Л. К. Ивановскимъ было раскопано по этому счету 5731, на самомъ же дѣлѣ нѣсколько болѣе. Нельзя было не видѣть важности огромнаго матеріала, добытаго этими раскопками, относящагося притомъ же къ опредѣленному небольшому району, и Л. К. Ивановскій постоянно мечталъ о достойномъ изданіи его, но планъ его былъ столь широкъ, а матеріалъ

столь сложенъ, что мысль объ изданіи все откладывалась изъ года въ годъ. Въ 1890 г. Общество, находя, что изданіе коллекціи г. Ивановскаго должно потребовать значительныхъ средствъ и вызвать необходимость новыхъ раскопокъ, передало ее, съ соизволенія Государя Императора, для изданія въ Императорскую Археологическую Коммиссію, предоставивъ ей распредѣлить коллекцію между Императорскимъ Эрмитажемъ и Императорскимъ Историческимъ Музеемъ. Археологическою Коммиссіею изданіе коллекціи немедленно же было возложено на Л. К. Ивановскаго, который прежде всего нашелъ необходимымъ пополнить свой матеріалъ раскопками въ Гдовскомъ у., въ окрестностяхъ оз. Самро, и по берегу Лугской губы. Здѣсь имъ въ 1891 г. были произведены раскопки близь селеній: Слободка и Кошкино (12), Мануйлова (24), Доложское (47), Филево (13), Зажупанье (48), Русская (1) и Межникъ (1), причемъ всего имъ было изслѣдовано 146 насыпей. Этою раскопкою и закончились труды г. Ивановскаго, такъ какъ вскорѣ онъ скончался. Всего за 12 лѣтъ раскопокъ имъ было изслѣдовано въ 127 группахъ 5877 курганныхъ насыпей, среднимъ числомъ почти по 500 кургановъ въ лѣто.

Весною 1896 г. коллекція Л. К. Ивановскаго поступила для изданія въ наше распоряженіе. Коллекція эта уже была приведена въ порядокъ В. Г. Дружининымъ и состояла изъ 327 таблицъ предметовъ и изъ собранія вещей, не нашитыхъ на таблицы, преимущественно изъ раскопокъ 1885 и 1891 гг. Отчеты Л. К. Ивановскаго о раскопкахъ заключались: 1) въ 8 переплетеныхъ тетрадяхъ, содержащихъ полевые журналы, которые представляютъ собою не болѣе какъ простой перечень найденныхъ въ каждомъ курганѣ предметовъ, причемъ отчетовъ за 1883 и 1885 гг. вовсе не оказалось, 2) въ напечатанныхъ небольшихъ отчетахъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1874, 1875, 1883 и 1891 гг. [1]) и 3) въ рукописномъ рефератѣ о раскопкахъ, составленномъ для Казанскаго Археологическаго Съѣзда (1877 г.). Столь скудный отчетный матеріалъ и недостатокъ времени внушили издателю коллекціи въ началѣ рѣшимость ограничиться составленіемъ возможно полнаго атласа рисунковъ и небольшого описанія самыхъ предметовъ, но ближайшее ознакомленіе съ коллекціей, а потомъ занятія съ ней расширили этотъ планъ, такъ какъ стала ясною совершенная необходимость распредѣлить вещи по группамъ и по времени. Сдѣлать такую работу въ основныхъ чертахъ оказалось возможнымъ. При этомъ не можемъ съ особеннымъ удовольствіемъ не отмѣтить благоразумной предусмотрительности Л. К. Ивановскаго, который предвидѣлъ, какъ важно для сохранности его огромной коллекціи прикрѣпить вещи на таблицы и какъ необходимо для ея обработки расположить ихъ при этомъ въ порядкѣ погребеній.

Дѣйствительная важность раскопокъ Л. К. Ивановскаго могла раскрыться лишь при обработкѣ для изданія собранной имъ коллекціи. Оказалось, что на половину коллекція эта,

[1]) Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества т. VIII, 152, 154, 162, 225—230, 238, 583; т. IX, 93—101, 133, 307, 416.—Записки Общества Нов. Сер. т. I стр. XXXII—XXXVI, XL.—Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1891 годъ, стр. 94 и 95.—Г. Аспелинъ помѣстилъ въ своемъ атласѣ рядъ рисунковъ вещей изъ раскопокъ Л. К. Ивановскаго (вып. III. стр. 235—242), г. Майновъ сообщилъ объ этихъ раскопкахъ въ Mateaux pour l'histoire de l'homme (т. VII, 8) и въ Russische Revue (т. XI, 261—268).

какъ и предполагалось, состоитъ изъ предметовъ XI—XII, а на половину—изъ древностей XIII—XIV в. Обнаружились въ ней также и вещи XV. Такимъ образомъ Императорское Русское Археологическое Общество своими раскопками обогащаетъ археологію весьма цѣннымъ матеріаломъ для изученія собственно-русскихъ древностей XI—XIV и даже XV в., который, по всей вѣроятности, долгое время не утратитъ своего научнаго значенія, точно также какъ врядъ ли въ скоромъ времени будутъ кѣмъ-нибудь въ русскихъ древностяхъ произведены раскопки столь же многочисленныя и систематическія, какъ раскопки Л. К. Ивановскаго. Правда, вещи, добытыя раскопками Русскаго Археологическаго Общества въ петербургскихъ курганахъ, представляютъ предметы исключительно ремесленной техники и, можетъ быть, не имѣютъ значенія для исторіи искусства, но вниманіе историка и этнографа онѣ займутъ

I. Древности до XI в

Въ коллекціи Л. К. Ивановскаго оказались, въ небольшомъ количествѣ, вещи, которыя должно отнести ко времени до XI в. Старѣйшія изъ этихъ древностей однако не заходятъ далѣе VIII в. Онѣ открыты въ небольшомъ количествѣ въ курганахъ близъ Доложскаго пог., при трупосожженіяхъ. Таковы: отличный желѣзный умбонъ (Табл. XVIII, 16), копье съ остріемъ ромбической формы (Табл. XVIII, 28) и удила, съ насѣчкой на кольцахъ и съ межзубьемъ изъ 3-хъ суставовъ (табл. XVIII, 7). Все это вещи, свойственныя литовскимъ древностямъ VIII—IX в. [1]), но литовцамъ ли принадлежатъ курганы, въ которыхъ онѣ были найдены, или же должно приписать ихъ другому племени, этого рѣшить пока не представляется возможнымъ.

Въ Озертицахъ найдено погребеніе (также трупосожженіе), которое не можетъ быть отнесено ко времени позднѣе X в. Въ немъ найдены: своеобразные наконечники стрѣлъ и копій (Табл. XVIII, 3, 6, 13, 29), которые имѣютъ также скорѣе характеръ литовской работы, витая шейная гривна (Люцинск. могильн. Табл. III, 9, но тоньше), пряжка Люцинск. могильн. Табл. VI, 13 (но головки не орнаментированы), пряжка Люцинск. могильн. Табл. VI, 14, но безъ орнамента, тоньше и меньше (лучшій рис. въ сочин. г. Бранденбурга Табл. IV, 23), браслетъ типа атласа г. Аспелина № 1917 (съ слегка расширенными концами, орнаментъ почти исключительно точечный), 3 поясныя бляшки типа сочин. г. Бранденбурга (Табл. VI, 13) и Люцинск. могильн. Табл. XIII, 13, три бусы (изъ нихъ одна сердоликовая), нагрудная цѣпочка съ бубенчикомъ (Табл. XI, 31), вѣски, коробчатый замокъ и къ нему ключъ (Табл. XVII, 17, сочин. Бранденбурга стр. 67), желѣзная обоймица въ видѣ желобка, съ ушкомъ на концѣ, смятыя удила, два звена желѣзной цѣпочки изъ костыльковъ, 5 очень подержаныхъ ножей, коса. Вещи принадлежатъ къ типамъ, встрѣчаемымъ въ древностяхъ Люцинскаго могильника и въ курганахъ приладожской чуди.

Къ X в. должны быть отнесены также нѣкоторые предметы, описываемые ниже въ общемъ перечнѣ находокъ Л. К. Ивановскаго, а именно: 1) узкіе выпуклые браслеты (Табл. IV, 17 и 18); 2) браслетъ съ головками на концахъ, орнаментированный чешуеобразнымъ орнаментомъ (Табл. IV, 22); 3) браслеты пластинчатые, типа Табл. IV, 12; 4) бляшки отъ

[1]) *Спицынъ*, предполагаемые литовскіе курганы VIII — IX в. Труды Русск. Отд. Имп. Археол. общ. кн. I, стр. 103—114.

нагрудной цѣпочки (Табл. VII, 12); 5) большая пряжка съ рогатыми концами (Табл. VIII, 10); 6) пряжка съ расширенными концами (Табл. XIV, 12); 7) поясныя кольца съ бляхами типа Табл. XIV, 28; 8) поясная пряжка и кольцо типа Табл. XVI, 26; 9) нагрудныя пряжки типовъ Табл. VIII, 1 и XIV, 30; 10) браслеты съ ромбическимъ и зубчатымъ орнаментомъ типа Табл. IV, 12; 11) подвѣски-собачки типа Табл. XIV, 18; 12) серьги и височныя кольца описанныхъ ниже типовъ (Табл. I, 7 и 14; XII, 7, 9, 13). Среди вещей, описываемыхъ далѣе въ качествѣ принадлежащихъ XI—XII в., есть и другіе типы вещей X в., уже столь схематизированные, что не помѣщаемъ ихъ въ приведенномъ выше спискѣ предметовъ, относимыхъ нами къ X в., равно какъ есть вещи, которыя отнести къ X в. пока не имѣемъ достаточныхъ основаній.

Если курганы съ вещами X в. принадлежатъ тому же племени, какъ и всѣ остальные, то мы можемъ сказать, что это племя до XI в. пользовалось предметами латышскими и литовскими (за исключеніемъ височныхъ колецъ и нѣкоторыхъ браслетовъ), такъ какъ всѣ перечисленные нами предметы должны быть отнесены къ древностямъ именно этихъ народностей. Съ XI в. вещи, найденныя въ петербургскихъ курганахъ, составляютъ одно органически цѣлое съ вещами сосѣднихъ русскихъ областей, и лишь немногія и одиночныя изъ нихъ заимствуются отъ западныхъ сосѣдей.

II. Курганы XI—XII в.

Обряды погребенія.

Курганы обыкновенно соединяются въ большія группы, состоящіе иногда изъ нѣсколькихъ сотъ насыпей. Такія группы раскинуты, довольно близко другъ отъ друга, на возвышенныхъ мѣстностяхъ, или же по берегамъ рѣкъ. Курганы расположены рядами, приблизительно въ шахматномъ порядкѣ (рис. 1). Въ небольшихъ группахъ они располагаются чаще въ линію. По внѣшнему виду курганы представляютъ собою невысокія насыпи полушарой, изрѣдка почти конической формы, укрѣпленныя въ основаніи рядомъ крупныхъ булыжниковъ. Средняя высота кургановъ 5—6 фут.; иногда они доходятъ до 9 и даже 12 фут., но нерѣдко понижаются до 3 фут. Насыпь сооружена чаще всего изъ песку (желтаго рѣчного или краснаго—полевого), а за недостаткомъ его—изъ чернозема съ крупнымъ гравіемъ, изъ суглинка съ плитнякомъ и изъ другого мѣстнаго матеріала, причемъ можно иногда замѣтить, что земля для сооруженія насыпи вынималась изъ канавы, выкопанной кругомъ ея основанія. Прямыхъ указаній на то, какъ часто попадаются близь кургановъ рвы, не имѣемъ, и не можемъ сказать, составляютъ ли они характерную черту въ устройствѣ курганныхъ насыпей. Насыпи слабыя, особенно состоящія изъ краснаго песку, отъ времени осѣдаютъ и расплываются и иногда совершенно затягиваютъ лежащіе въ основаніи камни. По замѣчанію Л. К. Ивановскаго,

Рис. 1. По рисунку Н. К. Рериха.

насыпи большихъ размѣровъ принадлежатъ преимущественно мужскимъ погребеніямъ, иногда же въ нихъ заключаются богатыя женскія погребенія [1]).

Въ курганахъ Псковской и Витебской губ. встрѣченъ обрядъ погребенія, который долженъ быть признанъ характернымъ и для древнѣйшихъ изъ раскопанныхъ Л. К. Ивановскимъ курганныхъ насыпей: покойника въ сидячемъ положеніи прислоняли спиною, для устойчивости, къ правильно выложенной грудкѣ камней, облагали со всѣхъ сторонъ плахами, сожигали и наконецъ сооружали надъ пепломъ насыпь въ видѣ кургана [2]) Такой обрядъ погребенія замѣченъ и въ нѣкоторой части раскопанныхъ г. Ивановскимъ кургановъ, но здѣсь онъ видимо составляетъ уже почти совершенно вымершій обычай. Вполнѣ сгорѣвшія кости человѣка найдены всего лишь въ 25 курганахъ XI и XII в., что составляетъ не болѣе сотой части всего ихъ количества. Въ курганѣ XXIV, 29 костякъ обгорѣлъ весь кромѣ голеней, въ курганахъ XLII, 27 и XXXIX, 8 обгорѣли лишь головы скелетовъ, прилегавшія къ каменнымъ кладкамъ.

[1]) Самые высокіе курганы встрѣчены въ группахъ Вопшинской, Вырской, Тяглинской и Борницкой. Болѣе подробныя свѣдѣнія о размѣрѣ курганныхъ насыпей имѣются въ отчетѣ о раскопкахъ кургановъ близь д. Вопши.

[2]) *Брандтъ*, о древнихъ могилахъ въ Витебской и Псковской губ.—«Ж. М. В. Д.» 1851 г. т. XXXIII, стр. 212—226

Въ курганахъ съ сожженіемъ найдены лишь ножи и горшки; въ одномъ случаѣ (LVII, 9) близь сгорѣвшихъ костей найдены остатки ткани, показывающія, что нѣкоторыя вещи при трупосожиганіяхъ полагались уже къ сгорѣвшимъ костямъ. Л. К. Ивановскій замѣчаетъ, что въ случаяхъ трупосожженія пережженный прахъ жертвенныхъ животныхъ всегда находился фута на 3—4 надъ прахомъ человѣческимъ [1]). Естественнѣе предположить, что трупъ сожигался на мѣстѣ, а не въ сторонѣ отъ кургана, хотя прямыхъ указаній на это въ отчетахъ Л. К. Ивановскаго мы не находимъ.

Въ большинствѣ случаевъ трупы погребались несожженными, но въ томъ же сидячемъ положеніи, на толстомъ слоѣ пепла. Этотъ обрядъ погребенія можетъ быть описанъ довольно подробно и точно. Выбиралась площадка отъ 4 до 7 и даже до 9 арш. въ діаметрѣ, сравнивалась и уплотнялась такъ, что получала подобіе тока, и по окружности устанавливалась болѣе или менѣе тѣснымъ рядомъ крупныхъ валуновъ. Въ образовавшемся кругу, обыкновенно на всей его площади, раскладывался обширный костеръ, назначеніе и смыслъ котораго для насъ остается неяснымъ. Отъ такихъ кострищъ въ курганахъ остается толстый слой золы и углей, но костей или предметовъ на нихъ, повидимому, не было находимо, или же на составъ ихъ не было достаточно обращено вниманія [2]). Трупъ помѣщался въ сидячемъ положеніи, въ центрѣ кургана, на слоѣ пепла и угля, оставшихся отъ кострища. Чтобъ удержать его въ этомъ положеніи, заранѣе складывали небольшую груду камней, къ которой и прислоняли трупъ спиною. Судя по данному Л. К. Ивановскимъ рисунку (рис. 2), куча камней представляетъ собою наборъ булыжниковъ, сложенныхъ въ 2—3 ряда и прикрытыхъ иногда плитами [3]). «Камни, промежутки между ними и почва у основанія сооруженія покрыты маркою, жирною массою, состоящею изъ мелкаго и крупнаго угля и золы, смѣшанныхъ съ

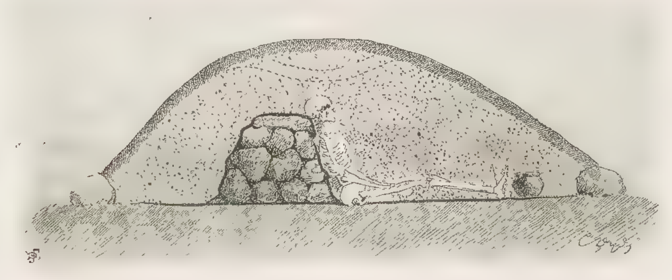

Рис. 2.

[1]) Отчетъ за 1874 г. въ Извѣст. Археол. Общ. VIII, стр. 227.

[2]) Подобныя кострища въ основаніи кургановъ были находимы въ курганахъ приладожской чуди и въ славянскихъ, но и тамъ ихъ происхожденіе изслѣдователямъ не удалось уяснить.

[3]) Въ погребеніи XXVI, 15 такая куча состояла изъ 4-хъ рядовъ плитъ.

какимъ-то жирнымъ веществомъ. Камни сохранили ясные слѣды жертвоприношеній, въ видѣ жженыхъ костей домашнихъ животныхъ (коровъ, овецъ и свиней)». На основаніи этого наблюденія, Л. К. Ивановскій описанныя кучи камней называетъ жертвенниками,—заключеніе, съ которымъ трудно согласиться. Если бы это были жертвенники, то, какъ важная часть обряда жертвоприношенія, они попадались бы въ курганахъ несравненно чаще, чѣмъ встрѣчаются на самомъ дѣлѣ, и къ тому незначительный размѣръ ихъ могъ быть пригоденъ развѣ для сожженія птицы или зайца. Неизвѣстно, всегда ли камни носятъ слѣды огня и всегда ли находятся на нихъ слѣды черной маркой земли. Теоретически можно предполагать, что кучи камней сооружались уже на остывшемъ кострищѣ, хотя, конечно, не всегда, такъ какъ иногда трупы оказываются въ полуобгорѣвшемъ состояніи, причемъ имъ, вѣроятно, придано было надлежащее положеніе также помощью камней, которые въ такомъ случаѣ должны быть принесены на мѣсто до устройства костра. Трупъ полагался всегда ногами на В. (иногда съ неизбѣжными отклоненіями на С. или Ю.) [1]), руки сложены у лоннаго соединенія. Въ нѣсколькихъ случаяхъ трупы были поддержаны съ боковъ досками. Иногда куча камней принимаетъ столь малые размѣры, что на нихъ опирается лишь одна голова (рис. 3). По замѣчанію Л. К. Ивановскаго, трупъ иногда помѣщается вправо отъ кучи камней, вѣроятно, въ лежачемъ положеніи, но подробностей объ этой особенности погребенія мы не имѣемъ. Разъ замѣчено, что трупъ, прислоненный къ кучѣ камней, сидѣлъ на чурбанѣ. Какъ часто въ курганахъ XI — XII в. трупы помѣщались въ обыкновенномъ лежачемъ положеніи, остается неизвѣстнымъ. Въ курганахъ Ославскихъ костяки найдены чаще въ лежачемъ, чѣмъ сидячемъ положеніи, всѣ на толстыхъ кострищахъ. Про Таровицкіе курганы отмѣчается, что въ нихъ многіе скелеты въ сидячемъ положеніи. Въ одномъ случаѣ при сожженныхъ костяхъ оказался небольшой костякъ не сожженный (XXXII, 15).

Рис. 3.

[1]) Въ нѣкоторыхъ Рябболовскихъ курганахъ трупы были посажены ногами на Ю. или ЮЮВ.

Какъ часто были находимы въ курганахъ сожженныя кости животныхъ, также неизвѣстно. Когда на Казанскомъ Археологическомъ съѣздѣ Л. К. Ивановскій въ рефератѣ своемъ упомянулъ, что при костякахъ человѣка были находимы сожженныя кости животныхъ, ему былъ предложенъ вопросъ, по какимъ признакамъ опредѣляетъ онъ породы этихъ животныхъ. Г. Ивановскій отвѣтилъ, что онъ имѣлъ подъ руками не одну или двѣ частички костей, а безчисленное множество осколковъ, между которыми попадались цѣлыя массы совершенно опредѣленныхъ, и что многія изъ нихъ показаны были имъ проф. Брандту и опредѣлены послѣднимъ, хотя вслѣдствіе своей ясной принадлежности тому или другому виду и не нуждались въ опредѣленіи спеціалиста [1]). Изъ этого объясненія какъ бы слѣдуетъ, что кости сожженныхъ животныхъ попадались въ курганахъ часто, но положительно въ этомъ мы не можемъ быть увѣрены, такъ какъ въ отчетахъ указаній на сожженныя кости животныхъ не встрѣчается вовсе. Въ полевыхъ журналахъ имѣются свѣдѣнія о находимыхъ въ курганахъ цѣлыхъ костяхъ животныхъ, но такихъ кургановъ отмѣчено не болѣе 25, т. е. костяки животныхъ и отдѣльныя ихъ кости встрѣчены всего лишь въ сотой части всего количества насыпей XI—XII в. Кости коня встрѣчены въ 3-хъ курганахъ (V, 3; XII, 10, 45), коровы—въ 3-хъ (XII, 30; XXVI, 10; XXXIV, 51; въ двухъ случаяхъ кости эти лежали на камняхъ изголовья), собаки—въ 2-хъ (XII, 7 и C, 23), зайца—въ одномъ (C, 24), пѣтуха—въ 5-ти (XII, 13 и 26; XXIV, 2, въ правой рукѣ; CXVII, 5; CXXI, 8). Въ правой рукѣ женскаго костяка LXXII, 48 находился скелетъ какой-то птицы (сокола?); въ другомъ случаѣ (XXVI, 3) скелетъ птицы найденъ въ верхней части насыпи. При истлѣвшемъ костякѣ XII, 8 оказались кости барана, зайца и коровы, при костякѣ XII, 35—кости коня и пѣтуха. Въ курганѣ CXVII, 10 кости жертвенныхъ животныхъ найдены у поверхности насыпи.

Не можемъ также составить точнаго понятія о томъ, какою именно землею присыпался трупъ предъ сооруженіемъ самой курганной насыпи; по словамъ Л. К. Ивановскаго, «вблизи костяка насыпь обыкновенно заключала вкраплины довольно крупнаго угля, а иногда, если погребенные были поважнѣе, въ разрѣзѣ ея можно было видѣть второй слой золы и жирной угольной массы, часто съ перегорѣвшими костями животныхъ, который въ свою очередь покрытъ былъ пескомъ или грунтомъ. Въ Борницкой группѣ во многихъ курганахъ встрѣчены были вторичныя кострища, фута на 3—4 выше основныхъ, заключавшія въ себѣ, иной разъ въ огромномъ количествѣ, пережженныя кости домашнихъ животныхъ и птицъ» [2]). Л. К. Ивановскій нигдѣ не упоминаетъ о томъ, попадаются ли въ верхней части курганныхъ насыпей небольшія присыпки со слѣдами угля и золы, что могло бы быть принято за остатки позднѣйшихъ поминокъ. При насыпкѣ кургана къ основному ряду камней иногда—очень рѣдко—прибавлялся еще второй. Курганъ XXVI, 5 покрытъ былъ сплошною каменною обкладкою, что составляетъ единственное исключеніе. Напротивъ, въ курганахъ Смолего-

---

[1]) Извѣстія Казанскаго Археологическаго Съѣзда, стр. 144—147.
[2]) Въ курганѣ XXVI, 11 въ верхней части насыпи находилось много угля.

вицкихъ, доходящихъ до 12 фут. высоты, рѣдка и обычная обкладка камнями въ основаніи насыпи. Въ курганѣ CIV, 6 (близъ д. Ново-Сиверской) встрѣченъ курганъ, весь сложенный изъ камней, но онъ оказался пустымъ и быть можетъ принадлежитъ другому времени и народу.

Въ нѣкоторыхъ курганахъ надъ костяками были устроены куполообразные своды. Въ большинствѣ кургановъ, раскопанныхъ близъ д. Озера, подъ верхнимъ слоемъ земли (до 1 и 2 четв. толщины) шли плитняковыя куполообразныя покрышки, прикрывавшія собою въ видѣ шатровъ скелеты, вмѣстѣ съ ихъ каменными изголовьями. Въ частности въ курганѣ № 10 обнаруженъ былъ сводъ изъ плитъ и голышей, подъ которымъ на глубинѣ $1^{1}/_{4}$ арш. лежалъ черепъ, а въ головахъ находилось изголовье изъ пережженныхъ камней, на которомъ лежали кости коровы; въ курганѣ № 47 плитами прикрытъ былъ, повидимому, лишь одинъ костякъ. Въ курганѣ LXX, 10 находилось 2 скелета, въ сидячемъ положеніи, а надъ ними устроенъ былъ сводъ, сложенный изъ плитъ безъ цемента.

И женщины, и мужчины погребались съ вещами, въ ихъ обыкновенномъ или парадномъ одѣяніи. При многихъ скелетахъ были помѣщаемы горшки, почти всегда по одному, въ которыхъ иногда можно было замѣтить остатки пищи въ видѣ шелухи зеренъ или обрубковъ костей. Чаще всего они ставились въ ногахъ покойниковъ, но иногда и въ сторонѣ, иногда близь каменнаго изголовья. При покойникахъ мужчинахъ оставлялись предметы вооруженія, особенно топоры, копья и стрѣлы, а изрѣдка и мечи, при женскихъ костякахъ изрѣдка встрѣчаются различные предметы домашняго быта. Двойныя погребенія очень рѣдки, но встрѣчаются. Интересно погребеніе двухъ костяковъ въ курганѣ CI, 6 (Вопша), изъ которыхъ на черепѣ одного, именно женскаго, видна огромная рана, нанесенная топоромъ. Въ курганѣ XXVI, 1 оказались 2 костяка, лежавшіе одинъ надъ другимъ. На верху кургановъ, заключающихъ погребеніе въ сидячемъ положеніи, всегда замѣчается углубленіе, образовавшееся отъ осѣданія земли внутрь по мѣрѣ осѣданія костяка (рис. 2 и 3).

Только въ небольшихъ группахъ можно встрѣтить курганы одного и того же типа, обыкновенно же курганы болѣе ранніе въ группахъ смѣшаны съ позднѣйшими, и наоборотъ. Курганы XI—XII в. съ наименьшею примѣсью позднѣйшихъ раскопаны въ слѣдующихъ 60 группахъ: Бесѣда, Борница, Будино, Введенская, Вопша, Вруда, Выра, Глобицы, Глумицы, Горицы, Городни, Горье, Гонголово, Грызово, Доложское, Елицы, Н. Зарѣчье, Ижора, Имяницы, Калитино, Касково, Кикерино, Клопицы, Кобрино, Котино, Княжево, Лисино, Лорвила, Муратова, Мутакюля, Межно, Недоблицы, Озера, Озертицы, Ольхово, Ославье, Пежовицы, Плещевицы, Полотбицы, Ронковицы, Русковицы, Сельцо, Н. Сиверская, С. Сиверская, Систа, Смердовицы, Смольково, Сяглицы, Таровицы, Тяглино, Торосово, Ущевицы, Холоповицы, Хотыницы, Череповицы, Шашкино, Яблоницы, Яскелева. Группы эти располагаются довольно равномѣрно по всей площади раскопокъ. Кургановъ XI—XII в. въ нихъ мы насчитываемъ до 2,500, и это число принимаемъ при своихъ разсчетахъ.

Предметы.

Женщины племени, оставившаго изучаемые курганы, голову украшали височными кольцами, изрѣдка вѣнчиками и серьгами, шею—ожерельями изъ бусъ и различныхъ подвѣсокъ, иногда же гривнами и цѣпочками, грудь—пряжками и разными подвѣсками, поясъ—подвѣсками въ видѣ коньковъ, руки—браслетами и перстнями. Въ могилахъ при женскихъ костякахъ были находимы также ножи и серпы, а изрѣдка топоры и наконечники копій. Мужчины носили лишь нагрудныя пряжки, пояса съ подвѣшенными къ нимъ ножами, огнивами и оселками, а иногда перстни и даже браслеты. При мужскихъ костякахъ въ могилахъ, кромѣ того, найдены топоры, мечи, наконечники копій и стрѣлъ. Въ общемъ предметы весьма малочисленны, не разнообразны и бѣдны. Въ ихъ типахъ нѣтъ ничего оригинальнаго: это лишь мелкія подѣлки, въ духѣ тѣхъ, которыя и въ настоящее время изготовляются для нашихъ инородцевъ кустарнымъ способомъ, и могутъ быть пріобрѣтаемы на ярмаркахъ и даже въ сельскихъ лавкахъ.

Головные вѣнчики составляютъ принадлежность исключительно женскаго наряда. Они представляютъ собою весьма тонкую и неширокую серебряную или мѣдную (иногда полуженую) ленту, всегда гладкую и безъ орнамента, снабженную на суженныхъ концахъ ушками, чрезъ которыя продѣвались шнурки для укрѣпленія вѣнчика на головѣ (Табл. XII, 18). Длина вѣнчиковъ доходитъ до 50, а ширина до 3 сант. Головные вѣнчики носились, по всей вѣроятности, какъ кокошники; они, всегда въ небольшомъ количествѣ, встрѣчены въ курганахъ волжскихъ славянъ и въ древностяхъ сѣверянскихъ. Л. К. Ивановскій увѣряетъ, что на нѣкоторыхъ найденныхъ имъ вѣнчикахъ прикрѣплены были еще какія-то бляшки; такая особенность еще болѣе приближаетъ этотъ уборъ къ кіевскимъ золотымъ діадемамъ, отъ которыхъ онъ, по всей вѣроятности, и происходитъ. Въ курганахъ, раскопанныхъ Л. К. Ивановскимъ, головные вѣнчики встрѣчены въ количествѣ не болѣе 6—8 экз.

Височныя кольца встрѣчаются очень часто и составляютъ, видимо, весьма привычное и общепринятое украшеніе, также исключительно женское. Они имѣютъ 2 главные вида: кольца гладкія и кольца съ ромбическими расширеніями. Вторыя представляютъ болѣе нарядное украшеніе. Расширенія на нихъ окаймлены по краю линейнымъ или зубчатымъ узоромъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ снабжены орнаментомъ въ видѣ креста изъ непрерывныхъ или зубчатыхъ тонкихъ линій, имѣющаго на каждомъ изъ четырехъ концовъ по 3 кружечка (Табл. I, 7 и 16; II, 14). Этотъ орнаментъ выдерживается на описываемыхъ височныхъ кольцахъ замѣчательно послѣдовательно, въ такой мѣрѣ, что другихъ орнаментовъ не встрѣчается вовсе. Изрѣдка тотъ же орнаментъ можно встрѣтить на пластинчатыхъ браслетахъ и пряжкахъ (Табл. IV, 12 и VIII, 1); основной элементъ его не крестъ, а одинъ или 3 кружечка, соединенные съ зубчатой линіей. Обыкновенная величина колецъ—до 7 сант. въ діаметрѣ, но нерѣдко она доходитъ до 10 сант. и изрѣдка уменьшается до 4 сант. въ діаметрѣ. Сообразно съ величиной кольца, на немъ бываетъ по 5, по 4 и по 3 расширенія. Крайнее

расширеніе всегда бываетъ на половину отсѣчено. Концы колецъ никогда не бываютъ сомкнутыми. Нерѣдко височныя кольца этого типа сработаны изъ серебра (впрочемъ, обыкновенно очень плохого), и эти экземпляры наиболѣе изящны. Изрѣдка на описываемыхъ височныхъ кольцахъ попадаются привѣски (Табл. I, 16), а однажды пара колецъ этого типа, повидимому, соединена была небольшой цѣпочкой (XXXI, 4). Трудно сказать, на головѣ или подъ подбородкомъ были такимъ образомъ скрѣплены оба кольца; естественѣе думать, конечно, что цѣпочка лежали на головѣ, и въ такомъ случаѣ она, быть можетъ, замѣняла собою обыкновенно употребляемый для прикрѣпленія колецъ на головѣ шнуръ. Оба височныя кольца въ данномъ случаѣ скрѣплены цѣпочкою въ нижнихъ частяхъ; цѣпочка однородна, но въ нѣсколькихъ мѣстахъ порвана, и нельзя сказать навѣрное, была ли она цѣлою.

Височныя кольца болѣе позднія (вѣроятно, не ранѣе XII в.), съ овальными расширеніями, украшены бываютъ круглыми выпуклостями или выпуклой складкой (Табл. I, 1, 2 и 13) и зубчатымъ орнаментомъ. Расширеній всегда имѣется 4; діаметръ колецъ не бываетъ болѣе 6 сант., но рѣдко бываетъ и меньше. Особенность этихъ колецъ составляетъ также то, что одинъ изъ ихъ концовъ согнутъ желобкомъ, который и принимаетъ въ себя другой, заостренный конецъ. Эти височныя кольца бываютъ исключительно мѣдныя и чрезвычайно рѣдко встрѣчаются серебряныя. Колецъ типа Табл. I, 1 и 2 встрѣчено не болѣе дюжины, и типа Табл. I, 13—до 10 экз. Къ числу сравнительно новѣйшихъ должны быть также отнесены небольшія височныя кольца съ почти гладкими овальными расширеніями и крючкомъ на концѣ, для котораго на другомъ находится соотвѣтственное отверстіе (Табл. I, 10).

Привѣски на нѣкоторыхъ экземплярахъ височныхъ колецъ съ расширеніями (Табл. I, 16 и 10) показываютъ, что расширенія эти располагались на темени симметрично. Вѣроятно, острымъ концомъ кольцо навѣшивалось на кожу или ткань помощью простого прокола, въ одномъ или вѣрнѣе, въ двухъ мѣстахъ, послѣ чего оба конца должны быть сомкнуты (для этого позднѣе устраивались, какъ показано выше, особыя приспособленія). Впрочемъ способъ прикрѣпленія височныхъ колецъ остается не вполнѣ яснымъ; напр. представляется непонятнымъ, почему концы колецъ оставались разомкнутыми, хотя невыгоды этого очевидны, и почему часть крайняго расширенія срѣзывалась. Случай, изображенный на Табл. I, 10, показываетъ, что расширенія височныхъ колецъ при подвѣшиваніи ихъ иногда приходились на самомъ верху; такого рода способъ прикрѣпленія возможенъ и при кольцахъ типа Табл. I, 7. Острія височныхъ колецъ обращены то въ правую, то въ лѣвую сторону, сообразно тому, на которой сторонѣ головы кольца должны быть прикрѣплены. Среднія височныя кольца съ расширеніями (типа Табл. I, 16) составляютъ 40% всего числа найденныхъ височныхъ колецъ, большія (типа Табл. I, 7)—24%, малыя же встрѣчены лишь въ количествѣ нѣсколькихъ экземпляровъ. Всего кольца съ расширеніями составляютъ около ²/₃ общаго числа находокъ этого рода.

Гладкія проволочныя височныя кольца составляютъ менѣе обыкновенное женское украшеніе, такъ какъ ихъ найдено не болѣе трети общаго числа височныхъ колецъ. Величина

ихъ въ діаметрѣ разнообразна—4, 5, 6, 7 и 8 сант. (Табл. I, 6, 13, 14; II, 5). Концы такихъ колецъ также всегда разомкнуты, и чрезвычайно рѣдко одинъ изъ концовъ согнутъ въ ушко или крючокъ. Иногда на эти височныя кольца бываютъ нанизаны бусы или прикрѣплены различныя привѣски (Табл. I, 14; II, 5). Разъ роль височнаго кольца (?) исполняла часть тонкой шейной серебряной гривны, надлежащимъ образомъ согнутая (Табл. II, 4).

Чаще встрѣчаются гладкія височныя кольца большихъ размѣровъ (типы Табл. I, 14); кольца средней величины (типа Табл. I, 6) встрѣчаются втрое рѣже, а малыя (Табл. I, 11) найдены лишь въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Находятся ли въ курганахъ XI—XII в. височныя кольца еще меньшихъ размѣровъ, остается не уясненнымъ, хотя колечки типа Табл. I, 5 изрѣдка попадаются.

Въ большинствѣ случаевъ на костякахъ оказывается всего по одному височному кольцу и довольно часто по два; по 4 и по 5 они встрѣчаются очень рѣдко (напр. VII, 6). Объясненіемъ этому обстоятельству можетъ, кажется, послужить то наблюденіе, что малыхъ височныхъ колецъ въ изучаемыхъ курганахъ вовсе нѣтъ. Встрѣчено лишь одно такое, очень тонкое колечко съ завязанными концами (Табл. XII, 14), относящееся, вѣроятно, также къ XI—XII в., судя по тому, что аналогіи ему извѣстны изъ владимірскихъ кургановъ (атласъ гр. А. С. Уварова Табл. XXXI, 28). Впрочемъ, быть можетъ это колечко и не имѣетъ значенія височнаго.

Серьги въ курганахъ XI—XII в. составляютъ большую рѣдкость, быть можетъ, въ силу своей сравнительной дороговизны. Онѣ бывали всегда серебряныя и изящной работы. Встрѣчены: 1) одинъ экземпляръ серьги, состоящей изъ кольца съ насаженными на него тремя серебряными полыми гранчатыми бусами, укрѣпленными на мѣстахъ проволокой (Табл. XII, 9), 2) серьга, состоящая изъ кольца и дрота, на который посажена небольшая филигранная буса (Табл. XII, 7), 3) подобная же, съ насаженной на дротѣ круглой гладкой бусой (Табл. XII, 8) и 4) тонкое колечко со спирально загнутымъ однимъ концомъ и съ ушкомъ на другомъ концѣ, обвитое проволокой (Табл. XII, 13); это была серьга съ 3 бусами.

Шейныхъ гривенъ встрѣчено всего лишь 9 экз. (XXXIII, 10; LVII, 30; LXI, 8; LXXX, 103; C. 25; CII, 5, 8), при чемъ изъ нихъ 3 найдены въ одномъ погребеніи (CII, 5). Въ коллекціи изъ этого числа гривенъ оказались слѣдующія: 1) обычнаго для славянскихъ погребеній типа витая гривна съ пластинчатыми концами (Табл. II, 16), массивная и грубая, 2) витая изъ 4-хъ тонкихъ проволокъ, скрѣпленная узкою лентою и оканчивающаяся крючкомъ и петлею (Табл. XII, 27), 3) гривна изъ гладкой круглой толстой проволоки, въ толщину пера (Табл. V, 26), 4) наконецъ, оригинальная пластинчатая выпуклая тонкая гривна съ слегка загнутыми концами (Табл. XII, 20). Гривенъ, подобныхъ послѣдней, намъ неизвѣстно. Шейныя гривны встрѣчены исключительно на женскихъ погребеніяхъ.

Ожерелья въ курганахъ XI—XII в. вообще бѣдны, сортиментъ бусъ въ нихъ очень разнообразенъ и случаенъ. Весьма нерѣдко на костякахъ попадается всего по 1—5 бусъ.

Наиболѣе часто попадаются бусы слѣдующихъ типовъ: 1) мѣдныя глазчатыя (Табл. XI, 4), представляющія собою подражаніе филиграннымъ кіевскимъ золотымъ и серебрянымъ бусамъ;

встрѣчаются также въ курганахъ эстляндскихъ и владимірскихъ, но нигдѣ онѣ не найдены въ такомъ количествѣ, какъ въ курганахъ петербургскихъ [1]).

2) Мѣдныя, почти цилиндрическія бусы съ припаянными къ нимъ 3 проволоками: двумя гладкими по бокамъ и одной витой посрединѣ (Табл. XI, 14); встрѣчаются также часто.

3) Мѣдныя цилиндрическія бусы съ припаянными къ нимъ проволочными спиралями почти на манеръ орнамента стекляныхъ бусъ типа Табл. XIV, 21; встрѣчаются часто (Табл. XI, 15). Подобныя же бусы типа Табл. XI, 18 встрѣчены въ сравнительно маломъ количествѣ и относятся, повидимому, скорѣе къ болѣе позднему времени.

4) Сердоликовыя бусы: гранчатыя овальныя (типа Табл. XV, 7), прямыя (Табл. XIII, 9 а и XV, 8) и гранчатыя же квадратной формы тонкія.

5) Золоченыя или серебреныя бусы боченковидной формы, съ каймами (Табл. XV, 15).

6) Серебряныя и синія бусы желобчатыя (Табл. XV, 16)

7) Мелкія, сплюснутой формы синія, желтыя и зеленыя (Табл. XIII, 17).

8) Черныя цилиндрическія съ выпуклыми боками, украшенныя зигзаговидными, обыкновенно бѣлыми, линіями и желобковатой насѣчкой (Табл. XIV, 20).

9) Синія, сине-зеленыя и иногда лиловыя стекляныя бусы, небольшія, боченковидной формы (Табл. XVII, 12). Встрѣчаются и позднѣе.

10) Крупныя стекляныя бусы пріятнаго ярко-желтаго цвѣта, почти цилиндрической формы, нерѣдко съ глазками, состоящими изъ зеленой точки въ коричневой каймѣ (Табл. XIV, 13).

Въ немногихъ экземплярахъ встрѣчены бусы слѣдующихъ типовъ:

11) Янтарныя, продолговатыя, почти овальной формы.

12) Хрустальныя гранчатыя овальной формы (типа Табл. XIII, 7), изрѣдка двойного размѣра.

13) Хрустальныя крупныя, совершенно круглыя, встрѣчающіяся, кажется, не раньше XII в. и идущія въ XIII в., въ величину бусъ Табл. XIII, 12.

14) Той же формы и размѣра синія стекляныя и изъ молочнаго кварца.

15) Средняго размѣра черныя стекляныя съ бѣлыми волнистыми полосками.

16) Превосходныя крупныя круглыя бусы синяго тона, мозаичныя съ желтыми, бѣлыми и коричневыми глазками и крапинами.

17) Прекрасныя зеленыя той же формы бусы съ пятнами, составленными изъ мелкихъ глазокъ въ желтой каймѣ (Табл. XIII, 14), обыкновенно совершенно круглой формы.

18) Крупныя почти цилиндрической формы бусы сине-зеленаго матоваго цвѣта съ бѣлыми глазками въ коричневой каймѣ.

19) Продолговатыя овальныя сердоликовыя бусы съ каймами по бокамъ, орнаментированныя мелкими бѣлыми зигзагообразными линіями (Табл. XVII, 15).

20) Продолговатыя съ бѣлыми и темными перепутанными полосами (Табл. XV, 2).

---

[1]) Въ Историческомъ Музеѣ имѣется золотая круглая буса съ припаянными по ея поверхности проволочными кружками, изъ Богодара.

21) Синія продолговатыя копье-видныя (Табл. XV, 1).

22) Крупныя продолговатыя той же формы съ правильной зигзаго-видной полоской посрединѣ и прямыми полосками по сторонамъ.

23) Красивыя палевыя цилиндрической формы бусы съ мелкими глазками (Табл. XIII, 10).

24) Коричневыя удлиненныя бусы, на 4 боковыя грани (Табл. XV, 17).

25) Бѣловатыя бусы на двѣ грани съ припаянными колечками по бокамъ (Табл. XVII, 20).

26) Крупныя сплюснутой формы, матово-прозрачныя (Табл. XIV, 6).

27) Красивыя продолговатыя бусы съ зигзаго-видными коричневыми, бѣлыми и черными полосками (Табл. XIV, 25).

28) Большія бусы овальной формы съ широкимъ поясомъ изъ 3-хъ рядовъ глазковъ (Табл. XI, 16). Быть можетъ, принадлежатъ болѣе поздней порѣ.

29) Большія мѣдныя бусы овальной формы, украшенныя поясками и волютами (Табл. XI, 19)—вѣроятное подражаніе золотымъ кіевскимъ большимъ бусамъ.

30) Темные миндалевидной и цилиндрической формы съ свѣтлыми изогнутыми полосками (Табл. XIII, 4).

31) Мелкія бусы синія, коричневыя и свѣтлосинія круглой и иныхъ формъ (Табл. XIII, 9).

32) Мелкія мѣдныя цилиндрическія буски (Табл. XII, 16).

33) Мелкія цилиндрическія стекляныя яркаго свѣтло-синяго цвѣта (Табл. XIII, 18).

34) Синія, крупныя, круглыя и сплющенныя, желобчатыя (Табл. XIII, 12 и XVII, 6).

35) Крупныя овальныя черныя бусы съ желтыми зигзаговидными полосками (Табл. XVII, 2). Врядъ ли относятся къ болѣе позднему времени.

36) Оригинальныя бусы изъ половинокъ (Табл. XVI, 8, 17 и 18). Всегда орнаментированы и вылиты изъ бѣлой бронзы.

37) Въ составъ ожерелій входятъ также мелкія спиральки (Табл. XII, 15) и гладкія четыреугольныя пластинки-пронизки, орнаментированныя кружками съ глазками (Табл. XVI, 6 и 10). Послѣднія заимствованы изъ древностей Прибалтійскаго края.

38) Прозрачныя желтаго цвѣта на 2 грани (Табл. XVII, 6 а).

Всѣ перечисленные типы бусъ встрѣчаются въ славянскихъ погребеніяхъ XI—XII в. на широкомъ пространствѣ.

Ожерелья иногда украшались подвѣсками, весьма разнообразныхъ формъ. Повидимому, эти подвѣски встрѣчаются и самостоятельно, безъ бусъ. Типы ихъ слѣдующіе:

1) Серебряные и мѣдные кресты, четыреконечные, широкіе съ глубоко врѣзанными средокрестіями, орнаментированные концентрическимъ узоромъ и кружками по срединѣ и по концамъ (Табл. V, 7 и 12). Это распространенный типъ крестовъ, встрѣтившійся въ курганахъ владимірскихъ и въ курганахъ южнаго Приладожья, а также въ курганахъ и могильникахъ Лифляндіи.

2) Большой крестъ, составлявшій верхнюю часть булавки типа очень распространеннаго въ эстонскихъ погребеніяхъ XI в. (Табл. V, 6).

3) Небольшіе кресты херсонесскихъ типовъ, состоящіе изъ круглыхъ перекладинокъ съ расширеніями на концахъ и иногда съ квадратомъ въ средокрестіи (Табл. V, 3, 5; XII, 32). Эти кресты имѣютъ также широкое распространеніе въ русскихъ курганахъ XI в.

4) Мѣдный крестъ, подражающій каменнымъ херсонесскимъ крестикамъ, съ широкими прямыми концами, почти безъ всякаго орнамента (Табл. V, 4).

5) Маленькая лунница, замыкающая круто изогнутыми рогами изображеніе креста, оловянная (Табл. V, 9).

6) Круглая подвѣска изъ бѣлой бронзы съ изображеніемъ двойного креста и листьевъ аканѳа (Табл. V, 10). Принадлежность этой подвѣски къ XI—XII в. не могла быть опредѣлена съ точностью.

7) Изображеніе ангела въ кругѣ, подвѣска изъ плохого серебра и грубой работы (Табл. V, 22). Подвѣски въ видѣ ангеловъ встрѣчены въ одномъ владимірскомъ курганѣ и въ ливскомъ курганѣ близь Аллаша [1]).

8) Образокъ съ изображеніемъ Божіей Матери (Табл. XII, 33).

9) Литые изъ бѣлой бронзы или свинца крестики въ кругу, херсонесскаго типа (Табл. V, 2). Подобные кресты особенно часто попадаются въ смоленскихъ курганахъ, но встрѣчены также въ костромскихъ и въ Укснормѣ въ Лифляндіи [2]). Рѣдокъ другой типъ крестовъ, вписанныхъ въ кругѣ (Табл. XII, 34).

10) Сравнительно часто попадаются подвѣски-лунницы, двухъ типовъ: большія, литыя изъ бѣлой бронзы и представляющія подражаніе извѣстнымъ завознымъ серебрянымъ лунницамъ (Табл. VI, 3) [3]), и меньшія, также литыя изъ бѣлой бронзы, съ круто загибающимися концами, орнаментированныя каймой съ зубчиками (Табл. XII, 24). Есть небольшія подвѣски-лунницы нѣсколько иныхъ формъ.

11) Встрѣчается подражаніе и другой извѣстной подвѣскѣ X—XI в.—круглой формы съ выпуклымъ орнаментомъ въ формѣ креста (Табл. XII, 23).

12) Обильный по количеству находокъ въ петербургскихъ курганахъ типъ подвѣсокъ представляетъ собою плетенье въ видѣ рѣшетки въ кругу. Плетенье идетъ въ косой крестъ и состоитъ изъ 3, 4 или 5 полосокъ, составленныхъ каждая изъ двухъ проволокъ; кругъ состоитъ изъ трехъ проволокъ, причемъ крайняя иногда бываетъ витая, сверху прикрѣплено ушко (Табл. V, 24 и VI, 10). Подобныя подвѣски встрѣчены, пока въ небольшомъ количествѣ, лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Эстляндіи и Лифляндіи, никогда не встрѣчаются въ древностяхъ ранѣе XI в., и происхожденіе ихъ остается не понятнымъ. Вѣроятнѣе всего, что онѣ составляютъ подражаніе кресту въ кругѣ, тѣмъ болѣе, что подвѣски, близко напоминающія такую форму, встрѣчены. Таковы привѣски Табл. V, 1 и 23. Двѣ изъ такихъ подвѣсокъ имѣютъ въ центрѣ бляшку и напоминаютъ своимъ видомъ колеско (Табл. II, 3; XII, 21).

[1]) Каталогъ выставки при Рижскомъ въѣздѣ, Табл. XVIII, 4. Атласъ къ сочиненію гр. Уварова о мерн, Табл. XXXIV, 20.

[2]) Тамъ же, Табл. XXVII, 23.

[3]) Въ одномъ изъ осьминскихъ кургановъ подобная лунница имѣла вверху изображеніе человѣческой головы.

13) Тонкія круглыя бляшки, довольно большого размѣра; одна съ изображеніемъ дракона, и нѣсколько экземпляровъ съ орнаментомъ въ видѣ Сегнерова колеса въ каймѣ изъ круглыхъ выпуклостей по краю (Табл. VI, 18 и 19). Аналогичныхъ изображеній дракона въ курганныхъ древностяхъ намъ неизвѣстно [1]), а орнаментъ въ видѣ колеса идетъ, надо думать, отъ извѣстныхъ эмалевыхъ фибулъ такого же типа, встрѣчаемыхъ, между прочимъ, и въ древностяхъ Прибалтійскаго края. Совершенно того же типа фибула изъ тонкаго серебрянаго кружка найдена въ костромскихъ курганахъ, среди древностей XI в., и подвѣска съ такимъ же орнаментомъ извѣстна изъ владимірскихъ кургановъ (атласъ г. Аспелина, стр. 220).

14) Круглыя тонкія бляшки, гладкія, съ легкимъ зубчатымъ орнаментомъ по краю и иногда съ орнаментомъ въ центрѣ (Табл. II, 5 и XII, 25).

15) Въ осьминскихъ курганахъ найдены привѣски круглыя, гладкія, съ выдавленнымъ изображеніемъ креста въ видѣ ромба, имѣющаго по угламъ петли (Табл. XII, 26), — типъ, которому аналогіи можно найти въ древностяхъ Лифляндіи; впрочемъ подобныя подвѣски найдены еще въ костромскихъ, а быть межетъ и въ другихъ собственно-русскихъ курганахъ. Въ Эстляндіи и Лифляндіи такія подвѣски переходятъ даже за XVI в.

16) Въ числѣ привѣсокъ западнаго происхожденія слѣдуетъ также отмѣтить гладкую довольно большую привѣску трапеціевидной удлиненной формы, украшенную тремя волютами (Табл. XII, 22). Древнѣйшія привѣски такого типа намъ извѣстны на уздахъ съ эмалевыми украшеніями.

17) Подвѣска изъ бѣлой бронзы съ изображеніемъ звѣря, кусающаго себя за хвостъ (Табл. VI, 11). Рисунокъ очень извѣстенъ въ кіевскихъ древностяхъ. Изображеніе звѣря на бляшкѣ, найденной въ Пилѣ на островѣ Эзелѣ, имѣетъ иной характеръ (Kruse, Necrolivonica, tab. 49).

18) Оловянная или свинцовая круглая привѣска съ каймой по краю и съ неопредѣленнымъ орнаментомъ въ видѣ буквы по срединѣ (Табл. VI, 12).

19) Круглыя тонкія подвѣски съ выбитымъ на нихъ крестомъ и съ зубчиками вдоль края (Табл. II, 5 и XII, 19). Такія подвѣски обыкновенно имѣютъ слѣды полуды. Встрѣчаются въ древностяхъ XI в. всюду.

20) Подвѣска типа, называемаго у скандинавскихъ ученыхъ «молоткомъ Тора», встрѣчаемая въ древностяхъ Прибалтійскаго края (Каркусъ, Ашераденъ, Паикюлля) и въ Финляндіи, но въ курганахъ внутренней Россіи еще не встрѣченная. Въ раскопкахъ Ивановскаго она попалась лишь однажды (Табл. VI, 23).

Весьма возможно, что нѣкоторыя изъ перечисленныхъ подвѣсокъ не входили въ составъ ожерелья, а носимы были иначе, но точныхъ указаній на это мы не имѣемъ. По аналогіи съ карельскими древностями, раскопанными на берегахъ Ладожскаго озера и относящимися приблизительно также къ XI—XII в., можно думать, что кресты носились или на мѣдныхъ

[1]) Изображеніе дракона на подвѣскѣ изъ одного тверскаго кургана имѣетъ нѣсколько иной характеръ. Указатель Истор. муз., стр. 196.

цѣпочкахъ, или на шнурѣ, отдѣльно отъ ожерелій, одинаково какъ женщинами, такъ и мужчинами.

Шейныя цѣпочки встрѣчены въ небольшомъ числѣ, также исключительно на женскихъ костякахъ. Онѣ представляютъ собою сомкнутую цѣпочку, къ которой на довольно длинной другой цѣпочкѣ подвѣшена привѣска въ видѣ какого-нибудь животнаго (Табл. VI, 21, 20 и 24—части одной цѣпочки).

Одна изъ шейныхъ цѣпочекъ имѣетъ большую плоскую привѣску въ видѣ арки, снабженной по угламъ и сверху круглыми выступами, а позади 5 ушками (Табл. XI, 22). Совершенно такая же цѣпочка съ привѣской найдена была въ Лаунекальнѣ въ Лифляндіи (Юрьевскій музей). Лифляндскій экземпляръ украшенъ рядомъ коническихъ штифтовъ, утраченныхъ на экземплярѣ описываемомъ. Еще такія же цѣпи и бляшки были найдены въ Эстляндіи и на Эзелѣ.

Изъ двухъ другихъ экземпляровъ шейныхъ цѣпочекъ одна имѣетъ подвѣску въ видѣ собаки съ поднятой мордой и хвостомъ (Табл. XIV, 16), другая—въ видѣ конька (Табл. VI, 20). Одна изъ цѣпочекъ, на которыхъ висѣли эти подвѣски, состояла изъ легкихъ звеньевъ въ видѣ восьмерки, другая—изъ трехъ гладкихъ костыльковъ. Очевидно, что описанныя шейныя цѣпочки первоначально имѣли не самостоятельное, а лишь служебное значеніе.

Нагрудныя украшенія вообще не разнообразны.

Характерныхъ латышскихъ, ливскихъ и жмудскихъ нагрудныхъ цѣпочекъ, встрѣчаемыхъ такъ часто въ древностяхъ прибалтійскихъ губерній X—XI в., въ петербургскихъ курганахъ не найдено, но отдѣльныя части ихъ оказались. Таковы бляшки Табл. VII, 3, 11 и 12, служившія частью для укрѣпленія подобныхъ цѣпочекъ на груди, частью для ихъ украшенія.

На груди, а отчасти на поясѣ женскихъ костяковъ были находимы привѣски въ видѣ животныхъ:

1) Привѣски въ видѣ утки (Табл. VII, 17 и XI, 20). Фигура ажурная. Грудь сильно выпукла, носъ на лучшихъ экземплярахъ утиный, хвостъ слегка загнутъ; отставленныя позади ноги и завитокъ посрединѣ тѣла, изображающій, повидимому, крыло, показываютъ, что фигура представляетъ птицу въ моментъ полета. Всѣ экземпляры орнаментированы насѣчкой. На головѣ утки Табл. XI, 20 изображенъ хохолокъ въ видѣ двухъ прядей. Подобную птицу, въ моментъ напряженнаго перелета, представляетъ привѣска, найденная въ Лифляндіи (Каталогъ выставки при Рижскомъ съѣздѣ Табл. XVIII, 13). Описанныя привѣски встрѣчаются безразлично какъ въ могильникахъ Лифляндіи (Ашераденъ, Огеръ) и въ курганахъ приладожской чуди, такъ и въ курганахъ владимірскихъ и костромскихъ [1]).

2) Привѣски въ видѣ гуся (Табл. VII, 16). Фигура совершенно спокойная и должна изображать птицу на водѣ или на землѣ; крылья сложены. Привѣски въ видѣ гуся рѣдки и

[1]) *Бранденбургъ*, курганы южнаго Приладожья, стр. 43. — Атласъ къ сочин. гр. *Уварова*, Табл. XXV, 20.— Атласъ г. *Аспелина*, стр. 230, сочин. *Бера* Табл. X, 9, сочин. *Крузе* Табл. XVI.

до сихъ поръ извѣстны лишь изъ кургановъ приладожской чуди и изъ кургановъ костромскихъ [1]). Хохолокъ на головѣ птицы, наблюдаемый у описываемаго экземпляра, составляетъ исключеніе.

3) Привѣска въ видѣ коня (Табл. VI, 20 и VII, 18 и 21). Конь изображенъ на скаку, съ поднятою головою и разинутою пастью. Орнаментъ—зубцы. Иногда съ головы спускается уздечка, но всадника никогда не бываетъ изображаемо; представленъ высоко поднятый хвостъ, по крайней мѣрѣ иначе трудно понять на фигурѣ изогнутый выступъ на мѣстѣ хвоста. Иногда съ такихъ подвѣсокъ спускались еще привѣски. Ноги характерно изогнуты. Подобныя привѣски извѣстны изъ костромскихъ и ливскихъ кургановъ (Каталогъ выставки при Рижскомъ Съѣздѣ Табл. XVIII, 16).

4) Привѣски въ видѣ собаки (Табл. VII, 20; XIV, 16 и 18). Только одна изъ этихъ привѣсокъ даетъ ясное изображеніе собаки (Табл. XIV, 16), въ остальныхъ оно очень схематизировано. Находки подобныхъ привѣсокъ нерѣдки въ древностяхъ владимірскихъ, приладожскихъ, лифляндскихъ и даже въ нѣкоторыхъ курляндскихъ, причемъ онѣ всегда имѣютъ одинъ и тотъ же установившійся типъ (Табл. XIV, 18): лапы соединены вмѣстѣ для бѣгу, голова направлена къ землѣ, хвостъ загнутъ крючкомъ, орнаментъ въ видѣ кружковъ съ точкою посрединѣ. Орнаментъ въ клѣтку (Табл. VII, 20) очень рѣдокъ.

5) Ажурная привѣска, изображающая какую-то фантастическую птицу (Табл. VII, 19).

6) Оригинальная маленькая привѣска, представляющая коня на змѣѣ—тема, заимствованная изъ чудскихъ древностей (Табл. XIII, 10). Лицевая сторона фигуры обращена вправо. На головѣ очень большое ушко. Лучшіе экземпляры такой композиціи найдены въ древностяхъ пермской и приладожской чуди (сочиненіе г. Бранденбурга, Табл. III, 6).

Всѣ перечисленныя привѣски въ видѣ животныхъ прорѣзныя и плоскія, съ изображеніемъ на одной сторонѣ [2]). На всѣхъ ихъ имѣется въ верху ушко для привѣшиванія. Въ большинствѣ случаевъ описываемыя фигурки висѣли на шнурахъ, но иногда онѣ свѣшиваются на особыхъ *цѣпочкахъ*, либо кольчатыхъ, либо костыльковыхъ. Длина кольчатыхъ цѣпочекъ довольно велика (Табл. XI, 20 и 21), такъ что видима забота, чтобы фигурки животныхъ держались ближе къ поясу и имѣли бы свободное движеніе. Костыльковыя цѣпочки состоятъ изъ 3-хъ, 2-хъ и даже 1-го звена. Костыльки имѣютъ въ длину до 2-хъ дюймовъ, круглой или плоской формы, въ большинствѣ случаевъ орнаментированы нарѣзками или витые, сцѣплялись между собою при помощи колечекъ (Табл. VI, 4, 5, 7, 24; VII, 21 и 22). Наиболѣе позднюю форму этого рода подѣлокъ представляютъ костыльки раздвоенные, обыкновенно желѣзныя (Табл. VI, 6). Вѣроятно, къ числу такихъ же костыльковъ, служащихъ въ качествѣ цѣпочки, слѣдуетъ отнести и костяной плоскій костылекъ, изображенный на Табл. VII, 14. Быть можетъ для подобныхъ же привѣсокъ назначалась двойная цѣпочка, состоящая изъ

[1]) Сочин. *Бранденбурга*, стр. 55.
[2]) Кромѣ привѣски Таб. XIV, 16, которая имѣетъ одинаковыя изображенія по обѣ стороны.

6 легкихъ витыхъ мѣдныхъ звеньевъ, представленная на Табл. XV, 4; концы цѣпочки скрѣплены кольцами.

Къ тѣмъ же привѣскамъ въ видѣ различныхъ животныхъ должны быть причислены привѣски въ видѣ полыхъ уточекъ съ шумящими подвѣсками, встрѣчающіяся въ курганахъ XI—XII в. довольно часто. Такія привѣски, парами или по одной, спускались на женскомъ платьѣ нѣсколько ниже пояса. Л. К. Ивановскій въ своемъ рефератѣ замѣчаетъ, что подвѣски, уточки и погремушки встрѣчались у молодыхъ дѣвушекъ, висѣли на кожаныхъ шнурочкахъ, спускавшихся съ пояса и приходились противъ лоннаго соединенія тазовыхъ костей. Головы у такихъ подвѣсокъ-уточекъ нѣсколько приподняты вверхъ, снабжены двумя ушами и иногда рядомъ колечекъ, туловище гладкое, но по нижней части его идетъ полоса крупныхъ остроугольныхъ зигзаговъ изъ припаянной проволоки, хвостъ тонкій, загнутый въ колечко, сверху отверстіе для шнура, снизу 5 колечекъ (4 на мѣстѣ ногъ и пятое у хвоста), съ которыхъ висятъ конусовидные бубенчики, на звеньяхъ, имѣющихъ видъ восьмерки (Табл. VIII, 18 и 19; XIII, 5). Въ общемъ привѣски-уточки имѣютъ бодрый, а иногда прямо кокетливый видъ. Привѣски въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣютъ 2 головки, и тогда къ нимъ прикрѣплено 6 подвѣсокъ. Подобныя привѣски по идеѣ должны замѣнять пару привѣсокъ-уточекъ; головки на нихъ расположены въ противоположныя стороны, т. е. такъ, какъ привѣски располагались на поясѣ. Привѣски этого рода никогда не имѣютъ привѣсокъ лапчатыхъ, а всегда бубенчики, очевидно, въ тѣхъ видахъ, чтобы вся привѣска производила болѣе шуму.

Привѣски въ видѣ полыхъ уточекъ нигдѣ не встрѣчены кромѣ петербургскихъ, костромскихъ и владимірскихъ кургановъ, но гдѣ находится прототипъ ихъ, пока не можетъ быть опредѣлено. Извѣстно только, что въ латышскихъ древностяхъ IX—X в. (культура Люцинскаго могильника) подобныя по идеѣ привѣски уже были, хотя тѣ привѣски по подробностямъ исполненія совершенно другія, чѣмъ описываемыя. Экземпляръ привѣсокъ-уточекъ съ двумя головками найденъ въ Болгарахъ, куда онъ, по всей вѣроятности, попалъ случайно. Едва ли можно сомнѣваться, что подвѣски-уточки имѣли какое-то символическое значеніе, такъ какъ онѣ удерживаются въ продолженіи долгаго времени. Вмѣстѣ съ пряжками и бубенчиками это наиболѣе стойкій типъ нагрудныхъ украшеній.

Иныхъ нагрудныхъ украшеній встрѣчено очень мало. Типы ихъ слѣдующіе: 1) пластинчатыя привѣски съ рядомъ или двумя маленькихъ подвѣсокъ той же формы (Табл. VI, 1 и 2). Пластинки этихъ привѣсокъ имѣютъ форму треугольника со скошеннымъ верхомъ, обыкновенно совершенно гладки, а иногда украшены кружками съ точкою посрединѣ, а также зубчатыми линіями и зубчатыми полосками. Такія привѣски подвѣшивались на колечкахъ къ височнымъ кольцамъ (Табл. I, 14), но, повидимому, онѣ имѣли и значеніе нагрудныхъ украшеній, хотя вполнѣ увѣренно объ этомъ судить нельзя. Попадаются такія привѣски и на крупныхъ колечкахъ (Табл. I, 5). По указанію Л. К. Ивановскаго, описываемыя привѣски были находимы также на ногахъ, гдѣ онѣ пришивались къ шерстянымъ ногавицамъ и при-

ходились у ладыжекъ. Это указаніе интересно, но насколько оно соотвѣтствуетъ дѣйствительности, неизвѣстно. Такія привѣски встрѣчены лишь въ нѣсколькихъ экземплярахъ, и повидимому, всегда на женскихъ костякахъ. Происходятъ онѣ, по всей вѣроятности, изъ пластинчатыхъ привѣсокъ Люцинскаго могильника, между которыми изрѣдка встрѣчаются и привѣски даннаго типа (Люцинск. могильн. Табл. VIII, 8). Въ другихъ мѣстностяхъ онѣ до сихъ поръ не встрѣчены.

2) Ажурныя привѣски арочной формы съ ушками на нижней части, къ которымъ подвѣшены изображенія различныхъ предметовъ, напр. ножа и ложки (Табл. VII, 15 и VI, 22); подобныя привѣски несомнѣнно заимствованы отъ чуди и чаще всего встрѣчаются въ пермскихъ дрѣвностяхъ (хотя съ другими подвѣсками). Въ раскопкахъ Ивановскаго онѣ встрѣтились лишь дважды.

3) Подвѣска также чудскаго характера, состоящая изъ 3-хъ выпуклыхъ спиральныхъ спаянныхъ бляшекъ съ 3 подвѣсками—колокольчиками (Табл. XIII, 11). Въ петербургскихъ курганахъ встрѣченъ лишь одинъ экземпляръ; изрѣдка попадаются эти привѣски также въ верхне-волжскихъ курганахъ, но чаще всего онѣ встрѣчаются въ древностяхъ Оки и Камы.

4) Того же происхожденія привѣска въ видѣ полаго конуса, украшеннаго зигзагообразнымъ орнаментомъ изъ проволоки и снабженнаго 3-мя ушками, къ которымъ подвѣшены на цѣпочкахъ въ одно звено бубенчики (Табл. VIII, 5). Подобныя подвѣски въ очень маломъ количествѣ экземпляровъ найдены въ курганахъ костромскихъ и приладожскихъ (сочин. г. Бранденбурга Табл. III, 17). Кажется, такія привѣски висѣли на поясѣ; прикрѣплялись онѣ помощью шнура, пропускаемаго черезъ отверстіе, находящееся вверху конуса. Найденъ лишь 1 экз.

5) Къ числу чудскихъ подвѣсокъ слѣдуетъ также отнести обрывокъ цѣпочки, составленной изъ звеньевъ, имѣющихъ видъ восьмерки и украшенныхъ сверху круглымъ щиткомъ изъ проволоки (Табл. XVII, 14).

6) Отъ чуди финляндской заимствовано украшеніе (встрѣченное въ 1 экз.) въ видѣ петли съ изогнутыми концами, которые въ свою очередь украшены спиралями (Табл. XV, 13); съ этой привѣски на колѣнчатой цѣпочкѣ висѣлъ какой-то предметъ. Прототипъ этой подѣлки—проволочная фигура Люцинскаго могильника, употребляемая для прикрѣпленія цѣпочекъ (изданіе могильника Табл. IV, 5). Къ финнамъ (см. атласъ г. Аспелина стр. 287, 297, 300, 303 и атласъ г. Швиндта стр. 31) эти аграфы перешли, быть можетъ, отъ эстовъ, въ древностяхъ которыхъ оказываются ихъ болѣе древнія формы (атласъ г. Аспелина стр. 361). [1]).

7) Привѣски въ видѣ ножичковъ и лапки, изъ кости (Табл. X, 4—6 и 11, атласъ г. Аспелина стр. 241); орнаментированы углубленными точками, отчасти зубцами. Очертанія подвѣсокъ соотвѣтствуютъ дѣйствительному виду ножей, встрѣчаемыхъ въ тѣхъ же курга-

[1]) Рисунокъ нашего экземпляра взятъ изъ атласа г. Аспелина (№ 1167), который какъ мѣсто находки этого предмета указываетъ д. Ново-Сиверскую. Въ полевомъ журналѣ указаній на находку подобнаго предмета не найдено

нахъ. Въ одномъ или двухъ экземплярахъ найдены были и мѣдныя подвѣски въ видѣ ножей. Костяныя подвѣски встрѣчены также лишь въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

8) Тонкая цѣпочка, сомкнутая въ кругъ и украшенная бубенчикомъ (Табл. XI, 11). Подобныя украшенія часто встрѣчаются въ Люцинскомъ могильникѣ (см. изданіе могильника Табл. IV и V); въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго встрѣченъ всего лишь 1 экз., на женскомъ костякѣ.

9) Оригинальныя цѣпочки, состоящія изъ одной или нѣсколькихъ костыльковыхъ звеньевъ, навѣшенныхъ на кольцо (Табл. XIII, 3). Въ единственномъ экземплярѣ, найденномъ Л. К. Ивановскимъ, костыльки расположены въ 3 звена, по 4 пары въ каждомъ; цѣпь оканчивается другимъ колечкомъ. Подобныя цѣпочки встрѣчены до сихъ поръ исключительно въ древностяхъ эстовъ (Каталогъ выставки Рижскаго съѣзда Табл. XXVII, 13 и XXVIII, 12, атласъ г. Аспелина стр. 363).

10) Маленькія подвѣски въ видѣ петель съ загнутыми въ спираль концами (Табл. VI, 8 и 9); сработаны изъ узкихъ пластинокъ и висятъ на пластинчатыхъ обоймицахъ. Встрѣчено всего 2 экз., на женскомъ костякѣ. Типъ заимствованъ изъ древностей Люцинскаго могильника.

11) Нѣсколько красивыхъ и оригинальныхъ маленькихъ подвѣсокъ въ видѣ ажурныхъ лунницъ съ рогатыми выступами или ножками на кольцахъ (Табл. VI, 14 и 17). Аналогій намъ не извѣстно. Встрѣчены лишь на двухъ костякахъ.

12) Бубенчики, трехъ видовъ: а) гладкіе большіе съ кресто-образными вырѣзками въ нижней части (Табл. VIII, 22); быть можетъ, это скорѣе бубенчики отъ сбруи, в) бубенчики меньшей величины, совершенно круглые, съ 4 нарѣзными линіями по бокамъ и однимъ разрѣзомъ въ нижней части (Табл. VIII, 21), с) обычной формы херсонесскіе бубенчики съ коническою верхнею частью и нижнею круглою, разрѣзанною на четверо и орнаментированною поперечною нарѣзкой (сочин. Бранденбурга Табл. I, 4 и стр. 55). Вторая и третья форма обыкновенны, первая рѣдка. Большихъ бубенчиковъ встрѣчено 4 экз., и всѣ на мужскихъ костякахъ (LIX, 9; LXVIII, 17; LXXI, 26; LIII, 122). Второй типъ бубенчиковъ встрѣчается чаще другихъ, но всетаки не болѣе, какъ въ одной сотой части всего числа костяковъ. Третій видъ бубенчиковъ имѣетъ огромное распространеніе какъ въ средне-русскихъ, такъ и въ прибалтійскихъ древностяхъ. Внутри бубенчиковъ перваго и втораго типа всегда имѣется мѣдный шарикъ.

Пуговки очень рѣдки и всѣ имѣютъ обыкновенный типъ, грушевидный съ ушкомъ (Табл. XIV, 17).

Нагрудныя пряжки встрѣчаются на огромномъ большинствѣ костяковъ, обыкновенно по одной, иногда по двѣ. Служили онѣ для схватки концовъ ворота нижней одежды, одинаково у мужчинъ и женщинъ, а кромѣ того у мужчинъ на лѣвомъ или правомъ плечѣ «ближе къ грудинѣ» иногда попадались пряжки большихъ размѣровъ, служившія, по предположенію Л. К. Ивановскаго, для укрѣпленія на плечахъ верхняго платья; онъ же указываетъ, что пряжки служили иногда «для поножей».

Въ курганахъ XI—XII в. встрѣчаются три основные типа пряжекъ:

1) Пластинчатыя съ уменьшающимися концами и гранчатыми головками (Табл. VIII, 1, 12, 13), двухъ величинъ. Орнаментъ одинъ и опредѣленный: средина кольца занята плетенымъ орнаментомъ, встрѣчаемымъ на наконечникахъ поясовъ и на другихъ предметахъ въ древностяхъ Южной Россіи, или же кружечками, соединенными по окружности касательными линіями, а по бокамъ—тремя или двумя входящими другъ въ друга согнутыми конусами, кончающимися также кружками, однимъ или тремя, какъ кресты на орнаментѣ височныхъ колецъ. Игла имѣетъ расширенное основаніе, украшенное также зубчатыми линіями и кружечками. У большихъ экземпляровъ колбочки плоскія, слегка граненыя, а у малыхъ — болѣе высокія гранчатыя; тѣ и другія орнаментированы. Описанныя пряжки въ курганахъ XI—XII в. составляютъ преобладающее количество, именно 35% всего числа пряжекъ, причемъ пряжекъ меньшей величины встрѣчено въ 2½ раза болѣе. Кажется, что эти пряжки встрѣчаются исключительно въ древне-русскихъ погребеніяхъ. Пряжки меньшей величины, вмѣсто гранчатыхъ, изрѣдка имѣютъ колбочки въ видѣ цилиндриковъ.

2) Пряжки большія и малыя той же формы, круглыя съ нижней стороны и раздѣланныя на 2 грани съ верхней (Табл. VIII, 11 и 2). Орнаментъ этихъ пряжекъ также очень опредѣленъ: грани украшены 2 рядами зубчиковъ, заключающихъ по 3 зерна каждый, и зубчатыми линіями; боковой орнаментъ тотъ же, что на предъидущихъ пряжкахъ. Головки гранчатыя и украшены тѣми же зернчатыми зубцами или треугольничками. Эти пряжки составляютъ 25% всего количества, имѣютъ прототипъ въ кіевскихъ пряжкахъ и очень рѣдко попадаются въ древностяхъ прибалтійскаго края. Онѣ также двоякой величины, причемъ маленькія попадаются въ 7 разъ рѣже большихъ. Пряжки описаннаго типа схематизировались въ маленькія, также часто попадающіяся, пряжки типа Табл. XIV, 7. Въ петербургскихъ курганахъ XI—XII в. ихъ встрѣчено не менѣе 14%.

3) Большія и малыя, обыкновенно серебряныя пряжки съ плоскою нижнею частью и двумя гранями по всей верхней части (Табл. IX, 16, 22; VIII, 3); грани пряжекъ типа Табл. XIV, 30 образованы весьма выпуклымъ рубчикомъ, проходящимъ по срединѣ кольца. Орнамента нѣтъ. Головки въ видѣ спиральныхъ поперечныхъ трубочекъ или прямого пластинчатаго выступа, а у пряжекъ меньшаго размѣра—гранчатыя. Игла съ тѣмъ же расширеніемъ въ основаніи, орнаментированнымъ, или же безъ орнамента. Пряжки этого типа также принадлежатъ къ числу древне-русскихъ. Онѣ сравнительно рѣдки. Въ курганахъ Л. К. Ивановскаго ихъ, взятыхъ всѣхъ вмѣстѣ, оказалось всего 7%.

Остальные типы пряжекъ, довольно многочисленные, встрѣчены всего лишь по нѣскольку экземпляровъ, отъ 1 до 5. Типы эти слѣдующіе:

4) Гладкія, ромбическія въ разрѣзѣ пряжки съ гранчатыми головками на концахъ (Табл. XIV, 5). Этихъ пряжекъ встрѣчено 5%. Иногда онѣ украшены зубчатымъ орнаментомъ.

5) Пластинчатая пряжка среднихъ размѣровъ удлиненной формы съ выпуклымъ ребромъ посрединѣ и гранчатыми головками (Табл. XIV, 29).

7) Гладкія круглыя пряжки со спиральными или плоскими концами (Табл. IX, 9 и 11), также большихъ и меньшихъ размѣровъ, круглой и удлиненной формы. Найдено всего 4 экз.

8) Попадаются витыя пряжки съ гранчатыми колбочками (Табл. IX, 14), обыкновенно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ изображенный экземпляръ. Встрѣчено не болѣе 5 экз., и между ними одинъ очень красивый изъ серебра.

9) Пряжки плоскія съ рубчатымъ орнаментомъ и гладкими головками (Табл. IX, 17); встрѣчены въ томъ же количествѣ. Рубцы иногда украшены зернчатымъ или веревчатымъ орнаментомъ, что въ серебряныхъ экземплярахъ придаетъ пряжкѣ большое изящество. Въ курганахъ XI в. пряжки этого типа отличаются малою величиной; послѣ онѣ пріобрѣтаютъ большую величину и вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ болѣе грубый видъ.

10) Большая пластинчатая, слегка выпуклая пряжка съ несомкнутыми концами (Табл. XIV, 32). Орнаментъ—поперечные рубчики.

11) Пряжка, послужившая, быть можетъ, прототипомъ для предъидущей, и представляющая собою сжатое кольцо съ расширенными концами, орнаментированное волютами и растительнымъ узоромъ (Табл. XIV, 12). Подобныя пряжки встрѣчены въ Люцинскомъ могильникѣ и другихъ древностяхъ X в. въ Прибалтійскомъ краѣ, а также въ курганахъ литовскихъ (Засвирь). Быть можетъ въ основѣ орнамента этихъ пряжекъ лежатъ формы изъ животнаго царства.

12) Четыре пластинчатыя пряжки, орнаментированныя въ духѣ пряжекъ Табл. VIII, 1 съ широкими спиральными концами въ видѣ цилиндрическихъ трубочекъ (Табл. IX, 15).

13) Большая гладкая пряжка Люцинскаго типа съ угловатыми концами (Табл. VIII, 10).

14) Оригинальная пряжка, орнаментированная выпуклыми разводами и правильными розетками на концахъ (Табл. IX, 8). Подобная изображена въ атласѣ гр. А. С. Уварова, Табл. XXXII, 30. Не принадлежатъ ли онѣ къ нѣсколько болѣе позднему времени, напр. лишь къ XII в.?

15) Четыре пряжки, близкія по типу къ Табл. VIII, 11, но имѣющія въ нижней части выпуклость, окаймленную двумя рубцами (Табл. IX, 18). Подобныя пряжки встрѣчены въ курганахъ ливовъ, но еще чаще попадаются онѣ въ древностяхъ Эстляндіи, гдѣ такія пряжки въ нижней части упомянутой выпуклости иногда имѣютъ крестикъ, припаянный въ обратномъ положеніи. Такія пряжки составляютъ, очевидно, прототипъ для найденныхъ Л. К. Ивановскимъ.

16) Маленькая пластинчатая пряжечка съ спиральными концами (Табл. IX, 7), встрѣченная всего въ 1 экз.

17) Три большія круглыя пряжки съ головками кувшинчатой формы (Табл. IX, 20). Составляютъ заимствованіе изъ древностей Прибалтійскаго края X—XI в.

18) Характерныя очень большія серебряныя пластинчатыя узкія пряжки, снабженныя вдоль всего кольца выпуклымъ рубчикомъ и орнаментированныя зубчиками (Табл. X, 18). Эти пряжки имѣютъ происхожденіе, повидимому, въ Прибалтійскихъ древностяхъ, гдѣ онѣ

имѣютъ распространеніе до XVI в. и даже далѣе. Въ курганахъ Л. К. Ивановскаго ихъ найдено всего 4 экз.

19) Небольшая лучистая пряжка (Табл. X, 14). Подобныя встрѣчены въ древностяхъ типа Люцинскаго могильн. (Табл. VI, 3) и въ радимичскихъ древностяхъ.

Типы поясовъ и ихъ украшеній обыкновенны. По словамъ Л. К. Ивановскаго, пояса иногда попадались и на женскихъ костякахъ; но если это и бывало, то очень рѣдко.

Поясныя пряжки, довольно разнообразныя по формѣ, можно свести къ тремъ типамъ: пряжки съ неподвижной бляхой или проухомъ, пряжки съ подвижной бляхой и пряжки съ подвижнымъ кольцомъ и неподвижной иглой. Пряжки перваго типа сводятся къ тремъ разновидностямъ: пряжки арочныя, четыреугольныя и пятиугольныя. Передняя часть пряжекъ первой разновидности имѣетъ слѣдующія формы: 1) форму овала или арки съ выступающимъ трилистникомъ (Табл. IX, 10) или звѣриными головками. (Табл. VII, 1 и 9), 2) форму овала безъ выступовъ (Табл. VII, 2, 5, 7; XV, 19), 3) форму арки (Табл. XV, 20 и 21). Задняя часть пряжекъ этой разновидности представляетъ собою или бляшку (Табл. VII, 1 и 2), или четыреугольной формы проухъ, которымъ пряжки прикрѣплялись непосредственно къ ремню (Табл. VII, 5, 7, 9; IX, 10; XV, 18—21), или же онъ сливается вмѣстѣ съ переднею частью и образуетъ пряжку типа Табл. XV, 21. Поясныя пряжки описанной разновидности перваго типа составляютъ не менѣе $^2/_3$ всего количества пряжекъ, найденныхъ въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Половина этого количества падаетъ на пряжки типовъ Табл. VII, 5, 7 и IX, 10 и почти половина на пряжки типовъ Табл. XV, 19—21; пряжекъ типа Табл. VII, 1 и 9 встрѣчено лишь нѣсколько экземпляровъ, а типа Табл. VII, 2—лишь 1 экз. Пряжки второй разновидности перваго типа имѣютъ одну форму—продолговатая четыреугольная пряжка съ перемычкой для укрѣпленія иглы (Табл. VII, 4). Такихъ пряжекъ встрѣчено всего нѣсколько экземпляровъ. Пряжки третьей разновидности имѣютъ въ общемъ форму трапеціи съ выступомъ на передней части и бываютъ двухъ разновидностей: передняя часть слита съ проухомъ въ одну прямую фигуру (Табл. XVI, 26) или отдѣлена отъ него плечиками (Табл. XV, 18). Первыхъ пряжекъ найдено лишь 1 экз., а вторыхъ нѣсколько. Пряжки второго типа (съ подвижной бляхой) имѣютъ четыреугольную, трапеціевидную или полуовальную форму, а бляшки при нихъ бываютъ пластинчатыя гладкія, въ видѣ обоймицы. (Табл. VII, 6, 10; XIV, 3). Всѣхъ этихъ пряжекъ найдено лишь нѣсколько экземпляровъ. Пряжки третьяго типа всѣ имѣютъ одно устройство: подвижное рубчатое кольцо съ выступомъ въ видѣ головки и неподвижная, прикрѣпленная къ поясной бляшкѣ игла, при чемъ бляшка, кажется, всегда украшена головкой животнаго, съ ушами и рогами (Табл. XVI, 24). Такихъ пряжекъ встрѣчено также лишь нѣсколько экземпляровъ.

Поясныя пряжки въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго попадались вообще рѣдко. По нашему разсчету, изъ 30 мужскихъ костяковъ такія пряжки имѣлись лишь на одномъ. Описанные типы пряжекъ встрѣчены во всѣхъ древне-русскихъ курганахъ, кромѣ нѣсколькихъ типовъ, заимствованныхъ изъ сосѣднихъ древностей Прибалтійскаго края. Къ числу послѣднихъ должны

быть отнесены пряжки типовъ Табл. VII, 1 и 9 и XVI, 24 и 26, встрѣченные всѣ въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

Наборъ поясныхъ бляшекъ попадается очень рѣдко и имѣетъ видимо случайный характеръ. Изящнѣе другихъ бляшки съ орнаментомъ въ видѣ косого креста (Табл. XVI, 24), очень обыкновенныя въ древностяхъ латышей, жмуди и ливовъ. Другіе типы поясного набору (Табл. IX, 1, 2, 4; XVI, 1—4, 11—14, 19, 21, 22) не представляютъ ничего своеобразнаго и встрѣчаются всюду въ древностяхъ XI и, можетъ быть, XII в., особенно же въ могильникахъ бассейна р. Оки и Камы. Въ древностяхъ болѣе раннихъ они попадаются, повидимому, еще рѣдко. Къ поясному набору слѣдуетъ также отнести наконечники поясовъ, столь же рѣдкіе и столь же разнообразные (Табл. XVI, 5, 20 и 23).

Встрѣчаются пояса безъ пряжекъ. Одинъ изъ такихъ поясовъ особенно любопытенъ (погребеніе IX, 13, Табл. XV, 12). Онъ состоитъ изъ ремня, оба конца котораго снабжены совершенно парными наконечниками, состоящими изъ сплющенной цилиндрической ажурной бляшки, охватывающей ремень съ обѣихъ сторонъ, и ажурныхъ же миндалевидныхъ растянутыхъ наконечниковъ; сбоку пояса прикрѣплено поясное кольцо съ тремя отверстіями, охваченное тремя головками звѣрей, изъ которыхъ 2 посажены на самый поясъ, а третья свободно спускается внизъ и удерживаетъ ремешокъ, оканчивающійся третьимъ наконечникомъ почти той же формы; къ тому же поясу принадлежатъ 6 бляшекъ типа Табл. XVI, 3. Вѣроятно, длинные концы такихъ поясовъ завязывались и свободная часть ихъ спускалась внизъ въ видѣ украшенія. Поясныхъ колецъ съ головками, двумя и тремя, встрѣчено нѣсколько (Табл. X, 3). Въ большемъ количествѣ они найдены въ древностяхъ Эстляндіи и Лифляндіи, а вѣроятное мѣсто ихъ происхожденія—о. Готландъ. Головки иногда замѣняются бляшками иной формы и орнамента (Табл. XIV, 28, отъ пояса съ пряжкою Табл. XIV, 23), или даже гладкими бляшками (Табл. XVI, 25, къ тому же поясу пряжка Табл. XVI, 26). Въ древнерусскихъ курганахъ описанныхъ поясныхъ колецъ съ бляхами вообще не встрѣчается. Полая ажурная бляшка Табл. IX, 3 принадлежитъ, вѣроятно, къ одному изъ наконечниковъ; кромѣ нея на костякѣ ничего не было найдено. Къ числу поясныхъ колецъ съ тремя отверстіями принадлежитъ также нѣсколько колецъ типа Табл. VIII, 8 и 9. Средина такихъ колецъ представляетъ угловатую бляшку, соединенную въ трехъ мѣстахъ съ кругомъ кольца. Подобнаго рода бляшки или кольца до сихъ поръ можно видѣть на конской сбруѣ, въ которой онѣ приходятся на крестцѣ лошади. Вѣроятно, тоже назначеніе имѣютъ кольца этой формы, въ изобиліи находимыя въ золото-ордынскихъ городахъ, но въ курганахъ, раскопанныхъ Л. К. Ивановскимъ, въ курганахъ древне-русскихъ иныхъ мѣстностей и въ древностяхъ ливовъ XI—XII в. они встрѣчены при поясахъ, въ мужскихъ погребеніяхъ.

Обыкновенныя гладкія поясныя кольца, служившія для приторачиванія къ поясу различныхъ предметовъ, напр. ножей или огнива, имѣютъ всегда круглую форму, бываютъ двухъ величинъ и обыкновенно не орнаментированы (Табл. XV, 5 и 6). Другой типъ ихъ, болѣе старый—небольшія плоскія кольца, орнаментированныя рубчиками (Табл. VIII, 14),

и третій типъ—широкія пластинчатыя кольца, сравнительно большія, орнаментированныя неопредѣленными разводами или зубчатой каймой (Табл. VIII, 6 и 7). Способъ прикрѣпленія колецъ на поясѣ, вѣроятно, таковъ же, какъ и манера прикрѣпленія къ нимъ подвѣшиваемыхъ вещей (Табл. XVI, 19). Такъ какъ подобныя кольца, особенно перваго типа, иногда встрѣчаются лишь какъ единственная принадлежность пояса, то весьма вѣроятно, что они могли также замѣнять собою поясную пряжку. Иногда къ нимъ придѣлывали язычокъ и тѣмъ кольцо прямо превращали въ пряжку (Табл. VIII, 4). Нынѣ такія же кольца употребляются для завязыванія кожаныхъ кошелей и мѣшковъ. Въ петербургскихъ курганахъ XIII — XIV в. поясныя кольца уже не встрѣчаются, хотя въ виленскихъ и ордынскихъ древностяхъ этого времени они еще попадаются.

Къ поясу прикрѣплялись ножи, оселки, огнива, гребни, ключи.

Оковка ножевыхъ ноженъ въ курганахъ XI—XII в. имѣетъ отличія отъ украшенія ихъ послѣдующаго времени. По традиціи, перешедшей отъ древностей Люцинскаго могильника, оковка ноженъ состоитъ изъ мѣднаго наконечника (иногда съ изображеніемъ рыбьей головы, какъ на Табл. XV, 3) и узкой пластинки по шву кожаныхъ ноженъ, которая въ тоже время служитъ и для прикрѣпленія ножа къ поясу при помощи кольца и ремня. Самыя ножны изрѣдка украшаются 2—3 тонкими бляшками или же прошиваются узоромъ изъ проволоки [1]).

Ножи, повидимому, еще не имѣютъ мѣдныхъ рукоятей; послѣднія лишь иногда украшены бываютъ повитою на нихъ проволокою. Описанная манера обивки ноженъ взята, очевидно, отъ сосѣднихъ племенъ Прибалтійскаго края, вѣроятнѣе всего, отъ латышей, и въ древностяхъ верхней Волги почти не встрѣчается. Ножи составляютъ одну изъ самыхъ обычныхъ принадлежностей погребенія и встрѣчаются безразлично на мужскихъ и женскихъ костякахъ. Носились они у лѣваго бедра.

Огнива имѣютъ извѣстную форму буквы вѣди съ отогнутыми концами (Табл. XVII, 27) или овала со скошенными концами (Табл. XVIII, 19). Первый типъ встрѣченъ исключительно въ курганахъ XI—XII в. (только при мужскихъ погребеніяхъ), а второй принадлежитъ скорѣе послѣдующему времени. Количество экземпляровъ огнивъ, найденныхъ въ описываемыхъ курганахъ, весьма незначительно.

Оселки имѣютъ видъ узкихъ продолговатыхъ плоскихъ брусковъ, имѣющихъ до 2 верш. длины. Оселки попадаются почти исключительно въ мужскихъ погребеніяхъ, но изрѣдка, кажется, встрѣчаются они и при женскихъ костякахъ. Вообще же они найдены въ очень маломъ количествѣ.

Ключи встрѣчены также въ небольшомъ количествѣ: 1 экз. съ плоской четыреугольной отмычкой (Табл. XVII, 17), а всѣ остальныя съ круглой отмычкой и круглой рукоятью [2]). При мужскихъ или женскихъ костякахъ ключи найдены, остается не уясненнымъ.

---

[1]) Какъ въ атласѣ г. Швиндта, стр. 2 № 8.

[2]) Подобный см. въ Каталогѣ Выставки при Рижскомъ съѣздѣ Табл. XXI, 24 и 26.

Гребней найдено также лишь нѣсколько экземпляровъ, при мужскихъ погребеніяхъ, всѣ одинаковой формы: широкіе съ двумя рядами зубцовъ и орнаментомъ изъ кружковъ съ точками въ центрѣ (Табл. XIX, 3). Такіе гребни особенно часто попадаются въ Лифляндіи [1]), но встрѣчены они также и въ древностяхъ Билярска.

Украшенія рукъ состоятъ изъ браслетовъ и перстней. И тѣ, и другіе встрѣчаются сравнительно рѣдко, обыкновенно всего по экземпляру на костякѣ.

Самый распространенный и весьма характерный типъ браслетовъ представляютъ браслеты витые изъ двухъ проволокъ, безъ петель на концахъ (Табл. IV, 3). Ихъ двѣ разновидности: безъ сглаженныхъ боковъ и съ боками, сверху и снизу слегка сглаженными напилкомъ или ударами молотка. Вторые могутъ быть признаны болѣе поздними и составляютъ, повидимому, мѣстную особенность. Въ курганахъ, раскопанныхъ Л. К. Ивановскимъ, витые браслеты встрѣчены въ количествѣ не менѣе 80% всего числа браслетовъ. Браслеты описаннаго типа очень обыкновенны во всѣхъ древне-русскихъ курганахъ XI—XII в. и заходятъ, въ сравнительно небольшемъ числѣ, въ Эстляндію и Финляндію.

Браслеты остальныхъ типовъ встрѣчены въ очень немногихъ экземплярахъ, нерѣдко въ единичныхъ. Типы эти слѣдующіе:

1) Браслеты пластинчатые, довольно широкіе, слегка выпуклые, орнаментированные на концахъ плетеньемъ, образующимъ ряды ромбовъ, а по срединѣ зубчатыми и прямыми продольными линіями (Табл. III, 2). Браслеты эти заносные, и въ наибольшемъ количествѣ встрѣчены въ древностяхъ Эстляндіи [2]). Въ описываемыхъ курганахъ они оказались въ количествѣ лишь нѣсколькихъ экземпляровъ.

2) Тонкіе и неширокіе пластинчатые браслеты, съ постепенно суживающимися концами, которые завершаются ушками (Табл. IV, 9 и 14). Орнаментъ ихъ — углы изъ зубчатыхъ и прямыхъ линій, кружечки и луночки. Подобные браслеты найдены въ количествѣ не болѣе 6 экз., что составляетъ всего 2% общаго числа принятыхъ въ разсчетъ браслетовъ. Нигдѣ кромѣ древне-русскихъ кургановъ они, кажется, не встрѣчены.

3) Браслеты того же типа, но не столь тонкіе и безъ ушковъ на концахъ (Табл. IV, 10 и V, 8). Орнаментъ—зубцы треугольной формы и насѣчка прямыми и зубчатыми линіями. Встрѣчены въ количествѣ не болѣе 3%.

4) Красивые пластинчатые браслеты съ концами, почти не съуженными, и съ орнаментомъ, составленнымъ изъ 3-хъ ромбовъ съ вписанными въ нихъ крестами и изъ 2-хъ рядовъ зубчиковъ (Табл. IV, 12). Бываютъ экземпляры съ другимъ орнаментомъ, изъ однихъ зубчатыхъ линій, и болѣе широкіе. Браслеты эти всегда нѣсколько выпуклы. Въ описываемыхъ курганахъ они по распространенности занимаютъ второе мѣсто, именно они составляютъ 11% общаго числа браслетовъ. Въ древностяхъ Прибалтійскаго края браслетовъ съ описаннымъ орнаментомъ мы не знаемъ.

---

[1]) Тамъ же, Табл. XXI.

[2]) Ихъ ближайшій прототипъ — массивные браслеты Люцинскаго могильника (въ изданіи могильника см. Табл. IX, 4 и 5).

5) Спиральные наручники, изъ ленты съ выпуклою поверхностью, безъ орнамента (Табл. IV, 11). Извѣстенъ лишь одинъ экземпляръ. Въ древне-русскихъ курганахъ такіе браслеты не встрѣчаются, а въ древностяхъ Прибалтійскаго края они очень обыкновенны.

6) Широкіе тонкіе браслеты съ выпуклыми краями и вогнутой срединой, орнаментированные крупными треугольниками, заключающими по 3 кружка и носящими на вершинѣ по такому же кружку (Табл. IV, 16). Встрѣчено всего лишь нѣсколько экземпляровъ.

7) Узкіе массивные, съ сильно выпуклою внѣшнею частью, орнаментированною ромбами, продольными зубчатыми линіями и такой же поперечной насѣчкой или насѣчкой въ крестъ и наконецъ—выпуклыми точками, заключенными въ квадратикахъ или ромбахъ. Орнаментъ этотъ несомнѣнно звѣриный, но разобраться въ немъ по даннымъ экземплярамъ невозможно (Табл. IV, 17 и 18). Встрѣчено лишь 3 экземпляра. Подобные браслеты извѣстны изъ Эстляндіи (атласъ г. Аспелина, рис. 1985); прототипъ ихъ намъ неизвѣстенъ.

8) Серебряный пластинчатый браслетъ съ проволочными завязанными концами, орнаментированный крестиками изъ зубчатыхъ линій и зубчатыхъ треугольничковъ, а также рядами кружковъ (Табл. IV, 19). Весь этотъ орнаментъ выбитъ сверху ударами штампа. Браслеты съ завязанными концами были находимы во владимірскихъ курганахъ, въ курганахъ Приладожской чуди и въ Финляндіи (атласъ г. Аспелина, стр. 216, 230 и 308).

9) Браслетъ съ характернымъ рытымъ орнаментомъ (Табл. IV, 20). Подобные чаще всего встрѣчаются въ древностяхъ Приладожской чуди, въ Финляндіи и на Аландскихъ островахъ; экземпляръ найденъ былъ и во владимірскихъ курганахъ, куда онъ попалъ, очевидно, также лишь случайно. Повидимому, этотъ типъ браслетовъ принадлежитъ Скандинавіи или Готланду и происходитъ онъ, быть можетъ, изъ древностей бронзоваго вѣка.

10) Браслетъ, украшенный по выпуклой внѣшней части сплошнымъ орнаментомъ изъ маленькихъ чешуеобразныхъ ромбиковъ, а по концамъ — схематическими головками звѣрей (Табл. IV, 22). Это типъ Люцинскаго могильника.

11) Узкій браслетъ, раздѣланный на 2 грани, съ легкимъ орнаментомъ и головками звѣрей на концахъ (Табл. IV, 13).

12) Узкій браслетъ съ весьма выпуклою наружною частью, украшенный частою косою нарѣзкою (Табл. XIII, 26).

13) Узкіе браслеты, выпуклые съ обѣихъ сторонъ, украшенные продольнымъ пояскомъ и рядами зубчиковъ (Табл. XIII, 28). Такихъ браслетовъ встрѣчено нѣсколько экземпляровъ.

14) Узкіе пластинчатые браслеты съ выпуклою внѣшнею частью и иногда съ сглаженными ребрами (Табл. XIII, 16 и 19). Орнаментъ слабый и неопредѣленный, а чаще его нѣтъ совершенно. Браслетовъ этого типа встрѣчено 5% всего числа браслетовъ. Они удерживаются и въ позднѣйшихъ курганахъ.

15) Браслетъ изъ круглаго, почти проволочнаго дрота и 2 браслета гладкіе круглые въ толщину гусинаго пера.

16) Пластинчатый браслетъ съ расширенными концами.

17) Тонкій, почти проволочный браслетъ, раздѣланный на 4 грани, какъ перстень Табл. V, 16.

По замѣчанію Л. К. Ивановскаго, браслеты, какъ и перстни, не составляютъ исключительной принадлежности женскаго наряда, но на мужскихъ костякахъ они попадаются, повидимому, лишь изрѣдка.

Перстни встрѣчены слѣдующихъ типовъ:

1) Витые съ плоскими не сомкнутыми концами (11% всего числа перстней). Ихъ нѣсколько разновидностей: витые гладкіе или рубчатые (Табл. II, 17), встрѣченные въ значительномъ количествѣ (7% общаго числа перстней), витые съ перевитью (Табл. III, 10—4%) и сложновитые съ перевитью (Табл. II, 11, всего 1 экз.). Перстни этого типа мы можемъ прослѣдить въ древностяхъ литвы и латышей приблизительно до IX в., откуда они распространяются по курганамъ и могильникамъ Прибалтійскихъ губерній. Перстни третьей разновидности имѣютъ обширное распространеніе въ древностяхъ Западнаго края.

2) Сомкнутые гладкіе перстни съ рубчатою или витою переднею частью (Табл. III, 5)—типъ столь же распространенный (10% всего числа перстней). Характерная особенность ихъ та, что почти всегда съ боковъ они сглажены. Изъ русскихъ древностей перстни этого типа встрѣчены до сихъ поръ были въ курганахъ дреговичей и радимичей, но въ маломъ количествѣ; въ древностяхъ Прибалтійскаго края они встрѣчаются, кажется, чаще.

3) Витые тонкіе и массивные сомкнутые, иные съ перевитью (Табл. III, 1, 9, XII, 18), послѣдніе серебряные. Найдено всего нѣсколько экземпляровъ.

4) Перстни съ овальною переднею частью и съ заходящими другъ на друга концами (Табл. V, 18 и 19). Передняя часть этихъ перстней слегка выпукла и украшена зубчиками, веревчатымъ орнаментомъ, кружками, а нерѣдко бываетъ совсѣмъ безъ украшеній. Разъ въ полѣ щитка выбито углубленіе и въ него всаженъ проволочный жгутикъ (Табл. XIII, 2). Размѣръ щитковъ различенъ, но колеблется между 3/4 и 1 1/2 сант. Перстни описаннаго типа, повидимому, вовсе не встрѣчаются въ древностяхъ Прибалтійскаго края, а въ курганахъ, раскопанныхъ Л. К. Ивановскимъ, они составляютъ не менѣе 20% всего числа найденныхъ перстней.

5) Того же вида рубчатые перстни, съ широкой или узкой, очень выпуклою переднею частью (Табл. V, 20 и 21). Рубчики произведены зубчатыми линіями. Нерѣдки перстни того же типа совершенно гладкіе. Встрѣчаются часто (10% всего количества перстней). Описанные рубчатые перстни попадаются и въ древностяхъ Лифляндіи, но, повидимому, рѣдко.

6) Перстни съ широкимъ пластинчатымъ щиткомъ, типа Табл. V, 27, но щитокъ значительно меньшихъ размѣровъ. Орнаментъ зубчатый. По разсчету выходитъ, что перстни этого типа должны считаться наиболѣе распространенными въ описываемыхъ курганахъ, такъ какъ они составляютъ до 20% всего числа перстней.

7) Широкіе пластинчатые перстни съ узкими, заходящими другъ на друга концами (Табл. XIII, 24). Орнаментъ изъ зубцовъ и зубчатыхъ линій. Составляютъ 10% всѣхъ найден-

ныхъ перстней. Къ числу перстней этого типа могутъ быть отнесены перстни той же формы, гладкіе или съ выпуклымъ зубцомъ посрединѣ (Табл. IV, 21), встрѣтившіеся въ количествѣ не болѣе 3%.

8) Пластинчатые съ проволочными концами, загнутыми въ одинъ или два оборота (Табл. XIII, 8, 21, 22; XVI, 7). Орнаментъ изъ зубчатыхъ линій, зубцовъ, выпуклостей, рубцовъ, ямокъ и кружковъ съ точками посрединѣ. Встрѣчаются экземпляры серебряные. Въ описываемыхъ курганахъ перстни этого типа найдены въ количествѣ 9% общаго числа перстней. Возможно, что пластинчатые перстни съ проволочными концами происходятъ изъ браслетовъ подобнаго типа, находимыхъ въ древностяхъ Оки и въ Венгріи и относящихся приблизительно къ VII в. Въ древне-русскихъ курганахъ эти перстни встрѣчаются рѣдко; они въ большей мѣрѣ усвоены древностями Прибалтійскаго края.

9) Круглыя проволочныя колечки въ одинъ или два оборота, съ несомкнутыми концами (Табл. IV, 7 и 8). Ихъ встрѣчено не болѣе 4% общаго числа перстней.

10) Очень узкое ручное сомкнутое колечко, четыреугольное въ разрѣзѣ (Табл. V, 16). Встрѣченъ лишь одинъ экземпляръ, какъ и пластинчатый перстень Табл. V, 14.

11) Перстень въ видѣ кольца съ широкими спиральными завитками на концахъ (Табл. XIII, 27)—типъ люцинскихъ и эстонскихъ древностей.

12) Перстень съ расширенными и заходящими другъ на друга въ передней части концами (Табл. XII, 30). Подобные намъ извѣстны лишь изъ радимичскихъ кургановъ (Труды Русск. Отдѣл. Русск. Археол. Общ., кн. I, табл. IV, 14).

Ткань сохранилась лишь въ немногихъ обрывкахъ. Л. К. Ивановскій различаетъ грубую ткань отъ верхней одежды и болѣе тонкую отъ нижней. Найдены или нѣтъ остатки холста, неизвѣстно. Въ Унотицахъ найденъ большой кусокъ шерстяной ткани съ вплетенными въ нее мелкими спиралями и кольчужками, на мужскомъ костякѣ (Табл. XVI, 16). Безъ сомнѣнія, это привозная ткань, быть можетъ, тотъ «ватмалъ», которымъ торговали готландцы въ XII в. и, вѣроятно, позднѣе. Манера вплетать въ ткань узоры изъ спиралекъ держалась, повидимому, очень долго, можетъ быть до XV в., причемъ узоры видоизмѣняли свой видъ и характеръ. Въ нашемъ экземплярѣ кольчужки и спиральки украшаютъ лишь полы одежды. Позументъ этотъ накладной. Элементы его состоятъ изъ 4-хъ мелкихъ спиралекъ, скрѣпленныхъ въ видѣ креста и выпускающихъ петли, которыми, при помощи колечка, украшеніе прикрѣпляется къ ткани. Такіе крестики располагаются парами и отдѣлены другъ отъ друга парою спиралекъ большей величины, нанизанныхъ на одинъ шнуръ съ крестиками [1].

Различные иные предметы. Кромѣ описанныхъ, въ курганахъ XI—XII в. встрѣчены были еще слѣдующія вещи:

1) Пряслица, обыкновенной формы, изъ краснаго шифера (Табл. XVII, 16). Найдено ихъ немного. По формѣ и матеріалу онѣ совершенно тождественны съ пряслицами, находимыми въ приднѣпровскихъ и иныхъ славянскихъ курганахъ.

[1]) Отличный подборъ тканей XI—XIII в. см. въ атласѣ г. Швиндта, стр. 39—47.

2) Вѣски, тоже очень обыкновеннаго типа (Люцинск. могильн. Табл. VII, 6). Начиная съ X в., вѣски попадаются на весьма широкомъ пространствѣ, отъ Балтійскаго моря до Волги. Въ Унотицахъ встрѣчена гирька. Въ курганѣ LVIII, 2 найденъ безмѣнъ (?) и гирька.

Вѣсковъ встрѣчено лишь 2—3 экз.

3) Трости. Всѣхъ найдено 3 экз. только при мужскихъ скелетахъ. Одна изъ нихъ имѣла мѣдную рукоять.

4) Кистень, неизвѣстной формы (LXX, 11).

5) Стекляная тарелочка (X, 51), также неизвѣстной формы.

6) Ножницы, встрѣченные лишь въ одномъ погребеніи (XXXIV, 19).

7) Какіе-то круглые массивные желѣзные гвоздевидные стержни съ подвижнымъ кольцомъ на концѣ (Табл. XVII, 24). Поверхность стержня орнаментирована нарѣзкой. Трудно сказать, для чего служилъ такой гвоздь. Подобные предметы довольно часто встрѣчаются въ древностяхъ эстовъ и въ Скандинавіи, но среди древностей внутренней Россіи встрѣчены лишь еще въ костромскихъ курганахъ, и тоже, кажется, въ одномъ экземплярѣ.

8) Экземпляръ не отточенной стамески, подобный найденной въ приладожскихъ курганахъ (см. сочин. г. Бранденбурга Табл. VIII, 20), но съ болѣе сильнымъ изгибомъ ложки.

9) Сковородки типа, часто встрѣчаемаго въ приладожскихъ курганахъ (Табл. XIX, 17). При раскопкахъ Л. К. Ивановскаго найдены лишь въ нѣсколькихъ экземплярахъ, кажется, только при женскихъ костякахъ.

10) Нѣсколько подковъ. Изъ нихъ одна большая и широкая съ двумя боковыми шипами, другая маленькая, съ однимъ шипомъ впереди (Табл. XVII, 13 а).

11) Горшки всѣ, кажется, одинаковой формы и не разнообразнаго орнамента, именно волнистаго и параллельными тѣсными бороздками (Табл. XIX, 15 и 16). Совершенно тѣже типы встрѣчены въ карельскихъ могильникахъ Водской пятины [1]), во всѣхъ древне-русскихъ курганахъ и въ курганахъ ливовъ. Горшки помѣщались одинаково при мужскихъ и женскихъ костякахъ. Непремѣнной принадлежности погребеній они не составляли. Горшки сработаны на станкахъ, но ихъ матеріалъ столь плохъ, что въ цѣломъ видѣ изъ могилъ не было вынуто ни одного экземпляра.

12) Мѣдный листовой котелъ (LII, 22), въ обломкахъ.

13) Остроги, двоякаго типа: пластинчатыя съ небольшимъ жаломъ на концѣ (Табл. XVIII, 12) и въ видѣ стержня съ лопастью и крючкомъ на одномъ концѣ, слегка отогнутымъ другимъ концомъ и круглою витою срединою (Табл. XVIII, 11). Перваго типа остроги встрѣчены въ 1 экз., второго — въ нѣсколькихъ, не болѣе полудюжины. Остроги второго типа встрѣчены въ Люцинскомъ могильникѣ (Табл. XIV, 6) и затѣмъ онѣ часто попадаются въ древностяхъ Прибалтійскаго края.

14) Какой-то цилиндръ изъ 3-хъ отдѣльныхъ спиральныхъ колецъ, охватывающій толстый

[1]) Атласъ г. Швиндта, стр. 15 и 16.

пукъ шерстяныхъ нитей (Табл. XVIII, 8). Найденъ на женскомъ костякѣ. Кольца изъ плоского серебра или же изъ какого-нибудь другого бѣлаго металла.

Мечи найдены только въ курганахъ XI — XII в. и лишь при мужскихъ костякахъ. Всѣхъ ихъ встрѣчено не болѣе 12 (III, 5, II; IX, 7; LXVII, 9; LXIX, 24; LXXVIII, 11, 25, 59; CVII, 14; CIX, 9—11). Всѣ мечи такъ называемыхъ скандинавскихъ типовъ: 1) съ крестовиной въ видѣ челнока и двойнымъ яблокомъ, состоящимъ изъ прямой пластинки того же вида и изъ обычнаго навершья (Табл. XIX, 1); 2) съ крестовиной, держащей концы внизъ, обычнымъ навершьемъ и круглою тонкой рукоятью, обтянутою тонкою витою серебряною проволокой (Табл. XIX, 11); 3) съ изогнутой или прямой небольшой крестовиной и сплющеннымъ круглымъ яблокомъ (Табл. XIII, 10); 4) съ узкой, длинной и прямой крестовиной и яблокомъ ромбической формы (Табл. XIX, 2).

По указанію Л. К. Ивановскаго, копья имѣли въ длину 6—7 фут., а дротики 4—5 фут. Всѣ наконечники копій и дротиковъ обработаны на 2 грани и имѣютъ втулку. Обыкновенная длина ихъ свыше 50 сант., но иногда доходитъ до 65 сант. и спускается до 35 сант. Наконечники копій имѣютъ 3 разновидности: узкіе безъ плечиковъ (Табл. XVIII, 15), болѣе широкіе съ высокими плечиками (Табл. XVIII, 20 и 22), тоже широкіе съ низко опущенными плечиками (Табл. XVIII, 25 и 26). Въ наибольшемъ количествѣ встрѣчены наконечники второй разновидности. Вѣроятно, къ древностямъ XI—XII в. должны быть отнесены наконечники типа Табл. XVIII, 14 и 24, состоящіе изъ овальнаго или коническаго съ умѣренными плечиками острія и пропущеннаго въ него коническаго насада, и наконечникъ, состоящій почти изъ одного такого насада съ легкимъ опереніемъ на верху (Табл. XVIII, 17).

Наконечники стрѣлъ встрѣчены въ небольшомъ количествѣ и разнообразныхъ типовъ, но всѣ съ насадомъ, безъ втулокъ: a) растянутой миндалевидной формы, съ гранью посрединѣ (Табл. XVIII, 1); b) узкій, четырегранный въ разрѣзѣ (Табл. XVIII, 2); c) широкій съ круто спущенными плечиками и довольно длиннымъ насадомъ (Табл. XVIII, 4); d) болѣе узкій, изящной формы съ высокими, постепенно спущенными плечиками и гранью по рединѣ (Табл. XVIII, 5); конецъ преднамѣренно согнутъ, быть можетъ при употребленіи наконечника.

Топоры, найденные въ курганахъ XI — XII в., можно раздѣлить на 3 типа: топоры съ выемкой внизу, топоры съ широкимъ симметричнымъ лезвіемъ и топоры узкіе прямые. Преобладаютъ экземпляры перваго типа. Ихъ можно насчитывать 4 разновидности: 1) топоры съ слегка или высоко приподнятою верхнею линіею и круглымъ обухомъ, образующимъ пластину и 2 выступа (Табл. XIX, 6 и 19); сравнительно легковѣсны, встрѣчены въ количествѣ 7%; 2) топоры массивные съ широкимъ лезвіемъ и съ однимъ выступомъ въ обухѣ внизу или же двумя, внизу и вверху (Табл. XIX, 12, 18, 21); составляютъ преобладающее количество топоровъ (около 70%); 3) топоры той же формы безъ выступовъ (Табл. XIX, 9); встрѣчены въ количествѣ 7%; 4) узкіе длинные

топоры того же типа, съ легкимъ вырѣзомъ внизу (Табл. XIX, 8 и 23); встрѣчено не болѣе 4%. Топоровъ второго типа есть 2 разновидности: 1) топоры съ широкимъ, нерѣдко навареннымъ сталью, лезвіемъ и 2 выступами у обуха (Табл. XIX, 20); ихъ встрѣчено 8% (повидимому, эти топоры попадаются преимущественно въ XII в. и позднѣе); 2) менѣе широкіе топоры съ выпуклымъ обухомъ и двумя выступами (Табл. XIX, 22), встрѣченные въ весьма ограниченномъ количествѣ. Встрѣчены еще 2 тонкіе топора, повернутые у обуха.

Топоры встрѣчаются почти исключительно въ мужскихъ погребеніяхъ. По словамъ Л. К. Ивановскаго, рукояти ихъ имѣли въ длину $2^1/_2$—$4^1/_2$ фута. Положены они (кажется, всегда) въ нижней части туловища.

Серпы и косы встрѣчены исключительно при женскихъ костякахъ. Форма и величина ихъ обыкновенныя (Табл. XIX, 24 и 25). Остріе серповъ назублено, но всегда ли, не знаемъ.

Монетъ въ описываемыхъ курганахъ, судя по полевымъ журналамъ Л. К. Ивановскаго, было найдено 21 (V, 17, 21; IX, 13, 23, 43; XXVI, 11, 12, 25, 27; XXXIII, 7; LII, 14; LVII, 29; LVIII, 16; LXI, 19; CII, 5; CIII, 3; CIV, 1, 4; CIX, 17; CX, 2; CXVII, 13). Этихъ монетъ не оказалось при коллекціи, по 8 изъ нихъ были опредѣлены въ 1874 и 1875 гг. Ю. Б. Иверсеномъ, который однѣ изъ нихъ призналъ относящимися къ X—XI в., а остальныя отнесъ ко времени Канута Велик., Оттона III и еписк. Бруно; три монеты были восточныя [1]). Всѣ монеты, кромѣ четырехъ, найдены были при мужскихъ костякахъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ найдены не въ цѣломъ видѣ, а въ половинкахъ, и лишь одна (восточная) имѣла значеніе подвѣски. Такъ какъ западно-европейскія монеты X в. въ кладахъ и отдѣльныхъ находкахъ въ Россіи встрѣчаются лишь какъ рѣдкость, а монеты XII в. составляютъ лишь единицы, то можно не безъ основанія предполагать, что большинство найденныхъ Л. К. Ивановскимъ монетъ, а вмѣстѣ съ ними и найденныя имъ древности описанныхъ выше типовъ, принадлежатъ XI в. Далѣе—такъ какъ извѣстный подборъ вещей, найденныхъ съ монетами XI в. несомнѣнно имѣетъ распространеніе и въ слѣдующемъ вѣкѣ, то описанныя древности мы распространяемъ и на XII в. Безъ сомнѣнія, въ XII в. должны были появиться новые типы и исчезнуть нѣкоторые прежніе, но различать вещи XI и вещи XII в. съ достаточною точностью мы еще не можемъ.

Сдѣланное выше опредѣленіе времени древнѣйшей части раскопанныхъ Л. К. Ивановскимъ кургановъ вполнѣ согласуется съ фактами, добытыми изъ раскопокъ въ различныхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Изъ древностей, извѣстныхъ въ сѣверной и средней Россіи, предметы, добытые въ петербургскихъ курганахъ, имѣютъ весьма близкое отношеніе къ вещамъ, найденнымъ въ курганахъ Новгородской, Тверской, Костромской, Ярославской

[1]) Отчетъ за 1874 г. стр. 229 и за 1875 г. стр. 96.

и Московской губ. Во всѣхъ этихъ курганахъ были найдены монеты XI в. [1]). Курганы ливовъ, нерѣдко упоминаемые нами при указаніи аналогій (Аллашъ, Зегевольдъ, Кремонъ), дали монеты того же времени. Въ могильникахъ Финляндіи (Весиляхти, Воно, Кумо, Кокемяки, Усекирко, Эура, Летала) еще не выдѣлены древности X и XI в., и вслѣдствіе этого указанныя нами немногочисленныя аналогіи въ финляндскихъ древностяхъ не могутъ быть полезны при опредѣленіи времени описанныхъ кургановъ, но все же можемъ замѣтить, что наряду съ монетами X в. въ этихъ могильникахъ найдены и монеты XI в. (Хаттула). Курганы владимірскіе, въ которыхъ также найдены вещи типа кургановъ петербургскихъ и монеты XI в., не могутъ однако имѣть значенія въ опредѣленіи времени послѣднихъ, такъ какъ большинство этихъ кургановъ, судя по найденнымъ въ нихъ монетамъ, принадлежитъ къ X в., въ изложеніи же гр. А. С. Уварова древности X и XI в. не раздѣлены. Впрочемъ изложенныхъ основаній въ общемъ достаточно, чтобы имѣть право изучаемую группу древностей Л. К. Ивановскаго относить именно къ тому времени, какое для нея нами намѣчено.

Несравненно труднѣе опредѣлить народность, которою описанные курганы оставлены. Они принадлежатъ или русскимъ (новгородцамъ Водской пятины), или же—води, финскому племени, близкому къ эстамъ и тавастамъ. Безъ большаго колебанія мы признаемъ ихъ русскими. Основанія этому мнѣнію истекаютъ изъ изученія древне-русскаго обряда погребенія, анализа найденныхъ въ курганахъ Л. К. Ивановскаго предметовъ и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ.

Знатный руссъ Ибнъ-Фодлана сожженъ, въ сидячемъ положеніи, и на него послѣ того насыпанъ курганъ. Сожженіе въ сидячемъ положеніи извѣстно, какъ мы уже видѣли, въ псковскихъ и витебскихъ курганахъ, которые никакъ чуди принадлежать не могутъ и въ которыхъ раскопками обнаруженъ обрядъ погребенія, совершенно аналогичный съ тѣмъ, что наблюдается въ древнѣйшихъ курганахъ Л. К. Ивановскаго. Найденныя въ этихъ курганахъ вещи, насколько можно судить по ихъ краткому перечню, близки къ находкамъ изъ кургановъ петербургскихъ. Нѣсколько позднѣе сожженіе замѣняется погребеніемъ, въ томъ же сидячемъ положеніи, на слоѣ пепла. Погребенія въ сидячемъ положеніи, не смотря на малочисленность раскопокъ, уже встрѣчены въ курганахъ Сѣннинскаго у., принадлежащихъ, вѣроятно, полочанамъ [2]), въ курганахъ витебскихъ [3]), валдайскихъ [4]) и, вѣроятно, въ другихъ случаяхъ, которые мы еще не имѣли возможности привести въ извѣстность [5]). Для новгородцевъ погребеніе въ сидячемъ положеніи было столь обычнымъ, что обрядъ этотъ былъ примѣняемъ ими даже при погребеніи въ жальникахъ, какъ это видно на примѣрѣ одного жальника, расположеннаго не далеко отъ самого Новгорода и

[1]) Труды Русск. Отд. Русск. Археолог. Общ., кн. I, 160—162.—Указатель Историч. Музея, стр. 192, 195, 204, 223, 240.—Археологич. Извѣстія, 1893 г. № 7, стр. 261.

[2]) Труды Русск. Отдѣл. И. Р. А. О., кн. I, 117.

[3]) *Lehman*, о раскопкахъ близъ Штирнянъ, въ Verhandlungen Эстонск. Общ. VII, 3 и 4 стр. 106—115.

[4]) *Даниловъ*, раскопки въ Валдайскомъ у. Сборн. Археол. Инст., т. III, стр. 17—19.

[5]) Это будетъ постепенно сдѣлано въ издаваемыхъ нами общихъ обзорахъ археологическаго матеріала по губерніямъ.

относящагося приблизительно къ XII в., а быть можетъ и къ XI в. [1]). Господствующій обрядъ погребенія въ курганахъ Л. К. Ивановскаго XI—XII в.—погребеніе въ лежачемъ положеніи на слоѣ пепла, въ курганѣ, основаніе котораго обложено валунами — составляетъ обычный обрядъ погребенія въ курганахъ тверскихъ, ярославскихъ, смоленскихъ, костромскихъ, владимірскихъ. Вещи, находимыя въ этихъ курганахъ, въ общемъ составляютъ повтореніе находокъ того же времени, сдѣланныхъ въ курганахъ Л. К. Ивановскаго, какъ и вещи кургановъ московскихъ и калужскихъ.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что изучаемые курганы вполнѣ могутъ принадлежать народности русской. Но они могутъ принадлежать и води, такъ какъ это племя, вошедшее съ ранняго времени въ составъ новгородскихъ владѣній, могло заимствовать у новгородцевъ цѣликомъ и вещи, и обрядъ погребенія. Вѣроятно, такъ и было, но въ извѣстной долѣ: по изслѣдованію г. Европеуса оказывается, что въ широкомъ районѣ между Чудскимъ озеромъ, Ильменемъ и берегомъ Финскаго залива финскія названія мѣстностей встрѣчаются лишь вдоль побережья залива, на остальномъ же пространствѣ господствуютъ названія русскія [2]). По справедливому замѣчанію проф. С. Ѳ. Платонова, самое названіе пятины Водскою, по аналогіи съ пятинами Обонежскою и Бѣжецкою, скорѣе всего показываетъ, что водь жила лишь на ея окраинѣ. Вотъ основанія, дающія намъ право утверждать, что курганы XI—XII в., раскопанные Л. К. Ивановскимъ въ Водской пятинѣ, должны быть зачтены въ число древне-русскихъ. Есть ли среди нихъ насыпи съ погребеніями води, и въ какой мѣрѣ, это должно выясниться при дальнѣйшихъ раскопкахъ какъ въ землѣ води (въ старомъ Копорскомъ у.), такъ и въ древне-новгородскихъ курганахъ, а также, быть можетъ, и путемъ антропологическихъ изысканій [3]).

III. Курганы и могилы XIII—XIV в.

Обрядъ погребенія.

Трупъ помѣщается въ неглубокой грунтовой могилѣ, въ сидячемъ положеніи. Чтобы сохранить для погребаемаго требуемое обычаемъ положеніе, рыли небольшую овальной формы яму такого размѣра и формы, чтобы трупъ могъ помѣститься въ ней сидя, до аршина глубины. Еще чаще яма вырывалась очень неглубокая, и въ такомъ случаѣ ставили у спины трупа крупные валуны, или же прислоняли его къ выброшенной изъ ямы и сметанной въ кучу

[1]) Раскопки близъ с. Косицкаго. Антропол. Выст., т. III. 206.—Указат. Историч. Музея, стр. 164.

[2]) Карта г. Европеуса въ атласѣ къ Трудамъ II-го Археологич. Съѣзда.

[3]) До 2,500 череповъ изъ раскопокъ г. Ивановскаго находится въ С.-Петербургскомъ Антропологическомъ Обществѣ и сравнительно небольшое число—въ Антропологическомъ Музеѣ, въ Москвѣ. Первая коллекція изучена была въ 1896 г. А. П. Сутугинымъ-Павловымъ, но лишь со стороны аномалій, которыхъ въ этихъ черепахъ оказалось весьма значительное количество. По словамъ Л. К. Ивановскаго, черепа раскопанныхъ имъ петербургскихъ кургановъ относятся къ типу короткоголовыхъ прямолицыхъ. Ростъ погребенныхъ въ курганахъ онъ называетъ высокимъ.

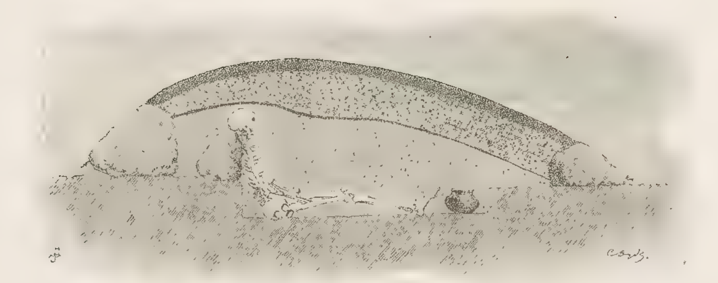

Рис. 4.

землѣ (рис. 4). Если желали поднять покойнику лишь одну голову, то устраивали до соотвѣтственной формы неглубокую яму, на краѣ которой голова могла покоиться, или же клали въ головахъ камень. Нерѣдки погребенія въ неглубокой ямѣ въ совершенно лежачемъ положеніи, головой на З. (рис. 5). Трупъ забрасывается вынутою изъ ямы землею и пескомъ, послѣ чего образовавшееся небольшое возвышеніе посыпается остатками поминокъ въ видѣ золы и углей (причемъ костей животныхъ никогда не попадается) и наконецъ возводится до желаемой высоты насыпь, въ основаніи которой располагается кругъ изъ 4 или 6 крупныхъ валуновъ, выступающихъ наружу лишь верхними своими частями. Въ ногахъ погребенныхъ нерѣдко помѣщены горшки. На верху кургановъ описаннаго типа, повидимому, нерѣдко были ставимы каменные четыреконечные кресты извѣстной, такъ называемой новгородской формы.

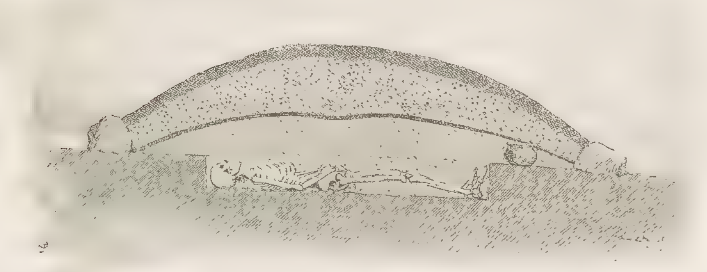

Рис. 5.

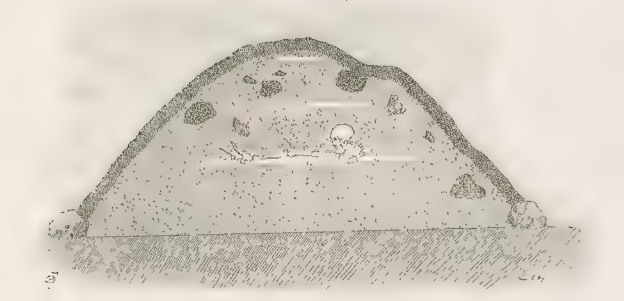

Рис. 6. По рисунку Н. К. Рериха.

Кажется, къ той же поздней порѣ должны быть относимы погребенія выше материка, какъ изображено на прилагаемыхъ рисункахъ (рис. 6 и 7), и погребенія въ лежачемъ положеніи на поверхности земли съ крупными камнями въ головахъ и ногахъ и золой по сторонамъ головы (рис. 8). Въ курганѣ, изображенномъ на рис. 6, кромѣ слоя золы, на которой посаженъ покойникъ, имѣются еще 2 зольныя прослойки надъ нимъ.

Въ однихъ группахъ съ курганами XIII—XIV в. встрѣчаются погребенія въ грунтовыхъ могилахъ безъ курганныхъ насыпей, въ ямахъ, окаймленныхъ сверху линіей валуновъ. Древнѣйшія изъ этихъ могилъ представляютъ собою широкую, но очень невысокую земляную насыпь,

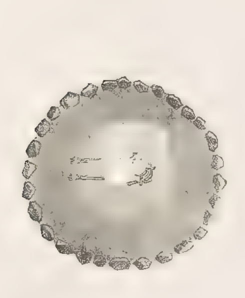

Рис. 7.

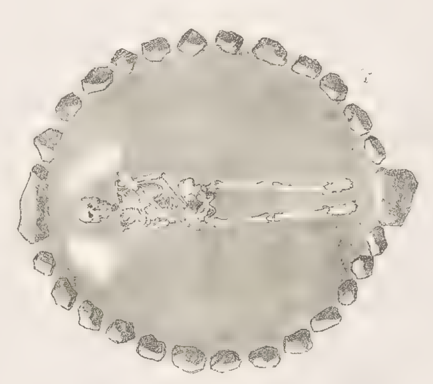

Рис. 8. По рисунку г. Рериха.

обставленную почти сплошнымъ рядомъ крупныхъ валуновъ и прикрывающую неглубокую яму съ костякомъ. Несомнѣнно, что такія каменныя могилы (новгородскіе крестьяне ихъ называютъ «мо̀гилами») есть перерожденіе кургановъ, именно типа, представляемаго на рис. 8. Врядъ ли перерожденіе это произошло въ описываемомъ районѣ, такъ какъ группы каменныхъ могилъ древнѣйшаго типа (приблизительно, XII в.) если встрѣчены здѣсь, то въ маломъ числѣ, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ новгородской и псковской земли ихъ извѣстно значительное количество. Начало погребенія въ каменныхъ могилахъ даннаго района относится ко времени не ранѣе XIII в., о чемъ мы ясно можемъ судить на основаніи сдѣланныхъ въ нихъ находокъ. Къ этому времени первоначальный видъ каменныхъ могилъ уже измѣнился. Л. К. Ивановскій называлъ встрѣченныя имъ такія могилы клѣтками и даетъ слѣдующее описаніе ихъ: «Клѣтки, глубиною въ материкѣ отъ 2-хъ до 4½ фут., заключали погребенныхъ въ горизонтальномъ положеніи, ногами на восходъ. Кромѣ двухъ валуновъ въ головахъ и ногахъ, вся окраина могилы обложена рядомъ мелкихъ булыжниковъ. Въ ногахъ погребенныхъ горшки. Вещи сходны съ такими же погребенныхъ въ курганахъ» [1]). Въ большинствѣ случаевъ вещей въ каменныхъ могилахъ вовсе не встрѣчается. Кругомъ погребальной ямы камни расположены или въ видѣ овала, или въ видѣ четыреугольника. На каменныхъ могилахъ кресты и камни со знаками попадались, вѣроятно, чаще, чѣмъ на курганахъ. Въ полевыхъ журналахъ Л. К. Ивановскаго «клѣтки» отмѣчены въ слѣдующихъ группахъ: IV; X, 3, 4, 5, 12, 14, 73, 74, 77—79, 96; XXXII, 14; XLI, 88 и 89; LII, 80—117; LXXI, 8 и 10.

Курганы XIII—XIV в. раскопаны Л. К. Ивановскимъ близь д. Арбонье, Большево, Волгово, Волковицы, Волосово, Глядино, Домашковичи, Зажупанье, Лемовжа, Ожогино, Рабитицы, Рогатино, Рутилицы, Н. Сиверская, С. Сиверская, Смедово, Тресковицы и Филево. Всего въ этихъ мѣстностяхъ раскопано до 1500 курганныхъ насыпей.

Предметы.

Предметы переходнаго времени. Есть нѣсколько типовъ вещей, которые не встрѣчаются ни въ курганахъ XI, ни въ курганахъ XIV в. и, слѣдовательно, должны быть отнесены ко времени XII и XIII в. Къ числу такихъ вещей относятся прежде всего височныя кольца съ овальными расширеніями (Табл. I, 1, 2 и 13), описанныя выше. Изъ другихъ предметовъ къ переходному времени можно отнести слѣдующіе:

1) Тонко-витые браслеты съ петлями (Табл. IV, 2). Встрѣчаются и болѣе массивные браслеты этого типа, именно браслеты типа Табл. IV, 3, и II, 8, тоже снабженные петлями на концахъ. Въ курганахъ, раскопанныхъ Л. К. Ивановскимъ, они встрѣчаются часто. Найдены они также въ курганахъ смоленскихъ, встрѣчаются въ древностяхъ кіевскихъ и, вѣроятно, есть въ курганахъ верхне-волжскихъ. Въ прибалтійскихъ древностяхъ они встрѣчены въ очень немногихъ экземплярахъ.

---

[1]) Отчетъ 1875 г. въ Извѣстіяхъ Археолог. Общ., т. IX, 97—100.

2) Браслеты сложно-витые изъ тонкой проволоки (Табл. IV, 1). Встрѣчены лишь въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

3) Широкіе серебряные и мѣдные пластинчатые браслеты съ выпуклостями по краямъ (Табл. III, 13 и 15). Края всегда украшены орнаментомъ въ видѣ двухъ рядовъ треугольничковъ съ зернами внутри каждаго, а остальное поле—разнообразнымъ орнаментомъ, преимущественно же плетенымъ, или же выпуклыми рубчиками. Браслеты этого типа заимствованы отъ западныхъ сосѣдей, гдѣ они начинаютъ попадаться, повидимому, уже въ XI в., а исчезаютъ не ранѣе XVI—XVII в. Въ древностяхъ петербургскихъ кургановъ они врядъ ли встрѣчаются ранѣе XII в. и позднѣе XIII в. Здѣсь они болѣе схематичны.

4) Кажется, къ тому же времени долженъ быть отнесенъ пластинчатый неширокій браслетъ съ выпуклыми краями, орнаментированный зубцами и разводами (Табл. III, 7), найденный въ одномъ экземплярѣ. Прототипомъ для него служитъ браслетъ болѣе ранняго времени, изображенный на Табл. IV, 16.

5) Небольшія серьги съ напущенными на дротъ бусами (Табл. I, 15).

6) Пряжка типа Табл. XIV, 8, состоящая изъ тонкой пластинки, на которую насажены поочередно треугольники и розетки. Подобныя пряжки въ незначительномъ количествѣ встрѣчены въ древностяхъ прибалтійскаго края (Газенпотъ) и въ Финляндіи.

7) Круглая пряжка типа Табл. IX, 9, но со спиральными завиточками на концахъ, обращенными внутрь кольца.

8) Вѣроятно, къ этому же времени относятся пряжки типовъ Табл. IX, 8 и 18.

9) Витая узкая пряжка съ спиральными завитками на концахъ (Табл. XIV, 19).

10) Гранчатая пряжка съ выпуклостями по нижней части и гранчатыми головками (Табл. XIV, 31).

11) Желѣзная пѣшня или рогатина (Табл. XVIII, 18).

Тщательными разысканіями, по всей вѣроятности, можно опредѣлить еще и иные типы предметовъ, которые должны быть отнесены къ XII—XIII в.

Къ этому времени мы относимъ весьма небольшое количество курганныхъ группъ, именно курганы, раскопанные близь д. Артюшкино, Загорицы, Канарщина, Лѣтошицы, Шпаньково. Большею же частью курганы этого времени входятъ въ однѣ группы съ курганами болѣе ранними и болѣе поздними.

Предметы XIII—XIV в. Весьма характерными для этого времени вещами являются прежде всего серьги, состоящія изъ кольца съ напущеннымъ на него сплошнымъ рядомъ шариковъ (Табл. II, 2, 15; XII, 11). Техника этихъ серегъ всегда одинакова. Берется круглая или четыреугольная въ разрѣзѣ проволока, расклепывается на одномъ концѣ для отверстія, свертывается въ ушко на другомъ и сгибается въ правильное кольцо. На такое кольцо напускаются одинъ за другимъ тонкіе шарики, спаянные изъ двухъ половинъ, въ количествѣ отъ 8 до 11; шарики эти удерживаются на мѣстѣ проволокою, прикрѣпленною на одномъ или на обоихъ концахъ всей ихъ снизки. Въ началѣ величина серегъ этого типа была не велика,

до 3-хъ сант. въ діаметрѣ, послѣ она возрасла до 5 сант., очень долго держалась на 6—7 сант. и остановилась на 9 сант. Появились серьги описаннаго типа, повидимому, уже въ XII в., но тогда онѣ имѣли весьма малое распространеніе. Время ихъ расцвѣта—XIII в. Встрѣчены онѣ въ весьма отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ—въ Кіевѣ, на Окѣ, въ древностяхъ Золотой Орды на Волгѣ, но нигдѣ не найдены въ такомъ количествѣ, какъ въ курганахъ петербургскихъ, гдѣ онѣ попадаются весьма часто, причемъ серьги типа Табл. XII, 11 чаще встрѣчаются по двѣ, а типа Табл. II, 2 и 15—по одной. Серьги большія найдены въ количествѣ лишь 4%; преобладающій типъ—Табл. XII, 11.

Въ одномъ погребеніи встрѣчена оригинальная серьга изъ кольца съ припаянными на концахъ двумя шариками (Табл. XII, 12).

Кромѣ описаннаго типа серегъ изрѣдка встрѣчается иной, въ видѣ свернутаго изъ проволоки вопросительнаго знака, на нижней части котораго прикрѣплена тонкою проволокою и крючкомъ стеклянная или мѣдная буса (Табл. I, 3, 4, 8). Кажется, такія серьги появляются не ранѣе XIV в. Всѣхъ ихъ найдено не болѣе 20 экз. Въ еще меньшемъ количествѣ экземпляровъ (не болѣе 10) встрѣчены небольшія серьги изъ проволоки, снабженныя на одномъ концѣ крючкомъ, на другомъ отверстіемъ (Табл. II, 12 и 13); одно изъ такихъ колецъ согнуто подъ угломъ для болѣе удобнаго ношенія въ ухѣ.

Къ числу головныхъ украшеній слѣдуетъ еще отнести разнообразной формы и орнамента весьма тонкія позолоченныя серебряныя пластинки или бляшки, всегда снабженныя отверстіями для прикрѣпленія (Табл. XII, 1, 2, 4—6). Подобныя бляшки въ значительномъ количествѣ встрѣчены въ виленскихъ каменныхъ могилахъ XIII—XIV в., гдѣ онѣ были находимы всегда на лбу женскихъ череповъ, въ составѣ вѣнчиковъ. Л. К. Ивановскій встрѣтилъ ихъ всего на 2—3-хъ погребеніяхъ. Встрѣчены они были также г. Шмидтомъ въ жальникахъ Гдовскаго у. и г. Швиндтомъ въ карельскихъ могильникахъ.

Бусы менѣе разнообразны по типамъ, чѣмъ въ XI—XII в., отличаются крупной величиной и нерѣдко составляютъ тяжелыя ожерелья, входя въ нихъ по нѣскольку десятковъ экземпляровъ. Любимые типы бусъ поздняго времени слѣдующіе:

1) Круглыя черныя бусы съ зигзагообразными красными, желтыми, бѣлыми или зелеными полосками (Табл. XI, 3 и 7). Бусы этого типа распространены въ Билярскихъ и Болгарскихъ древностяхъ и вообще въ древностяхъ Золотой Орды XIV в.; въ большомъ количествѣ онѣ встрѣчены въ мордовскихъ нижегородскихъ могильникахъ того же времени, а также въ курганахъ сѣвернаго Кавказа. Бусы этого вида встрѣчаются и въ болѣе раннее время, но тамъ онѣ имѣютъ нѣсколько иной характеръ (Табл. XIV, 20).

2) Хрустальныя круглыя, гранчатыя кубической формы и гранчатыя сплющенныя (Табл. XI, 1, 2 и XIV, 2). Встрѣчены въ мордовскихъ могильникахъ XIV в.

3) Фарфоровыя, крытыя синей поливой, желобчатыя и въ формѣ боченковъ съ изрытою среднею частью (Табл. XI, 6, 8, 10). Наиболѣе старыя бусы этого типа имѣютъ круглую форму и величиною лишь немного превосходятъ горошину. Подобныя бусы также часто встрѣчаются въ болгарскихъ и мордовскихъ древностяхъ XIV в.

4) Мѣдныя въ видѣ гладкаго боченка или же съ проволочной каймой, мѣдныя цилиндрическія съ проволочнымъ орнаментомъ въ видѣ угловъ или спиралей (Табл. XI, 5, 15, 17, 18).

5) Мелкія сплющенныя желтаго цвѣта, прозрачныя (Табл. XIII, 17); встрѣчаются въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде.

6) Бусы темнаго цвѣта изъ неизвѣстной массы, всегда небрежной и неправильной формы: въ видѣ разнообразныхъ зеренъ, тройныхъ пронизокъ, шариковъ (Табл. XV, 11). Въ каменныхъ виленскихъ могильникахъ XIV в. встрѣчены подобныя бусы въ формѣ горошины.

Менѣе часто попадаются бусы слѣдующихъ типовъ:

7) Черныя, сѣрыя, синія, неопредѣленнаго цвѣта и палевыя бусы круглой формы со скошенными концами (Табл. XIV, 10). Встрѣчаются бусы такой же формы изъ свинца или олова. Палевыя бусы скошены бываютъ иногда неправильно, такъ что оказываются расширенными въ одну сторону и суженными въ другую (Табл. XIV, 4).

8) Круглыя и круглыя сплющенныя, украшенныя небольшими разноцвѣтными (желтыми, бѣлыми и коричневыми) пятнами (Табл. XIV, 26). Подобныя бусы также встрѣчены въ болгарскихъ и мордовскихъ древностяхъ.

9) Круглыя, нѣсколько сдавленныя, черныя съ бѣлыми глазками (Табл. XI, 9); встрѣчены еще въ городахъ Золотой Орды.

10) Малыя синія, боченковидныя (Табл. XVII, 12); встрѣчены еще въ виленскихъ могильникахъ. Кажется, такія бусы встрѣчаются и въ болѣе раннее время.

11) Круглыя сплющенныя лиловаго цвѣта.

12) Совершенно круглыя сердоликовыя и серебряныя (послѣднія изъ серегъ).

13) Небольшія неправильно вылитыя синія и бѣлесоватыя; встрѣчены еще въ виленскихъ могильникахъ.

14) Темныя неправильной формы съ неопредѣленными зелеными узорами (Табл. XVII, 13).

15) Рыбьи косточки (Табл. XVII, 13).

16) Серебряныя продолговатыя бусы съ насѣчкою (Табл. XVII, 4).

17) Въ качествѣ бусъ попадались также трубочки, свернутыя изъ свинцовыхъ или оловянныхъ пластинокъ, орнаментированныхъ сѣткою (Табл. XII, 3).

Подвѣски къ ожерельямъ очень рѣдки. Въ числѣ ихъ могутъ быть отмѣчены: ажурный четыреконечный крестъ (Табл. V, II) [1]), раковинки каури, оловянная подвѣска съ изображеніемъ птицы (Табл. VI, 13), тонкая круглая серебряная подвѣска, украшенная по срединѣ и по краю выпуклыми выбитыми кружками (Табл. VII, 8).

Нагрудныя украшенія очень несложны, не разнообразны и рѣдки. Къ числу ихъ принадлежатъ:

1) Довольно длинныя, неизвѣстно для чего употребляемыя цѣпочки съ кольцомъ на концѣ и безъ него (Табл. XI, 21). Совершенно подобная цѣпочка найдена въ Бреслау близь Юрьева.

---

[1]) Близкій по формѣ намъ извѣстенъ изъ Маріенгаузенскаго могильника (Pamiętnik Fizyograf. 1881 г., табл. XIV, 4); подобныя встрѣчаются въ древностяхъ карельскихъ и лифляндскихъ.

2) Бубенчики, всегда одной формы: съ разрѣзомъ въ нижней части и проволочной каймой по низу (Табл. VIII, 20). Такіе бубенчики иногда украшали грудь группами, въ перемежку съ раковинками.

3) Лапчатыя мѣдныя и оловянныя подвѣски, въ видѣ ромба или четыреугольника (Табл. VI, 15 и 16). Встрѣчены въ небольшомъ количествѣ.

4) Изрѣдка поясныя привѣски въ видѣ уточекъ, въ общемъ прежней формы, но головѣ приданъ совершенно другой характеръ (Табл. VIII, 15 и 17). Подвѣсками служатъ бубенчики. Встрѣчена подобная подвѣска другой формы (Табл. XIII, 6).

5) На груди (по указанію Л. К. Ивановскаго, близь ворота) были находимы оловянныя пластинки съ нѣсколькими отверстіями, неизвѣстнаго назначенія (Табл. VII, 13 и XVI, 9). Встрѣчены въ небольшомъ количествѣ, и всегда по одной.

Выборъ нагрудныхъ пряжекъ разнообразнѣе, чѣмъ въ курганахъ XI—XII в., но за то онѣ менѣе устойчивы и типичны. Удерживаются нѣкоторые старые типы, причемъ орнаментъ очень схематизируется, а головки на концахъ становятся меньше и вытягиваются вверхъ; появляются головки въ видѣ грубой розетки. Къ старымъ типамъ присоединяются новые, именно пряжки пластинчатыя, которыя занимаютъ даже преобладающее мѣсто. Пряжки XIII—XIV в. могутъ быть сведены къ слѣдующимъ типамъ:

1) Пряжки витыя, занимающія видное мѣсто (ихъ встрѣчено не менѣе 23%). Происходятъ отъ одного изъ прежнихъ типовъ. Ихъ нѣсколько разновидностей: a) небольшая витая со спиралями на концахъ (3%) (Табл. IX, 6), b) тонкія витыя съ розетками на концахъ (6%), c) крупно-витыя съ слабой нарѣзкой и головками гранчатыми, а иногда въ видѣ розетки (10%); бываютъ обыкновенно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ экземпляръ, изображенный на Табл. IX, 21, d) небольшія витыя пряжки съ поперечными трубочками на концахъ (4%) (Табл. XV, 23).

2) Нерѣдко витыя пряжки замѣняются пряжками съ нарубленнымъ орнаментомъ (15%) (Табл. IX, 5 и XIV, 22); головки въ видѣ розетокъ и спиралей. Сюда же относится тонкая пряжка съ цилиндрическими концами (Табл. XV, 22).

3) Гранчатыя пряжки (ромбическія въ разрѣзѣ), безъ орнамента, съ головками высокими гранчатыми и цилиндрическими (11%) (Табл. IX, 12; XIV, 1 и 24). Происходятъ отъ одного изъ прежнихъ типовъ.

4) Круглыя пряжки типа табл. IX, 11. Встрѣчены въ количествѣ не болѣе 3%. Пряжки этого типа имѣютъ большое распространеніе въ мордовскихъ древностяхъ XIV в. и заходятъ въ этихъ древностяхъ даже въ XVII в.

5) Кажется, что до XIII — XIV в. доходятъ пряжки типа Табл. IX, 17, съ насѣчкой и съ слегка приподнятымъ внутреннимъ краемъ кольца. Только здѣсь насѣчка очень слаба и не характерна, или же пряжка совсѣмъ лишена орнамента (Табл. XIV, 27). Такихъ пряжекъ можно насчитывать до 7%.

6) Къ числу прежнихъ типовъ относится также большая широкая пластинчатая пряжка, орнаментированная награвированнымъ неопредѣленнымъ узоромъ, встрѣченная всего лишь въ

1 экз. (Табл. X, 17). Въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Финляндіи такія пряжки держатся далѣе XVI в.

7) Пластинчатыя пряжки встрѣчены въ количествѣ не менѣе 23%. Ихъ нѣсколько разновидностей: a) круглыя пластинчатыя шириною до 3/4 стм., орнаментированные насѣчкой въ видѣ угловъ, или же литыя, также орнаментированныя (Табл. X, 8—10, 13, 16); для иглы сдѣлана выемка или же отверстіе, концы всегда сомкнуты; встрѣчены въ количествѣ не менѣе 15%, b) болѣе узкія гладкія (Табл. XIV, 9); встрѣчено лишь нѣсколько экземпляровъ, c) широкія пластинчатыя пряжки (до 1 1/2 стм. шириною), орнаментированныя выпуклостями, переплетающимися линіями, тонкой насѣчкой, кружками, дырочками (Табл. X, 12 и IX, 23) (4%); внутренняя часть иногда загнута вверхъ, d) пластинчатыя съ четырьмя листовидными или иными выступами по угламъ, разнообразно орнаментированныя или же гладкія (4%) (Табл. X, 1 и 2); подобныя пряжки часто попадаются въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ онѣ доходятъ до XV в., а быть можетъ идутъ и далѣе, e) гладкая, слегка выпуклая пластинчатая пряжка съ выступомъ для пяты иглы (Табл. X, 7).

8) Пластинчатыя не широкія, гладкія, съ разомкнутыми концами и цилиндрическими головками, иногда орнаментированныя наколами (Табл. XIV, 15 и XV, 26); встрѣчены экземпляры безъ головокъ на концахъ (Табл. XII, 35). Всего такихъ пряжекъ найдено до 11%.

9) Пряжки пластинчатыя въ нижней части и витыя въ верхней (Табл. X, 15). Встрѣчены въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, какъ и въ карельскихъ могильникахъ (атласъ г. Швиндта стр. 25).

10) Тонкая пластинчатая пряжка, орнаментированная 4 выпуклыми гнѣздами, заключавшими стеклышки или эмаль (Табл. XIV, 14).

11) Тонкая пряжка въ видѣ кольца (Табл. IX, 13); для иглы сдѣлана выемка.

Браслеты въ курганахъ XIII—XIV в. попадаются весьма выдержанныхъ типовъ: они или пластинчатые, или витые.

Пластинчатые браслеты имѣютъ очень простую форму: средина ихъ слегка расширена, а концы слегка съужены. Всѣхъ чаще встрѣчаются (32%) браслеты этого типа, имѣющіе въ ширину 2 1/2 и 2 стм. (Табл. III, 6, 8, 14; XIII, 32). Ихъ орнаменты: изъ двухъ волнообразныхъ переплетающихся линій (Табл. III, 14), изъ двухъ переплетающихся угловатыхъ линій (атласъ г. Аспелина № 1145), изъ угловатыхъ линій, расположенныхъ симметрично, и линій зубчатыхъ (Табл. III, 6), изъ четырехъ линій, переплетающихся въ видѣ ромбовъ (Aspel. № 1146), изъ трехъ розетокъ (Табл. XIII, 32), изъ образовавшихся отъ такихъ розетокъ фигуръ въ видѣ восьмерки съ выступами по угламъ (Табл. III, 8), изъ изогнутыхъ фигуръ, образовавшихся отъ плетенаго орнамента (Aspel. № 1153). Тотъ же типъ и тотъ же орнаментъ въ видѣ переплетающихся ромбами двухъ линій имѣютъ браслеты типа Табл. XIII, 20 и 25, ширина которыхъ колеблется около 1 стм. и которые встрѣчены въ количествѣ не менѣе 20%. Того же типа и орнамента встрѣчены браслеты, имѣющіе въ ширину отъ 3 1/2 до 4 1/2 стм. (Табл. III, 11 и 12). Такіе браслеты посрединѣ иногда снабжены продольною выпуклою полосою или же рядомъ

отдѣльныхъ выпуклыхъ точекъ; всѣхъ браслетовъ этого типа встрѣчено впрочемъ не болѣе 7%. Особый типъ по формѣ и орнаменту представляютъ пластинчатые браслеты, согнутые овально, въ видѣ скобы (тогда какъ остальные имѣютъ круглую форму), и орнаментированные по срединѣ узломъ въ видѣ косого креста или же розеткой, а по бокамъ—продольными полосами (Табл. XIII, 13, Aspel. № 1149 и 1141). Такіе браслеты весьма характерны для кургановъ XIII — XIV в. и встрѣчены въ количествѣ не менѣе 11%. Всѣ же пластинчатые браслеты, взятые вмѣстѣ, составляютъ 67% общаго числа браслетовъ, найденныхъ въ описываемыхъ курганахъ.

Витые браслеты встрѣчены въ количествѣ до 27%. Ихъ также нѣсколько разновидностей. Въ наибольшемъ количествѣ встрѣчены браслеты витые изъ 4 проволокъ, съ петлями на концахъ (Табл. IV, 6); внутренняя сторона такихъ браслетовъ обработана гладко. Браслеты этого типа имѣютъ огромное распространеніе, встрѣчались какъ въ городахъ Золотой Орды, такъ и въ древностяхъ Прибалтійскаго края; они очень часто попадаются и въ верхне-волжскихъ древне-русскихъ курганахъ. Часто встрѣчаются также браслеты не плетеные, а витые изъ проволоки (Табл. II, 8 и 9; V, 17). Браслеты плетеные въ видѣ цѣпочки (Табл. IV, 5) попадаются значительно рѣже. Весьма возможно, что витые браслеты описанныхъ типовъ встрѣчаются и ранѣе XIII в.; пока невозможно указать время ихъ появленія, но время наибольшаго распространенія можетъ быть отнесено къ XIII и XIV в. Браслеты витые встрѣчаются и позднѣе.

Къ числу витыхъ браслетовъ могутъ быть отнесены также браслеты витые изъ толстой пластинки, съ пластинчатыми концами (Табл. V, 25 и IV, 4), очень характерные. Ихъ встрѣчено мало, не болѣе 4%. Вѣроятно, они появляются не ранѣе XIV в. и уходятъ въ слѣдующій. Аналогій этимъ браслетамъ мы не знаемъ.

Въ позднихъ курганахъ встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ узкіе пластинчатые браслеты съ выпуклою поверхностью, орнаментированные параллельными и переплетающимися въ 3-хъ мѣстахъ линіями (Табл. XIII, 19), и кажется къ тому же времени долженъ быть отнесенъ пластинчатый браслетъ съ узкими концами въ видѣ головокъ, грубо орнаментированный волнистыми линіями (Табл. III, 4).

Перстни встрѣчены въ очень небольшомъ количествѣ погребеній (менѣе 2% общаго числа ихъ). Чаще всего попадаются перстни съ широкими щитками (Табл. V, 28) (до 30%). Орнаментъ неопредѣленный, нацарапанный; встрѣчаются экземпляры серебряные. Въ древнерусскихъ курганныхъ другихъ мѣстностей эти перстни вовсе не встрѣчаются, тогда какъ въ могильникахъ Прибалтійскаго края они очень обыкновенны; выше уже отмѣчено, что тамъ этотъ типъ попадается уже въ древностяхъ XI в.

Другой распространенный типъ перстней (26%)—перстни съ гладкимъ щиткомъ, орнаментированнымъ очень тонкими зигзаго-образными линіями (Табл. II, 6). Довольно часто попадаются также перстни узкіе пластинчатые, съ продольными рубчиками (Табл. V, 15) и перстни съ витою въ 2 жгута переднею частью и пластинчатою заднею съ заходящими другъ на друга концами (Табл. IV, 15). Тѣ и другіе встрѣчены въ количествѣ по 19%. Въ мень-

шемъ количествѣ встрѣчены перстни съ круглымъ щиткомъ, припаяннымъ къ кольцу въ видѣ пластинки или же отдѣляющимся отъ него въ видѣ коническаго выступа (Табл. II, 10; XIII, 30). Въ количествѣ всего по нѣскольку экземпляровъ попались перстни литые съ витою переднею частью (Табл. II, 18), пластинчатые съ узкими заходящими другъ на друга концами (Табл. XIII, 23), перстни съ круглымъ щиткомъ, орнаментированнымъ крестомъ въ видѣ свастики и залитымъ желтою эмалью (Табл. XIII, 31), перстень съ 2 ромбическими выступами на передней части (Табл. XII, 31), перстни типа браслета Табл. V, 25, перстень съ выпуклою переднею частью, перехваченною по бокамъ, и перстни пластинчатые въ верхней части и витые въ нижней (Табл. XIII, 1). Такіе же перстни съ изображеніемъ свастики встрѣчены въ мордовскихъ могильникахъ XIV в. и въ пермскихъ древностяхъ. Перстни типа Табл. II, 18 также попадаются въ мордовскихъ могильникахъ.

Ножи иногда снабжены красивой мѣдной литою рукоятью съ плетенымъ орнаментомъ по концамъ (Табл. XI, 12). Ихъ ножны имѣютъ прежній характеръ, но бываютъ обиты сплошь отдѣльными пластинками (Табл. XIX, 26) или же, что бываетъ рѣже—однимъ мѣднымъ листомъ, иногда орнаментированнымъ тѣми же выпуклыми точками (Табл. XVIII, 9 и XI, 13). Экземпляръ ножа послѣдняго типа, висѣвшій на одной массивной цѣпочкѣ вмѣстѣ съ подвѣской-ножичкомъ, украшеннымъ бубенчиками и лапками, найденъ былъ на женскомъ костякѣ погребенія CV, 87.

Огнивъ встрѣчено лишь нѣсколько экземпляровъ. Они имѣли видъ овала съ закругленными концами (Табл. XVIII, 27).

Немногочисленные наконечники копій состояли изъ длинной конической трубки, оканчивающейся четырьмя гранями и снабженной по бокамъ легкими лопастями.

Топоры встрѣчены также въ небольшомъ количествѣ. Часть ихъ имѣетъ обычный видъ топоровъ съ вырѣзомъ на нижней части (Табл. XIX, 21), часть же представляетъ небольшіе прямые топоры типовъ Табл. XIX, 2 и 5.

Гвозди двухъ типовъ—узкіе и широкіе (Табл. XIX, 13 и 14)—попадаются тоже очень рѣдко. Горшки имѣютъ, повидимому, тотъ же видъ и такъ же орнаментированы, какъ прежде.

Встрѣчена рукоятка въ видѣ головки птицы, типа, очень извѣстнаго въ древностяхъ Билярска и Болгаръ (Табл. XIII, 15).

Для опредѣленія времени описанныхъ кургановъ служитъ всего лишь одна монета, найденная въ погребеніи CXIV, 24, именно половина монеты дерптскаго епископа Генриха фонъ Фельде (1355—1378 гг.). Болѣе многочисленны находки монетъ съ различными вещами тѣхъ же типовъ, сдѣланныя въ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, мордовскіе могильники и города Золотой Орды дали многочисленныя монеты XIV в. Въ жальникѣ при Кальтри (Лифляндія) найдены 3 монеты XIV в. съ вещами типовъ Л. К. Ивановскаго: витыми и пластинчатыми браслетами, витыми перстнями, имѣющими пластинчатые концы, тонкими серьгами типа Табл. XII, 11 [1]). Въ небольшомъ кладѣ съ монетами XIII в., найденномъ близь с. Обмачева, Конотопскаго у.

[1]) Юрьевскій музей. Sitzungsberichte Эстонск. Общ. 1887, 111.

оказались серьги того же типа [1]). Въ виленскихъ могильникахъ, нерѣдко упоминаемыхъ въ предъидущемъ изложенiи, найдены монеты XIV в. Благодаря всѣмъ перечисленнымъ даннымъ, опредѣленiе времени позднѣйшей группы изъ раскопанныхъ Л. К. Ивановскимъ кургановъ устанавливается довольно прочно, хотя и здѣсь мы затрудняемся въ опредѣленiи, какiя вещи могутъ быть отнесены къ XIII и какiя принадлежатъ XIV в. Въ XIV в., у новгородцевъ Водской пятины, повидимому, уже совершенно исчезаетъ обрядъ погребенiя въ курганахъ и замѣняется погребенiемъ въ жальникахъ.

IV. Древности води.

Водь (Ватьялайзетъ и Ваддьялайзетъ), занимающая въ настоящее время небольшое число селенiй въ сѣверо-западномъ углу Петербургской губ. (Копорье, Ратчина, Керсты, Котлы, Сойкино), повидимому, всегда была очень небольшимъ племенемъ. Водская земля въ исторiи Новгорода всегда имѣетъ лишь значенiе конца и никогда не выступаетъ въ сильной роли. Въ 1149 г. отрядъ еми въ 1000 человѣкъ нападаетъ на водскую землю, и водь можетъ справиться съ нимъ лишь при содѣйствiи новгородцевъ. Въ 1215 г. «вожане» вымерли отъ голода, а остатки ихъ разошлись. Въ 1241 г. нѣмцы явились изъ-за Наровы въ странѣ води и чуди (эстовъ, ушедшихъ изъ своей земли?) и при ихъ содѣйствiи построили для своихъ операцiй противъ Новгорода г. Копорье, откуда потомъ двинулись къ Новгороду, взявъ на этомъ пути пог. Тесовъ. Новгородскiй князь Александръ Ярославичъ, двинувшись нѣмцамъ въ тылъ чрезъ землю карелъ и ижорянъ, взялъ Копорье и перевѣшалъ водь и чудь, послѣ чего направился за Нарову и разбилъ тамъ нѣмцевъ и эстовъ. Въ событiяхъ XIV в. водская земля упоминается уже какъ географическiй терминъ, а подъ вожанами, упоминаемыми въ лѣтописныхъ извѣстiяхъ этого времени, слѣдуетъ скорѣе разумѣть русское населенiе водской пятины. Проф. Барсовъ ввелъ въ историческiй обиходъ иное представленiе о води. По его мнѣнiю, основанному на широкомъ распространенiи названiй мѣстностей съ именемъ води, это племя въ моментъ организацiи Русскаго государства занимало пространство отъ р. Наровы и Финскаго побережья до Ильменя, за Ильмень и за Волховъ до Пашiи; проф. Барсовъ предполагаетъ, что это племя есть Несторова «чудь», названiе води получившая, можетъ быть, не ранѣе первой половины XI в. [2]). Намъ представляется, что имя чуди Нестора всего удобнѣе прiурочивается къ чуди Приладожской, имѣвшей своимъ центромъ г. Ладогу и выступающей въ лѣтописяхъ подъ именемъ ладожанъ. Анализъ географическихъ названiй, сдѣланный г. Европеусомъ, привелъ, какъ мы видѣли, къ заключенiю, что въ древней части водской пятины финскiя названiя мѣстностей идутъ только узкой полосой по побережью Финскаго залива.

---

[1]) Въ архивѣ Императ. Археологич. Коммиссiи дѣло 1895 г., № 183.

[2]) *Барсовъ*, очерки исторической географiи, изд. 2-е, стр. 46 и 47.

Если водь финское племя, если она находилась съ ранняго времени подъ новгородскимъ вліяніемъ и если она занимала лишь небольшой районъ, то отсюда истекаетъ, что древности этого племени должны оказаться въ сторонѣ отъ мѣстности главныхъ раскопокъ Л. К. Ивановскаго, должны быть по типамъ предметовъ близки къ древностямъ финской еми или эстовъ и могутъ содержать нѣкоторыя заимствованія изъ сосѣднихъ, русскихъ древностей. Среди раскопокъ Л. К. Ивановскаго такимъ условіямъ удовлетворяютъ древности, открытыя имъ изъ раскопокъ близь сел. Мануйлова, находящагося на Лугѣ, на самой окраинѣ поля, занятаго описанными выше курганными древностями, и близь д. Войносолово, находящейся недалеко отъ с. Котлы, въ мѣстности, гдѣ водь проживаетъ до настоящей поры.

При д. Мануйловой раскопано было всего 24 курганныя насыпи, но изъ нихъ добыты настолько своеобразныя вещи, что есть основаніе выдѣлить ихъ изъ числа другихъ древностей края.

Ни височныхъ колецъ, ни другихъ украшеній головы въ Мануйловскихъ курганахъ найдено не было. Шейныхъ гривенъ и даже бусъ также не оказалось. На груди и на поясѣ были найдены:

1) Булавки для нагрудныхъ цѣпочекъ извѣстнаго эстонскаго типа (Табл. XV, 9 и 10), литыя изъ бѣлой бронзы, меньшей величины, чѣмъ попадающіяся въ древностяхъ Эстляндіи.

2) Мелкія небольшія цѣпочки типа Табл. XI, 20, безъ колецъ, но разъ съ подвѣшенными маленькими зубами какого-то животнаго.

3) Крупныя проволочныя спирали (Табл. XVII, 3), по нѣскольку на костякѣ.

4) Подвѣски-уточки типа Табл. VIII, 18.

5) Ножи въ характерныхъ широкихъ кожаныхъ ножнахъ, обитыхъ съ одной стороны мѣдной орнаментированной листовой оковкой (Табл. XVIII, 10). Орнаментъ состоитъ изъ выбитыхъ параллельныхъ и перекрещивающихся полосъ, а на концѣ изъ узора, подражающаго плетенью. Такія ножны имѣютъ широкое распространеніе въ древностяхъ Эстляндіи и изрѣдка находимы были въ Финляндіи. Найдены онѣ также на о. Готландѣ.

6) Характерныя большія поясныя пряжки, состоящія изъ широкаго орнаментированнаго пластинчатаго кольца и прикрѣпленной къ нему при помощи ушка или скобочки гладкой бляхи треугольной формы, конецъ которой захватываетъ ремень (Табл. XV, 24). Такіе концы пояса скрѣплялись при помощи шерстянаго шнура, проходящаго чрезъ кольца и, вѣроятно, спадающаго по подолу. Подобныя поясныя украшенія составляютъ принадлежность женскаго наряда. Въ Россіи они встрѣчены до сихъ поръ исключительно въ Эстляндіи и, повидимому, происходятъ изъ Скандинавіи.

Браслеты встрѣчены нѣсколькихъ типовъ:

1) Спиральные паручники изъ ленты, обработанной на 2 грани (Табл. V, 13); число спиралей иногда значительно. Орнаментированы легкой и изящной волнистой линіей.

2) Пластинчатый браслетъ типа Табл. III, 14, но иного орнамента.

3) Широкій пластинчатый браслетъ съ выпуклыми краями и вогнутой срединой (типа Табл. IV, 16).

4) Витые типа Табл. IV, 3, но никогда съ сглаженными боками.

5) Широкій серебряный типа почти Табл. III, 15, сломанный.

Кромѣ того въ Мануйловскихъ курганахъ найдены еще слѣдующія вещи:

1) Куски ткани съ рядомъ мелкихъ спиральныхъ трубочекъ по краю и съ каймой по низу изъ еще меньшихъ спиралекъ (Табл. XVI, 15).

2) Мѣдная трубочка въ видѣ желобка, съ ушкомъ на одномъ концѣ, быть можетъ, для трута.

3) Серпы, длинные и узкіе наконечники копій (Табл. XVIII, 15, и 21), топоры (типа Табл. XIX, 7 и 19).

Объ устройствѣ Мануйловскихъ кургановъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, а объ обрядѣ погребенія можемъ отчасти судить лишь на основаніи раскопки, произведенной въ 1892 г. проф. Висковатовымъ въ Пюхтицѣ, по ту сторону Наровы, и давшей находки того же типа. Тамъ погребенія заключались въ курганахъ, имѣвшихъ высотою отъ 4-хъ до 7 фут. и иногда окруженныхъ валунами; костяки лежали головою на З. и, кажется, на В., на поверхности земли или же въ могилѣ [1]). Такое же или иное устройство имѣли курганы Мануйловскіе, неизвѣстно, но если такое, то очевидно, что оставившее ихъ племя въ XI в., къ которому могутъ быть отнесены описываемыя вещи, имѣло обрядъ погребенія одинаковый съ русскимъ населеніемъ края и, по всей вѣроятности, отъ новгородцевъ его и заимствовало, такъ какъ эсты того же времени имѣли иной народный обрядъ погребенія—трупосожженіе въ каменныхъ клѣткахъ. Русское вліяніе сказалось не только на обрядѣ погребенія, но отчасти и на усвоеніи отъ русскихъ нѣкоторыхъ вещей, именно подвѣсокъ въ видѣ птичекъ, витыхъ браслетовъ, отчасти височныхъ колецъ и подвѣсокъ. Всѣ остальныя вещи заимствованы изъ древностей эстовъ и къ русскимъ того же времени не имѣютъ отношенія. Эстамъ или води принадлежатъ Мануйловскіе курганы, навѣрное сказать, впредь до новыхъ раскопокъ, конечно, нельзя. Мы видимъ изъ лѣтописи, что въ XIII в. въ водской землѣ жила и чудь (эсты), но она могла заходить сюда и въ XI в. Съ другой стороны возможно, что поселенія води переходили за Нарову, и Пюхтицкіе курганы принадлежатъ ей, а не эстамъ. Г. Харузинъ утверждаетъ, что пюхтицкіе черепа вовсе не принадлежатъ финской расѣ, а должны быть приписаны какому-нибудь племени, жившему на грани межъ двухъ культурныхъ міровъ [2]), и этимъ своимъ указаніемъ сильно затрудняетъ опредѣленіе народности, оставившей курганы. Совершенно такіе же курганы, какъ въ Пюхтицѣ, извѣстны еще изъ Иннисъ, близь Везенберга [3]). Здѣсь насыпи имѣли каменныя обкладки въ основаніи; съ вещами, пюхтицкаго типа, найденъ былъ диргемъ X в. Такъ какъ эти курганы должны принадлежать эстамъ, то естественно предположить, что Пюхтицкіе и Мануйловскіе принадлежатъ имъ же, но быть можетъ у

[1]) *Висковатовъ*, Пюхтицкое древнее кладбище. Временникъ Эстляндской губ. Кн. I (1893 г.) стр. 237—244.

[2]) *Харузинъ Ал.*, Замѣтка о черепахъ Пюхтицкаго могильника.—Временникъ Эстляндск. губ. Кн. I, стр. 245—259.

[3]) Sitzungsberichte Эстонск. Общ. 1861, 29 и 1862, май.

эстовъ и у води въ XI в., какъ и раньше, были одинаковые обряды погребенія. Во всякомъ случаѣ естественнѣе всего предположить, что Мануйловскіе курганы не русскіе, и приписать ихъ води, хотя серьезныхъ основаній для этого пока не существуетъ.

Раскопки, произведенныя Л. К. Ивановскимъ близь д. Слободки и Кошкиной, т. е. въ мѣстности нынѣшнихъ водскихъ поселеній, дали погребенія въ курганахъ, плотно обложенныхъ камнями, безъ вещей. Въ курганахъ найдены были также костяки въ колодахъ, но остается неизвѣстнымъ, основныя это были погребенія, или позднѣйшія впускныя.

Въ районѣ водскихъ поселеній Л. К. Ивановскимъ найдены были древности, которыя можно отнести къ XIV—XV в. и которыя, быть можетъ, принадлежали также води. Вѣроятно, онѣ отысканы въ курганахъ: извѣстно, что чудь клала мертвыхъ «по курганамъ и коломищамъ» еще въ XVI в. [1]). Самыя богатыя находки этого времени найдены близь д. Войносолово.

Нѣкоторыя изъ Войносоловскихъ кургановъ относятся къ XII в. (височныя кольца, витые браслеты), а остальные могутъ быть отнесены къ XIV—XV в.

Въ одномъ погребеніи найдена нагрудная цѣпочка съ подвѣшенной къ ней монетой, именно ревельскимъ артугомъ XV в. Благодаря этой находкѣ, мы можемъ утверждать, что къ этому времени изъ Войносоловскихъ древностей принадлежатъ:

1) Нагрудное украшеніе изъ 4 тонкихъ цѣпочекъ, подвѣшенныхъ на кольцѣ, изъ которыхъ на каждой находится какая-нибудь подвѣска: бубенчикъ, монетка и еще какая-то (Табл. XVII, 9). Подобныя подвѣски были находимы въ Витебской губ., въ древностяхъ XV в. (Штирнянъ), и въ Эстляндіи (Указатель Ревельскаго музея, Табл. II, 4).

2) Тонкая цѣпочка съ нанизанными на нее бубенчиками.

3) Нѣсколько желѣзныхъ булавокъ для прикрѣпленія нагрудныхъ цѣпочекъ съ головкой изъ двухъ спиралей—типа, встрѣчающагося въ эстонскихъ древностяхъ съ XI в. (Табл. XVII, 32) [2]).

4) Мѣдная булавка съ круглой пластинчатой головкой и подражаніе ей изъ желѣза (Табл. XVII, 28, 30).

5) Маленькія колечки типа Табл. I, 5.

6) Бубенчики типа Табл. VIII, 20.

7) Серпъ или коса.

Кромѣ этихъ предметовъ, въ Войносоловскихъ курганахъ найдены еще слѣдующія:

8) Височное кольцо типа Табл. I, 11.

9) Свернутый въ кольцо обломокъ дрота отъ серьги XIV в. типа Табл. II, 15 (Табл. I, 12).

10) Бусы типовъ, встрѣчаемыхъ въ XIV в.: фарфоровыя обѣихъ разновидностей, мѣдныя

---

[1]) Писцовыя новгородскія книги XVI в. чудью называютъ водь.

[2]) Атласъ г. Аспелина стр. 366.—Каталогъ Выст. Рижск. Съѣзда XXVII, 12.—Указатель къ Ревельскому Музею, Табл. IV, 18.

гладкія (Табл. XI, 5), стекляныя гранчатыя (Табл. XI, 1), стекляныя съ полосками (Табл. XI, 3), мелкія желтыя и темныя, гранчатыя сердоликовыя (Табл. XIII, 9 а).

11) Раковины каури и бубенчики съ высокими плечиками (Табл. VIII, 16) — типа, доходящаго до XVII в.

12) Тонкія нагрудныя цѣпочки на булавкахъ съ ушками (Табл. XVII, 29 и 31).

13) Пряжки: a) пластинчатыя типа Табл. X, 9, доходящія также до XVII в.; b) плоскія серебряныя типа Табл. X, 17, но меньшей величины; c) плоскія съ розетками на концахъ, орнаментированныя луночками (Табл. IX, 19); d) витыя типа Табл. IX, 21, меньшей величины; e) пластинчатыя съ выступомъ (типа Табл. X, 1).

14) Спиральки двухъ величинъ изъ очень тонкой проволоки (Табл. XVII, 7, 8, 10, 11).

15) Витые браслеты типовъ Табл. II, 9; IV, 4—6, которые очень распространены въ XIV в., а одинъ изъ нихъ (II, 19) заходитъ и въ XVII в.

16) Широкіе пластинчатые браслеты типовъ Табл. XIII, 20 и 32, исчезающіе въ XVI в.

17) Легкій пластинчатый браслетъ съ выпуклымъ рубцомъ по срединѣ (Табл. III, 3).

18) Перстни типа Табл. V, 15, попадающіеся въ XIV в., и характерные гладкіе перстни съ нарѣзкой на слегка расширенной передней части въ видѣ какихъ-то угловъ или буквъ (Табл. XVII, 25 и 26). Перстни этого типа очень обычны и въ древностяхъ XVII в.

19) Обрывки ткани изъ мелкихъ кольчужекъ (Табл. XVII, 19). Ближайшую аналогію такой ткани можно указать изъ находокъ въ Фіанденѣ (атласъ г. Аспелина, стр. 395).

Въ тѣхъ же курганахъ найдены еще слѣдующіе предметы, заходящіе также въ XVII в.

20) Серьги съ миндалевидной бусой изъ какого-то кремнистаго камня (Табл. I, 9).

21) Перстень съ изображеніемъ на наставкѣ птицы (Табл. II, 7).

Большинство описанныхъ типовъ встрѣчаются въ древностяхъ Эстляндіи и сѣверной Лифляндіи того же времени (XV — XVI в.). Какіе изъ нихъ принадлежатъ древностямъ собственно русскимъ, пока затруднительно сказать.

Повидимому, къ тому времени могутъ быть отнесены курганы, раскопанные Л. К. Ивановскимъ въ той же мѣстности, близъ д. Пумолицы и Пиллово. Въ Пумолицахъ между прочимъ найдена тонкая серьга съ напущенными на нее бусами и прикрѣпленными къ ней нѣсколькими раковинами (Табл. II, 1) и желѣзная пряжка (Табл. XVII, 33).

V. Кладбища XVI—XVII в.

Близъ д. Селище и Сабска Л. К. Ивановскимъ были подвергнуты раскопкѣ 2 старыя кладбища, относящіяся, судя по формѣ найденныхъ въ нихъ тѣльныхъ крестовъ, приблизительно къ XVII в., а по типамъ вещей, кромѣ того, и къ болѣе раннему времени.

Въ нихъ были найдены слѣдующіе предметы:

1) Три креста (Табл. XVII, 5, 21, 22).

2) Серьги тонкія проволочныя, съ напущенными на нихъ мѣдными, каменными и какими-то гранчатыми бусами (Табл. I, 9; XVII, 18 и 23). Серьги одной изъ изображенныхъ разновидностей встрѣчены въ Войносоловѣ (Табл. I, 9); на одномъ экземплярѣ такой серьги висѣла шелковая нитка, быть можетъ, прикрѣплявшая къ серьгѣ такъ называемый «пушокъ»—шарикъ изъ лебяжьяго или гусинаго пуху.

3) Бусы, прежнихъ типовъ: стекляныя гранчатыя, гладкія мѣдныя типа Табл. XI, 5, и темныя бусы неправильной формы. Вмѣстѣ съ бусами попадались иногда раковинки каури.

4) Пряжка, неопредѣленнаго типа Табл. XVI, 7.

5) Много витыхъ браслетовъ типа Табл. V, 17.

6) Перстни узкіе пластинчатые типовъ и орнамента Табл. XVII, 1 и 25 и перстни съ широкой наставкой, имѣющей изображеніе птицы (Табл. II, 7) или же простую сѣтчатую насѣчку.

7) Изъ другихъ предметовъ были найдены: наконечникъ копья типа Табл. XVIII, 17, топоръ типа Табл. XIX, 21 и огниво типа Табл. XVIII, 27.

Въ различныхъ древностяхъ Прибалтійскаго края съ монетами XVI — XVII в. были также находимы кресты, подобные изображеннымъ, витые браслеты съ петлями на концахъ, гранчатыя стекляныя бусы, раковинки, пластинчатыя пряжки, цѣпочки и перстни съ широкими щитками (Садокуль, Гросъ-Роопъ, Нейкустгофъ и др.).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Журналъ раскопокъ, произведенныхъ въ 1872—1877, 1879, 1880, 1881, 1883, 1885 и 1891 гг. Л. К. Ивановскимъ въ Петербургской губ. *).

I. *Стар. Скворицы* (1877 г.).

Каменная плитяная глыба, около 35 саж. въ окружности и до $1^1/_2$ саж. высотою. По основанію обложена валунами. Могила заключала въ себѣ истлѣвшій мужской костякъ (жальничное погребеніе?).

II. *Д. Аллапурсково* (1877 г.).

Полевая группа кургановъ, на лѣвомъ, низменномъ берегу Пудости, въ 200 саж. отъ рѣки. Насыпи со снятыми верхушками, по основанію обложены валунами. Высота до 5 фут., окружность отъ 6 до 12 саж. Погребенія на кострищахъ.

№ 2, 4, 5, 7, 10—12, 14—16, 18—22, 25—26, 30—33. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Горшокъ, ножъ, половина кольца. 3) Ножъ. 6) Желѣзное кольцо, ножъ. 8) Кончикъ ножа. 9) Пика, ножъ, желѣзный приборъ отъ пояса. 13) 2 кольца и ножъ. 17) Женскій костякъ, серпъ. 23) Пряжка и браслетъ. 24) Мужской костякъ, ножъ и горшокъ. 27) Кольцо. 28) Серпъ и ножъ. 23) Браслетъ, топоръ и ножъ.

III. *Д. Мутакюля* (1877 г.)

Группа кургановъ, поросшая орѣшникомъ. Насыпи вообще выше обыкновенныхъ, вѣроятно потому, что болѣе сохранились. Есть курганы до 1 саж. вышиною.

№ 10, 13, 19, 21—23, 26—33, 35, 39—40, 42, 44 и 45. Кости истлѣли вещей нѣтъ.

1) Костякъ женскій, 4 мелкія бусы, ножъ, желѣзные обломки. 2) Пряжка типа табл. XIV, 11, ножъ; въ насыпи дѣтское погребеніе, съ крестикомъ и круглой подвѣской (табл. XII, 32—33. 3) Четыре браслета (типа табл. IV, 3), серпъ, ножъ. 4) Женскій скелетъ, 2 браслета (типа табл. IV, 3 и 12). 5) Мечъ, кинжалъ, пряжка (типа табл. VIII, 1). 6) Пряжка (типа табл. VIII, 1). 7) Женскій костякъ, одна круглая хрустальная буса. 8) Пряжка (типа табл. XIV, 11). 9) Мужской костякъ, ножъ, топоръ, перстень (типа табл. III, 10). 11) Мечъ, ножъ, 2 браслета (типа табл. IV, 3), перстень (типа табл. III, 10). 12) Серпъ, браслетъ (типа табл. IV, 3). 14) Женскій скелетъ, пряжка. 15) Женскій скелетъ, серпъ. 16) 12 бусъ. 17) Мечъ, ножъ, пряжка, кольцо, браслетъ. 18) Ножъ. 20) 4 браслета, 2 кольца. 24) Женскій костякъ, буса. 25) Мужской костякъ, кремень, ножъ. 34) Тоже, пряжка. 36) Тоже, топоръ. 37) Тоже, ножъ. 38) Браслетъ. 41) Кольца. 43) Ножъ.

*) Составленъ по подлиннымъ полевымъ журналамъ и по коллекціи. Опредѣленія пола погребенныхъ принадлежитъ Л. К. Ивановскому. Гдѣ въ перечнѣ предметовъ нѣтъ ссылокъ на таблицы, это означаетъ, что самихъ предметовъ не сохранилось.

Нѣкоторые остовы въ группахъ II и III удерживаются въ сидячемъ положеніи поставленными по бокамъ двумя досками. Костяковъ въ лежачемъ положеніи не встрѣчено, равно какъ и случаевъ трупосожженія.

IV. *Мыза Вохоно* (1875 г.).

Клѣтки, числомъ шесть. При раскопкѣ найдены лишь истлѣвшія кости.

V. *Д. Шашкино* (Сяскилево) (1875 г.).

Насыпи изъ песку, съ каменной обкладкой, весьма не велики (до 4-хъ фут.). Курганы сооружены на обширныхъ основаніяхъ изъ кострищъ, діаметромъ отъ $1^1/_2$ до 4-хъ саж.

№ 4—6, 9—12, 18—20, 23, 27, 29 и 30. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, ножъ. 2) Браслетъ (типа табл. XIII, 16). 3) Черепъ лошади. 7) Мужской скелетъ, ножъ, гладкое поясное кольцо (типа табл. XV, 6). 13) Ножъ, гладкое поясное кольцо (табл. XV, 5). 14) Горшокъ, мѣдный браслетъ (табл. XIII, 28). 15) Горшокъ. 16) Ножъ. 17) Пряжки (типа табл. IX, 9), 2 поясныя кольца (типа табл. XV, 6), поясная пряжка типа табл. VII, 5, огниво типа табл. XVIII, 27, ножъ, костяное звено цѣпочки типа табл. VII, 14 и обломки какой-то германской монеты. 21) Горшокъ, топоръ, монета. 22) Женскій костякъ, горшокъ, ножъ. 24) Браслеты (табл. XIII, 16) и золоченая буса съ каймой. 25) Мужской костякъ, ножъ, огниво типа табл. XVIII, 27, поясная пряжка типа табл. VII, 4. 26) Пара браслетовъ типа почти табл. VIII, 16, поясная пряжка (табл. XV, 21), круглое поясное кольцо, ножъ. 28) Пряжка (табл. IX, 11), два ручныя колечка типа табл. IV, 7, остатокъ грубой шерстяной матеріи.

VI. *Д. Рябболово* (1875 г.).

Полевая группа. Насыпи изъ песку и супеси, обложены валунами, высотою отъ 3-хъ до 7 фут. Во многихъ курганахъ кости найдены въ безпорядкѣ и обобраны. Нѣкоторые скелеты были посажены ногами на Ю. или ЮЮВ.

№ 1—3, 5, 8, 14, 17 (кости женщины и дитяти), 18 (2 дѣтскіе костяка), 19, 26 (мальчикъ), 27—30. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

4) Ножъ. 6) Женскій костякъ, пряжка, гладкая, типа табл. X, 9. 7) Маленькая пряжка типа табл. IX, 14, ножъ. 9) Мужской костякъ, ножъ съ гладкой мѣдною рукоятью типа табл. XI, 12. 10) Мужской и женскій костяки, пряжка типа VIII, 4, ожерелье изъ 11 фарфоровыхъ бусъ 3-хъ мѣдныхъ типа табл. XI, 15 и 15 свернутыхъ изъ бѣлаго металла (свинца?) трубочки (табл. XII, 3) и круглой плетеной подвѣски типа табл. V, 24. 11) Женскій костякъ, ручное кольцо типа табл. III, 1, три мѣдныя бусы типа табл. XI, 4. 13) Браслеты типа табл. III, 3, перстень типа табл. V, 28. 14) Гранчатая хрустальная буса, ножъ. 15) Женскій костякъ, фарфоровая буса. 16) Топоръ. 20) Два кольца. 21) Черепъ юноши, ножъ. 22) Женскій (?) костякъ, поясная пряжка (Табл. XV, 19), ножъ. 23) Женскій костякъ, 2 браслета (табл. XIII, 25), 2 проволочныя височныя кольца въ 2 и 3 сант. въ діаметрѣ, маленькая серебряная сережка типа табл. I, 15, съ тремя шариками, и мелкія желтыя буски, перстень (табл. XIII, 24). 24) Мужской (?) костякъ, перстень типа табл. V, 28, но съ инымъ орнаментомъ, ножъ въ кожаныхъ ножнахъ съ мѣднымъ наконечникомъ (Табл. XV, 3). 25) Ножъ.

VII. *Д. Гонголово* (1875 г.).

Полевая группа кургановъ. Насыпи изъ суглинка, высотою $2^1/_2$—5 фут., правильной полусферической формы. Костяки въ правильномъ сидячемъ положеніи.

№ 1, 5, 7—9. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Наконечникъ копья (табл. XVIII, 25), ножъ и 5 поясныхъ наборныхъ бляшекъ табл. XVI, 1. 3) Костякъ дѣвочки, бусы. 4) Женскій костякъ, горшокъ. 6) Женскій костякъ, 5 височныхъ колецъ, изъ которыхъ 2 проволочныя гладкія въ діаметрѣ 5 и 6 сант., 2 меньшихъ размѣровъ (табл. II, 14) и пятое съ двумя подвѣсками (табл. II, 5), подвѣска лунница, 3 пластинчатыя подвѣски, можетъ быть отъ височныхъ колецъ, браслетъ типа табл. XIII, 28, но тоньше, мѣдный перстень типа табл. IV, 21, но орнаментированный зубцами, и типа табл. IV, 9, но гранчатый, ножъ. 10) Женскій костякъ, витое и гладкое сомкнутыя кольца, вѣроятно, ручныя, костяной костылекъ (табл. VII, 14), буса.

VIII. *Д. Лорвила* (1872 г.).

№ 3, 5. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Пряжка (табл. XIV, 7), височное кольцо типа табл. I, 10, тонкій пластинчатый браслетъ, орнаментированный зубчатыми линіями, большія стеклянныя круглыя бусы. 2) Ожерелье изъ 6 мѣдныхъ бусъ типа табл. XI, 4, пластинчатая подвѣска, ножъ. 4) Ножъ, пряжка (табл. XIV, 3). 6) 3 височныя кольца умѣренной величины, одно съ завитками (типа табл. I, 11 и 12). 7) Поясныя пряжки типа табл. VII, 7, круглое поясное кольцо (табл. XV, 6), ножъ. 8) Мѣдная пряжка (табл. XIV, 19), два браслета типа табл. IV, 2, большая желтая буса, перстень типа табл. V, 27 съ двумя поперечными выпуклыми полосками и съ инымъ орнаментомъ. 9) Часть кожаныхъ ноженъ отъ ножа, витой браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. III, 5 и V, 18. 10) Витой браслетъ типа табл. IV, 2, гладкое кольцо отъ пояса изъ бѣлой бронзы, мелкія желтыя бусы. 28) 3 височныя кольца, пряжка, браслетъ, перстень, бусы. 40) 2 браслета пряжка, ножъ, бусы каменныя, хрустальныя и мѣдныя [1]).

IX. *Д. Тяглино* (1874 г.)

Курганныя насыпи изъ чернозема съ примѣсью рѣчного камня и песку. Кругомъ основанія насыпей идетъ каменная обкладка. Скелеты на кострищахъ.

№ 3, 9, 10, 14, 31, 38, 47. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Женскій костякъ, 2 витые браслета типа табл. IV, 3, пряжка типа и орнамента табл. VIII, 1, но нѣсколько большихъ размѣровъ, ножъ, топоръ (?). 2) 2 витые браслета типа табл. IV, 3 и 1, пластинчатый типа табл. IV, 14, но орнаментированный зубчатыми линіями, перстень умѣренныхъ размѣровъ типа табл. V, 28, 7 небольшихъ зеленыхъ и желтыхъ бусъ и 2 пластинчатыя подвѣски. 4) Женскій костякъ, височное кольцо типа табл. I, 10, витой браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. XIV, 7, бусы, топоръ. 5) Ножъ, бубенчикъ. 6) Мужской костякъ, топоръ, пряжка. 7) Рукоять меча. 8) Серпъ, ножъ, пряжка типа табл. VIII, 12, но меньшихъ размѣровъ, кольцо. 11) Жженое желѣзо. 12) Пряжка типа табл. VIII, 12, но меньшихъ размѣровъ, часть ножа. 13) Мужской скелетъ, топоръ, ножъ, пряжка типа табл. IX, 18, шесть бляшекъ отъ поясного набору (Табл. XVI, 3) и три поясные наконечника (Табл. XV, 12), монета X или XI в. 15) Ножъ. 16) Браслетъ типа табл. IV, 3, но не сглаженный, пряжка типа табл. VIII, 12, но меньшихъ размѣровъ. 17) Топоръ. 18) Мужской костякъ, наконечникъ копья (Табл. XVIII, 17), ножъ. 19) Ножъ, перстни серебряный (табл. III, 9) и мѣдный (типа табл. V, 18, но безъ орнамента), кремень и огниво, большой серебряный крестъ на колечкѣ (табл. V, 7), поясная пряжка (табл.

[1]) Въ атласѣ Аспелина изъ Лорвилы №№ 1196—1198.

VII, 1), обрывки кожаныхъ ноженъ. 20) Женскій костякъ, ножъ, пластинчатое кольцо, типа табл. XIII, 24. 21) Мужской костякъ, наконечникъ копья, топоръ, ножъ, оселокъ, бубенчикъ. 22) Мужской костякъ, 3 пряжки (типа табл. VIII, 11 и VII, 6), перстень типа табл. V, 8, браслетъ типа табл. IV, 6, огниво, кремень, ножъ. 23) Топоръ, ножъ, тонкая каменная точилка, серебряная пряжка типа табл. X, 18, но меньшихъ размѣровъ, 3 тонкія спиральки-бусы, поясное кольцо съ двумя бляшками (типа табл. XVI, 25), половинка какой то монетки X или XI в. 23) 2 браслета типа табл. IV. 3, два перстня типа табл. V, 18 и 19, одинъ витой перстень, серпъ, поясъ. 25) Мужской костякъ, топоръ, пряжка (табл. IX, 18) и другая типа табл. XIV, 7, желѣзное кольцо, поясное кольцо съ обоймицами типа табл. XVI, 25. 26) Женскій костякъ, головной вѣнчикъ, височное кольцо типа табл. I, 16, бусы, ножъ. 27) Женскій костякъ, височное кольцо типа табл. I, 16. 29) Мужской костякъ, ножъ, перстень типа табл. III, 10, огниво. 30) Наконечникъ копья, ножъ, точилка, костяной гребень (табл. XIX, 3). 32) Кольцо, бусы. 33) Привѣска. 34) Ножъ, пряжка. 35) Ножъ. 36) Ножъ, пряжка. 39) Височное кольцо типа табл. I, 16, топоръ. 40) Ножъ, пряжка типа табл. VIII, 11, но меньшихъ размѣровъ. 41) Два ножа. 42) Пряжка. 43) Мужской костякъ, 2 пряжки типа табл. VIII, 11 и 1, перстень типа табл. III, 10, ножъ, топоръ, монета (?). 44) Браслетъ, височное кольцо, ручное кольцо типа табл. V, 18, бусы, наконечникъ копья типа табл. XVIII, 17. 45) Топоръ, 2 ножа, 2 небольшія пряжки плохой работы, витой браслетъ типа табл. IV, 3, серьга, наконечникъ копья. 46) Кости двухъ скелетовъ; при одномъ витой браслетъ того же типа и ножъ, при другомъ мѣдный головной вѣнчикъ изъ нѣсколькихъ частей, длиною 37 сант. (типа табл. XII, 28), ножъ, 2 витые браслета типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. VIII, 13, сережка, бусы [1]).

X. *Д. Таровицы* (1875 г.).

Группа кургановъ расположена полукругомъ у южнаго основанія горы и отчасти по сѣверному склону. Насыпи имѣютъ отъ 3 до 7 фут. вышины, обложены валунами, основаны на убитой землѣ и насыпаны частью изъ песку, частью изъ крѣпкаго суглинка. Кости большею частью въ безпорядкѣ и обобраны, кромѣ тѣхъ скелетовъ, которые расположены головою на З. Многіе скелеты расположены въ сидячемъ положеніи. Сѣверную часть верхней площадки занимаютъ каменныя могилы (клѣтки). Такія могилы обложены рядомъ валуновъ въ видѣ правильнаго четыреугольника, или же овала на прямомъ основаніи; въ головахъ и ногахъ каменная обкладка заключаетъ по валуну большихъ размѣровъ. Грунтъ каменныхъ могилъ — крѣпкій суглинокъ, Покойники погребены въ нихъ въ лежачемъ положеніи, на глубинѣ 2 — $4^1/_2$ фут., въ ногахъ горшки. Вся гора покрыта старымъ лѣсомъ.

№ 8, 16, 18, 20, 23, 25, 26, 29 — 35, 37, 41, 42, 46 — 55, 59, 61, 62, 65, 67, 69, 70, 76, 82, 84, 87, 89 — 91, 93, 94, 97, всего 42 кургана. Кости истлѣли, вещей нѣтъ. №№ 38, 39 расхищены.

1) Ножъ, перстень, бусы. 2) Топоръ, ножъ. 3) Женскій костякъ, ножъ, перстень, черепки, браслетъ (*клѣтка*). 4) Мужской костякъ безъ вещей (*клѣтка*). 5) Женскій костякъ перстень типа табл. V, 28 (*клѣтка*). 6) Мужской костякъ, топоръ (типа табл. XIX, 20). 7) Мужской скелетъ, ножъ, пряжка типа табл. IX, 6, но концы какъ у пряжки той же таблицы № 15. 9) Женскій костякъ, головной серебряной вѣнчикъ типа табл. XII, 28, пряжка типа табл. VIII, 2, серебряный бубенчикъ типа почти табл. VIII, 21, большая желтая буса. 10) Наконечникъ копья. 11) Два

[1]) Вещи изъ 2-хъ Тяглинскихъ кургановъ находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель Музея стр. 117, №№ 1409—1411.

витые браслета типа табл. IV, 3, пряжка (табл. VIII, 3), ножъ. 12) Серебряная пряжка типа табл. XIV, 7, половина височнаго колечка или серьги съ ушкомъ (*клѣтка*). 13) Черепокъ отъ горшка. 14) *Клѣтка*, костякъ безъ вещей. 15) Мужской костякъ, маленькая круглая пряжка. 17) Перстень типа табл. V, 28. 19) Два колечка типа табл. VIII, 14, вѣроятно, отъ пояса, маленькая нагрудная пряжка типа табл. IX, 15, поясная пряжка (табл. XV, 19), топоръ (типа табл. XIX, 20). 21) Браслетъ, пряжка, наклепки, ножъ. 22) Витой браслетъ типа табл. IV, 3, топоръ. 24) Женскій костякъ, бусы. 27) Серпъ, 6 бусъ (желтыя и синія), поломанное височное кольцо типа табл. I, 16, двѣ пластинчатые подвѣски, ножъ. 28) Желѣзный обломокъ. 36) 5 мѣдныхъ бусъ и одна фарфоровая, тонкое небольшое колечко въ родѣ височнаго, пластинчатая пряжка типа табл. X, 10, но меньшихъ размѣровъ и безъ орнамента. 40) Женскій костякъ, привѣска въ видѣ конька (табл. VIII, 19), ножъ. 43) Женскій костякъ, большое ожерелье изъ бусъ, браслетъ типа табл. III, 6, но другого орнамента (именно по краямъ зубчатыя линіи въ 3 ряда, въ срединѣ 3 волюты, сдѣланные мягкимъ зубчатымъ чеканомъ), небольшая мѣдная воротная пряжка типа табл. IX, 14, но меньшихъ размѣровъ. 44) Браслетъ типа табл. II, 8, перстень типа табл. V, 19, но безъ орнамента. 45) Мужской костякъ, ножъ. 56) Пряжка, перстень, браслетъ, 2 ножа, бубенчикъ у пояса, стекляная тарелочка, наконечникъ копья (табл. XVIII, 26). 57) Пряжка. 58) Мужской костякъ, пряжка, ножъ. 60) Костякъ дѣвочки, 2 мѣдныя бусы и 18 мелкихъ бусъ-спиралекъ, браслетъ типа табл. IV, 12 и почти того же орнамента. 63) Женскій костякъ, бусы (*клѣтка*). 64) Мужской костякъ, пряжка (*клѣтка*). 66) Женскій костякъ, бусы, височное проволочное кольцо, 3 привѣски. 68) Женскій костякъ, бусы, 5 бляшекъ (табл. VI, 14). 71) Мужской костякъ, ножъ. 72) Мужской костякъ, горшокъ. 73) Перстень, пряжка. 74) Мужской костякъ, ножъ (*клѣтка*). 75) 2 гранчатыя хрустальныя бусы и одна типа табл. XI, 7, двѣ привѣски (табл. VI, 8 и 9). 77—79) Мужскіе костяки (*клѣтки*). 80) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 25, но иного орнамента, 2 мѣдныя бусы, обломокъ тонкаго небольшого проволочнаго височнаго кольца. 81) Мужской костякъ, пряжка типа табл. VIII, 11. 83) Женскій костякъ, ожерелье изъ 5 хрустальныхъ гранчатыхъ, одной мѣдной и 5 черныхъ бусъ съ бѣлыми зигзаговидными полосками. 85) Пряжка типа табл. XIV, 7, неопредѣленная мѣдная обоймица. 86) Женскій костякъ, ожерельице изъ 1 мѣдной и 10 мелкихъ желтыхъ бусъ. 88) Буса и нѣсколько свинцовыхъ или оловянныхъ трубочекъ типа табл. XII, 3. 92) Женскій костякъ, пряжка типа табл. IX, 6, но съ болѣе длинными спиралями на концахъ. 95) Пряжка. 96) Мужской костякъ (*клѣтка*) [1].

XI. *Д. Яскелева* (1875 г.).

Группа расположена въ лѣсу. Курганы насыпаны частью изъ песку, частью изъ глины, взятыхъ изъ ямъ, вырытыхъ у основанія насыпей, высота отъ 3-хъ до 7 фут., діаметръ основанія отъ $1^1/_2$ до 4 саж. по основанію обложены валунами. «Во всѣхъ курганахъ находятся токи, покрытые толстымъ слоемъ золы и пеплу съ мелкими углями. Костеръ располагался по току; каменныхъ жертвенниковъ не найдено».

№ 1, 3, 9, 12, 19, 21, 23—25. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Мужской костякъ, поясъ, топоръ, пряжка типа табл. VIII, 12, но меньшихъ размѣровъ. 4) Женскій костякъ, серьги. 5) Два костяка. Мужской не совсѣмъ въ порядкѣ, при немъ поясъ. Женскій костякъ въ порядкѣ, но голова отдѣлена, и ея сожженная часть лежала на жертвенникѣ, служившемъ изголовьемъ; при костякѣ часть височнаго кольца типа табл. I, 7, сработаннаго изъ плохого

[1]) Въ Историческомъ Музеѣ находятся вещи изъ 5 Таровичскихъ кургановъ. Указатель Музея стр. 181, №№ 1460—1467.

серебра и свернутаго въ кругъ, 2 желтыя бусы, 2 браслета, одинъ витой типа табл. IV, 3, другой типа табл. III, 6, но другого орнамента, именно обыкновеннаго плетенаго, ножъ въ кожаномъ чехлѣ, серпъ. 6) Коса и желѣзный обломокъ. 7) Два погребенія; при мужскомъ костякѣ ножъ, при женскомъ серпъ, пряжка (табл. IX, 14), 4 перстня типа табл. V, 27 и 28, браслетъ типа табл. IV, 3. 8) Маленькая пряжечка типа табл. XIV, 7. 10) Буса. 11) Ножъ, серпъ, перстень типа табл. V, 28. 13) Ножъ, перстень типа табл. V, 14, но нѣсколько уже, витой браслетъ типа табл. IV, 3, бусы и оловянныя или свинцовыя привѣски къ ожерелью: табл. V, 22 (1 экз.), 9 (1 экз.) и 2 (4 экз.). 14) Браслетъ, ножъ. 15) 4 витые браслета типа табл. IV, 3, серебряный и мѣдный перстни типа табл. II, 17 и III, 5, два отличныя серебряныя височныя кольца типа табл. I, 7, красивая серебряная пряжка типа табл. VIII, 1, небольшая цѣпочка (длиною 27 сант.), серпъ, ножъ въ кожаномъ чехлѣ съ мѣдной оковкой типа табл. XIX, 26, звено цѣпочки (табл. VI, 5). 16) Мужской костякъ, ножъ. 17) Пряжка, височное кольцо. 18) Двойное погребеніе, мужское и женское, 2 ножа и серпъ. 20) 2 поясныя пряжки типа табл. XV, 19 и 21, кольцо типа табл. VIII, 14, перстень типа табл. V, 14, огниво въ видѣ овальнаго кольца (табл. XVIII, 27), оселокъ, ножъ, коса. 22) Ремень, колечко.

XII. *Д. Бол. Борницы* (1874 г. и 1875 г.).

Курганы насыпаны изъ супеси, съ рѣчными камнями и осколками плиты. Насыпи по основанію обложены камнями; на верху углубленія. Во многихъ курганахъ встрѣчены вторичныя кострища, фута на 3—4 выше основныхъ, заключавшія въ себѣ, иной разъ въ огромномъ количествѣ, пережженыя кости домашнихъ животныхъ и птицъ. Насыпи отличались вообще болѣе значительною высотою, которая доходила до 8 и 9 фут., и довольно тщательною наружною отдѣлкою. №№ 3, 4, 16, 18, 21, 22, 25, 28, 37, 39, 42—51, 54, 55, 69, 61, 66, 71 и 73. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) 4 небольшія серебряныя височныя кольца типа табл. I, 10 и табл. II, 12, поясная бляшка (табл. IX, 4) и 2 поясныя кольца типа табл. XV, 6, сердоликовыя бусы, привѣска въ видѣ пластинки, къ которой прикрѣплено нѣсколько другихъ типа табл. I, 14, топоръ. 2) Жженыя кости и жертвенникъ. 5) Женскій костякъ, серпъ, ножъ, бусы. 6) Топоръ, ножъ, перстень, ожерелье. 7) Горшокъ, собака. 8) Истлѣвшія кости человѣка, кости барана, зайца и коровы. 9) Браслетъ, 2 перстня, бусы, 2 привѣски, 2 пряжки, ножъ. 10) Кости лошади. 11) Привѣски, ножъ. 12) Браслетъ, серьги, ножъ. 13) Жженыя кости человѣка, горшокъ, кости пѣтуха. 14) Мужской костякъ, топоръ (на тазу), ножъ, браслетъ типа табл. IV, 2, перстень. 15) Мужской костякъ, ножъ. 17) Тоже, желѣзные обломки. 18) Тоже, топоръ. 19) Раковина, обломки желѣза. 20) Мужской костякъ, топоръ, ножъ, поясная пряжка типа табл. XV, 19 и поясное кольцо. 23) 4 бусы. 24) Женскій костякъ, два височныя кольца типа табл. I, 2 (на одномъ орнаментъ кружковый, на другомъ орнаментъ табл. I, 16), 3 браслета типа табл. III, 6 и IV, 3 и 5, два перстня типа табл. II, 17, одна большая пряжка типа табл. VIII, 11 и двѣ малыя типа табл. XIV, 7 и VIII, 4, шесть довольно неопредѣленныхъ бусъ, отличный поясъ съ поясною пряжкой (табл. XVI, 24), наборомъ, двумя малыми поясными кольцами типа табл. XV, 6 и двумя сложными типа табл. X, 3, но съ двумя головками и съ наконечниками какъ табл. X, 3, прикрѣпленный къ поясу ножъ съ отлитой мѣдною рукояткою типа табл. XI, 12, топоръ и наконечники стрѣлъ. 26) Жженыя кости человѣка, горшокъ, ножъ, кости пѣтуха. 27) Мужской костякъ, топоръ. 29) Женскій костякъ, буса, ножъ, мѣдная бляха. 30) Тоже, буса, кости коровы. 31) Тоже, браслетъ, перстень, буса, привѣска. 32) Топоръ, ножъ. 33) Серпъ. 34) Браслетъ типа табл. IV, 3, мѣдная пряжка типа табл. X, 18, но меньшихъ размѣровъ, перстень, горшокъ. 35) Серпъ, кости лошади и пѣтуха. 36) Браслетъ типа табл. III, 6, но орнаментъ иной, зубчатый, 2 перстня типа табл. III, 5 и V, 18, связка бусъ. 38) Браслетъ, височное кольцо, 2 перстня,

ножъ. 40) Мужской костякъ, перстень. 41) Жженыя кости человѣка, ножъ. 42) Ножъ. 43) Мужской костякъ, 2 большія пряжки типа VIII, 11, поясная пряжка типа табл. XV, 19 и 2 поясныя колечка (табл. VIII, 14), гладкій круглый браслетъ, топоръ, наконечникъ копья. 44) Мужской костякъ поясная пряжка (табл. VII, 9) и 2 поясныя кольца табл. VIII, 14, нагрудная пряжка типа табл. IX, 15, но меньшихъ размѣровъ, витой браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ, топоръ. 45) Браслетъ, пряжка, 2 кольца, топоръ, ножъ, кости лошади. 46) Пряжка типа табл. XIV, 7. 47) Женскій костякъ, ножъ, бусы, пряжка. 48) Топоръ. 52) 2 витые браслета типа табл. IV, 3, широкій перстень плохого серебра типа табл. V, 27, но иного орнамента, и сомкнутое ручное тонкое колечко, 2 ножа, серпъ. 56) Костякъ молодой женщины, кости перепутаны, угли, мѣдныя и иныя бусы. 57) Мужской костякъ, въ сидячемъ положеніи, направо ножъ. 58) Мужской (?) костякъ, пряжка (на плечѣ), серпъ. 60) Костякъ мальчика, топоръ (между бедрами), ножъ (у пояса), у колѣнъ и у правой ключицы слѣды желѣза. 61) Два костяка. 62) Мужской костякъ, топоръ, доски. 63) Мужской костякъ, топоръ. 64) Между ногами топоръ, у лѣваго бедра ножъ, справа жертвенникъ. 65) Костякъ женскій, разрытъ. 67) Разрытъ. 68) Женскій костякъ, на черепѣ рана, костей ногъ и таза нѣтъ, ножъ, раздвижное кольцо. 69) Разрытъ прежде. 70) Мужской костякъ, серпъ. 72) Разрытъ.

XIII. *Д. Новая Ижора* (1875 г.).

Курганы насыпаны изъ суглинка, обложены по подошвѣ валунами, высотою 3—6 фут. Въ № 3, 6, 8 и 9 кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, ножъ, пика. 2) Женскій костякъ, ножъ. 4) Пряжка, бусы, привѣски, ножъ. 5) Вѣнчикъ, 3 привѣски, 2 бусы, ножъ, серпъ. 7) Женскій костякъ, у головы остатки золотой тесьмы, пряжка, ножъ [1]).

XIV. *Д. Глядино* (1883 г.).

Полевая группа кургановъ, расположенная на возвышенномъ пунктѣ. Грунтъ суглинистый. Курганы основаны на кострищахъ, обложены въ основаніи валунами, вышиною отъ $4^1/_2$ до 8 фут. Въ двухъ курганахъ замѣчены были двойныя погребенія. Дневника раскопокъ не найдено. Раскопано было 72 кургана. Вещи размѣщены на трехъ таблицахъ: височное кольцо типа табл. I, 1, серьга типа табл. II, 2, бусы мелкія желтыя и крупныя гранчатыя хрустальныя, фарфоровыя и типа табл. XI, 7, два креста (табл. V, 11), пряжки типа табл. IX, 9 и 14 (5 экз.) и типа табл. IX, 23, браслеты типа табл. III, 14 (3 экз.), 2 браслета, изображенные на табл. III, 13 и XIII, 20 и витые типа табл. IV, 6 (5 экз.), перстней нѣтъ, огниво типа табл. XVIII, 78, ножи, изъ которыхъ одинъ съ гладкой мѣдной рукоятью типа табл. XI, 12.

XV. *Д. Волосово* (1876 г. и 1883 г.).

Группа расположена въ огородахъ деревни. Высота насыпей отъ $4^1/_2$ до 9 фут., основаніе отъ $1^1/_2$ до $5^1/_2$ саж. Костяки въ сидячемъ положеніи, на кострищахъ, съ жертвенниками.

№ 1, 4, 5, 10, 13—16, 19. Кости истлѣли, вещей нѣтъ. 2) Трупосожженіе. 3) Мужской костякъ, ножъ. 6) Височное кольцо, перстень, бусы, серпъ. 7) Ножъ. 8) Мужской костякъ, коса, пряжка, ножъ. 9) Коса. 11) Ножъ, горшокъ. 12) Горшокъ, кости лошади (?). 17) Трупосожженіе. 18) Ножъ, бусы. 20) Ножъ.

Полевая группа кургановъ, въ $^1/_2$ в. отъ деревни. Всѣхъ кургановъ болѣе 300. Насыпи

[1]) Вещи изъ Ижоры находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель Музея стр. 172 №№ 1337—1344.

основаны на кострищахъ, обложены по основанію камнями, вышиною отъ $4^1/_2$ до 12 фут. Въ 1883 г. раскопано было 133 кургана.

1) Височное кольцо типа табл. I, 16, пряжка типа табл. XIV, 5, бусы и мелкія спиральки типа XII, 15, браслетъ типа табл. XIII, 13. 3) Браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ. 4) Браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. III, 5, пряжка типа табл. XIV, 5. 7) Два височныя кольца типа табл. I, 16, браслетъ типа табл. IV, 3, гладкій перстень типа табл. III, 5, браслетъ типа табл. XIII, 25. 8) Наконечникъ копья (табл. XVIII, 14). 11) Серьги типа табл. XII, 11, пряжка типа табл. IX, 11, но съ гранчатыми концами, связка бусъ, 2 браслета (типа табл. IV, 6 и III, 14). 12) Двѣ серьги съ позолоченными шариками типа табл. XII, 11, пряжка типа табл. XIV, 22, два браслета (типа табл. XIII, 29 и 32). 13) Мѣдная пряжка типа табл. XIV, 30. 16) Браслетъ типа табл. XIII, 32, перстень типа табл. XIII, 23. 17) Пряжка типа табл. XIV, 22, ножъ. 18) Ножъ. 25) Браслетъ типа табл. XIII, 32. 26) Пряжка типа табл. IX, 9, но съ орнаментомъ. 28) Небольшое огниво типа табл. XVIII, 19. 29) Пряжка типа табл. XIV, 22, но нѣсколько иная. 30) Пряжка типа табл. XIV, 11, но гладкая. 31) Пряжка типа табл. IX, 21, но меньшихъ размѣровъ, браслетъ типа табл. XIII, 13. 32) Пряжка типа табл. XIV, 11, но нѣсколько иная, браслетъ типа табл. XIII, 32, серьга типа табл. XII 11. 33) Обломокъ серьги. 35) Серьга типа табл. XII, 11. 36) Серьга типа табл. II, 2 бусы, пряжка (табл. IX, 12), 2 браслета типа табл. XIII, 29. 41) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, но безъ шариковъ, связка крупныхъ бусъ, пряжка типа табл. IX, 8, два браслета типа табл. XIII, 20. 44) Ножъ. 45) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, связка бусъ, между прочимъ изъ рыбьихъ позвонковъ, пряжка типа табл. VIII, 13, но гладкая, браслетъ (табл. III, 11). 47) Браслетъ типа табл. XIII, 32, перстень типа табл. II, 6. 50) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, большая связка мѣдныхъ, хрустальныхъ и темныхъ бусъ, пряжка типа табл. X, 12, но гладкая, 2 браслета типа табл. IV, 6. 51) Пряжка типа табл. XIV, 22, но со спиральными концами, желѣзная круглая пряжка, огниво типа табл. XVIII, 19. 52) Пряжка типа табл. XIV, 7. 55) Пряжечка типа табл. XIV, 7. 56) Два браслета типа табл. IV, 5. 58) Двѣ серьги типа табл. II, 2, браслетъ типа табл. III, 14. 59) Связка бусъ, 2 браслета (типа табл. IV, 5 и XIII, 20) перстень типа табл. II, 6, ножъ. 61) Пряжка типа табл. IX, 12, связка бусъ, 2 браслета типа табл. IV, 5. 62) Нѣсколько бусъ, перстень типа табл. IV, 15. 79) Двѣ серьги типа табл. I, 8, браслетъ типа табл. III, 14, перстень типа табл. II, 6. 83) Браслетъ типа табл. XIII, 19. 84) Пряжка, браслетъ типа табл. IV, 4. 95) Связка бусъ. 100) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, связка крупныхъ бусъ, 2 браслета типа табл. XIII, 15. 101) Пряжка типа табл. IX, 31, но меньшихъ размѣровъ. 103) Пряжечка, 2 браслета (типа табл. IV, 3 и XIII, 25) 106) Обломки височныхъ колечекъ или серегъ, браслетъ типа табл. V, 17. 110) Два желѣзные гвоздя типа табл. XIX, 14. 118) Колечко типа табл. I, 5, браслетъ типа табл. V, 17.

XVI. *Д. Волковицы* (1883 г.).

Лѣсная группа кургановъ, расположенная въ береговой рощѣ. Многія насыпи имѣютъ на себѣ пни огромнаго лѣса. Грунтъ кургановъ частью песокъ, частью черная земля. Насыпи основаны на кострищахъ и обложены валунами, вышиною отъ 4 до 10 фут. Дневника раскопокъ не оказалось. Всего кургановъ раскопано было 132. Вещи располагаются на 9 таблицахъ. Онѣ слѣдующія: височныя большія кольца типа табл. I, 7, но нѣсколько меньшей величины (3 экз.) [1], табл. I, 10 (3 экз.) [2], табл. I, 13 (1 экз.), серьги типа табл. II, 2, мѣдныя и серебряныя (9 экз., разной величины), серьги другого типа (таб. I, 3), крупныя бусы

[1]) Вѣроятно, изъ болѣе раннихъ погребеній.

[2]) Тоже.

тѣхъ же типовъ, какъ въ курганахъ д. Глядино, нагрудныя пряжки типа табл. IX, 9 (4 экз.), типа табл. IX, 18 (очень схематизированная), типа табл. IX, 14 (2 экз.), табл. X, 14 (1 экз.), IX, 22 (1 экз., гладкая), IX, 22 (2 экз.), VIII, 1 (2 экз.), IX, 5 и 14, но съ длинными спиралями на концахъ (2 экз.) X, 9 (1 экз.), X, 10 (1 экз.), другихъ типовъ 4 экз., очень широкія пластинчатые браслеты типа табл. III, 3, 6—8 (12 экз.), 12 (2 экз.), 13 (3 экз.) и табл. XIII, 20, витые браслеты типа табл. IV, 5 и 6 (10 экз.), типа табл. IV, 2 (3 экз.) и 3 (1 экз.) и табл. V, 25 (1 экз.), перстни типа табл. V, 27 и 28 (9 экз.), IV, 21 (2 экз.), XIII, 1 (1 экз.), ножи нерѣдки съ мѣдными рукоятками и въ ножнахъ съ мѣдной оковкой (табл. XVIII, 9 и типа табл. XI, 12 и XIX, 26) 2 цѣпочки изъ мѣдныхъ костыльковъ типа табл. VII, 22 и VI, 4 и 6, подвѣска съ изображеніемъ креста (табл. V, 10) и маленькій крестикъ (табл. V, 5).

XVII. *Д. Малое Жабино* (1880 г.).

Огромная полевая группа кургановъ, состоящая болѣе чѣмъ изъ 1000 насыпей. Насыпи изъ щебня и крѣпкаго суглинка, высотою отъ 3-хъ до 10-ти фут., обложены въ основаніи валунами, основаны на кострищахъ. Раскопано было 17 кургановъ, въ которыхъ не оказалось никакихъ вещей.

Другая группа кургановъ находится въ лѣсу. Высота насыпей не доходитъ до 10½ фут., грунтъ ихъ тотъ же, костяки въ полнѣйшемъ разрушеніи. Раскопано было 16 кургановъ, изъ которыхъ вещи оказались лишь въ 5.

1) Женскій костякъ, серьги. 2) Остатки пряжки. 4) Огромный курганъ. Пряжка, топоръ, бубенчикъ типа табл. VIII, 21. 8) Женскій костякъ, широкій браслетъ типа табл. III, 13, пряжка типа табл. VIII, 11, но другого орнамента, 9 бусъ типа табл. XI, 7, 3) Мужской костякъ, часть серпа. 10) Остатки серпа.

XVIII. *Д. Рутилицы* (1880 г.).

Полевыя группы кургановъ. Насыпи сложены изъ суглинка съ плитнякомъ, въ основаніи обложены валунами. Погребенія на кострищахъ. На нѣкоторыхъ курганахъ кресты.

№№ 4—7, 10, 11, 13, 19—21, 23—26, 29—31, 33, 36, 37—42, 46, 49—60, 62, 64—69, 72—74, 77—80, 82, 83, 85, 87, 89—97, 99—102, 106. Кости истлѣли. Вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, ножъ. 2) Женскій костякъ, 2 витые браслета, бусы, ножъ въ оковкѣ. 3) Остатки ножа. 8) Женскій костякъ, 2 серьги. 9) Мужской костякъ, ножъ. 12) Женскій костякъ, 2 пластинчатые браслета типа табл. XIII, 20, но иныхъ орнаментовъ, перстень (табл. XIII, 23), 2 серьги типа табл. XII, 11, пряжка типа табл. IX, 14, но меньшихъ размѣровъ. 14) Мужской костякъ, пряжка (табл. XIV, 1). 15) Тоже, пряжка типа табл. IX, 14, но меньшихъ размѣровъ. 16) Тоже, пряжка типа табл. IX, 9. 17) Женскій костякъ 2 широкіе браслета типа табл. III, 12, но другихъ орнаментовъ, двѣ серьги типа табл. II, 1, ожерелье изъ хрустальныхъ, фарфоровыхъ и другихъ бусъ. 18) Женскій костякъ, пряжка типа табл. X, 12, два перстня типа табл. II, 6 и XIII, 30, 22). Женскій костякъ, 3 широкіе браслета типа табл. III, 6, но иного орнамента, 2 серьги типа табл. II, 1. 27) Мужской костякъ, ножъ. 28) 2 серьги типа табл. II, 12. 32) Женскій костякъ, ножъ въ мѣдной оправѣ типа табл. XIX, 26 и 6 оловянныхъ или свинцовыхъ пластинокъ въ видѣ лапокъ (табл. VI, 15). 34) Мужской костякъ, пряжка типа табл. X, 9. 35) Тоже, перстень типа табл. V, 28, 43) Тоже, пряжка (табл. XV, 23). 44) Женскій костякъ, два пластинчатые браслета типа табл. XIII, 20 и одинъ витой типа табл. IV, 6. 45) Мужской костякъ, ножъ. 47) Женскій костякъ, 2 серьги типа табл. II, 1. 48) Тоже, 2 мѣдныя бусы и 1 стек-

ляная. 61) Пряжка типа табл. XIV, 7, 2 серьги (табл. I, 4). 63) Перстень типа и орнамента табл. V, 19. 70) Два браслета типа табл. IV, 16, но другого орнамента, и табл. IV, 10. 75) Ножъ, витой браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. IV, 21 и привѣска (табл. VI, 23). 76) Пряжка типа табл. VII, 11, но маленькая. 81) Женскій костякъ, браслетъ, перстень (табл. XVII, 1), двѣ серьги типа табл. I, 8. 84) 5 бусъ, браслетъ. 86) Пряжка типа табл. IX, 20, но меньшихъ размѣровъ, двѣ серьги типа табл. I, 8 и II, 2. 88) Женскій костякъ, серьги типа табл. XII, 11. 98) Браслетъ типа табл. V, 17. 101) Совершенно пустой курганъ. 103) Пряжка (табл. X, 7) и перстень табл. II, 18. 104) Браслетъ типа табл. III, 8 и свинцовая пластинка отъ ворота (?). 105) Мужской костякъ, пряжка типа табл. IX, 7, но меньше [1]).

XIX. *Селецкая мыза* (1880 г.).

Полевыя группы. Насыпи совершенно правильныя, сооружены изъ суглинка съ плитнякомъ, въ основаніи обложены валунами, основаны на кострищахъ. Замѣчается полное разрушеніе конечностей.

№ 1. Кости истлѣли, вещей нѣтъ. №№ 5—9. Курганы раскопаны прежде.

№ 2. Женскій костякъ, ножъ, часть цѣпочки (табл. VI, 6). № 3. Топоръ и часть подковы.

№ 4. Пряжка типа табл. VIII, 11.

XX. *Д. Касково* (1880 г.).

Курганныя насыпи такія же. Въ курганахъ № 3, 6 и 8 кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, ножъ коса, 2 пряжки (типа табл. VIII, 1 и 11, но меньше и схематичнѣе). 2) Женскій костякъ, топоръ, пряжка, браслетъ типа табл. IV, 3. 4) Тоже, широкій браслетъ типа табл. III, 13. 5) 2 витые браслета типа табл. IV, 3. 7) 2 такіе же браслета.

XXI. *Д. Котино* (1880 г.).

Лѣсная группа кургановъ, расположенная близь самой деревни. Высота насыпей обычная, вкругъ основанія валуны. Курганы основаны на кострищахъ.

№ 1, 8—10, 12, 16. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Женскій костякъ, 4 браслета, ножъ въ ножнахъ, серпъ, серебряное витое кольцо типа табл. I, 7, ожерелье и къ нему 10 рѣшетчатыхъ подвѣсокъ типа табл. V, 24 и одна типа табл. XII, 21, цѣпочка типа табл. XI, 22, съ 2 подвѣсками—крестомъ типа табл. V, 3 и лунницей типа табл. XII, 24. 3) Серпъ, перстень, кольцо, 3 пряжки, 2 браслета, цѣпочка съ подвѣшенной собачкой (табл. XIV, 16), 2 серьги, бусы. 4) Ножъ, обломокъ серьги типа табл. II, 12. 5) Женскій костякъ, 5 браслетовъ, 5 перстней, цѣпочка съ кистью (табл. XIII, 11) (?), конекъ съ бубенчиками, ножны отъ ножа, бусы, 2 серьги, пряжка, серпъ. 6) Височное кольцо типа табл. I, 16, два витые браслета типа табл. IV, 3 и пластинчатый типа табл. IV, 12, но иного орнамента. 7) Сожженныя кости, остатки желѣза и неопредѣленная мѣдная пластинка. 11) Остатки пряжки. 13) Остатки перстня. 14) Серпъ, мѣдный черенокъ отъ ножа типа табл. XI, 12. 15) Мужской костякъ, пряжка. 17) Обухъ топора [2]).

[1]) Въ Историческомъ Музеѣ находятся вещи изъ 3-хъ Рутилицкихъ кургановъ. Указатель Музея стр. 182, №№ 1468—1472.

[2]) Нѣкоторыя вещи находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель, стр. 167, №№ 1251—1278.

XXII. *Д. Ожогино* (1880 г.).

Група кургановъ расположена на усадьбахъ деревни. Насыпи имѣютъ въ вышину отъ 3-хъ до $7^1/_2$ фут., основаны на кострищахъ, обложены въ основаніи валунами, сложены изъ чернозему и суглинку. На верху кургановъ углубленія. Западная часть группы состоитъ изъ клѣтокъ, какъ въ Таровицахъ.

№ 3, 7, 9, 10, 16, 19, 24, 27, 29, 30, 35—37, 39—41, 45, 46, 49—55, 63—65, 68, 71, 73—76, 78—80. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Бусы, перстень типа табл. V, 28, четыре браслета (типа табл. IV, 2; III, 12; IV, 12, но иного орнамента, браслетъ типа табл. III, 15 серебряный). 2) Ножъ, пряжка (табл. XII, 17). 4) Женскій костякъ, 4 браслета, пряжка, серьга, бусы. 5) Тоже, 2 пряжки (одна типа и орнамента табл. X, 10), два браслета типа табл. III, 13, но иного орнамента, височное кольцо типа табл. I, 10, гранчатыя, фарфоровыя и темныя бусы. 6) Женскій костякъ, 5 витыхъ браслетовъ типа табл. IV. 2 и 6, перстень типа табл. IV, 21, пряжка типа XV, 23, бусы сердоликовыя, фарфоровыя и мѣдныя, цѣпочка. 8) Мужской костякъ, часть пряжки типа табл. X, 9. 11) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. III, 6 и 14, но иныхъ орнаментовъ, пряжка типа табл. X, 10, но орнаментированная кружками, 2 серьги (проволочныя височныя кольца?), 4 бусы, ножъ. 13) Мужской костякъ, пряжка типа и орнамента табл. X, 10. 14) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. III, 6 и 14, но иныхъ орнаментовъ, 2 серьги типа табл. II, 2, мелкія темныя бусы, свинцовыя пластинки (табл. XVI, 19), ножъ. 15) Женскій костякъ, браслетъ, ножъ. 17) Женскій костякъ, 2 браслета (табл. IV, 5), 2 серебряныя серьги типа табл. II, 15, но меньшихъ размѣровъ, ручное кольцо типа табл. V, 15, гладкое, бусы, ножъ. 18) Женскій костякъ, браслетъ. 20) Ножъ. 21) Мужской костякъ, пряжка, ножъ. 22) Женскій костякъ, 2 серьги типа табл. II, 2 (одна безъ шариковъ), браслетъ типа табл. XIII, 25, пряжка типа табл. IX, 21. 23) 2 браслета типа табл. XIII, 13, но иныхъ орнаментовъ, 3 перстня типовъ табл. IV, 21; V, 18 и 28, 5 крупныхъ бусъ. 25) Женскій костякъ, ожерелье изъ крупныхъ бусъ, 5 браслетовъ (2 витые типа табл. IV, 2, одинъ табл. III, 3, одинъ табл. III, 11, но иного орнамента, одинъ типа табл. XIII, 20). 26) Мужской костякъ, пряжка типа табл. X, 9. 28) Женскій костякъ, 2 мѣдныя серьги типа табл. II, 15, средняго размѣра, пряжка типа табл. VIII, 11, почти гладкая, ожерелье изъ разнообразныхъ бусъ, 2 браслета типа табл. III, 6, но иного орнамента, обрывки ткани. 31) Пряжка типа табл. XIV, 7, серьга типа табл. XII, 11, мелкія бусы. 32) Женскій костякъ, перстень типа табл. II, 6, серьги того же типа. 33) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. XIII, 13, но иного орнамента, часть перстня типа табл. II, 10, пряжка типа табл. IX, 9. 34) Женскій костякъ, два браслета типа табл. III, 14 и XIII, 13, но иныхъ орнаментовъ, перстень типа табл. V, 28, ножъ (*клѣтка*). 38) Пряжка, 2 браслета (табл. XIII, 13), 3 перстня типовъ табл. II, 10 и 18; IV, 15 3 бусы (*клѣтка*). 42) Остатки ножа. 43) Тоже. 44) Височное кольцо типа табл. I, 13, буса. 47) Женскій костякъ, 2 серьги типа табл. XII, 11, ножъ. 48) Женскій костякъ, 2 браслета, пряжка (табл. XIV, 9), связка фарфоровыхъ бусъ. 56) Женскій костякъ, 6 браслетовъ, пряжка, конекъ съ 5-ю бубенчиками, бусы, часть серьги, ножны. 57) Ножъ, бусы. 58) Женскій костякъ, отличное ожерелье изъ хрустальныхъ, сердоликовыхъ и фарфоровыхъ бусъ, пряжка типа приблизительно табл. IX, 5. 59) Пряжечка типа табл. XIV, 1. 60) Пряжка типа табл. IX, 14, ножъ. 61) Остатокъ ножа. 62) Женскій костякъ, ножъ, серебряный браслетъ типа табл. III, 6, но орнаментъ табл. XIII, 13. 66) Серьга типа табл. II, 2, но безъ шариковъ, пряжка типа табл. IX, 14 и 2 браслета типа табл. IV, 6. 67) Связка желтыхъ мелкихъ бусъ и 2 витые браслета типа табл. IV, 2. 69) Двѣ небольшія серьги типа табл. II, 1, два браслета, пряжка типа

табл. IX, 14. 70) Два браслета типа табл. III, 6, но иного орнамента, ожерелье изъ бусъ, двѣ серьги типа табл. XII, 11, пряжка типа табл. IX, 14, но схематичнѣе, ножъ. 72) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. V, 25, 4 мѣдныя бусы, перстень типа табл. V, 28, неопредѣленная мѣдная бляшка. 77) Головной вѣнчикъ, узкій [1]).

XXIII. *Д. Шпаньково* (1875 г.).

Полевая группа, расположенная частью на огородахъ, частью подъ постройками. Многія насыпи раскопаны, другія на половину распаханы. Въ основаніи кургановъ валуны. Нѣкоторые костяки погребены не на поверхности земли, а въ небольшихъ углубленіяхъ въ почвѣ; всѣ положены головами на З.

№ 1—4, 8, 9, 13—16, 18, 19, 24 и 25. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

5) Женскій костякъ, 3 браслета (витой типа табл. IV, 2 и 2 пластинчатые типовъ табл. XIII, 20 и 25), небольшое ожерелье изъ бусъ, 2 перстня типа табл. V, 28, ножъ. 6) Мужской костякъ, перстень. 7) Женскій костякъ, бусы. 10) Тоже, 2 поясныя бляшки (табл. IX, 1 и 2). 11) Тоже, часть фигурной пряжки (табл. XIV, 8), перстень типа табл. V, 19, крупная буса. 12) Погребеніе мужчины, женщины и дѣтское, горшокъ. 17) Трупъ сожженъ, голени цѣлы. 20) Мужской костякъ, пряжка поломанная и вновь согнутая для употребленія, типа табл. IX, 12, но съ чеканомъ. 21) Тоже, серебряная пряжка типа приблизительно табл. VIII, 2, но почти гладкая. 22) Тоже, топоръ, ножъ, поясная пряжка типа табл. XV, 19. 23) Тоже, неопредѣленное мѣдное колечко.

XXIV. *Д. Смольково* (1875 г.).

Лѣсная группа кургановъ, уже подвергавшаяся раскопкѣ прежняго владѣльца имѣнія, проф. Куторги. Встрѣчены погребенія и на кострищахъ, и въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ; въ послѣднемъ случаѣ кострище устраивалось на землѣ, вынутой изъ ямы. Высота кургановъ отъ 3-хъ до 10 фут.

№ 4, 8—12, 15, 17, 18, 20, 21, 24, 27, 28, 30—32. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Женскій костякъ, бубенчикъ (табл. VIII, 16), 7 мелкихъ бусъ, подвѣска (табл. VI, 17). 2) Мужской костякъ, въ правой рукѣ котораго кости птицы. 3) Женскій костякъ, 14 мелкихъ желѣзныхъ бусъ, обломокъ кольца (височнаго?). 5) Тоже, нѣсколько бусъ, 2 неопредѣленныя кольца небольшой величины, можетъ быть височныя. 6) Ножъ. 7) Женскій костякъ, 2 височныя кольца (одно проволочное типа табл. I, 14, другое типа табл. I, 7, но меньшаго размѣра, съ обрывками цѣпочки), пряжка типа табл. VIII, 1, рѣшетчатая подвѣска (табл. V, 23), перстень типа табл. V, 20, но гладкій, бусы, ножъ (кости сожжены?). 13) Женскій костякъ, нѣсколько бусинъ, ножъ въ чехлѣ, обитомъ мѣдными пластинками. 14) Тоже, витой браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ, передній зубъ коня. 16) Тоже, витой оловянный или свинцовый браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 19, но орнаментированный кружками, бусы, бубенчикъ, черепокъ отъ горшка. 19) 9 крупныхъ мѣдныхъ и стеклянныхъ бусъ, тонкія височныя кольца типа табл. I, 6. 22) Женскій костякъ, серьги (височныя кольца ?), привѣска, очень мелкія желтыя бусы, ножъ. 23) Черепокъ отъ горшка. 25) Костякъ дѣвочки, бубенчикъ, горшокъ. 26) Женскій костякъ, привѣска. 29) Весь трупъ, кромѣ голеней, сожженъ.

---

[1]) Нѣкоторыя вещи находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель, стр. 166, №№ 1232—1250. Указанія на курганы ошибочны.

XXXV. *Д. Арбонье* (1877 г.).

Полевая группа, расположенная на залогахъ между распаханными полосами. Много насыпей уничтожено распашкой. Курганы вышиною отъ 3-хъ до 6 фут., грунтъ суглинокъ, въ основаніи обложены валунами. Насыпи основаны на кострищахъ.

№ 4, 8, 22, 24, 35, 39, 42, 43, 46, 50, 58, 61, 67. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, топоръ. 2) Женскій костякъ, бусы, обломокъ пластинчатаго браслета (курганъ раскопанъ былъ прежде). 3) Мужской костякъ, ножъ. 5) Женскій костякъ, поясная пряжка типа табл. VII, 5, но нѣсколько иного орнамента. 6) Браслетъ типа табл. II, 8 и шесть мѣдныхъ бусъ. 7) Мужской костякъ, ножъ. 9) Женскій костякъ, волоса, пряжка типа табл. X, 13, но иного орнамента, бусы, браслетъ типа табл. III, 12, но гладкій и иного орнамента. 10) Мужской костякъ, пряжка типа табл. XIV, 7, ножъ, черепокъ. 11) Ожерелье изъ бусъ, пряжка (табл. IX, 13), остатки грубой шерстяной матеріи, обрывокъ кожи. 12) Мужской костякъ, ножъ, горшокъ. 13) Женскій костякъ, головной вѣнчикъ, мелкія желтыя бусы, пряжка типа табл. IX, 17. 14) Мужской костякъ, горшокъ, ножъ въ желѣзномъ черенкѣ. 15) Женскій костякъ, мѣдныя и фарфоровыя бусы. 16) Горшокъ, ножъ. 17), Мужской костякъ, пряжка, ножъ. 18) Женскій костякъ, бусы. 19) Тоже, вѣнчикъ изъ цвѣтовъ (?), (на немъ?) нанизаны дутыя бусы и 10 бубенчиковъ типа табл. VII, 16 и 20, два височныя кольца типовъ табл. I, 6 и 16, ожерелье изъ бусъ, пряжка типа табл. XIV, 7, браслетъ. 20) Мужской костякъ, пряжка типа табл. IX, 20, но оканчивающаяся гранчатыми головками. 21) Два браслета (одинъ типа и орнамента табл. III, 8, другой табл. XIII, 29). 23) Мужской костякъ, горшокъ. 25) Костякъ дѣвочки, пластинчатый браслетъ, небольшая пряжка, проволочная сережка, 2 височныя кольца съ расширеніями, бусы. 26) Женскій костякъ, сломанный широкій браслетъ, 3 бусы (кости въ безпорядкѣ). 27) Тоже, 2 браслета, перстень, бусы, горшокъ. 28) Женскій костякъ, пряжка (табл. XIV, 22), 2 височныя кольца типа табл. I, 13, большое ожерелье изъ бусъ, ручное кольцо типа табл. V, 15, 4 неопредѣленныхъ свинцовыхъ бляшки типа табл. VII, 13, но меньшихъ размѣровъ, горшокъ. 29) Женскій костякъ, пряжка табл. типа XIV, 22, 2 широкіе браслета типа табл. III, 8 и 11, 2 серьги типа табл. XII, 11, 4 бубенчика типа табл. VIII, 20, большая связка бусъ, горшокъ. 30) Тоже, 2 браслета, немного бусъ, часть пряжки, 2 серьги типа табл. XII, 11, волосы, горшокъ. 31) Тоже, мелкія желтыя бусы, горшокъ. 32) Женскій костякъ, пряжка типа табл. X, 13, но гладкая, связка мелкихъ желтыхъ и темныхъ бусъ, 2 серьги типа табл. II, 12. 33) Мужской костякъ, горшокъ. 34) Связка круглыхъ бусъ, два браслета типа табл. III, 6, но иныхъ орнаментовъ, волчій (?) зубъ. 36) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 27, но больше, браслетъ. 37) Мужской костякъ, горшокъ. 38) Женскій костякъ, 2 браслета (одинъ типа табл. XIII, 29, другой табл. III, 6, но иныхъ орнаментовъ), пряжка типа табл. X, 9, но гладкая, 2 серьги типа табл. XII, 11, 13 бубенчиковъ типа табл. VIII, 20, бусы, остатки шерстяной матеріи. 40) Мужской костякъ, пряжка типа табл. IX, 9, но на концахъ плоскія шляпки, части браслета типа табл. IV, 18, но иного орнамента (курганъ перекопанъ). 41) Женскій костякъ, 2 витые браслета типа табл. IV, 6, пряжка типа табл. IX, 9, но на концахъ шляпки, 5 бусинъ, обломокъ серьги или височнаго кольца. 43) Мужской костякъ, пряжка типа табл. IX, 14. 44) Женскій костякъ, массивный пластинчатый браслетъ типа табл. XIII, 20, но иного орнамента, перстень, связка бусъ, раковина, серьга типа табл. II, 2, горшокъ. 47) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. XIII, 20, но обычнаго плетенаго орнамента, широкая пластинчатая пряжка типа табл. X, 9, но иного орнамента, бусы, горшокъ. 48) Браслетъ типа табл. III, 8, но орнаментированный узлами, пряжка типа табл. X, 15, перстень типа табл. V, 28, связка фарфоровыхъ и иныхъ бусъ, 2 серьги типа табл. XII, 11.

42) Перстень, 2 колечка, бусы. 51) Мужской костякъ, пряжка, ножъ. 52) Женскій костякъ, браслетъ. 53) Браслетъ, перстень. 54) Костякъ дѣвочки, маленькое височное колечко. 55) Мужской костякъ, пряжка, перстень. 56) Ножъ. 58) Мужской костякъ, пряжка. 59) Два браслета (одинъ типа табл. III, 3, другой табл. XIII, 32), пряжка типа табл. XIV, 7, перстень типа табл. V, 27, но иного орнамента, бусы, волосы. 60) Браслетъ типа табл. III, 8, перстень типа табл. II, 6, пара серегъ типа табл. I, 4. 62) Мужской костякъ, ножъ. 63) Женскій костякъ, два браслета (одинъ типа табл. IV, 2, второй табл. IV, 18), связка разнообразныхъ бусъ, пряжка типа табл. XIV, 7. 64) Браслетъ. 65) Мужской костякъ, ножъ. 66) Женскій костякъ, 2 браслета [1]).

XXVI. *Д. Озера* (1875 г.).

Курганы насыпаны изъ суглинка, перемѣшаннаго съ мелкимъ плитнякомъ, отъ $2^1/_2$ до 9 фут., вышины обложены въ основаніи валунами, имѣютъ довольно правильную коническую, съ закругленной вершиною, форму. Въ большей части насыпей подъ верхнимъ слоемъ земли (1—2 четверти толщиною) идетъ плитняковая куполообразная покрышка, подъ которою, какъ подъ шатромъ, расположены костяки, ногами всегда на В., имѣя вправо или въ головахъ жертвенники. Верхняя часть туловища всегда въ безпорядкѣ. Иногда представляется, что покойники погребены сидя на стулѣ.

№ 2, 9, 16, 19—21, 29, 34, 35, 38, 39, 46, 48, 56, 58. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Два костяка, одинъ надъ другимъ; у нижняго на шеѣ 3 бусы, съ правой стороны у таза серпъ. 3) Въ верхнемъ слоѣ насыпи скелетъ птицы, у костяка на правой голени топоръ. 4) Въ верхней части насыпи много угля, у костяка пряжка. 5) Вся поверхность насыпи выложена валунами и плитами, костякъ въ сидячемъ положеніи, лѣвая рука откинута назадъ, правая въ сторону, на ней браслетъ. 6) Истлѣвшій черепъ и мѣдное кольцо. 7) Жженая земля, сгнившія кости, черепки отъ горшка, огниво (Табл. XVII, 27). 8) Мужское и женское погребеніе; на лѣвой рукѣ мужского костяка, браслетъ, подлѣ женскаго сердоликовая и 5 стеклянныхъ бусъ и 4 привѣски, черепки отъ горшка. 10) Сводъ изъ плитъ и голышей, подъ нимъ на $1^1/_4$ арш. черепъ старика и близь него плечевая запонка (?), въ головахъ жертвенникъ съ пережженными камнями и костями коровы. 11) Огниво, кремень, монета Канута Великаго. 12) Цѣпочка съ крестикомъ, связка золоченыхъ и иныхъ бусъ, 3 височныя кольца типа табл. I, 16, два браслета на правой и 1 на лѣвой рукѣ, серебряное кольцо, монета еп. Бруно, ножъ. 13) Мѣдныя и иныя бусы. 14) Мужской костякъ, у правой руки ножъ. 15) Мужское и женское погребеніе, направо жертвенникъ изъ четырехъ рядовъ плитъ, а налѣво горшокъ, лежавшій бокомъ; у женскаго костяка височное кольцо типа табл. I, 6 и пластинчатая подвѣска. 16) Два погребенія, вещей нѣтъ. 17) Мужской костякъ, пряжка. 18) Серебряный перстень (Табл. XIII, 21), привѣска, гвоздь. 22) Височное кольцо. 23) Маленькое мѣдное колечко. 24) Неопредѣленныя бусы, пряжка типа табл. IX, 12, но меньше и съ орнаментомъ. 25) Мужской костякъ, тонкое поясное кольцо, привѣска, ножъ, саманидская (?) монета. 26) Тоже, браслетъ, горшокъ. 27) Горшокъ, височное проволочное кольцо типа табл. I, 14, двѣ восточныя монеты. 28) Наконечникъ стрѣлы, пряжка типа табл. IX, 9, но меньше, небольшое спиральное кольцо, аметистовая буса, ножъ, въ ногахъ горшокъ. 30) Ключъ. 31) Топоръ. 32) Женскій костякъ, браслетъ. 33) Мужской костякъ, ножъ. 36) Ножъ, обломокъ серьги, горшокъ. 37) Подвѣска типа табл. V, 24. 40) 2 бусы. 41) Пряжка. 42) Мужской костякъ, ножъ. 43) Топоръ. 44) Горшокъ, огниво. 45) Топоръ. 47) Топоръ, пряжка, у подола платья или у ногъ спиральныя кольчужки, справа, какъ во всѣхъ случаяхъ, жертвенникъ, сверху костякъ прикрытъ слоемъ плитъ; повидимому,

[1]) Вещи изъ 11 кургановъ д. Арбонье находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель Музея стр. 183, №№ 1477—1500.

костякъ былъ въ сидячемъ положеніи и потомъ обвалился подъ тяжестью плитъ. 49) Кости сожжены, остатки желѣза. 50) Двойное погребеніе, курганъ раскопанъ прежде. 51) Остатки желѣзнаго ключа. 52) Мужской костякъ, воротная пряжка, ножъ. 53) Курганъ раскопанъ прежде. 54) Женскій костякъ, ножъ, бубенчикъ. 55) 2 браслета, 2 кольца, серпъ. 57) Нѣсколько бусъ [1]).

XXXVII. *Холоповицы* (1875 г.).

Группа, состоящая изъ правильныхъ коническихъ, съ закругленными вершинами насыпей. Курганы основаны на кострищахъ, сложены изъ песку, по основанію укрѣплены валунами. Скелеты посажены съ восточной части каменныхъ кладокъ, покрытыхъ мелкою золою и мелкимъ углемъ. Всего раскопано 23 кургана.

Дневника раскопокъ не сохранилось. Вещей въ коллекціи немного, и онѣ не очень характерны.

XXVIII. *Д. Глумицы* (1876 г.).

Насыпи состоятъ изъ суглинка съ плитою, кругомъ основанія валуны; высота насыпей отъ $3^{1}/_{2}$ до 12 фут., окружность—отъ 6 до 16 саж. Курганы основаны на кострищахъ.

№ 2, 4, 6, 7, 11, 14, 16. Кости истлѣли, вещей нѣтъ. 1) Пряжка типа табл. XV, 19. 3) Топоръ ножъ. 5) Топоръ. 8) Коса. 9) Височное кольцо типа табл. I, 16. 10) Кольцо, конецъ ножа. 12) Женскій костякъ, 3 бусы. 13) Пряжка, ножъ. 15) Мужской костякъ, топоръ, кольцо. 17) Ножъ, пряжка, горшокъ. 18) Женскій костякъ, ножъ, буса. 19) Ножъ и 2 кольца.

XXIX. *Д. Новое Зарѣчье* (1875 г.).

Лѣсная группа. Насыпи со щебнемъ, вокругъ основанія обкладка изъ валуновъ, высота отъ 2-хъ до $4^{1}/_{2}$ фут.

№ 8—11, 13, 15, 16, 18—21. Кости истлѣли, вещей нѣтъ. 1) Ножъ, пряжка типа табл. IX, 11, но не гладкая, а съ гранью. 2) Мужской костякъ, ножъ. 3) Ножъ. 4) Бусы, ножъ. 5) Женскій костякъ, бусы, часть чехла отъ ножа, горшокъ. 6) Тоже, маленькая пряжка типа табл. VIII, 1. 7) Мужской костякъ, ножъ. 12) Женскій костякъ, небольшая пряжка типа табл. VIII, 11, но меньшихъ размѣровъ, перстень типа табл. V, 18, 2 большія мѣдныя бусы типа табл. XI, 16 и 19, неопредѣленная желѣзная пластина. 14) Женскій костякъ, ножъ, мѣдныя бусы. 17) Мужской костякъ, ножъ. 22) Тоже, топоръ, ножъ.

XXX. *Д. Черная* (1876 г.).

Полевая группа кургановъ. Насыпи сооружены изъ суглинка, высотою отъ 4-хъ до 8 фут., въ окружности основанія отъ 5 до 14 саж. Курганы основаны на току.

№ 3. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Женскій костякъ, большая пряжка типа табл. IX, 12, но большихъ размѣровъ, 4 витые браслета типовъ табл. II, 8 и IV, 3 и 6, перстень (табл. IV, 21). 2) Пряжка типа табл. XIV, 7 и 2 витые браслета типовъ табл. IV, 6. 4) Браслетъ. 5) Топоръ. 6) Бусы, 5 витыхъ браслетовъ типа табл. IV, 2 и 4, перстень типа табл. IV, 21, мѣдная пряжка типа и орнамента табл. VIII, 11, два ножа (одинъ въ ножнахъ), височное кольцо. 7) Женскій костякъ, 5 браслетовъ, пряжка, типа табл. X, 18, перстень, 24 бусы. 8) Пряжка типа табл. XIV, 9.

[1]) Небольшое количество вещей изъ Озерскихъ кургановъ находится въ Историческомъ Музеѣ. Указатель Музея стр. 176, №№ 1390—1397.

XXXI. Мыза *Калитино* (1876 г.).

№ 1, 4, 6—8, 10, 17, 18, 21—24, 26, 27, 30, 32—37. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Ножъ, горшокъ. 3) Швайка. 5) Мужской костякъ, брусокъ, горшокъ. 9) Тоже, горшокъ. 11) Тоже, 2 кольца. 12) Пряжка. 13) Пряжка. 14) Ножъ. 15) Ножъ, буса. 16) Ножъ, горшокъ. 19) Пряжка. 20) Мѣдный обломокъ. 25) Женскій костякъ, 2 височныя кольца, пряжка, браслетъ, перстень, бусы, привѣска, ножъ. 28) Пряжка. 29) Горшокъ. 31) Женскій костякъ, пряжка.

Отчетъ о раскопкахъ 1875 г. не сохранилось. Раскопано было 110 кургановъ.

2) Ножъ. 3) Ножъ, бубенчикъ, гвоздь съ кольцомъ (табл. XVII, 24). 4) Два поломанныя височныя кольца типа табл. I, 7, соединенныя между собою (?) порвавшеюся цѣпочкой типа табл. I, 10, на которой висѣли 2 лунницы (1 типа табл. XII, 24) и другая подвѣска (табл. XII, 23), связка бусъ, большею частью мѣдныхъ глазчатыхъ типа табл. XI, 4, пряжка типа табл. VIII, 3, но съ орнаментомъ, два браслета типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 28, цѣпочка изъ 3-хъ звеньевъ типа табл. VI, 24, съ орнаментомъ, ножъ. 5) Перстень типа табл. II, 17. 6) Ножъ съ слѣдами мѣдной оковки. 9) Серебряная пряжка типа табл. VIII, 3, но съ орнаментомъ. 11) Пряжка типа табл. VIII, 13, но меньшихъ размѣровъ, 2 перстня типа табл. III, 10, но витыя типа табл V, 25. 13) Связка мелкихъ спиралекъ типа табл. XII, 15 и на ней бубенчикъ типа табл. VIII, 21, браслетъ типа табл. XIII, 32. 16) Серпъ или коса, подвѣска типа табл. VI, 2, бусы, браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ. 16 bis) Нѣсколько бусъ, между прочимъ сердоликовыя типа табл. XV, 7, подвѣска (табл. V, 1), бубенчикъ типа табл. VIII, 20, обломокъ витого браслета, ножъ. 19) Пряжечка, типа табл. XIV, 1, съ орнаментомъ. 20) Пряжка типа табл. X, 12, съ выпуклостями. 24) Связка мелкихъ желтыхъ и крупныхъ фарфоровыхъ и иныхъ бусъ, ножъ, перстень типа табл. V, 28, цѣпочка изъ двухъ звеньевъ (табл. VI, 7). 28) Неопредѣленная пряжечка. 31) Пряжка типа табл. XIV, 9. 35) Коса, 2 половинки мѣдной бусы типа табл. XVI, 8. 38) Височное кольцо типа табл. I, 14, цѣпочка типа табл. XI 20. 39) Перстень типа табл. III, 10, пряслица типа табл. XVII, 16, горшокъ. 42) Мѣдная буса, ножъ. 43) Ножъ. 48) Бусы. 50) Костяная подвѣска въ видѣ ножичка типа табл. X, 6. 56) Ножъ, обломокъ височнаго кольца. 58) Ножъ. 61) Обломки серебряныхъ височныхъ колецъ, типа табл. I 7, два браслета типа табл. IV, 3. 64) Пряжки типа табл. VIII, 1, ножъ. 66) Ножъ. 69) Подвѣска типа табл. I, 5, перстень типа табл. V, 28. 83) Пряжка (табл. IX, 21), браслетъ типа табл. XIII, 29, перстень типа табл. II, 6. 95) Два височныя кольца или серьги, бусы, браслетъ типа табл. XIII, 20 [1]).

XXXII. Поч. *Грызовъ* (1877 г.).

Полевая группа кургановъ, простирающаяся съ ЮВ. на СЗ. отъ погоста до д. Озертицы на разстояніи около 1 версты. Насыпи неправильной полусферической формы, сложены изъ черной земли и суглинка, основаны на кострищахъ, вокругъ основанія валуны.

№ 3, 11, 12, 14, 21, 23, 24, 28, 30, 32, 33, 42—45, 49, 52, 59—68. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Пика, ножъ, витой браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 28, но иного орнамента, пряжка типа табл. VIII, 1, но иного орнамента. 2) Двойное погребеніе, топоръ, ножъ, бубенчикъ и острога (табл. XVIII, 12). 4) Два браслета типа табл. IV, 4 и табл. IV, 12, но безъ орнамента), 7 мѣдныхъ бусъ и небольшая пряжка типа табл. XIV, 7, но съ орнаментомъ. 5) Костякъ дѣвочки, пряжка типа табл. XIV, 7, маленькій браслетъ типа табл. IV, 3. 6) Женскій костякъ, серебряная

[1]) Вещи изъ 6 калитинскихъ кургановъ находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель Музея стр. 188, №№ 1559—1575.

серьга (табл. XII, 7) и браслетъ типа табл. IV, 10. 7) Мужской костякъ, ножъ. 8) Тоже, пика. 9) Женскій костякъ, широкій браслетъ типа табл. III, 12, но иного орнамента, пряжка типа табл. XIV, 7, витая шейная гривна (табл. XII, 27), ожерелье изъ фарфоровыхъ, мѣдныхъ и иныхъ бусъ, подвѣски къ нему типа табл. V, 24, маленькое височное кольцо или сережка. 10) Наконечникъ копья (табл. XVIII, 1). 13) Топоръ, пряжка, типа табл. VIII, 12, но иного орнамента, витой браслетъ типа табл. IV, 3, 2 перстня (табл. XIII, 21 и типа табл. V, 28). 14) *Клѣтка.* 15) Жженыя кости и маленькій скелетъ. 16) 2 перстня (типа табл. IV, 21, но съ орнаментомъ, и табл. V, 18), ножъ. 17) Два браслета типа табл. IV, 3, перстень типа табл. XVI, 21, пряжка типа табл. VIII, 1, но иного орнамента, бубенчикъ, ножъ. 18) Витое колечко (табл. III, 1), кремень, ключъ, буса. 20) Два височныя кольца (типа табл. I, 13 и 5), браслетъ типа табл. IV, 3 мѣдныя (типа табл. XI, 4) и иныя бусы, привѣска. 22) Ножъ. 25) Мужской костякъ, горшокъ. 26) Четыре височныя кольца типа табл. I, 7, четыре браслета (3 витые типа табл. IV, 3 и IV, 12, но иного орнамента), бубенчикъ типа табл. VIII, 21, бусы, привѣска типа табл. I, 14, въ 3 ряда, ножъ, серпъ. 27) Женскій костякъ, пряжка типа табл. X, 12. 29) Бусы, обломокъ браслета типа табл. XIII, 20, но безъ орнамента. 31) Браслетъ (табл. IV, 2), 2 серебряныя серьги (табл. XII, 11), бусы изъ маленькихъ спиралекъ (табл. XII, 15). 34) Мужской костякъ, горшокъ. 35) Два пластинчатые браслета (типа табл. III, 6 и IV, 12, но съ орнаментомъ изъ зубчатыхъ линій), пряжка типа табл. VIII, 1, нѣсколько бусъ, поломанное височное кольцо, дутое серебро (?). 36) Женскій костякъ, связка бусъ, 2 браслета типа табл. IV, 3 и узкій пластинчатый, пара серегъ типа табл. II, 2, пряжка типа IX, 17, но съ инымъ орнаментомъ, неопредѣленная ажурная подвѣска (табл. VII, 11). 39) Женскій костякъ, пряжка. 40) Браслетъ типа табл. IV, 17, но безъ орнамента, перстень типа табл. XIII, 8, цѣпочка типа табл. XI, 21, бусы, 4 височныя большія кольца типа табл. I, 14. 41) Два браслета (типа табл. IV, 3 и 12), связка мелкихъ бусъ, привѣска (табл. VI, 12), горшокъ. 46) Пряжка отъ пояса (табл. VII, 6) и нагрудная типа табл. IX, 12, но со спиралями на концахъ, огниво типа табл. XVII, 27, кремень, ножъ. 47) Витой перстень типа почти табл. III, 1, три бусы, 4 височныя кольца (3 типа табл. I, 6 и одно типа табл. I, 16, но съ болѣе узкими расширеніями), ножъ. 48) Цѣпочка типа табл. XI, 21, два витые браслета типа табл. IV, 3, два височныя кольца типа табл. I, 14, перстень типа табл. III, 5, бусы, ножъ. 50) Два браслета (типа табл. III, 8 и IV, 12, но иныхъ орнаментовъ), витая пряжка типа табл. IX, 5, связка бусъ. 51) Два височныя кольца типа табл. I, 10 и 16, но безъ орнаментовъ, перстень типа табл. XIII, 21. 53) Цѣпочка, браслетъ типа табл. XIII, 19, но съ неопредѣленнымъ орнаментомъ. 54) Поясной наборъ, состоящій изъ 14 бляшекъ (табл. XII, 1), пряжка, поясное кольцо типа табл. XVI, 25 и двухъ наконечниковъ (табл. XVI, 23), браслетъ типа табл. IV, 3, серебряная пряжка типа табл. IX, 22, но съ иными концами, ножъ и 16 серебряныхъ бляшекъ (табл. XII, 1 и 2). 55) Ножъ, желѣзное кольцо, пика, буса, перстень. 56) Топоръ. 57) Бусы, перстень, 3 височныя кольца. 58) Пряжечка, браслетъ типа табл. XIII, 19. 69) Мелкія бусы, пряжка типа табл. XIV, 7. 70) Горшокъ.

XXXIII. *Д. Озертицы* (1877 г. и 1881 г.).

Двѣ группы курганныхъ насыпей.

А. № 5, 6, 9, 11, 12, 18, 20, 22, 25, 27. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Два перстня (типа табл. III, 10 и V, 19), бубенчикъ типа табл. VIII, 20, сердоликовыя и иныя бусы. 2) Два бубенчика, привѣска и горшокъ. 3) Перстень, 2 бусы, бляха, горшокъ. 4) Два гвоздя, горшокъ. 7) Двѣ монеты, горшокъ. 8) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 7, но большихъ размѣровъ, перстень типа табл. V, 19. 10) Тоже, желѣзное плоское кольцо, желѣзный

крючокъ въ видѣ маленькаго серпа, 2 подвѣски-лунницы типа табл. VI, 3, пластинчатая подвѣска табл. I, 14, бусы. 13) Огниво, кремень, оселокъ, ножъ, витой браслетъ типа табл. IV, 3, привѣска. 14) Огниво, кремень, оселокъ, ножъ, жженое желѣзо. 15) Ножъ. 16) Два витые браслета типа табл. IV, 3, бубенчикъ типа табл. VIII, 21, ножъ. 17) Женскій костякъ, 2 височныя кольца (одно мѣдное типа табл. I, 7, другое серебряное типа табл. I, 16), мѣдная буса, бубенчикъ типа табл. VIII, 21. 21) Мужской костякъ, стрѣла типа табл. XVIII, 1. 23) Цѣпочка (табл. XI, 11), серьги, привѣска, бусы, бубенчикъ, ножъ. 24) Ножъ. 26) 2 бубенчика типа табл. VIII, 21, ножъ. 28) Кольцо. 29) Коса, топоръ. 30) Ножъ.

Б. № 5—7, 13—16. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Два браслета, пряжка, серьги, бусы. 2) Кольцо. 3) Горшокъ. 4) Бубенчикъ, браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ. 8) Пряжка типа табл. VIII, 1, пластинчатое кольцо, ножъ, горшокъ. 9) Ножъ. 10) Кажется, трупосожженіе. Вѣски, 2 браслета, 2 пряжки, ключъ (табл. XVII, 17), 5 ножей, 2 наконечника стрѣлъ (табл. XVIII, 3 и 6), 2 наконечника копій (табл. XVIII, 13, и 29), 2 звена желѣзной цѣпочки изъ костыльковъ, обломокъ желѣзнаго коробчатаго замка, смятыя удила, 5 очень подержанныхъ ножей, пряжка (типа Люцинск. могильн. табл. VI, 13), другая пряжка (типа Люцинск. могильн. табл. VI, 14), гривна типа того же могильника табл. III, 9, браслетъ типа атласа г. Аспелина № 1917, съ слегка расширенными концами, 3 бляшки типа сочин. г. Бранденбурга табл. VI, 13, длинная желѣзная желобчатая обоймица, съ петлей, коса. 11) Три бусы, изъ нихъ одна сердоликовая. 12) Конекъ, 2 бусы, браслетъ, желѣзное кольцо, горшокъ. 17) Поясное кольцо, маленькая подкова (табл. XVII, 13 а), горшокъ [1].

XXXIV. *Д. Введенская* (1875 г.).

№ 6, 9—11, 15—18, 21, 25, 30, 31, 34—37, 39, 40, 44, 48—51, 58—60. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Пряжка. 2) Коромысло отъ вѣсковъ, ножъ. 3) Перстень табл. типа III, 5. 4) Браслетъ, пряжка типа табл. IX, 12, но съ завитками на концахъ. 5) Ножъ, браслетъ. 7) 2 височныя кольца, ножъ, коса. 8) Ножъ. 12) Тоже. 13) Ножъ, перстень типа табл. V, 13, но иного орнамента. 14) Два кольца. 19) Ножницы. 20) Поясное кольцо (табл. VIII, 6), пряжка типа табл. VII, 4. 22) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. XIV, 5. 23) Ножъ. 24) Ножъ. 26) Кованый браслетъ. 27 и 28) Жженое желѣзо. 29) Мужской костякъ, ножъ. 32) Поясное кольцо типа табл. XV, 6, бубенчикъ типа табл. VIII, 21. 33) Бусы, кожа. 38) Кольцо. 41) Серпъ, кованый браслетъ. 42) Два витые браслета типа табл. IV, 3, ножъ. 43) Браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ. 45) Два височныя кольца типа табл. I, 16, гладкія, витой браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ. 46) Бусы. 47) Пряжка. 51) Мужской костякъ, на жертвенникѣ кости коровы. 52) Топоръ, бубенчикъ, пряжка, ножъ. 53) Браслетъ, ножъ. 54) Мужской костякъ, пика (стрѣла ?). 55) Топоръ. 56) Пика. 57) Топоръ.

XXXV. *Д. Рабитицы* (1876 г.).

Огромная полевая группа кургановъ, насыпанныхъ изъ суглинка. Насыпи высотою до 8 фут., въ основаніи обложены валунами, основаны на кострищахъ. Костяки въ сидячемъ положеніи, близь нихъ жертвенники. Есть клѣтки (№ 1—9 ?)

---

[1]) Небольшое количество вещей изъ Озертицъ находится въ Историческомъ Музеѣ. Указатель Музея стр. 177, №№ 1412—1414.

№ 2, 4—9, 11, 13, 17, 18, 26, 29, 31, 32, 34, 36, 39, 40, 43—45, 47, 56, 60, 73, 81—84, 86—91, 95, 96, 99—103, 109, 110, 112, 114—116, 118, 119, 123—125, 129, 130, 132—136, 138, 143—146, 148, 149. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Браслетъ (табл. XIII, 19), перстень, пряжка, 2 большія хрустальныя бусы, двѣ серьги типа табл. II, 15, но меньшихъ размѣровъ, волосы. 3) Браслетъ типа табл. III, 6, но иного орнамента, перстень съ наставкой, пряжка типа почти табл. IX, 14, крупныя бусы, горшокъ. 10) Женскій костякъ, пряжка (табл. IX, 6), ножъ въ ножнахъ, обитыхъ мѣдью типа табл. XIX, 26. 12) Женскій костякъ, 2 мѣдныя бусы, пряжечка типа табл. IX, 6. 14) Тоже, пряжка типа табл. IX, 14. 15) Ножъ въ мѣдной оковкѣ типа табл. XIX, 26. 16) Два перстня типа табл. II, 17. 19) Мужской костякъ, ножъ. 20) Женскій костякъ, перстень, браслетъ типа табл. IV, 2, но безъ петель на концахъ. 21) Серпъ, 4 бусы. 22) Мужской костякъ, пряжка, ножъ. 23) Браслетъ типа табл. IV, 2, но безъ петель, пряжка типа табл. IX, 12, но съ орнаментомъ, кольцо. 24) Пряжка типа табл. IX, 14, браслетъ типа табл. III, 14, но иного орнамента. 25) Мужской костякъ, пряжка типа табл. XIV, 7. 27) Женскій костякъ, височное кольцо типа табл. I, 7, пряжка типа табл. XIV, 7, браслетъ. 28) Бусы, тонкій браслетъ типа табл. III, 14, серпъ. 30) Женскій костякъ, бусы. 33) Ножъ. 35) Мужской (?) костякъ, кольцо, бусы. 37) Ножъ въ ножнахъ (табл. XIX, 26). 38) Мужской костякъ, ножъ. 41) Бусы, браслетъ. 42) Бубенчикъ, кольцо, серпъ. 46) Ножъ. 48) Мужской костякъ, ножъ. 49) Пряжка типа табл. IX, 17, но меньшихъ размѣровъ, желѣзная обоймица. 50) Мужской костякъ, ножъ. 51) Пряжка типа табл. IX, 14, но съ розетками на концахъ, какъ на табл. IX, 19. 52) Горшокъ. 53) Витой браслетъ типа табл. IV, 3, серпъ. 54) Огниво, часть браслета типа табл. III, 12, но иного орнамента. 55) Женскій костякъ, пряжка типа табл. IX, 16. 57) Браслетъ типа почти табл. V, 15. 58) Мужской костякъ, ножъ. 59) Браслетъ типа и орнамента табл. IV, 12, но выпуклый, перстень типа табл. V, 20, горшокъ. 61) Два браслета типа табл. IV, 3, перстень типа табл. III, 5, цѣпочка, пика (?). 62) Мужской костякъ, пика. 63) Топоръ. 64) Мужской костякъ, пика. 65) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка, перстень типа табл. V, 20. 66) Ножъ. 67) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка, 2 бусы. 68) Пряжка, ножъ. 69) Женскій костякъ, часть браслета, горшокъ. 70) Сожженныя кости, горшокъ. 71) Браслетъ типа табл. IV, 6, конекъ. 72) Браслетъ типа табл. XIII, 19. 74) Два витые браслета (типа табл. IV, 3 и V, 25). 75) Ножъ. 76) Фарфоровыя и иныя бусы, браслетъ типа табл. XIII, 19, какое-то проволочное кольцо. 77) Горшокъ. 78) Ножъ. 79) Браслетъ типа табл. IV, 4, но тоньше. 80) Цѣпочка типа табл. XI, 20, безъ подвѣски, фарфоровыя и мѣдныя бусы. 85) Колечко. 92) Браслетъ типа табл. XIII, 25. 93) Браслетъ. 94) Пряжка типа табл. XIV, 7, три бусы, перстень типа табл. IV, 21, но гладкій. 97) Бусы, ножъ, желѣзо. 98) Ножъ. 104) Пряжечка типа табл. XIV, 7. 105) Ножъ. 106) Два браслета (витой типа табл. IV, 3 и пластинчатый типа табл. XIII, 19), височное кольцо типа табл. I, 13. 107) Пряжка типа табл. XIV, 7, ножъ. 108) Пряжка типа табл. IX, 14. 111) Пряжка типа табл. IX, 14. 113) Перстень типа табл. V, 28, гранчатая хрустальная буса. 117) Два браслета (типа табл. III, 8 и 14, но иныхъ орнаментовъ). 120) Перстень типа табл. V, 27. 121) Браслетъ типа табл. IV, 2, перстень типа табл. V, 28, три бусы. 122) Женскій костякъ, бусы, пряжка типа табл. X, 2. 126) Витой браслетъ типа табл. IV, 6, серпъ. 127) Два браслета. 128) Женскій костякъ, перстень. 131) Тоже, пряжка. 137) Тоже, пряжка. 139) Бусы. 140) Горшокъ. 141) Мужской костякъ, перстень, пуговица, деньга. 142) Пряжка, бусы. 147) Женскій костякъ, браслетъ, перстень, пряжка, горшокъ [1]).

---

[1]) Въ Историческомъ Музеѣ находятся вещи изъ 9 Рабитицкихъ кургановъ. Указатель Музея стр. 174, №№ 1363—1378 и стр. 180 № 1455.

XXXVI. *Д. Дятлицы* (1883 г.).

Двѣ полевыя группы кургановъ: одна въ $1^1/_2$ в. отъ села, другая (меньшая) въ $2^1/_2$ верст. Прекрасныя полушаровидныя насыпи, покрытыя частью лѣсомъ, частью порослями, вышиною отъ 5 до 12 фут. Многіе курганы уже были кѣмъ-то раскопаны. Насыпи основаны на кострищахъ, обложены по подошвѣ валунами, грунтъ суглинокъ.

Раскопано 52 насыпи, но отчета о раскопкѣ не сохранилось. Немногочисленныя вещи принадлежатъ къ позднѣйшей группѣ, но есть и болѣе древніе предметы: серьги типа табл. II, 2, пряжки типовъ табл. IX, 14 и 19; X, 10, браслеты типовъ табл. III, 6; IV, 3 и 10, ножи въ ножнахъ, обитыхъ мѣдью, къ нимъ колѣнчатыя цѣпочки, поздніе бусы.

XXXVII. *Д. Ославье.* (1876 г.).

Лѣсная группа кургановъ, насыпанныхъ изъ песку. Вышина насыпей отъ 3-хъ до 12 фут., окружность отъ $4^1/_2$ до 18 саж., вокругъ основанія валуны. Насыпи сложены на толстыхъ кострищахъ. Костяки расположены въ лежачемъ положеніи и рѣдко въ сидячемъ.

№ 2, 5, 8, 10, 16, 19, 22, 29, 33, 34. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Браслетъ типа табл. IV, 16, коса. 3) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 7, перстень типа табл. II, 11, но безъ перевити. 4) Два витые браслета типа табл. IV, 3, перстень типа табл. II, 17, височное кольцо типа табл. I, 16, четыре бусы, коса, ножъ. 6) Женскій костякъ, бубенчикъ, перстень, ножъ. 7) Пика, огниво, перстень, желѣзная пряжка, горшокъ. 9) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. VIII, 1, два перстня типовъ табл. III, 5 и 9, поясное кольцо типа табл. XV, 6, ножъ. 11) Височное кольцо типа табл. I, 16, пластинчатый браслетъ типа табл. IV, 14, но шире, ножъ. 12) Мужской костякъ, топоръ, кольцо, вѣски. 13) Женскій костякъ, большая пряжка типа табл. VIII, 11. 14) Витой браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. III, 5, пряжка типа табл. VIII, 11, но меньшихъ размѣровъ, ножъ. 15) Топоръ. 17) Браслетъ, серьга, медвѣжій зубъ, 3 бусы. 18) Сожженныя кости. 20) Сожженныя кости. 21) Браслетъ типа табл. IV, 3. 23) Браслетъ типа табл. IV, 3, огниво, ножъ. 24) Два височныя кольца типа табл. I, 16, витой перстень типа табл. III, 9, но безъ перевити, и перстень типа табл. III, 5, нѣсколько бусъ, небольшая пряжка съ завитками, темные волосы. 25) Топоръ. 26) Мужской костякъ, ножъ. 27) Два височныя кольца типа табл. I, 16, браслетъ типа табл. IV, 2, темные волосы. 28) Височное кольцо типа табл. I, 16, кольцо, пряжка. 30) Небольшое височное кольцо типа табл. I, 11, двѣ маленькія бусы. 31) Два височныя кольца типа табл. I, 16, браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. IX, 12, но съ завитками на концахъ, ножъ. 32) Два височныя кольца типа табл. I, 16, два витые браслета типа табл. IV, 3, связка сердоликовыхъ и круглыхъ хрустальныхъ бусъ. 35) Витой браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. IX, 12, но съ завитками на концахъ. 36) Два погребенія, топоръ, 2 пики, 2 горшка, 2 пряжки, 2 кольца, 2 ножа, 4 бубенчика, пряжечка отъ обуви. 37) Привѣска, безмѣнъ (?).

XXXVIII. *С. Губаницы* (1876 г.).

Полевая группа, подъ зарослями. Насыпи сложены на токахъ, изъ суглинка со щебнемъ.

№ 1—7, 9—11. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

8) Перстень, 2 браслета [1]).

[1]) Въ Историческомъ Музеѣ изъ Губаницъ находится большое количество вещей. Указатель Музея стр. 174 и 181, №№ 1360—1362, 1458 и 1459.

XXXIX. *Д. Большое Кикерино* (1876 г.).

№ 3—6, 8—10, 12. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Горшокъ. 2) Ножъ. 7) Ножъ. 8) Черепъ сожженъ, кости истлѣли. 11) Ножъ.

XL. *Д. Малое Кикерино* (1876 г.).

Курганы сложены изъ суглинка съ камешникомъ, высотою отъ 3-хъ до 9 фут. основаны на уплотненной площадкѣ.

№ 2, 4, 7, 12, 15, 17, 19, 21, 23, 26—28. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, ножъ, точилка, шило, огниво. 3) Сожженныя кости. 5) Топоръ. 6) Мужской костякъ, топоръ. 8) Женскій костякъ, бусы, перстень типа табл. II, 17, ножъ, серпъ. 9) Перстень типа табл. V, 19, пика. 10) Браслетъ типа табл. IV, 3, серпъ, ножъ. 11) Серпъ. 13) Горшокъ. 14) Мужской костякъ, ножъ. 16) Буса, перстень типа табл. V, 27, но короче, обломокъ желѣза. 18) Пика. 20) Бусы. 22) Острога типа табл. XVIII, 11. 24) Ножъ. 25) Серпъ.

XLI. *Д. Роговицы* (1876 г.).

Полевая группа кургановъ, заключающая 200 насыпей, сложенныхъ изъ плотнаго суглинка. Въ сѣверной части группы кургана высотою отъ 4-хъ до 10 фут., по основанію обложены камнями, иногда въ 2—3 ряда, сложены на токахъ. Насыпи южной части высотою отъ 2½ до 4-хъ фут., (при длинѣ окружности отъ 3-хъ до 4-хъ саж.), сложены частью на токахъ, частью остовы лежатъ въ ямкахъ; въ основаніи эти курганы также обложены валунами. Костяки въ очень плохомъ состояніи. Среди кургановъ есть клѣтки.

№ 2, 4, 7, 12, 17, 18, 20 — 22, 27, 28, 32 — 34, 36, 37, 39, 42 — 44, 46, 47, 50, 52, 54, 56, 57, 59, 62, 63, 65—67, 70, 73—80, 84, 91, 93—97, 99—102, 107, 108, 110, 115, 116, 118—120. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Головной вѣнчикъ, бусы, привѣска. 3) Ножъ. 5) Перстень, топоръ. 6) Бусы, пряжка. 8) Сожженныя кости. 9) Мужской костякъ, пряжка, ножъ, топоръ. 10) Женскій костякъ, бусы, привѣска, пряжка, 3 браслета, 2 перстня. 11) Тоже, бусы, пряжка. 13) Горшокъ. 14) Топоръ. 15) Ножъ, топоръ. 16) Привѣска, кольцо. 19) Кольцо, ножъ. 23) Кольцо. 24) Пряжка, огниво, топоръ. 25) Раскопанъ прежде, буса. 26) Серьга, буса, заклепка. 29) Буса, кольцо. 30) Ножъ. 31) Женскій костякъ, височное кольцо. 35) Бусы, серпъ. 38) Женскій костякъ, пряжка, бляшки, браслетъ. 40) Тоже, браслетъ, перстень. 41) Браслетъ, перстень, бубенчикъ, подвѣска-конекъ съ двумя головками. 45) Огниво. 48) Пряжка. 49) Ножъ. 51) Бусы. 53) Женскій костякъ, бусы, пряжка, браслетъ, перстень. 55) Двѣ бусы, заклепки, серпъ. 58) Два перстня, 4 бусы. 60) Пряжка, кольцо, обломокъ ножа. 61) Раскопанъ раньше. 64) Кольцо. 68) Кольцо, ножъ. 69) Головной вѣнчикъ, бусы. 71) Сожженныя кости. 72) Мужской костякъ, пряжка. 81) Ножъ. 82) Бусы, 2 привѣски, пряжка. 83) Бусы. 85) Серьга, бусы. 86) Головной вѣнчикъ, бусы. 87) Мужской костякъ, бляха. 88 и 89) *Клѣтки.* 90) Мужской костякъ, пряжка. 92) Тоже, коса. 98) Бусы. 103) Браслетъ. 104) Пряжка, кольцо. 105) Двѣ бусы. 106) Кольцо. 109) Женскій костякъ, височное кольцо. 111) Въ ногахъ черепки отъ горшка. 112) Браслетъ, горшокъ. 113) Пика. 114) Пряжка, ножъ. 117) Двѣ бусы. 121) Буса, 2 кольца. 122) Ножъ 2 кольца. 123) Большой курганъ, пряжка, топоръ.

XLII. *Д. Будино* (1876 г.).

Полевая группа кургановъ, занятая деревней. Насыпи высотою отъ 3-хъ до 8 фут., въ окружности отъ 4 до 12 саж., сложены изъ чернозему, обложены валунами, основаны на кострищахъ.

№ 10—12, 28. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Два маленькія височныя кольца типа табл. I, 10, горшокъ. 2) Обрывокъ цѣпочки типа табл. XI, 20 и съ нею подвѣска-конекъ типа табл. VII, 18, перстень типа табл. III, 5. 3) Два браслета типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. VIII, 2 и связка бусъ. 4) Перстень типа табл. III, 5, топоръ. 5) Пряжка, ножъ, гвоздь. 6) Пряжка, согнутая изъ обломка пряжки большихъ размѣровъ, бусы, ножъ. 7) Топоръ. 8) Топоръ, ножъ. 9) Ножъ. 13) Браслетъ, перстень. 14) Пряжка, ножъ. 15) Поясное кольцо типа табл. XV, 6, но меньшихъ размѣровъ, привѣска въ видѣ конька (табл. XII, 10), ножъ. 16) Пряжка. 17) Браслетъ, пика. 18) Ножъ, пряжка типа табл. VIII, 2. 19) Ножъ. 20) Два височныя кольца, браслетъ. 21) Два височныя кольца типа табл. I, 16, привѣска. 22) Браслетъ типа табл. IV. 3, буса, привѣска-лунница типа табл. VI, 3. 23) Бубенчикъ, ножъ, привѣска. 24) Бусы, 2 привѣски. 25) Топоръ. 26) Узкій браслетъ типа табл. XIII, 16, ножъ. 27) Топоръ, поясная пряжка типа табл. XV, 21. 28) Кости истлѣли, голова сожжена. 29) Серебряный перстень (табл. XII, 18), шлакъ [1]).

XLIII. *Д. Сумино* (1876 и 1880 гг.).

Полевая группа кургановъ, насыпанныхъ изъ песку и суглинка, основанныхъ на кострищахъ и обложены вокругъ основанія валунами.

№ 1, 2, 4—6, 13—15, 20, 25—28, 35, 36, 41, 47, 49—53, 55—57, 60, 67, 71, 81, 89—91, 94, 95, 97, 99, 103, 112, 114—116, 118, 125, 129—131, 134, 135, 138, 139, 141, 143—146 153, 154, 161—164, 166, 167, 170, 172—174. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

3) Ножъ, коса. 7) Перстень типа табл. V, 14, бусы. 8) Мужской костякъ, пряжка. 9) Два браслета типа табл. IV, 2 и 12, бусы. 10) Два браслета. 11) Ножа. 12) Топоръ, два перстня типа табл. II, 17 и V, 18. 16) Три браслета (2 типа табл. IV, 2 и одинъ типа табл. IV, 12), бусы. 17) Мужской костякъ, ножъ. 18) Тоже, ножъ. 19) Тоже, ножъ. 21) Маленькое проволочное височное кольцо и большое типа табл. I, 7, пряжка, ножъ. 22) Мужской костякъ, серпъ. 23) Тоже, ножъ. 24) Браслетъ типа табл. IV, 20, но безъ петель, пряжка типа табл. IX, 20, но съ иными концами, ножъ. 29) Мужской костякъ, ножъ. 30) Два погребенія, ножъ, серпъ. 31) Пряжка типа табл. IX, 17, но проще, перстень типа табл. III, 5. 32) Мужской костякъ, топоръ, пика. 33) Браслетъ типа табл. IV, 3 пика, ножъ. 34) Мѣдныя бусы. 37) Серпъ. 38) Пряжка типа табл. XIV, 24, ножъ. 39) Ножъ. 42) Серьга, бусы, горшокъ. 43) Два браслета (типа табл. III, 8 и IV, 2), ткань. 44) Два браслета. 45) Ножъ. 46) Сломанный браслетъ, бусы. 48) Пика, перстень. 54) Двойное погребеніе. 58) Два перстня, пряжка, поясное кольцо, иголка, привѣска, поясная бляшка, ножъ, сверху насыпи пика. 61) Ножъ, перстень, 2 бусы. 62) Мужской костякъ, сломанный ножъ. 63) Топоръ, ножъ, пряжка типа табл. VIII, 1, но безъ орнамента. 64) Височное кольцо типа табл. I, 16, 2 перстня типа табл. V, 28, браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. XIV, 5, серпъ. 65) Бусы, серпъ. 66) Височное кольцо типа табл. I, 11, бусина. 68) Кольцо типа табл III, 10. 69) Пряжка (табл. X, 8). 70) Горшокъ. 72) Браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ, пика. 73) Три браслета, перстень, 2 височныя кольца, шейная гривна, цѣпочка, пряжка типа табл. IV, 15, волосы, 2 бусы, сложенныя изъ половинокъ (табл. XVI, 8). 74) 2 браслета типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. XIV, 5, серпъ. 75) Шесть височныхъ колецъ (одно типа табл. I, 16, одно типа табл. I, 6 и четыре типа табл. I, 14), связка разнообразныхъ красивыхъ бусъ, огромная шейная гривна, горшокъ. 76) Топоръ, ножъ, горшокъ. 77) Браслетъ (височное кольцо ?), свернутый изъ серебряной шейной гривны

[1]) Вещи въ Историческомъ Музеѣ, отмѣченныя именемъ Будино, происходятъ изъ какой-то другой мѣстности. Указатель стр. 169.

(табл. II, 4), перстень (табл. IV, 8), пряжка типа табл. XIX, 20. 79) Костякъ дѣвочки, тонкое височное колечко типа табл. I, 6, пластинчатая подвѣска типа табл. I, 14, связка бусъ, бубенчикъ типа табл. VIII, 16, пряжка (?). 80) Пряжка (типа табл. XIV, 7). 82) Коса, ножъ, 2 перстня (типа табл. V, 27 и V, 21, но гладкій), бусы, въ ногахъ дѣтскій костячокъ. 83) Серпъ. 84) Женскій костякъ, 2 витые браслета типа табл. IV, 3 и одинъ пластинчатый типа табл. III, 2, серпъ. 85) Бусы, перстень, ножъ. 86) Пика, ножъ. 87) Ножъ. 88) Ножъ. 92) Пряжка типа табл. IX, 14. 93) Кольцо, 2 бусы. 96) Горшокъ. 98) Горшокъ. 100) Перстень (табл. III, 10), топоръ, горшокъ. 101) Пряжка типа табл. VIII, 4. 102) Шпилька. 104) Пряжка (табл. IX, 20), ножъ. 105) Два браслета, пряжка типа табл. IX, 20, ножъ, горшокъ. 106) Два браслета типа табл. III, 2, пластинчатый перстень (Табл. XIII, 8), привѣска-конекъ на цѣпочкѣ типа табл. XI, 20, пластинчатая подвѣска. 107) Ножъ съ костянымъ черенкомъ, горшокъ. 108) Буса. 109) Три височныя кольца типа табл. I, 6, двѣ пластинчатыя привѣски, мелкія бусы, цѣпочка и какой-то пукъ шерстяныхъ нитей, обернутый спиральнымъ кольцомъ изъ серебра или иного подобнаго металла (табл. XVIII, 8). 110) Ножъ, 3 бусы. 111) Горшокъ. 113) Ножъ. 117) Два кольца (типа табл. V, 19 и 27), ножъ, пика. 119) Горшокъ. 120) Брусокъ, горшокъ. 121) Мужской костякъ, пряжка типа табл. IX, 11, но съ насѣчкой. 122) Горшокъ. 123) Горшокъ, въ ногахъ топоръ. 124) Мужской костякъ, горшокъ. 126) Ножъ. 127) Височное кольцо типа табл. I, 10, пять бусъ, 2 большія пластинчатыя подвѣски типа табл. I, 14, орнаментированныя кружками. 128) Два перстня типа табл. V, 19. 132) Пряжка. 133) Мужской костякъ, пряжка. 136) Браслетъ типа табл. III, 2, пряжка типа табл. X, 1, но гладкая, бусы. 140) Сожженныя кости, въ первомъ слою пика, 2 горшка, 2 кольца, ножъ. 142) Синяя буса, горшокъ, гвоздь (табл. XIX, 14). 147) Большой курганъ съ сожженіемъ, пластинчатая подвѣска типа табл. I, 14, браслетъ типа табл. XIII, 29, но иного орнамента, мѣдная пластинка типа табл. VII, 13, но съ 5-ю отверстіями, наконечникъ стрѣлы (табл. XVIII, 4). 148) Пряжка типа табл. IX, 15, но съ меньшими спиралями, бусы. 149) Горшокъ. 150) Пряжка. 151) Двѣ серьги типа табл. II, 2, но безъ бусъ, 2 браслета типа табл. IV, 6. 152) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, пряжка типа табл. XIV, 7. 155) Два браслета типа табл. XIII, 29, перстень типа табл. II, 10, ножъ въ ножнахъ типа табл. XIX, 26. 156) Огниво, желѣзная цѣпочка. 157) Пряжка типа табл. IX, 14. 158) Сожженныя кости, горшокъ. 159) Два браслета, кольцо, горшокъ. 160) Браслетъ типа табл. III, 14. 165) Серьга типа почти табл. II, 13. 168) Пряжка типа табл. XIV, 7, буса. 169) Пряжка, браслетъ типа табл. IV, 10, наконечникъ стрѣлы. 171) Перстень (табл. II, 18).

№ 159—174 представляютъ низкія насыпи, расположенныя на сѣверномъ концѣ группы. Курганы не имѣютъ кострищъ. Сверху насыпей много угля, внизу (?) дернъ и камни.

На Суминскихъ залогахъ. 1) Два браслета типа табл. XIII, 13 и 25, связка бусъ, серьга. 2) Пряжка особаго типа. 3) Мужской костякъ, пряжка типа табл. XIV, 7. 4) Серьга (?), браслетъ типа табл. XIII, 16, два перстня (типа табл. XIII, 21 и подобное), пряжка типа табл. IX, 22, пика, ножъ, горшокъ. 5) Копье, горшокъ. 7) Ножъ, горшокъ. 8) Ножъ, горшокъ. 10) Горшокъ. Въ курганѣ № 6 вещей не оказалось.

XLIV. *Д. Торосово* (1877 г.).

Небольшая лѣсная группа, до 30 насыпей. Высотою курганы отъ 4-хъ до 8 фут., діаметромъ отъ 2-хъ до 8 саж.

№ 3, 5, 9, 15. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Пряжка, кольцо. 2) Серпъ, ножъ, бубенчикъ типа табл. VIII, 21, пуговица типа табл. XIV, 17. 4) Ножъ. 6) Браслетъ, кольцо, ножъ. 7) Мужской костякъ, ножъ, пика. 8) Браслетъ, перстень,

10) Пластинчатая пряжка съ завитками на концахъ, браслетъ типа табл. IV, 3. 11) Пряжка типа табл. VIII, 11, перстень типа табл. V, 21, но гладкій. 12) Височное кольцо. 13) Ножъ, бубенчикъ. 14) Ножъ [1]).

XLV. *С. Клопицы* (1877 г.).

Лѣсная группа кургановъ насыпи перваго типа (?), высотою отъ $3^1/_2$ до 7 фут., въ основаніи отъ 3-хъ до 6. саж., обложены валунами.

№ 2, 4, 9, 14, 15, 18—20, 23, 24, 28. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Браслетъ типа табл. IV, 12, колечко. 3) Браслетъ, кольцо. 5) Два браслета типа табл. IV, 12, но иного орнамента, 2 перстня типа табл. V, 27. 6) Перстень типа табл. V, 27. 7) Поясная пряжка типа табл. XV, 19, серпъ. 8) Топоръ, ножъ, пряжка типа табл. IX, 22, но мѣдная и меньшихъ размѣровъ. 10) Ножъ. 11) Два височныя кольца типа табл. I, 14, браслетъ типа табл. IV, 12, но орнаментированный зубчатыми линіями, 2 перстня (типа табл. V, 18, но иного орнамента, и табл. XIII, 21, поломанный), бусы, серебряная пряжка типа табл. VIII, 2, но иного орнамента. 12) Женскій костякъ, серебряный перстень типа табл. III, 10, горшокъ. 13) Тоже, серебряная пряжка типа табл. VIII, 1, перстень типа табл. XIII, 24, но безъ усиковъ. 16) Костякъ дѣвочки, два браслета, бусы, привѣска въ видѣ лапки типа табл. VI, 16. 17) Горшокъ, браслетъ, пряжка. 21) Подвѣска въ видѣ собачки, съ лѣвой стороны. 22) Два браслета. 25) Два височныя кольца типа табл. I, 7, но меньшихъ размѣровъ, 2 браслета, изъ нихъ одинъ пластинчатый, цѣпочка съ двумя колечками, серебряная пряжка типа табл. VIII, 1. 26) Серпъ, ножъ съ мѣдною рукоятью и въ кожаномъ чехлѣ. 27) Серпъ, ножъ [2]).

Вторая группа кургановъ, близь д. Куйволова. Въ курганахъ № 2, 5, 7—10, 12, 14 — 23 кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) 4 бубенчика, привѣска. 3) 4 бусы. 4) Мужской костякъ, желѣзн. крючокъ. 6) Черенокъ ножа. 11) Кисти. 13) 2 бубенчика.

Всѣхъ насыпей до 200. Однѣ изъ нихъ обложены въ окружности основанія сплошнымъ кольцомъ валуновъ, другія имѣютъ въ ссновaніи лишь 4 камня — въ головахъ, ногахъ и по бокамъ. Высотою курганы отъ 3-хъ до 6 футъ.

XLVI. *Клопицкій лѣсъ* (1877 г.).

Лѣсная группа по дорогѣ изъ с. Клопицы къ Череповицамъ. Насыпи большею частью сложены изъ супеси, высотою отъ 3-хъ до $6^1/_2$ фут., основаны на кострищахъ. Почти въ каждомъ курганѣ остатки сожженныхъ животныхъ.

№ 2, 7, 8. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Ножъ, горшокъ. 3) Пика. 4) Ножъ, кольцо. 5) Горшокъ, кольцо. 6) Ножъ, 3 перстня, 2 браслета, 2 кольца, желѣзное кольцо, бубенчикъ, 2 ножа, пика.

XLVII. *С. Волгово* (1880 г.).

Полевая группа кургановъ на С. отъ села, насыпанныхъ изъ суглинка. Насыпи высотою отъ 3-хъ до $7^1/_2$ фут., въ окружности основанія имѣютъ линію валуновъ.

---

[1]) Вещи изъ 5 Торосовскихъ кургановъ находятся въ Историческомъ Музеѣ.—Указатель Музея, стр. 180, №№ 1446 и 1454.

[2]) Вещи изъ 4-хъ Клопицкихъ кургановъ находятся въ Историческомъ Музеѣ.—Указатель, стр. 187, №№ 1549—1558.

№ 1, 4, 6, 7, 14, 16, 19—21, 23, 25, 27, 28, 33, 36, 39, 40, 46, 50—52, 58, 59, 66, 69—74, 79—81, 85, 88, 89, 91, 93, 96, 97, 101, 102, 104, 105, 113—116. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Мужской костякъ, пряжка, петля отъ ворота. 3) Тоже, часть серьги. 5) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. III, 14, бусы, височное кольцо типа табл. I, 6, кисти. 8) Воротная пряжка типа табл. XIV, 7, перстень типа табл. V, 19, но съ зубчатымъ орнаментомъ, петля съ завитками (табл. VI, 9). 9) Мужской костякъ, хорошо сохранившійся, пряжка типа табл. X, 15, горшокъ съ волнистымъ орнаментомъ. 10) Женскій костякъ, остатки серьги. 11) Тоже, 2 браслета типа табл. III, 6, но иного орнамента, пряжка типа табл. X, 9, но гладкая, мелкія желтыя бусы. 12) Пряжка типа табл. X, 10, гладкая. 13) Женскій костякъ, пряжка типа почти табл. XIV, 22. 15) Мелкія желтыя бусы. 17) Женскій (?) костякъ, пряжка типа табл. XV, 23, бусы. 18) Бусы. 22) Мужской костякъ, пряжка. 24) Женскій костякъ, серьги типа табл. II, 2, буса. 26) Тоже, бусы. 29) Пряжка. 30) Женскій костякъ, 2 браслета типовъ табл. XIII, 29; III, 6, но иныхъ орнаментовъ, пряжка типа табл. IX, 21, разнообразныя бусы, серебряная серьга (табл. II, 2). 31) Остатки браслета типа табл. IV, 12. 32) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. IV, 12, но иного орнамента, серьга типа табл. II, 2, пряжка типа табл. XIV, 7 и большая связка крупныхъ и мелкихъ бусъ. 34) Пряжка (табл. XIV, 24). 35) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. XIII, 29, но иныхъ орнаментовъ, перстень типа табл. V, 27, связка крупныхъ бусъ, гладкая пряжка типа табл. X, 10, двѣ серьги типа табл. II, 2, ножъ въ мѣдной оправѣ типа табл. XIX, 26. 37) Женскій костякъ, 4 браслета (1 типа табл. III, 11, но болѣе широкій, 2 типа табл. III, 6 и 1 типа табл. III, 14, но иныхъ орнаментовъ, перстень типа табл. XIII, 23, двѣ серьги табл. II, 2, пряжка типа табл. IX, 9, но меньшей величины, большая связка крупныхъ бусъ. 38) Женскій костякъ, пряжка, 2 браслета, серьга, бусы, ножъ. 41) Женскій костякъ, 2 маленькія височныя кольца (табл. XII, 14), пряжка (табл. XV, 23), 2 бусы. 42) Тоже, 2 браслета типа табл. XIII, 32, того же и иного орнамента, связка крупныхъ бусъ, 2 серьги типа табл. II, 2, гладкая пряжка типа табл. X, 10. 43) Браслетъ типа табл. XIII, 29, пряжка (табл. XIV, 15). 44) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 15, браслетъ типа табл. XIII, 32 и того же орнамента, височное кольцо типа табл. I, 13 и связка крупныхъ бусъ. 45) Пряжка типа табл. XIV, 27. 47) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. III, 14, но иного орнамента, связка крупныхъ бусъ, бубенчикъ типа табл. VIII, 20, пряжка типа табл. VIII, 11. 48) Пять браслетовъ (1 типа табл. XIII, 29, два типа табл. III, 6 и два табл. XIII, 20), бубенчикъ типа табл. VIII, 15, серьга, ножъ. 49) Пряжка. 53) Ножъ. 54) Женскій костякъ, пряжка (табл. XIV, 31), 2 височныя кольца типа табл. II, 2, четыре бусы. 55) Тоже, пряжка типа табл. IX, 21, связка крупныхъ бусъ. 56) Мужской костякъ, пряжка типа табл. X, 1, гладкая. 60) Серьга типа табл. II, 2, но большихъ размѣровъ, витой браслетъ типа табл. IV, 5. 61) Женскій костякъ, серьга типа табл. II, 2, пряжка типа табл. XIV, 22. 62) Тоже, браслетъ типа табл. II, 9. 63) Тоже, нѣсколько бусъ, серьга типа табл. II, 2, гладкая пряжка типа табл. X, 2. 64) Тоже, бусы, 4 серьги, 2 браслета. 65) Пряжка типа табл. XIV, 7. 67) Серьга, ножъ. 68) Бусы, перстень типа табл. II, 10, два браслета типа табл. III, 6, но иного орнамента. 75) Женскій костякъ, перстень типа табл. V, 27. 76) Мужской костякъ, пряжка типа табл. IX, 14. 77) Тоже, пряжка типа табл. IX, 9, но съ гранчатыми концами. 78) Тоже, пряжка. 82) Бусы, часть браслета. 83) Пряжка типа табл. XIV, 24. 84) Мужской костякъ, пряжка типа табл. XIV, 24. 86) Женскій костякъ, 1 буса. 87) Мужской костякъ, пряжка (табл. XIV, 24). 90) Женскій костякъ, 2 серьги типа табл. XII, 11, браслетъ типа табл. III, 14, но иного орнамента, пряжка (табл. XIV, 11), 4 бусы. 92) Мужской костякъ, ножъ. 94) Тоже, ножикъ. 95) Тоже, пряжка неопредѣленнаго типа. 98) Женскій костякъ, пряжка (табл. X, 16), серьга типа табл. XII, 11, браслетъ типа табл. III, 14. 99) Мужской костякъ, пряжка типа

табл. XIV, 15, но больше и съ гранью. 100) Браслетъ типа табл. IV, 5, пряжка типа табл. XIV, 7, часть перстня типа табл. II, 6. 103) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 22, но болѣе правильная по орнаменту, связка гранчатыхъ хрустальныхъ и мѣдныхъ бусъ, перстень (табл. XIII, 30). 106) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. XIII, 29, пряжка типа табл. X, 14, связка бусъ, серьга типа табл. XII, 11 и табл. I, 6. 107) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. III, 14, пряжка типа табл. XIV, 7, но круглая, серьги типа табл. XII, 11. 108) Ножъ. 109) Женскій костякъ, серьга типа табл. XII, 11, браслетъ. 110) Тоже, 2 серьги типа табл. XII, 11, бусы, пряжка типа табл. XIV, 27. 111) Мужской костякъ, ножъ. 112) Женскій костякъ, пряжка типа табл. IX, 20, но съ иными концами, бусы [1]).

XLVIII. *С. Муратово* (1880 г.).

Полевая группа кургановъ, имѣющихъ высотою до 11 ф. Насыпи сложены изъ глины съ щебнемъ, на кострищахъ, обложены въ окружности основанія валунами.

№ 3—13. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Перстень и часть серьги. 2) Перстень.

XLIX. *Д. Греблово* (1876 г. и 1877 г.).

Полевая группа, сходная съ Будинской. Грунтъ глина съ плитнякомъ.

№ 2, 3, 5, 8—11, 13—24, 26—29, 31, 32, 34, 38, 41—44, 50, 52—56, 58, 60, 62, 67—70, 72. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, перстень типа табл. II, 7. 4) Тоже, пряжка типа табл. XIV, 5. 6) Пряжка типа табл. X, 16, но гладкая, височное поломанное кольцо типа табл. I, 14, бубенчикъ. 7) Женскій костякъ, пряжка типа табл. IX, 11, но пластинчатая. 12) Горшокъ. 25) Женскій костякъ, пряжка типа табл. IX, 16, но безъ орнамента. 30) Бубенчикъ, 6 экз. свинцовыхъ подвѣсокъ типа табл. VI, 15 круглый камень. 33) Мужской костякъ, пряжка типа табл. IV, 5. 35) Женскій костякъ, витой браслетъ типа табл. IV, 2, перстень типа табл. V, 28. 36) Бусы, часть пряжки, желѣзная вещица, наличникъ (?). 37) Мужской костякъ, пряжка (табл. IX, 23). 39) Женскій костякъ, мелкія желтыя бусы. 40) Два перстня типа табл. IV, 15 и 21. 45) Ножъ, витой браслетъ типа табл. IV, 3. 49) Серпъ, 2 браслета (типа табл. IV, 3 и 12), перстень типа табл. V, 21, но гладкій, 4 крупныя бусы. 47) Горшокъ, браслетъ типа табл. IV, 3. 48) Пряжка типа табл. IX, 12, но гладкая. 49) Пряжка типа табл. IX, 23. 51) Мужской костякъ, горшокъ. 57) Горшокъ. 59) Женскій костякъ, волосы, мелкія бусы, кисти, ножъ. 61) Мужской костякъ, кремень. 63) Дѣтскій костякъ, 4 мѣдныя бусы, волосы. 64) Мужской костякъ, ножъ въ мѣдной оправѣ типа табл. XIX, 26. 65) Волоса, камешокъ. 67) Небольшая связка бусъ, 2 неопредѣленныя шпильки. 71) Пять крупныхъ бусъ.

L. *Д. Ольхово* (1881 г.).

Полевая группа на вершинѣ возвышенія. Насыпи правильной полусферической формы отъ 5 до 10 фут. вышиною, насыпаны изъ песку, обложены валунами, основаны на кострищахъ. На вершинахъ кургановъ углубленія. Почти во всѣхъ насыпяхъ, кромѣ основного кострища, имѣются еще 3—4 послойныя сплошныя кострища, причемъ насыпь надъ послѣднимъ такимъ слоемъ возвышается еще фута на 3 и состоитъ уже изъ одного чистаго песку, безъ примѣси золы и угля.

№ 1—13, 16, 19—35, 37—39, 42—45, 48, 49. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

---

[1]) Небольшое количество вещей изъ «Вологова» находится въ Историческомъ Музеѣ.—Указатель Музея стр. 176, №№ 1379—1389.

14) Ножъ. 15) Буса. 17) Буса. 18) Браслетъ, перстень. 36) Земля, перемѣшанная съ золой, сожженныя кости (?). 40) Ножъ. 41) Ножъ. 46) Сожженіе, мѣдное кольцо (повидимому, поясное типа табл. XV, 6).

LI. *Д. Артюшкина* (1881 г.).

№ 3—6, 8—10, 12—17, 19, 23, 24, 27, 28, 30, 31, 33, 36—42, 45, 50—56, 63—72, 74, 75. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Два браслета типа табл. XIII, 20 и 25, два височныя кольца типа табл. I, 1 и 13, связка мелкихъ желтыхъ бусъ, пряжка типа табл. IX, 9, но завитки въ другую сторону. 2) Женскій костякъ, 2 браслета (одинъ табл. IV, 3, другой типа табл. XIII, 29), пряжка типа табл. XIV, 11, но не витая, а насѣчкой, 2 височныя кольца типа табл. I, 13, перстень типа табл. XIII, 20, связка бусъ. 6) Скелетъ въ сидячемъ положеніи. 7) Мужской костякъ, пряжка съ насѣчкой почти какъ на рис. табл. X, 16. 11) Пряжка типа табл. XIV, 7. 18) Пряжка типа табл. XIV, 11. 19) Сожженныя кости. 20) Конецъ мѣдныхъ ноженъ типа табл. XIX, 26. 21) Ножъ, пика. 22) Мѣдный перстень типа табл. V, 21. 25) Маленькая серьга типа табл. XII, 11, но безъ ушка. 26) Желѣзная рогатина или что-то въ этомъ родѣ (табл. XVIII, 18). 29) Ножъ. 32) Три фарфоровыя бусы. 34) Ножъ. 35) Ножъ, горшокъ. 43) Ножъ. 44) Кремень. 46) Ножъ. 47) Ножъ. 48) Ножъ. 49) Ножъ. 57) Кусокъ жженаго желѣза. 58) Пряжка. 59) Огниво и кремень. 60) Коса и ножъ. 61) Сожженныя кости, ножъ. 62) Ножъ, топоръ. 73) Женскій костякъ, связка бусъ.

LII. *Д. Ронковицы* (1877 г.).

Полевая группа приблизительно изъ 400 кургановъ, покрытая мелкимъ частымъ лѣскомъ. Насыпи высотою отъ $3^1/_2$ до $7^1/_2$ и 8 фут., въ діаметрѣ отъ 2 и 4-хъ до $4^1/_2$ саж., сложены изъ песку и супеси, тогда какъ материкъ представляетъ собою довольно твердый суглинокъ. Курганы большею частью перваго, но есть второго и даже третьяго типа (клѣтки).

№ 1, 3, 7, 8, 12, 15, 19, 20, 25, 28, 30, 40, 45, 47, 49, 53, 56, 57, 70, 74, 75, 78. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Серпъ. 4) Топоръ. 5) Два браслета типа табл. IV, 3, 3 перстня, конецъ косы, ножъ. 6) Горшокъ. 9) Височное кольцо типа табл. I, 16, серпъ. 10) Мужской костякъ, пряжка типа табл. XIV, 5, витой перстень типа табл. III, 1, топоръ, ножъ. 11) Топоръ, ножъ. 13) Браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ. 14) Топоръ, 2 монеты. 16) Коса. 17) Ножъ. 18) Топоръ, ножъ, огниво типа табл. XVII, 27. 21) Женскій костякъ, серпъ. 22) Остатки тонкаго листового котла. 23) Топоръ. 24) Ножъ. 26) Женскій костякъ, височное кольцо типа табл. I, 16, буса, горшокъ, ножъ. 27) Браслетъ типа табл. IV, 3. 29) Топоръ. 31) Костякъ дѣвочки, 2 браслета типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 28, пряжка типа табл. VIII, 1, бубенчикъ. 32) Два браслета типа табл. IV, 3, пряжка (табл. VIII, 13), ножъ. 33) Два ножа. 34) Топоръ. 35) Ножъ. 36) Браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 21, часть мѣдной оковки отъ ножа, коса. 37) Серпъ. 38) Серпъ. 39) Ножъ. 41) Ножъ, пряслица (табл. XVII, 16), горшокъ. 42) Топоръ, ножъ. 43) Женскій костякъ, пряжка типа табл. VIII, 1, горшокъ, серпъ. 44) Топоръ, ножъ. 46) Браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ. 48) Серпъ. 50) Мужской костякъ, ножъ. 51) Браслетъ, 3 височныя кольца, 2 ножа, мѣдныя и иныя бусы. 52) Топоръ, пряжка. 54) Серпъ, ножъ. 55) Серпъ. 58) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. IV, 3, ножъ. 59) Топоръ, ножъ, бусы. 60) Ножъ. 61) Бусы, 2 браслета, 2 перстня, серпъ, ножъ. 62) Ножъ. 63) Бубенчикъ типа табл. VIII, 21, ножъ. 64) Топоръ. 65) Женскій костякъ, серпъ, ножъ, височное кольцо типа табл. I, 7, но меньшихъ размѣровъ и гладкое.

66) Топоръ, пряжка типа табл. VIII, 1. 67) Ножъ, пика, бубенчикъ типа табл. VIII, 20. 68) Буса. 69) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 5, браслетъ типа табл. XIII, 20, свинцовая рѣшетчатая подвѣска типа табл. VI, 15, ножъ, 2 височныя кольца (табл. I, 10 и II, 12), бубенчикъ. 71) Перстень типа табл. V, 28. 72) Женскій костякъ, кисти, волосы. 73) Горшокъ. 76) Серебряная пряжка типа табл. VIII, 1, браслетъ типа табл. IV, 4, но болѣе узкій, ножъ. 77) Пряжка типа табл. IX, 12, бусы. 79) Женскій костякъ, волосы, бусы [1]).

Клѣтки этой же группы: № 80, 82—90, 92—99, 106, 108, 109, 114, 117. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

81) Женскій костякъ, 2 серьги типа табл. XII, 11, два браслета типа табл. II, 8 и IV, 8, съ подобнымъ же орнаментомъ. 91) Пряжка типа табл. VIII, 11. 100) Пряжка типа табл. IX, 11, но меньшаго размѣра. 101) Женскій костякъ, 3 браслета, бусы, серьги, горшокъ. 102) Женскій костякъ, бусы, жженое желѣзо. 103) Ножъ, поясное кольцо типа табл. XV, 6. 104) Женскій костякъ, бусы, браслетъ, матерія. 105) Тоже, буса. 107) Горшокъ. 110) Женскій костякъ, два браслета типа табл. IV, 6 и XIII, 20, но иного орнамента, пряжка типа табл. VIII, 1, но большей величины, иного орнамента и со спиралями на концахъ, связка мелкихъ бусъ. 111) Ножъ, бусы, 2 привѣски, пика (?). 112) Горшокъ, ножъ, часть серпа. 113) Ножъ, кремень. 115) Ножъ. 116) Ножъ.

Глубина клѣтокъ отъ 3 до 6 фут.; могильныя ямы засыпаны землею съ примѣсью очень мелкаго угля и мѣстами золы.

LIII. *Д. Смедово* (1879 г. и 1881 г).

Лѣсная группа кургановъ, расположенная въ $^1/_2$ верстѣ отъ деревни. Насыпи сложены изъ грунтового крупнаго песку, обложены камнями, основаны на кострищахъ, имѣютъ въ вышину отъ $3^1/_2$ до 9 фут. Въ самыхъ насыпяхъ встрѣчаются валуны.

№ 3, 5, 6, 9, 10, 18, 21—23, 29, 30, 32, 33, 35, 39, 46—50, 55—59, 62—66, 72, 77, 79, 82, 85, 91, 93, 94, 97, 99, 102—105, 107—112, 114, 116, 120, 121, 123—132, 136. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 5, браслетъ типа табл. XIII, 20, связка бусъ. 2) Тоже, пряжка типа табл. XV, 25, но гладкая, браслетъ типа табл. XIII, 29, связка бусъ. 4) Тоже, пряжка (табл. X, 1), серьга типа табл. XII, 11, но безъ шариковъ. 7) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. IV, 5, пряжка (табл. X, 9), 2 серьги типа табл. XII, 11, волоса, обрывокъ матеріи, горшокъ. 8) Тоже, пряжка типа табл. XIV, 15, бусы, серьги типа табл. II, 13, восемь крупныхъ бусъ. 11) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 25, пряжка типа табл. XIV, 24, съ насѣчкой. 12) Тоже, 2 браслета типовъ табл. XIII, 25 и 32, длинная связка крупныхъ бусъ. 13) Женскій костякъ, связка бусъ, серьга типа табл. II, 13; браслетъ типа табл. XIII, 29. 14) Полая ажурная бляшка (табл. IX, 3). 15) Тоже, 2 браслета типа табл. IV, 6, двѣ серьги типа табл. II, 2, связка бусъ, пряжка типа табл. XIV, 7, съ нею обрывокъ грубой шерстяной матеріи, кисти. 16) Височное кольцо типа табл. I, 1, серьга типа табл. I, 11, два браслета (типа табл. XIII, 20 и III, 14), связка бусъ, 2 браслета (типа табл. IV, 6 и XIII, 25). 19) Серьга, пряжка типа табл. IX, 21, но маленькая, 2 браслета (одинъ типа табл. IV. 6), бусы. 20) Пряжка типа табл. XIV, 15, но съ насѣчкой, 2 браслета типа табл. III, 12, но гладкіе, связка бусъ, обрывокъ ткани, волосы. 24) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. IV, 2. 25) Мужской костякъ, пряжка типа табл. XIV, 24, перстень типа табл. IV, 21. 26) Тоже, пряжка типа табл. IX, 14. 27) Пряжка (табл. X, 12), 2 серьги типа табл. II, 2, связка бусъ, кисти. 28) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 20, пряжка типа табл. XIV, 22, но

[1]) Вещи изъ 8 Ронковицкихъ кургановъ находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель Музея стр. 171 №№ 1315—1336.

меньшихъ размѣровъ и съ гладкими головками, связка бусъ, перстень, кисти, свинцовая пластинка типа табл. XVI, 9, но съ восемью отверстіями. 31) Пряжка типа табл. XIV, 24, но безъ орнамента, связка мѣдныхъ и иныхъ бусъ. 34) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. XIII, 20 и 25, пряжка типа табл. IX, 21, но меньшихъ размѣровъ, бусы. 36) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 27. 37) Тоже, 2 браслета типовъ табл. XIII, 20 и 25, связка бусъ, серьга (?), перстень (?). 38) Бусы, 3 свинцовыя привѣски типа табл. VI, 15, волосы. 40) Женскій костякъ, 2 браслета, пряжка типа и орнамента табл. X, 10, перстень типа табл. V, 27, обрывокъ довольно тонкой шерстяной ткани бураго и чернаго цвѣтовъ, кисти, ножъ въ оковкѣ типа табл. XIX, 26. 41) Браслетъ, серьги, матерія, кисти. 42) Небольшая связка бусъ и бубенчиковъ, пряжка типа табл. X, 9, но почти безъ орнамента. 43) Женскій костякъ, 2 височныя кольца типа табл. I, 1 и II, 13, серьга типа табл. II, 2, но безъ шариковъ, связка бусъ, обрывокъ шерстяной матеріи. 44) Браслетъ типа табл. XIII, 20, бусы. 45) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. II, 9, бусы. 51) Браслетъ, пряжка, обрывокъ матеріи. 52) Женскій костякъ, 2 браслета, пряжка, волосы. 53) Браслетъ типа табл. IV, 6, серьги типа табл. II, 2, связка бусъ, кисти. 54) Женскій костякъ, 2 серьги, кисти. 60) Тоже, браслетъ типа табл. XIII, 32, перстень типа табл. V, 18, но иного орнамента. 61) Тоже, браслетъ типа табл. XIII, 32. 67) Браслетъ типа табл. XIII, 29, пряжка типа табл. IX, 9, 2 височныя кольца типа табл. I, 16, серьга или кольцо типа табл. I, 6, бусы. 70) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 25, два височныя кольца (изъ нихъ одно на табл. I, 2), пряжечка типа приблизительно табл. XIV, 7, бусы. 71) Браслетъ типа табл. XIII, 29, серьга типа табл. XII, 11, бусы, волосы. 73) Браслетъ типа табл. III, 11, 2 серьги типа табл. XII, 11. 74) Браслетъ типа табл. XIII, 19, бусы, сломанная пряжка. 75) Женскій костякъ, пряжка. 76) Два браслета, двѣ серьги типа табл. XII, 11. 78) Браслетъ типа табл. XIII, 20. 80) Браслетъ типа табл. XIII, 20, пряжка (табл. X, 15). 81) Бусы, кисти. 83) Два браслета типа табл. XIII, 20. 84) Два браслета, свинцовая бляшка (табл. VI, 13), бусы (табл. XVII, 4). 85) Два женскіе костяка, безъ вещей. 86) Браслетъ типа табл. XIII, 29, перстень типа табл. II, 10, но съ маленькимъ щиткомъ. 87) Мужской костякъ, пряжка типа табл. XIV, 24. 88) Женскій костякъ, браслетъ (табл. III, 12), пряжка типа табл. IX, 17. 90) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. XIII, 20, пряжка (табл. X, 10), связка бусъ. 92) Женскій костякъ, височное кольцо типа табл. I, 13, очень длинное ожерелье изъ бусъ, пряжка типа табл. XIV, 24, перстень типа табл. V, 27, четыре браслета типа табл. XIII, 20 и 32, кисти. 95) Женскій костякъ, 3 браслета (типа табл. IV, 6 и XIII, 29), пряжка (табл. X, 2), два височныя кольца (типа табл. I, 1 и 13), ножъ въ мѣдныхъ ножнахъ типа табл. XIX, 26, связка бусъ, кисти на матеріи. 96) Женскій костякъ, 4 браслета типа табл. IV, 6, пряжка типа табл. XIV, 22, но меньшихъ размѣровъ и съ меньшими гладкими головками, серебряный перстень типа табл. V, 28, большая связка бусъ. 98) Мѣдная пронизка (табл. IX, 3), волосы. 100) Серьга типа табл. XII, 11. 101) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, пряжка типа табл. IX, 21, волосы. 106) Два височныя кольца типа табл. I, 1, но гладкія. 113) Браслетъ типа табл. IV, 3, двѣ пряжки (типа табл. X, 18, но много меньше, и табл. XIV, 7, первая серебряная). 115) Женскій костякъ, 2 прекрасныя височныя кольца типа табл. I, 7, часть серпа. 117) Пряжка типа табл. VIII, 11, но со спиральными концами, ножъ. 118) Ножъ, горшокъ. 119) Женскій костякъ, тонкая серьга типа табл. XII, 14, два браслета типа табл. XIII, 20 и 25, пряжка типа табл. XIV, 7, связка бусъ. 122) Женскій (?) костякъ, топоръ, браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 19, но съ болѣе узкимъ щиткомъ, пряжка типа табл. VIII, 1, большой бубенчикъ типа табл. VIII, 22. 130 и 131) Сожженныя кости. 132) Слои золы и угля, костей нѣтъ. 133) Сожженныя кости. 134) Топоръ, ножъ, поясное кольцо типа табл. XV, 6, поясная пряжка типа табл. VII, 1, поясная бляха. 135) Сожженныя кости.

LIV. *Д. Черенковицы* (1881 г.).

Полевыя группы кургановъ, обложенныхъ камнями по основанію. Вышиною до $10^1/_2$ фут., сложены на кострищахъ, изъ чернозему. Раскопано 9 насыпей, изъ которыхъ въ 6 не оказалось вещей, а 3 были уже раскопаны.

LV. *Д. Поддубье* (1881 г.).

Полевая группа кургановъ, сходныхъ съ Черенковицкими. Кости истлѣли совершенно, оставивъ лишь бѣлый слой фосфорическихъ костей. Раскопано 10 кургановъ, въ которыхъ не оказалось вещей.

LVI. *Д. Канарщина* (1881 г.).

Полевая группа кургановъ. Насыпи сложены изъ суглинка, на кострищахъ, обложены въ основаніи валунами, высотою отъ 4 до 10 фут. Костяки погребены въ сидячемъ положеніи.

№ 4, 5, 6, 8, 11, 12, 15—18, 20, 22, 23, 26. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Браслетъ типа табл. II, 8, обломокъ круглой подвѣски, часть серпа. 2) Мужской костякъ, пряжка типа табл. XIV, 24. 3) Сожженіе. 7) Браслетъ типа табл. IV, 6, восемь крупныхъ бусъ. 9) Часть цѣпочки типа табл. XI, 20, колечко типа табл. III, 1, но гладкое. 10) Небольшой узкій головной вѣнчикъ, связка бусъ. 13) Два браслета (типа табл. IV, 6 и XIII, 32), мѣдная буса. 14) Два браслета (типа табл. II, 8 и IV, 6), часть серпа, ножъ. 19) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, связка бусъ. 21) Неопредѣленное колечко (серьга ?), браслетъ типа табл. XIII, 25. 24) Три браслета (типа табл. XIII, 20, 25 и IV, 1), пряжка типа табл. XIV, 7, серьга, ножъ, кисть. 25) Женскій костякъ, 2 браслета (типа табл. IV, 5 и XIII, 29), пряжка типа табл. XIV, 24.

LVII. Мыза *Терпилицы* (1879 г.).

Лѣсная группа кургановъ, сложенныхъ изъ суглинка съ плитнякомъ. Насыпи высотою до $7^1/_2$ фут., обложены валунами, основаны на кострищахъ. Кажется, двѣ группы: одна въ паркѣ бар. Врангеля (№ 1—31), другая—на Красномъ полѣ (№ 32—59).

№ 1, 3, 5, 6, 8, 26, 33, 36, 40, 43, 46, 54, 55, 57. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Женскій костякъ, 5 бусъ, 2 перстня, 2 браслета, височное кольцо, пряжка, цѣпочка, 2 серьги, бубенчикъ, серпъ. 4) Топоръ. 7) Два браслета, височное кольцо, бусы. 9) Сожженныя кости, топоръ, пряжка, кольцо, обрывокъ матеріи. 10) Серебряное височное кольцо типа табл. I, 16, серпъ. 11) Цѣпочка, спиральная трубочка, перстень, серпъ. 12) Два височныя кольца типа табл. I, 16, браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка (табл. IX, 15). 13) Ножъ, пика. 14) Женскій костякъ, коса, браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. XIII, 24. 15) Пряжка типа табл. IX, 20, но съ гранчатыми концами, горшокъ. 16) Браслетъ типа табл. IV, 3. 17) Браслетъ типа табл. IV, 3, горшокъ. 18) Коса, серпъ. 19) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. VIII, 14. 20) Перстень, серьга. 21) Два браслета, 3 перстня, цѣпочка, ножъ. 22) Пряжка, перстень, ножъ. 23) Браслетъ, перстень, височное кольцо, ножъ, крестъ. 24) Пряжечка типа табл. XIV, 7, серебряный спиральный перстень (табл. IV, 8), цѣпочка (табл. VI, 7), горшокъ. 25) Горшокъ. 27) Пика, ножъ, ручное колечко типа табл. IV, 7, жженое желѣзо. 28) Два браслета типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. XIV, 7, височное кольцо типа табл. I, 16, бубенчикъ типа табл. VIII, 21, двѣ бусы, ножъ. 29) Серебряная пряжка (табл. VIII, 2), поясная пряжка и наборъ (табл. XVI, 24), браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 19, но иного орнамента, 2 подвѣски-конька (табл. VII, 19 и 20), огниво типа табл. XVII, 27, кремень, 2 монеты. 30) Шейная гривна (табл. II, 16), большая

серебряная пряжка (табл. X, 18), серебряное височное кольцо типа табл. I, 16, два браслета типа табл. IV, 3, перстень типа табл. II, 17, нѣсколько сердоликовыхъ бусъ типа табл. XV, 7. 31) Два отличныя височныя кольца типа табл. I, 7, два браслета (типа табл. IV, 3 и III, 2, но иного орнамента), пряжка типа табл. VIII, 12, но иного орнамента, конекъ (табл. VII, 21), на колѣнчатой цѣпочкѣ, ножъ. 32) Два браслета, типа табл. IV, 3, перстень типа табл. IV, 7. 34) Копье. 35) Ножъ. 37) Копье. 38) Браслетъ, перстень. 39) Топоръ, пряжка (табл. VIII, 12), бубенчикъ типа табл. VIII, 21, ножъ. 41) Браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 19, пряжка типа табл. XIV, 5. 42) Ножъ, пряжка, кольцо. 44) Наконечникъ пики, 2 браслета типа табл. IV, 3 пряжка типа табл. XIV, 5, четыре буски, ножъ. 45) Ножъ, пряжка. 47) Браслетъ, перстень, пряжка. 48) Пряжка, кусокъ матеріи. 49) Мужской костякъ, 2 серьги, пряжка, браслетъ, перстень. 50) Два браслета, перстень, 2 серьги, пряжка, топоръ, горшокъ. 51) Женскій костякъ, 2 браслета, серьга. 52) Браслетъ, 2 височныя кольца, бусы, ножъ. 53) Браслетъ, перстень, ножъ. 56) Два височныя кольца, браслетъ, буса, ножъ. 58) Два височныя кольца, пряжка, перстень. 59) Браслетъ, височное кольцо, 4 бусы, шейная гривна (табл. XII, 20) [1].

LVIII. *Д. Череповицы* (1876 г.).

Группа, расположенная у самой деревни. Насыпи высотою отъ 4-хъ до $6^1/_2$ фут., сложены изъ суглинка, основаны на кострищахъ, обложены валунами.

№ 5, 10, 13. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Топоръ. 2) Ножъ. 3) Сожженіе, ножъ. 4) Ножъ. 6) Горшокъ, ножъ, поясная пряжка типа табл. VII, 5, но нѣсколько иная, поясное кольцо типа табл. XV, 6. 7) Горшокъ. 8) Горшокъ, ножъ съ деревянной рукоятью, связка бусъ, 5 височныхъ колецъ типа табл. I, 14, подвѣски-треугольники типа табл. VI, 2. 9) Пряжка. 11) Горшокъ, пряжка типа табл. IX, 14, ножъ, кольцо, бубенчикъ 12) Горшокъ, пряжка, безмѣнъ, гирька (?), перстень. 14) Горшокъ, пика, ножъ. 15) Браслетъ типа табл. XIII, 19, перстень типа табл. XIII, 8. 16) Пика, пряжка, 2 кольца, привѣска въ видѣ восточной монеты, бубенчикъ, подвѣска въ видѣ треугольника, кисти.

LIX. *Д. Горье* (1876 г.).

№ 2, 3, 5—7, 16. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Ножъ. 4) Горшокъ. 8) Горшокъ, топоръ. 9) Оселокъ, ножъ, бубенчикъ (табл. VIII, 22) огниво, 3 поясныя кольца (табл. XV, 5). 19) Горшокъ. 11) Сожженныя кости. 12) Горшокъ, ножъ. 13) Ножъ. 14) Горшокъ, ножъ. 15) Два перстня (типовъ табл. V, 18 и XIII, 22), пряжка, 3 пластинчатыя подвѣски типа табл. I, 14, поясное кольцо типа табл. XV, 6. 17) Горшокъ.

LX. *Д. Рогатино* (1876, 1877 и 1880 г.).

Курганы расположены въ самой деревнѣ. Насыпи сложены изъ песку, на кострищахъ, обложены въ основаніи, въ высоту имѣютъ не болѣе 2—4 фут. Костяки въ сидячемъ положеніи.

№ 1, 7, 10, 11, 13—18, 21—23, 26, 30, 34, 37, 39—41, 45, 46, 48. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Браслетъ типа табл. XIII, 29, связка бусъ. 3) Связка мелкихъ темныхъ бусъ. 4) Пряжка типа табл. XIV, 24, браслетъ типа табл. XIII, 13, перстень, связка мелкихъ бусъ. 5) Височное кольцо типа табл. I, 1, длинная связка мелкихъ бусъ, браслетъ типа табл. III, 14, перстень (табл.

[1]) Вещи изъ 7 Терпилицкихъ кургановъ находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель Музея стр. 178 №№ 1415—1436.

XIII, 31). 6) Два височныя кольца типа табл. I, 13 и серьга типа табл. XII, 13, связка бусъ, пластинка (табл. VII, 13). 8) Женскій костякъ, пряжка (табл. IX, 5), височное кольцо типа табл. I, 14, также съ бусой, связка бусъ, браслетъ типа табл. XIII, 20. 9) Связка крупныхъ бусъ, браслетъ типа табл. III, 14, два перстня. 12) Серьга типа табл. II, 1, но безъ шариковъ и подвѣсокъ, браслетъ типа табл. III, 14, связка темныхъ бусъ. 19) Браслетъ типа табл. III, 15. 20) Два браслета типа табл. IV, 6, бусы, пряжечка. 24) Пряжка типа табл. XIV, 7, но большей величины, браслетъ типа табл. XIII, 29, перстень типа табл. V, 18. 25) Пряжка, ножъ. 27) Пряжка, браслетъ, перстень, серьга, бусы. 28) Два браслета, 2 височныя кольца, бусы. 29) Пряжка, 2 кольца. 31) Браслетъ, бусы, 2 височныя кольца. 32) Браслетъ, 2 кольца, бусы. 33) Бусы, кольцо. 35) Женскій костякъ, серьга, пряжка, браслетъ, бусы. 36) Браслетъ. 38) Пряжка. 42) Женскій костякъ, пряжка, серьга, браслетъ. 43) Три браслета, серьга, бусы, пряжка. 44) Головной вѣнчикъ, пряжка, бубенчикъ, браслетъ, перстень, привѣска. 47) Пряжка. 49) Женскій костякъ, 2 кольца. 50) Мужской костякъ, ножъ, кольцо. 51) Два браслета, перстень, 7 бубенчиковъ.

LXI. *Д. Сяглицы* (1879 г.).

Полевая группа кургановъ. Насыпи сложены изъ чернозема, на кострищахъ, обложены валунами, вышиною отъ 4-хъ до 6 фут.

№ 3, 11, 13, 14, 18. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, перстень, крючокъ. 2) Ножъ. 4) Ножъ. 5) Серпъ, 2 браслета типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. VIII, 11, но меньше, 2 перстня типа табл. XIII, 24, двѣ бусы. 6) Мужской костякъ, ножъ, перстень типа почти табл. V, 18. 7) Цѣпочка съ подвѣской (табл. XI, 22), ножъ, височное кольцо типа табл. I, 14, тонкій перстень типа V, 18, бубенчикъ, связка бусъ, монета. 8) Три браслета тип. табл. IV, 3, 4 плетеныя подвѣски типа табл. VI, 10 двѣ подвѣски-лунницы типа табл. VI, 3 и XII, 24, шейная гривна, пряжка типа табл. VIII, 1, часть серебрянаго височнаго кольца типа табл. I. 7, колѣнчатая цѣпочка (табл. XV, 4), бусы, ножъ, серпъ. 9) Пика 10) Пика, ножъ, браслетъ типа табл. IV, 10, перстень (табл. XVI, 7), 2 височныя кольца или серьги типа табл. IV, 7. 12) Горшокъ. 15) Бубенчикъ, пряжка типа табл. VIII, 11, топоръ. 16) Горшокъ, 2 бусы. 17) Ножъ, пряжка типа табл. VIII, 11. 19) Двѣ монеты.

LXII. Мыза *Сяглицы* (1879 г.).

Лѣсная группа кургановъ у истоковъ Вруды. Курганы имѣютъ въ вышину $4^1/_2$—9 фут., основаны на кострищахъ, обложены валунами. Многія насыпи раскопаны помѣщикомъ.

№ 1, 2, 3, 5, 8, 12, 15, 18—20, 22. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Височное кольцо, бусы. 4) Женскій костякъ, 2 серебряныя височныя кольца типа табл. I 7, косы. 6) Два браслета типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. VIII, 11, бусы, привѣска. 7) Мужской костякъ, топоръ, ножъ. 9) Тоже, наконечникъ копья (табл. XVIII, 23). 10) Поясное кольцо типа табл. XV, 6, двѣ бусы. 11) Мужской костякъ, ножъ. 13) Ножъ, горшокъ. 14) Ножъ, горшокъ. 16) Мужской костякъ, топоръ. 17) Ножъ, ключъ (?), цѣпочка. 20) Топоръ. 21) Поясная пряжка типа приблизительно табл. VII, 5, поясное кольцо типа табл. VIII, 14.

LXIII. *Д. Домашнево* (1876 г.).

№ 3, 5, 8. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Браслетъ типъ табл. XIII, 32. 2) Ножъ. 4) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 24, но меньшихъ размѣровъ. 6) Ножъ. 7) Бусы, пряжка. 9) Пряжка, обломки желѣза.

LXIV. *Д. Русковицы* (1879 г.).

Двѣ полевыя группы кургановъ, по 5—6 въ каждой группѣ. Курганы насыпаны изъ чернозему, основаны на кострищахъ, въ основанiи обложены валунами.

№ 2, 4, 6, 7, 12, 15—17. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Ножъ, поясная пряжка типа табл. VII, 4. 3) Ножъ, 2 поясныя кольца типа табл. XV, 6, но одно съ орнаментомъ, а другое интересно тѣмъ, что оно серебряное и имѣетъ притыкающiеся, но разомкнутые концы, пряжка, привѣска, оселокъ. 5) Пика, огниво, кремень, цѣпочка, поясной наборъ изъ 34 бляхъ типа табл. XVI, 21 и 22, варварское подражанiе германской монетѣ XI в. и обломокъ саманидскаго диргема. 8) Пряжка, кольцо, кисть, пика. 9) Ножъ. 10) Ножъ, крючокъ. 11) Мужской костякъ, серебряное неопредѣленное кольцо. 14) Серебряное височное кольцо типа табл. I, 16, желѣзный крючокъ.

LXV. *Д. Лѣтошицы* (1879 г.).

Полевая группа кургановъ, насыпанныхъ изъ песку, высотою отъ $3^1/_2$ до 9 фут. Множество насыпей уже распахано.

№ 2—4, 7, 9, 12, 16, 18, 19, 21—24. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Подвѣска-конекъ типа табл. VIII, 19. 5) Мужской костякъ, топоръ, ножъ. 6) Женскiй костякъ, ножъ, 2 браслета типа табл. XIII, 20. 8) Женскiй костякъ, 2 браслета (типа табл. II, 8 и IV, 4). 10) Подвѣска изъ обломка широкаго браслета, 4 фарфоровыя бусы. 11) Браслетъ типа табл. III, 13, перстень типа табл. V, 28. 13) Женскiй костякъ, 2 браслета (одинъ типа табл. III, 12, но гладкiй и иного орнамента), перстень типа табл. V, 20, восемь бусъ. 14) Тоже, пряжка типа табл. IX, 12. 15) Тоже, пряжка типа табл. XIV, 22, но съ гладкими головками. 17) Браслетъ типа табл. IV, 4, пряжка, типа табл. XIV, 7, но съ высокими головками, связка бусъ, височное кольцо типа табл. I, 13, но безъ выпуклостей, другое височное кольцо типа табл. XII, 14, но съ несомкнутыми концами. 20) Пряжка, бусы, 4 браслета. 25) Женскiй костякъ, браслетъ, бусы, часть ножа [1]).

LXVI. *Д. Ухора* (1879 г.).

Курганы расположены на огородахъ деревни, насыпаны изъ песку, основаны на кострищахъ, въ основанiи обложены валунами; вышина насыпей отъ 4-хъ до 8 фут.

№ 1, 3—11, 17, 18. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Женскiй костякъ, 2 браслета типа табл. II, 9 и IV, 3, серьги типа, повидимому, табл. I, 8. 12) Женскiй костякъ, пряжка. 13) Тоже, желѣзная коса, волосы въ косѣ. 14) Тоже, пряжка, браслетъ. 15) Тоже, браслетъ, пуговка, ножъ. 16) Мужской костякъ, горшокъ.

LXVII. *Д. Яблоницы* (1880 г.).

Полевая группа кургановъ, имѣющихъ въ вышину отъ 4-хъ до 8 фут. Насыпи сложены изъ суглинка, основаны на кострищахъ, обложены валунами, на верху ямы.

№ 3, 16, 20, 25, 33, 35, 38—43, 45, 46, 49—51, 54, 55, 60, 61, 64—66, 68, 69, 72, 73, 76—78, 80. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

---

[1]) Въ Историческомъ Музеѣ находятся вещи изъ 3-хъ Лѣтошицкихъ кургановъ.—Указатель Музея, стр. 170, №№ 1308—1314.

1) Обломокъ пики, браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 19, пряжка типа табл. VIII, 1. 2) Мужской костякъ, топоръ, кольцо, пряжка. 4) Остатки топора, 2 браслета типа табл. IV, 3, крупныя бусы. 5) Сожженіе. 6) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа. табл. IX, 18. 7) Перстень типа табл. V, 19, пряжка типа табл. VIII, 1. 8) Остатки топора. 9) Три куска меча. 10) Браслетъ типа табл. IV, 3. 11) Двѣ пряжки; не отсюда ли еще 2 височныя кольца типа табл. I, 16? 12) Серпъ. 13) Мужской костякъ, часть ножа. 14) Остатки ножа. 15) Два браслета типа табл. IV, 3. 17) Пряжка типа табл. XIV, 7, 18) Топоръ. 19) Мужской костякъ, топоръ. 21) Часть серпа. 22) Желѣзные обломки. 23) Сломанная коса. 24) Топоръ. 26) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка. 27) Ножъ. 28) Топоръ. 29) Коса. 30) Мужской костякъ, ножъ. 31) Браслетъ типа табл. IV, 3, бубенчикъ типа VIII, 21, но безъ орнамента. 32) Пряжка типа табл. VIII, 1, ножъ. 34) Ножъ, серьга. 36) Мужской костякъ, топоръ, браслетъ типа табл. IV, 3. 37) Женскій костякъ, половина серпа. 44) Серебряная пряжка (табл. IX, 22). 47) Топоръ. 48) Часть серпа. 52) Мужской костякъ, ножъ. 53) Ножъ. 56) Тоже, ножъ, 57) Часть серпа. 58) Остатки браслета. 59) Кольцо, бубенчикъ. 62) Ножъ. 63) Часть ножа, браслетъ. 67) Топоръ. 70) Пряжка типа табл. XV, 23. 71) Браслетъ типа табл. IV, 3. 74) Пряжка. 75) Часть серпа. 79) Браслетъ типа табл. IV, 4, бусы.

LXVIII. *Д. Горицы* (1879 г.).

Курганы насыпаны изъ черной земли, основаны на кострищахъ, имѣютъ въ вышину отъ 5 до 9 фут.

№ 1, 5—7, 9, 12, 14, 15, 20—24, 26, 28. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Женскій костякъ, височное кольцо типа табл. I, 16. 3) Топоръ, ножъ, дужка. 4) Браслетъ типа табл. XIII, 25, поясное кольцо типа табл. XIII, 14, но большихъ размѣровъ. 8) Мужской костякъ, топоръ. 10) Браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ. 11) Серпъ. 13) Топоръ. 16) Женскій костякъ, 2 серьги, повидимому, типа табл. I, 8. 17) Ножъ, пика, пряжка типа табл. VIII, 11, бубенчикъ типа табл. VIII, 22, крючокъ (звено отъ желѣзной колѣнчатой цѣпочки ?). 18) Перстень. 19) Два браслета типа табл. III, 6, цѣпочка типа табл. XI, 21, но безъ кольца. 25) Желѣзное кольцо. 27) Бусы, 2 браслета. 29) Браслетъ, бусы. 30) Пряжка. 31) Пряжка, коромысло отъ вѣсовъ, ножъ [1]).

LXIX. *Д. Смердовицы* (1879 г.).

Полевая группа кургановъ, насыпанныхъ изъ чернозему. Насыпи сложены на кострищахъ, обложены въ основаніи валунами, имѣютъ въ вышину отъ 3-хъ до 8 фут., діаметръ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ саж. Группа большая, но костяки плохой сохранности и вещей при нихъ очень мало.

№ 3, 4, 7, 9—13, 15, 17—19, 21, 25, 28, 30, 32, 34—36. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Тонкое сомкнутое кольцо. 2) Обломокъ ножа. 5) Ножъ. 6) Браслетъ типа табл. III, 9, но иного орнамента, желѣзное пластинчатое кольцо. 8) Мужской костякъ, ножъ, огниво. 14) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. II, 8, перстень, топоръ. 16) Браслетъ типа табл. II, 8. 20) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжечка типа табл. XV, 23. 22) Женскій костякъ, крупныя бусы. 23) Топоръ огниво, пряжечка типа табл. XIV, 7. 24) Мужской костякъ, мечъ, пряжка типа табл. XIV, 11, желѣзное кольцо, ножъ. 26) Женскій костякъ, тонкій браслетъ типа табл. XIII, 20. 27) Мужской костякъ, ножъ. 29) Желѣзный ключъ, въ видѣ кружка на кругломъ стержнѣ. 31) Пряжка. 33) Мѣдная буса, бубенчикъ.

---

[1]) Вещи изъ 3-хъ Горицкихъ кургановъ находятся въ Историческомъ Музеѣ.—Указатель Музея, стр. 179, №№ 1438—1445.

LXX. *С. Вруда* (1876 г.).

Курганы находятся на берегу р. Вруды, на огородѣ одного дома и по зарослямъ позади его. Насыпаны изъ чернозему и илу съ пескомъ, на кострищахъ, по основаніи обложены камнями, въ вышину имѣютъ отъ 5 до 9 фут., діаметръ отъ 2-хъ до 5 саж. Въ курганѣ № 10 два скелета, расположенные въ сидячемъ положеніи, ногами на В., а надъ ними плитяный сводъ, безъ цемента.

№ 1, 2, 6, 8, 13, 14, 18. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

3) Женскій костякъ, височное кольцо типа табл. I, 16, топоръ, горшокъ. 4) Топоръ. 5) Куски желѣза. 7) Ножъ, горшокъ, кольцо. 9) Ножъ, коса, бубенчикъ. 10) Два височныя кольца, горшокъ, сковородка типа табл. XIX, 17. 11) Горшокъ, кистень. 12) Пряжка типа табл. VIII, 1. 15) Пряжка типа табл. IX, 16, но безъ орнамента, горшокъ. 16) Горшокъ. 17) Ножъ.

LXXI. *Д. Полотбицы* (1879 г.).

Полевая группа, курганы сложены изъ чернозему съ плитнякомъ, на кострищахъ, обложены валунами. Высота отъ 3-хъ до 6 фут.

Въ курганахъ № 2, 3, 5, 6, 11—14, 20, 21, 25, 28, 31, 35, 36, 38, 45—48, 50, 52, 54, 55, 57. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Ножъ, поясное кольцо типа табл. XV, 6. 4) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 7, но тоньше. 7) Женскій костякъ, ножъ въ мѣдной отдѣлкѣ. 8) Тоже, хрустальныя и иныя бусы (типовъ табл. XI, 1 и 3), ножъ (клѣтка). 9) Мужской костякъ, горшокъ. 10) Клѣтка. 15) Серьга типа табл. XII, 14, но, кажется, безъ узла. 16) Ножъ, огниво. 17) Пряжка типа табл. VIII, 11, ножъ. 18) Серпъ. 19) Пряжка типа табл. IX, 20, но со спиральными концами, височное кольцо типа табл. I, 6, бубенчикъ типа таб. VIII, 21, съ тѣмъ же орнаментомъ. 22) Браслетъ, 2 височныя кольца типа табл. I, 14 и 16, ножъ. 23) Ножъ. 24) Браслетъ. 26) Поясная пряжка типа табл. VII, 5, два поясныя кольца типа табл. XV, 5 и 6, бубенчикъ типа табл. VIII, 22, но меньшей величины. 27) Браслетъ, бубенчикъ, ножъ. 29) Два височныя кольца типа табл. I, 7, двѣ серьги, ножъ. 30) Два височныя кольца типа табл. I, 7, серьга, браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. IV, 21, но съ орнаментомъ, пряжка типа табл. VIII, 11. 32) Браслетъ, ножъ. 33) Браслетъ, перстень, серпъ, ножъ. 34) Височное кольцо типа табл. I, 16, пряжка типа почти табл. XIV, 7. 37) Перстень типа табл. XIII, 18, но уже, коса. 39) Маленькая серебряная пряжечка типа табл. VIII, 1, коса. 40) Топоръ. 41) Поясная пряжка типа табл. XV, 19, ножъ. 42) Ножъ. 43) Топоръ, поясное кольцо типа табл. VIII, 14. 44) Ножъ, браслетъ типа табл. IV, 3. 49) Браслетъ типа табл. IV, 2, перстень типа табл. XIII, 1, но нижняя часть не витая, серьга или височное кольцо типа табл. I, 6 или II, 13, три мѣдныя бусы. 51) Ножъ. 53) Мужской костякъ, пика. 56) Тонкая, почти проволочная пряжка, бусы.

LXXII. *Д. Прологи* (1879 г.).

Полевая группа на С. отъ ложбины. Курганы насыпаны изъ чернозему съ плитнякомъ, основаны на кострищахъ, обложены въ основаніи валунами, вышиною отъ 4-хъ до 8½ фут. Большинство погребеній въ сидячемъ положеніи.

№ 1, 6—9, 11, 12, 14—16, 19, 22, 24, 26, 28—36, 39, 40, 51, 52, 54, 56, 58, 70. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Мужской костякъ, часть косы, ножъ. 3) Два женскіе костяка, при первомъ — изящная маленькая витая пряжечка съ гладкими головками, кольцо, мѣдная рукоять ножа типа табл XIX, 26.

огниво, при второмъ: головной вѣнокъ типа табл. XII, 28, пряжечка такой же формы, 3 браслета (типа табл. IV, 2, гладкій браслетъ типа табл. IV, 4), перстень типа табл. V, 18, поясное кольцо типа табл. XV, 6, большая связка крупныхъ бусъ, ножъ въ ножнахъ типа табл. XIX, 26. 4) Браслетъ типа табл. XIII, 20, ножъ, огниво. 5) Четыре браслета, всѣ типа табл. IV, 22. 10) Четыре браслета типа табл. XIII, 25 и одинъ другого вида (табл. III, 4), перстень типа табл. V, 27, цѣпочка типа табл. XI, 21, но безъ кольца. 13) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ, оселокъ, желѣзное кольцо. 17) Мужской костякъ, ножъ. 18) Топоръ. 20) Мужской костякъ, ножъ. 21) Перстень типа табл. III, 5. бусы. 23) Мужской костякъ, пряжка типа табл. XV, 23, ножъ типа табл. XIX 26. 25) Тоже, пряжка типа табл. VII, 5, но гладкая, поясное кольцо типа табл. XV, 6. 27) Ножъ въ ножнахъ типа табл. XIX, 26, бубенчикъ типа табл. VIII, 21, перстень со щиткомъ. 37) Ножъ въ ножнахъ типа табл. XIX, 26, пряжка типа табл. XIV, 11. 38) Перстень типа табл. XIII, 24, бубенчикъ типа табл. VIII, 20, шесть мѣдныхъ бусъ типа табл. XI, 15. 41) Женскій костякъ, ножъ, бубенчикъ типа табл. VIII, 16.

Другая группа, на С. отъ лощины. Грунтъ насыпей—песокъ съ плитнякомъ. 42) Ножъ, пряжка типа табл. XIV, 5, серебряный перстень типа табл. III, 10. 43) Женскій костякъ, 4 привѣски типа табл. V, 24. 44) Костяная подвѣска въ видѣ ножа (табл. X, 6), пуговка, 2 бубенчика, 2 бусы. 45) Ножъ, бубенчикъ, браслетъ типа табл. II, 8. 46) Ножъ. 47) Топоръ, коса. 48) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. IV, 3, большой ножъ въ кожаныхъ ножнахъ, въ правой рукѣ скелетъ птицы (сокола?). 49) Бубенчикъ, пряжка типа табл. XIV. 5, маленькая, перстень типа табл. III. 10. 51) Женскій костякъ, серпъ, перстень типа табл. II, 17. 53) Мужской костякъ, ножъ.

Еще курганы, неизвѣстно, изъ какой группы. 54) Два скелета въ сидячемъ положеніи, топоръ, ножъ. 57) Женскій костякъ, бусы. 59) Мужской костякъ, топоръ, ножъ, 2 бубенчика, оковка отъ ноженъ. 60) Тоже, топоръ. 61) Серпъ. 62) Два погребенія, височное кольцо, 9 бусъ, 2 привѣски, перстень, ножъ, пика. 63) Серпъ. 64) Топоръ, горшокъ. 65) Ножъ. 66) Мужской костякъ, кольцо. 67) Тоже, топоръ. 68) Топоръ, пряжка. 69) Мужской костякъ, коса, кольцо.

LXXIII. *Д. Плещевицы* (1877 г.).

Лѣсная группа, состоящая болѣе чѣмъ изъ 450 кургановъ (всѣхъ трехъ типовъ).

№ 6—8, 12, 13, 17—19, 21, 25, 26, 30, 33, 35, 39, 40, 43—45, 48, 50, 54, 57, 61—63, 67—72, 79, 81. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, пика. 2) Тоже, серпъ. 3) Тоже, ножъ. 4) Серебряный перстень типа приблизительно табл. XIII, 23, пять мѣдныхъ бусъ типа табл. XI, 15. 5) Пика, браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ, 3 креста (табл. V, 3—5). 9) Мужской костякъ, пика, ножъ. 10) Женскій костякъ. 2 бусы. 11) Неопредѣленная желѣзная изоржавѣвшая вещь (копье ?). 14) Мѣдная пряжка типа табл. VIII, 1. 15) Мужской костякъ, пряжка типа табл. XIV, 11. 16) Буса. 18) Пряжка, обломокъ браслета типа табл. III, 15. 20) Топорикъ, кольцо. 22) Буса. 23) Мужской костякъ, ножъ, огниво типа табл. XVIII, 19. 24) Два погребенія, перстень типа табл. V, 19, бубенчикъ, 2 мѣдныя бусы типа табл. XI, 4, ножъ, пряжка типа табл. VIII, 1, но съ другимъ орнаментомъ. 27) Женскій костякъ, 3 мѣдныя бусы. 28) Ножъ, наконечникъ копья. 29) Ножъ. 31) Пряжка типа табл. IX, 21. 32) Мужской костякъ. 34) Женскій костякъ, пряжка типа табл. IX, 21, но нѣсколько иная. 36) Височное кольцо типа табл. I, 10 или 16, коса. 37) Пряжка типа табл. XIV, 7, часть браслета типа табл. XIII, 20. 38) Два браслета типа табл. XIII, 32, пряжка типа табл. IX, 12, перстень типа табл. V, 27, четыре хрустальныя бусы. 41) Серьга неопредѣленной формы. 42) Горшокъ. 46) Ножъ, обрывокъ матеріи. 47) Пряжка типа приблизительно табл. XIV, 29. 49) Два браслета

типа табл. IV, 6, двѣ серьги типа табл. XII, 11, мелкія желтыя бусы, пряжка типа табл. IX, 21, но меньше и съ головками типа табл. IX, 19, кости, матерія. 51) Ножъ. 52) Женскій костякъ, 2 серьги типа табл. XII, 11, двѣ бусы, 2 браслета типа табл. XIII, 25. 53) Бусы. 55) Топоръ, ножъ, обломокъ пряжки, истлѣвшее желѣзо. 56) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. XIII, 32, серьга типа табл. XII, 11. 58) Тоже, 2 браслета типа табл. IV, 3, два височныя кольца типа табл. I, 14 и 16, крупныя бусы, кисти, ткань. 59) Два височныя кольца (изъ нихъ одно типа табл. I, 14), 2 браслета типа табл. IV, 3, серебряный перстень типа табл. V, 27, мелкія желтыя бусы. 60) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. IV, 3, серебряное височное кольцо типа табл. I, 16, бусы, головной вѣнчикъ, поясная пряжка типа табл. VII, 5. 64) Браслетъ типа табл. II, 8, серьга типа табл. XII, 11 и мелкія желтыя бусы. 65) Пряжка типа табл. VIII, 4. 66) Мужской костякъ, пряжка. 73) Бусы. 74) Серебряный головной вѣнчикъ, 2 браслета (одинъ изъ нихъ типа табл. XIII, 16, но круглый), 2 перстня, серебряный и мѣдный, типа табл. XIII, 21, пряжка, 2 серьги типа табл. XII, 11, волосы, тесьма. 75) Браслетъ типа табл. IV, 3, двѣ серьги типа табл. II, 13, пряжка, 4 бубенчика типа табл. VIII, 20. 76) Серьга типа табл. XII, 11, два браслета типа табл. XIII, 19 и 25, мѣдныя бусы типа табл. XI, 4. 77) Мужской костякъ, пряжка. 78) Женскій костякъ, браслетъ. 80) Тоже, 2 браслета, 2 височныя кольца, бусы, пряжка, кости. 82) Женскій костякъ, 2 браслета, пряжка, 2 височныя кольца, бусы. 83) Мужской костякъ, кольцо.

LXXIV. *Д. Коноховицы* (1877 г.).

Таже группа кургановъ, на землѣ г. Сверчкова, за дорогой.

№ 84, 87, 90, 92, 94, 100, 102 — 105, 107, 108, 112, 119, 120. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

89) Горшокъ. 86) Ножъ. 88) Ножъ. 89) Топоръ. 91) Мужской костякъ, топоръ, ножъ. 93) Топоръ, пряжка типа табл. XIV, 11, бубенчикъ. 95) Два браслета типа табл. XIII, 29 и 32, но иныхъ орнаментовъ, ножъ. 96) Горшокъ, браслетъ. 97) Пряжка, перстень. 98) Женскій костякъ, височное кольцо. 99) Серпъ, бусы. 101) Кость. 106) Серьги, бусы. 109) Горшокъ. 110) Женскій костякъ, браслетъ, 2 кольца, пряжка. 111) Мужской костякъ, горшокъ. 113) Женскій костякъ, браслетъ. 114) Мужской костякъ, пряжка. 115) Женскій костякъ, пряжка, горшокъ. 116) Костякъ дѣвушки, 2 браслета типа табл. III, 2 и XIII, 29, два кольца. 117) Двѣ серьги типа табл. II, 2, 1, большая пряжка типа табл. XIV, 27. 118) Браслетъ.

LXXV. *Д. Княжево* (1879 г.).

№ 2, 5, 6, 8, 9, 17, 21—23, 26. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, топоръ. 3) Женскій костякъ, часть головного вѣнчика, пряжка типа табл. XIV, 15, но орнаментированная зубчатымъ узоромъ, сердоликовая и нѣсколько другихъ бусъ. 4) Ножъ, пряжка типа табл. IX, 21, но меньшихъ размѣровъ. 7) Часть ножа, топоръ. 10) Серпъ. 11) Коса. 12) Ножъ. 13) Ножъ. 14) Пряжка типа табл. VIII, 1, браслетъ типа табл. IV, 3, топоръ. 15) Бубенчикъ типа табл. VIII, 21, топоръ. 16) Топоръ. 18) Мужской костякъ, ножъ. 19) Острога типа табл. XVIII, 11. 20) Острога типа табл. XVIII, 11. 24) Пряжка (табл. VII, 10), коса, ножъ. 25) Браслетъ типа табл. IV, 3, нѣсколько бусъ, неопредѣленный мѣдный предметъ (часть пряжки ?). 27) Привѣска, бубенчикъ, кусокъ ножа.

LXXVI. *Д. Ущевицы* (1881 г.).

Полевыя группы насыпей, имѣющихъ въ вышину отъ $4^1/_2$ до 9 фут. Курганы обложены камнями, основаны на кострищахъ. Во многихъ кости совершенно смѣшаны, можетъ быть вслѣдствіе

раскопокъ, о которыхъ впрочемъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Ближе къ деревнѣ возвышенное мѣсто, осѣненное каменнымъ крестомъ; здѣсь хоронятъ крестьянъ, погибшихъ отъ запоя.

№ 1, 2, 7—11, 19—21, 23—26, 28, 29, 31. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

3) Топоръ. 4) Поясная пряжка, копье, топоръ. 5) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. IV, 3. 6) Ножъ. 12) Поясное кольцо типа табл. XV, 6. 13) Нѣсколько пластинчатыхъ подвѣсокъ типа табл. I, 14. 14) Браслетъ типа табл. IV, 3, пластинка типа табл. VII, 13, подвѣска-конекъ (табл. VII, 18), коса. 15) Мужской костякъ, ножъ. 16) Височное кольцо (табл. I, 16). 17) Часть пряжки, мѣдная бляшка. 18) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. IV, 3. 22) Браслетъ типа табл. IV, 3. 27) Топоръ. 30) Бубенчикъ, топоръ.

LXXVII. *Д. Загорицы* (1881 г.).

Двѣ полевыя группы къ Ю. и С. отъ заросшаго озера. Курганы вышиною отъ $3^1/_2$ до 9 фут., въ окружности отъ 3 до 7 саж., сложены на кострищахъ, въ насыпяхъ много плитняку и камня, особенно сверху, въ основаніи обложены валунами. Вмѣстѣ съ курганами имѣются клѣтки (до $2^1/_2$ фут. вышины ?).

№ 3—9, 12—15, 18, 20, 21, 24, 25, 29—33, 35, 37—43, 45, 46. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Височное кольцо типа табл. I, 6, горшокъ. 2) Топоръ. 10) Несомкнутое кольцо, горшокъ. 11) Часть серпа, гранчатыя и иныя бусы. 16) Топоръ. 17) Серпъ. 19) Желѣзная пряжка 22) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. III, 15 и IV, 6, серебряный перстень типа табл. V, 28, связка крупныхъ бусъ, височное кольцо (табл. I, 13), пряжка типа табл. IX, 20, но съ гранчатыми головками на концахъ. 23) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. II, 8 и IV, 2, перстень типа табл. V, 27, связка бусъ, 2 височныя кольца типа табл. I, 6. 27) Женскій костякъ, височное кольцо типа табл. I, 10, маленькая серьга типа табл. II, 13, двѣ бусы, серебряная пластинчатая пряжка въ видѣ узкаго серпа луны съ загнутыми концами. 28) Женскій костякъ, 2 серьги типа табл. XII, 11, связка бусъ. 34) Тоже, 2 браслета типа табл. XIII, 13 и 25, два желѣзные гвоздя (табл. XIX, 14). 36) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. III, 6 и IV, 6, 2 серьги типа табл. I, 11, пряжка типа табл. IX, 21, но меньше, бусы. 44) Мужской костякъ, пряжка типа табл. X, 9.

LXXVIII. *Д. Хотыницы* (1879 г.).

Полевая группа кургановъ, сложенныхъ изъ чернозема, съ небольшимъ количествомъ плитняку на кострищахъ.

№ 5, 7, 10, 14, 15, 19, 20, 26, 32, 34, 35, 49, 50, 56, 62, 64, 67, 71, 73, 75—80, 82, 83, 85—87, 91, 92. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Перстень типа табл. V, 18, но безъ орнамента, пика (?). 2) Бубенчикъ типа табл. VIII, 21, нѣсколько мелкихъ бусъ, серпъ. 3) Мужской костякъ, маленькая пластинчатая обрѣзанная пряжка, ножъ. 4) Пряжка (табл. IX, 17), перстень типа табл. III, 5. 6) Тоже, пика, горшокъ. 8) Ножъ. 9) Перстень (табл. V, 19), подвѣска типа табл. V, 24. 11) Мечъ съ мѣдною рукоятью (табл. XIX, 11 ?), ножъ. 12) Женскій костякъ, ножъ, топоръ (?). 13) Ножъ, топоръ. 16) Пряжка, ножъ, топоръ. 17) Браслетъ типа табл. II, 8, отличная пряжка типа табл. IX, 17. 18) Перстень типа табл. III, 5, подвѣска типа табл. V, 24, двѣ бусы. 21) Серпъ. 22) Женскій костякъ, 2 перстня типа табл. V, 21 и 27, бубенчикъ типа табл. VIII, 20. 23) Тоже, 5 бусъ. 24) Обломокъ меча, въ кожаныхъ ножнахъ, неопредѣленная мѣдная ременная пряжка, ножъ. 27) Женскій костякъ, браслетъ

типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. XIV, 15, мѣдныя спиральки. 28) Топоръ, ножъ. 29) Копье, пряжка. 30) Ножъ, свайка (?). 31) Ножъ. 33) Ножъ. 36) Топоръ. 37) Женскій костякъ, 2 серебряныя височныя кольца типа табл. I, 16, три бусы, перстень типа табл. XIII, 21, коса, ножъ. 38) Ножъ, топоръ типа табл. XIX, 20. 39) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. XIV, 5, обрывокъ цѣпочки типа табл. XI, 20, пять бусъ, бубенчикъ. 40) Браслетъ, желѣзное колечко, поясная пряжка типа табл. XVI, 24. 41) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. XIV, 5, перстень типа табл. II, 17. 42) Топоръ. 43) Браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 27, но уже, бубенчикъ типа табл. VIII, 21, пряжка типа табл. VIII, 1, серпъ. 44) Мужской костякъ, ножъ, топоръ. 45) Ножъ, наконечникъ стрѣлы типа табл. XVIII, 4, пряжка типа табл. XIV, 7, серебряный перстень типа табл. XIII, 24, но шире, браслетъ типа табл. III, 2. 46) Браслетъ, пряжка типа табл. XIV, 5, перстень типа табл. XIII, 24. 47) Два браслета типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. IX, 18, перстень типа табл. V, 27. 48) Серпъ, ножъ, горшокъ. 51) Проволочный браслетъ. 52) Топоръ, огниво типа табл. XVIII, 19. 55) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. XIV, 5. 57) Пряжка типа табл. VIII, 11, ножъ въ ножнахъ типа табл. XIX, 26 и къ нему цѣпочка типа табл. VI, 6 изъ трехъ колѣнъ. 58) Мужской костякъ, ножъ. 59) Обломокъ меча. 60) Пряжка типа табл. XIV, 7, ножъ. 61) Мужской костякъ, сломанный браслетъ типа табл. II, 8, ножъ, ткань; руки пригнуты къ щекамъ. 63) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка (табл. XIV, 29), поясное кольцо типа табл. VIII, 14, ножъ, истлѣвшее желѣзо, горшокъ. 65) Пряжка типа табл. VIII, 1, поясная пряжка типа табл. XV, 19, поясное кольцо типа табл. VIII, 14, нѣсколько бусъ, коса. 66) Перстень типа табл. III, 5, пряжка. 68) Коса, 2 височныя кольца типа табл. I, 16, пряжка (табл. XV, 23). 69) Пряжка типа табл. VIII, 1. 70) Пряжка типа табл. XIV, 22, но гладкая и съ гладкими головками. 72) Ножъ. 74) Бусы. 81) Мужской костякъ, ножъ. 84) Женскій костякъ, пряжка (табл. VIII, 4). 88) Бусы. 89) Коса. 90) Остатки мѣди [1].

LXXIX. *Д. Большія Смолеговицы* (1881 г.).

Группа кургановъ, насыпанныхъ изъ суглинка и черной земли. Насыпи вышиною отъ $3^1/_2$ до 12 фут., каменная обкладка въ основаніи оказалась лишь у 4-хъ кургановъ.

№ 1—10, 12—23, 30—32, 34, 35, 38—45. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

11) Браслетъ типа табл. XIII, 28. 24) Топоръ, ножъ. 25) Топоръ, коса, ножъ. 26) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ. 27) Крупныя мѣдныя (типа табл. XI, 16 и 19) и иныя бусы, пряжка типа XIV, 27, но тонкая и съ орнаментомъ, 2 браслета типа табл. IV, 3, ножъ. 28) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. IV, 3, топоръ, ножъ. 29) Мужской костякъ, ножъ. 33) Височное кольцо типа табл. I, 16, ножъ. 36) Три желѣзные гвоздя. 37) Желѣзные обломки.

LXXX. Мыза *Бесѣда* (1881 г.).

№ 1—6, 9, 12—14, 20, 23, 24, 29, 32. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

7) Женскій черепъ, ножъ въ мѣдной оковкѣ типа табл. XIX, 26. 8) Тоже, 4 прекрасныя серебряныя височныя кольца (Табл. I, 7), большая серебряная пластинчатая пряжка типа табл. X, 18, но безъ орнамента, большая серебряная же подвѣска (табл. VII, 8), 2 браслета (типа табл. XIII, 13 и 29). 10) Два браслета (типа табл. XIII, 13 и 19), перстень типа табл. V, 28, два ручныя кольца типа табл. II, 18 и XIII, 1. 11) Браслетъ (табл. XIII, 29), перстень типа табл. XIII, 24. 15) Ножъ въ мѣдной оправѣ типа табл. XIX, 26. 17) Бубенчикъ типа почти табл. VIII, 20. 18) Ножъ. 19) Пряжечка типа табл. XIV, 24. 21) Браслетъ типа табл. III, 15, но нѣсколько уже.

[1]) Нѣсколько вещей изъ Хотыницъ находится въ Историческомъ Музеѣ. Указатель музея, стр. 182. №№ 1474 и 1475.

На лѣвомъ берегу рч. Малой въ рощѣ. 22) Топоръ. 26) Топоръ. 27) Ножъ. 28) Два браслета типа табл. IV, 3. 30) Серпъ. 31) Женскій костякъ, 2 височныя кольца типа табл. I, 16.

Курганы близъ д. Бесѣды были раскапываемы еще въ 1885 г., но дневника этихъ раскопокъ не оказалось.

Въ коллекціи находятся вещи изъ кургановъ № 27—145.

27) Ножъ. 28) Два браслета типа табл. IV, 3. 30) Серпъ. 31) Два серебряныя височныя кольца типа табл. I, 16. 34) Браслетъ типа табл. IV, 3. 35) Пряжка типа табл. VIII, 11, бубенчикъ типа табл. VIII, 21. 36) Браслетъ типа табл. IV, 3, бусы, бубенчикъ типа табл. VIII, 21. 37) Ножъ. 38) Серпъ. 39) Серебряный перстень (табл. II, 11). 41) Ножъ. 44) Желѣзное поясное кольцо типа табл. XV, 6, ножъ. 45) Звено цѣпочки типа табл. VI, 24. 46) Серпъ. 51) Двѣ бусы. 54) Ножъ. 55) Два браслета типа табл. IV, 3, но съ несглаженными боками. 56) Два браслета типа табл. III, 5. 57) Поломанное серебряное кольцо типа табл. I, 16, два звена цѣпочки типа табл VI, 4. 59) Ажурная бляшка (табл. VII, 12). 61) Цѣпочка съ подвѣской (табл. XI, 20). 62) Ножъ. 63) Ножъ съ мѣднымъ наконечникомъ отъ ноженъ. 64) Серпъ, ножъ. 65) Пряжка (табл. IX, 8), ножъ. 66) Буса, ножъ. 67) Бубенчикъ типа табл. VIII, 21, ножъ. 68) Пряжка типа табл. XIV, 5. 69) Два перстня типа табл. III, 5. 71) Ножъ. 73) Ножъ. 74) Пряжка типа табл. XIV, 5, колечко типа табл. I, 5. 76) Коса. 78) Браслетъ (табл. IV, 20), бусы мѣдныя буски (табл. XII, 16) 2 колечка типа табл. I, 5. 80) Перстень типа табл. XIII, 24, подвѣска (табл. VIII, 5). 81) Ножъ. 82) Ножъ. 84) Браслетъ типа табл. IV, 3. 85) Серпъ. 87) Браслетъ типа табл. IV, 3. 89) Серпъ. 90) Браслетъ типа табл. IV, 3. 93) Коса. 95) Два височныя кольца типа табл. I, 7, двѣ пряжки типа табл. VIII, 11, два браслета типа табл. IV, 3, ножъ. 96) Пряжка типа табл. VIII, 12, браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 21, ножъ. 97) Перстень типа табл. III, 5, ножъ. 98) Пряжка типа табл. IX, 12. 100) Два браслета типа табл. IV, 3. 102) Браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. II, 17. 103) Шейная гривна (табл. V, 26), пластинчатая подвѣска съ колечкомъ типа табл. I, 5, бубенчикъ, крестъ (табл. V, 12), 2 дѣтскіе браслета, цѣпочка съ колечкомъ типа табл. XI, 11. 104) Пряжка (табл. VIII, 10), бубенчикъ. подвѣска съ колечкомъ (табл. I, 5), ножъ, браслетъ типа табл. XIII, 20. 105) Ножъ. 108) Ножъ. 109) Перстень (табл. V, 20), браслетъ типа табл. III, 2, два кольца отъ серегъ типа табл. XII, 11, бусы. 111) Поясная пряжка типа табл. VII, 4 и поясное кольцо типа табл. XV, 6. 112) Острога типа табл. XVIII, 11; кажется, отсюда же еще наконечникъ копья табл. XVIII, 22. 114) Массивный перстень типа табл. XIII, 21. 119) Бубенчикъ. 120) Серпъ (?), обломокъ копья (?). 121) Ножъ и втулка отъ копья. 125) Половина мѣдной бусы типа табл. XVI, 8. 128) Часть серьги. 135) Маленькая пряжечка типа табл. XIV, 5. 136) Ножъ. 137) Серебряное круглое колечко. 138) Обломокъ височнаго кольца типа табл. I, 16, бусы. 140) Ножъ, браслетъ типа табл. XIII, 19. 141) Серебряная пряжка типа табл. XIV, 30, два браслета типа табл. IV, 3. 142) Ножъ. 143) Височное кольцо типа, повидимому, табл. I, 14. 144) Серебряная пряжка типа табл. XIV, 29, но нѣсколько иная, звено цѣпочки (табл. VI, 4). 145) Привѣска съ подвѣсками (табл. VII, 15), дѣтскій браслетъ типа табл. IV, 16, ножъ. 146) Пряжка (табл. IX, 7).

LXXXI. *Д. Имяницы* (1875 г.).

Дневника раскопокъ не сохранилось. По немногимъ оставшимся изъ Имяницъ вещамъ видно, что въ одномъ курганѣ найденъ былъ браслетъ типа табл. IV, 3, въ другомъ—топоръ, а въ третьемъ—топоръ, наконечникъ копья, желѣзная цѣпочка типа табл. VI, 6, въ 3 или 4 звена, ножъ и пряжка типа табл. XIV, 5.

LXXXII. *Д. Недоблицы* (1883 г.).

Группа кургановъ расположена на возвышенномъ мѣстѣ, на берегу рч. Ердовицы. Насыпи разбросаны другъ отъ друга иногда на разстояніи 50 саж., основаны на кострищахъ, грунтъ суглинокъ, высотою отъ 4-хъ до 7 фут. Дневника раскопокъ не сохранилось.

1) Два височныя кольца типа табл. I, 7, массивная пряжка типа табл. IX, 21, но гладкая съ орнаментомъ, 2 браслета типа табл. IV, 3. 5) Серебряный браслетъ (табл. IV, 19). 6) Височное кольцо съ подвѣской (табл. I, 14). 7) Три мѣдныя бусы типа табл. XI, 4. 9) Ножъ. 11) Бубенчикъ типа табл. VIII, 21, ножъ. 15) Поясная пряжка типа табл. IX, 10. 19) Несомкнутое кольцо типа табл. I, 5, но толще. 35) Пряжка типа табл. IX, 17, браслетъ типа табл. IV, 3. 36) Ножъ. 38) Браслетъ типа табл. IV, 3.

Въ курганѣ № 8 найденъ каменный молотъ и желѣзная пика.

LXXXIII. *Д. Малая Горка* (1883 г.).

Отчета о раскопкахъ нѣтъ. Раскопано не менѣе 33 кургановъ. Насыпи расположены двумя группами: 5 надъ берегомъ р. Стрѣлки на самомъ возвышенномъ пунктѣ и 24 на скатѣ къ сѣверу. Грунтъ насыпей въ той и другой группѣ суглинокъ; курганы основаны на кострищахъ, высотою отъ 4 до 9 фут., по основанію обложены валунами, въ насыпи много крапинокъ угля. Остовы въ лежачемъ и полулежачемъ положеніи. Въ курганахъ № 1 и № 5 было двойное погребеніе.

1) Большая пряжка типа табл. IX, 20, но съ нѣсколько иными головками, пластинчатая подвѣска типа табл. I, 5 и 3 бусы, изъ которыхъ 2 посеребреныя, съ каймами. 2) Связка бусъ. 5) Два браслета типа табл. IV, 3, подвѣска изъ бѣлой бронзы (табл. VI, 11), поясное кольцо (табл. VIII, 7). 6) Спиральный наручникъ (табл. IV, 11), браслетикъ, свернутый изъ обломка браслета типа табл. XIII, 16, наконечникъ копья (табл. XVIII, 20). 11) Перстень типа табл. V, 15, черепки сосуда. 12) Поломанный костяной гребень типа табл. XIX, 3, пряжка типа табл. IX, 10. 14) Поясная пряжка типа табл. IX, 10, поясное кольцо типа табл. XV, 6, перстень типа табл. V, 18. 18) Пряжка типа табл. VIII, 12, но меньшихъ размѣровъ. 20) Браслетъ типа табл. IV, 3, поясное кольцо (табл. XVI, 19). 21) Пряжка типа табл. IX, 20, но со спиральными концами. 22) Пять браслетовъ одинаковаго типа, именно табл. III, 2, цѣпочка типа табл. XI, 21, ножъ. 26) Желѣзныя пластины въ видѣ обломковъ меча, поясная пряжка (табл. VII, 2), 3 бляшки отъ поясного набора типа табл. XVI, 1 и 11. 31) Два браслета (типа табл. IV, 1 и XIII, 20), связка темныхъ и иныхъ бусъ, 2 височныя кольца типа табл. I, 6, пряжка типа табл. X, 9, безъ орнамента. 33) Ножъ.

LXXXIV. *Д. Выползово* (1883 г.).

Отчета о раскопкахъ не сохранилось. 5) Браслетъ типа табл. III, 2, коса. 6) Обломокъ височнаго кольца. 10) Ножъ.

Грунтъ насыпей красный песокъ и суглинокъ. Курганы обросли крупнымъ лѣсомъ, основаны на коситрщахъ, по основанію обложены крупными камнями, высотою отъ 4 до 12 фут. Расположены на ровномъ мѣстѣ.

LXXXV. Мыза *Соловьева Гора* (1883 г.).

Грунтъ насыпей суглинокъ. Курганы обложены валунами, высотою отъ 4 до 7 фут. Раскопано 12 кургановъ, изъ которыхъ въ двухъ оказались костяки мужчинъ, въ одномъ женскій скелетъ и въ 9 истлѣвшіяся кости.

LXXXVI. *Д. Лопецъ* (1883 г.).

Курганы расположены въ $1^{1}/_{2}$ в. отъ деревни на берегу ручья, на возвышенномъ мѣстѣ. Насыпи основаны на кострищахъ, въ основаніи обложены валунами, а по поверхности плитнякомъ. Грунтъ красный песокъ. Высота насыпей отъ 4 до 12 фут. Всего раскопано было 39 кургановъ, въ которыхъ не оказалось никакихъ вещей.

LXXXVIII. *Д. Городни* (1883 г.).

Отчета о раскопкахъ не сохранилось.

36) Ножъ, пряжка типа табл. IX, 17. 37) Ножъ. 41) Два браслета типа табл. IV, 3.

Курганы расположены на ровномъ мѣстѣ, у безъименнаго ручья, обросли мелкимъ лѣсомъ. Грунтъ насыпей суглинокъ, устройство ихъ обычное. Раскопано 59 кургановъ. Въ курганѣ № 13 встрѣчены привѣски въ видѣ ложечекъ.

LXXXIX. *Д. Юркино* (1883 г.).

Группа кургановъ, расположенная на ровномъ мѣстѣ; насыпи обычнаго устройства, поросли лѣсомъ, грунтъ песокъ. Раскопано 3 насыпи, въ которыхъ не найдено ничего, кромѣ костяковъ.

XC. *Д. Домашковицы* (1885 г. ?).

№ 3, 5, 8. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Браслетъ типа табл. III, 14. 2) Ножъ въ ножнахъ. 4) Женскій костякъ, пряжка (табл. X, 13). 6) Ножъ. 7) Пряжечка типа табл. XIV, 24, бусы. 9) Пряжка, перержавѣвшее желѣзо.

XCI. *Д. Систа* (1885 г.).

Отчета о раскопкахъ не сохранилось. Раскопано было не менѣе 47 кургановъ. Вещи въ нихъ слѣдующія: 2 височныя серебряныя кольца типа табл. I, 7, но поломанныя, 2 сердоликовыя (одна пережженная) и 2 мѣдныя бусы (типовъ табл. XI, 4 и 17, XIII, 7 и 8), 2 бубенчика типа табл. VIII, 21, мѣдная пуговка типа табл. XIV, 17, подвѣска типа табл. VI, 2, нѣсколько пряжекъ (одна типа табл. VIII, 1, одна типа табл. XIV, 5 и одна серебряная типа табл. VIII, 13, послѣдняя скрѣпляла 2 борта шерстяной матеріи), шейная цѣпочка съ подвѣской на другой цѣпочкѣ (табл. VI, 20, 21 и 24), двѣ цѣпочки типовъ табл. VI, 24, въ два и одно звено, отлично орнаментированныя, нѣсколько ножей, изъ нихъ 2 въ ножнахъ съ мѣдной умѣренной оковкой, браслеты (8 экз. типа табл. IV, 3, безъ сглаженныхъ сторонъ, одинъ табл. IV, 16, два типа табл. IV, 12, два такіе же, но меньшей величины, 1 экз. табл. V, 8), 6 перстней (типа табл. XIII, 24; XIII, 21, но уже; 2 экз. XIII, 24, но уже; V, 27), нѣсколько косъ, оселокъ.

XCII. *Д. Унотицы* (1885 г.).

Отчета о раскопкахъ нѣтъ. Помѣщаемъ списокъ вещей по погребеніямъ, какъ онѣ нашиты на таблицахъ.

1) Два височныя кольца типа табл. I, 16, но съ болѣе узкими ромбами, часть оковки отъ ножа. 2) Ножъ. 6) Кожаныя ножны для ножа, ткань. 7) Перстень типа табл. V, 15, ножъ. 8) Пряжка типа табл. VIII. 1 и мѣдные обломки. 9) Браслетъ типа табл. IV, 3. 10) Коса. 15) Колечко типа табл. I, 5, наконечникъ стрѣлы типа табл. XVIII, 4. 16) Браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ, острога типа табл. XVIII. 11. 17) Пряжка типа табл. VIII, 12, ручное кольцо типа

табл. V, 15. 18) Браслетъ типа табл. XIII, 20, но выпуклый, ножъ, маленькая желѣзная коса. 20) Наконечникъ копья. 21) Серпъ. 22) Височное кольцо типа табл. I, 16. 24) Серебряная пряжка (табл. XIV, 30), 2 браслета типа табл. IV, 17, поясъ съ бляшками (табл. XVI, 25 и 26), ножъ въ кожаныхъ ножнахъ, гирька, 2 кольца съ цѣпочками изъ звеньевъ (табл. XIII, 3), большой кусокъ шерстяной ткани съ кольчужками (табл. XVI, 16). 28) Поясное кольцо типа табл. XV, 6. 30) Браслетъ типа табл. IV, 3. 32) Перстень типа табл. IV, 8. 36) Поясное кольцо типа табл. XV, 6, обломки гранчатаго браслета типа табл. V, 3, коса. 37) Наконечникъ стрѣлы (табл. XVIII, 5). 38) Спиральный перстень типа табл. IV, 8. 40) Перстень типа табл. III, 5, пластинчатый браслетъ съ расширенными концами. 41) Обломокъ гранчатаго браслета, часть мѣдной оковки отъ ноженъ ножа, тонкія мѣдныя колечки типа табл. I, 5, перстень типа табл. XIII, 27, но меньшихъ размѣровъ. 43) Ножъ, мѣдный обломокъ. 44) Наконечникъ стрѣлы типа табл. XVIII, 4. 46) Ножъ. 47) Коса. 51) Ножъ. 53) Пряслица типа табл. XVII, 16. 56) Браслетъ типа табл. XIII, 20, перстень типа табл. XIII, 24. 55) Головной вѣнчикъ типа табл. XII, 28, браслетъ типа табл. III, 15, перстень типа табл. V, 27, нѣсколько крупныхъ мѣдныхъ и иныхъ бусъ. 56) Два браслета типа табл. II, 9. 57) Пряжка типа табл. XIV, 5. 58) Пластинчатыя подвѣски, орнаментированныя кружками, бубенчикъ. 67) Желѣзный обломокъ. 68) Два височныя камня типа табл. I, 14. 70) Два серебряныя височныя кольца типа табл. I, 16, но меньшаго размѣра, 2 другія неопредѣленныя кольца типа табл. I, 5, подвѣска типа табл. I, 14, обрывокъ цѣпочки типа табл. XI, 20, ножъ. 71) Поясное кольцо типа табл. XV, 6. 73) Два височныя серебряныя кольца типа табл. I, 7, поломанныя и меньшихъ размѣровъ. 74) Два колечка типа табл. I, 5, пряжка типа табл. XIV, 15, но широкая. 75) Пряжка типа табл. IX, 10. 78) Височное кольцо типа табл. I, 11, пряжка типа табл. VIII, 1. 79) Пряжка типа табл. VIII, 4. 80) Ножъ. 81) Ножъ. 82) Пряжка типа табл. XIV, 5, два перстня (типа табл. II, 17 и III, 5). 83) Тонкій браслетъ, какъ изъ граненой проволоки. 86) Коса. 91) Браслетъ типа табл. IV, 6. 92) Поясная пряжка типа табл. IX, 10, поясныя кольца типовъ табл. VIII, 6, колѣнчатая цѣпочка типа табл. VI, 24, съ орнаментомъ, ножъ. 112) Два браслета типа табл. IV, 6, двѣ бусы типа табл. XI, 3. 114) Браслетъ типа табл. II, 8. 115) Поясное кольцо типа табл. XV, 6.

XCIII. *Д. Маклаково* (1885 г.).

Отчета о раскопкахъ нѣтъ. Раскопано, кажется, до 80 кургановъ. 1) Шесть височныхъ колецъ типа табл. I, 14, браслетъ типа и орнамента табл. II, 17, подвѣска типа табл. I, 14, орнаментированная кружками, связка мелкихъ бусъ, преимущественно желтыхъ, коричневыхъ и зеленыхъ съ глазками, маленькая серьга типа табл. II, 13. 2) Обломокъ серьги типа табл. I, 9 и серьга типа табл. II, 12. 3) Серьга типа табл. I, 4, съ синей буской. 4) Два браслета типа табл. II, 9. 5) Наконечникъ копья типа табл. XVIII, 22. 6) Пряжка типа табл. VIII, 1. 7) Ножъ и топоръ типа табл. XIX, 7. 8) Коса. 9) Обломки браслета типа табл. III, 13, серьга типа табл. I, 4, перстень гладкій типа табл. XIII, 24, но съ отогнутыми внѣ краями, обрывки шерстяной разноцвѣтной ткани. 10) Серпъ. 11) Серпъ. 12) Перстень типа табл. V, 9, ножъ. 13) Ножъ въ ножнахъ типа табл. XIX, 26, пряжка типа табл. VIII, 1. 14) Фарфоровая буса, подвѣска типа табл. V, 24. 15) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка, ножъ, острога типа табл. XVIII, 11. 16) Браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. VIII, 11, но гладкая. 17) Мѣдная и фарфоровая бусы. 18) Пряжка типа табл. XIV, 11, ножъ съ деревянной рукоятью. 19) Серьга съ тремя бусами, которымъ приданъ гранчатый видъ (табл. XII, 9), другая серьга типа табл. I, 11, перстень типа табл. XIII, 21, но иного орнамента, 2 браслета типа табл. II, 9, ножъ. 20) Два браслета, типа табл. IV, 2, перстень типа табл. V, 28, ножъ. 21) Серьга

типа табл. I, 11, пряжка типа табл. IX, 17, пуговка типа табл. XIV, 17, ножъ. 22) Четыре височныя кольца типа табл. I, 16. 23) Перстень типа табл. II, 6, бубенчикъ на колечкѣ, подвѣска типа табл. I, 14. 24) Поясная пряжка типа табл. VII, 4, поясное кольцо типа табл. XV, 6. 24) Серьга типа табл. XII, 9, пряжечка, 2 браслета типа табл. II, 9 и одинъ типа табл. IV, 3, мѣдная неопредѣленная пластинка. 25) Пряжка (табл. XIV, 32), браслетъ типа табл. IV, 12.

XCIV. *Д. Пумолицы* (1885 г.).

Отчета о раскопкахъ нѣтъ. Раскопано не менѣе 30 кургановъ. 1) Обломокъ мѣднаго браслета. 2) Желѣзная пряжка (табл. XVII, 33). 3) Оригинальное ожерелье, состоящее изъ тонкой цѣпочки типа табл. XI, 22, на которой колечками прикрѣплено до 20 или болѣе раковинъ cypraea moneta, и, кажется, къ нему же относится 10 спиральныхъ трубочекъ изъ тонкой проволоки типа табл. XVII, 7 и 8, обрывокъ цѣпочки типа табл. IX, 20, пара серегъ съ подвѣшенными къ нимъ тѣми же раковинами (табл. II, 1) и другая пара серегъ иного типа, поясная пряжка типа табл. XV, 19, но безъ нижняго квадрата, отрывки шерстяной ткани съ кольчужками типа табл. XVII, 19. 12 и 14) По обломку ножа. 30) Обломокъ серпа или косы.

XCV. *Д. Войносолово* (1885 г.).

Отчета о раскопкахъ нѣтъ. Всего раскопано не менѣе 138 кургановъ.

1) Цѣпочка типа табл. XI, 21, длиною до 60 сант., съ кольцомъ, бубенчикъ типа табл. VIII, 20, кольцо типа табл. I, 5, ножъ. 2) Мѣдная булавка (табл. XVII, 28), двѣ желѣзныя булавки типа табл. XVII, 32, которыми прикрѣплялась цѣпочка типа табл. XI, 11, но большей длины, украшенная 10 бубенчиками типа табл. VIII, 20, ножъ, серпъ или коса. 8) Длинная связка спиралекъ типа табл. XII, 15. 10) Ножъ. 18) Связка бусъ типа табл. XI, 1, 3 и мелкихъ желтыхъ, къ нимъ 5 бубенчиковъ типа табл. VIII, 16, плоская пряжка типа табл. X, 17, но маленькая. 22) Ножъ. 26) Огниво типа табл. XVIII, 19. 27) Огниво типа табл. XVIII, 19. 28) Цѣпочка типа табл. XI, 11, но вдвое больше и съ 2 колечками. 29) Ножъ. 30) Связка мелкихъ спиралекъ типа табл. XII, 15. 39) Ножъ. 40) Обломокъ косы. 41) Ножъ. 47) Пряжка типа табл. X, 10, два браслета типа табл. XIII, 20 и III, 3, связка изъ 6 гранчатыхъ бусъ. 49) Ножъ. 50) Большое ожерелье изъ спиралекъ типа табл. XVII, 7, 8, 10, 11, шести фарфоровыхъ бусъ типа табл. XI, 6 и 10, двухъ стекляныхъ типа табл. XI, 3, нѣсколько желтыхъ мелкихъ, двухъ мѣдныхъ типа табл. XI, 5 и 16 и изъ 2 бубенчиковъ типа табл. VIII, 16, двѣ булавки съ обрывками цѣпочекъ (табл. XVII, 29 и 31), перстень (табл. XVII, 26). 52) Цѣпочка съ 4 бубенчиками (типа табл. XI, 11 и VIII, 20), изъ болѣе крупныхъ колечекъ, 2 бусы, пряжка типа табл. IX, 21, но меньшей величины, колечко типа табл. I, 11, браслетъ типа табл. XIII, 25 (орнаменты плетеные типа табл. III, 14). 54) Пряжка (табл. IX, 19), два браслета типа табл. XIII, 32 и 20 (орнаментъ плетеный), связка мелкихъ желтыхъ и небольшихъ темныхъ бусъ. 55) Браслетъ типа табл. IV, 2, небольшая связка бусъ типовъ табл. XI, 7, 9, 14, 15, 19 и XIII, 9, острога типа табл. XVIII, 11. 56) Браслетъ типа табл. IV, 3. 58) Неопредѣленная цѣпочка изъ тонкихъ колецъ съ бубенчикомъ, ожерелье изъ многихъ спиралекъ типа табл. XVII, 7 и 8 и 3-хъ раковинокъ, пластинчатая пряжка типа табл. X, 9, но иного орнамента, нѣсколько обрывковъ ткани съ мелкими кольчужками (табл. XVII, 19). 59) Острога (табл. XVIII, 11). 74) Височное кольцо типа табл. I, 1, большая связка гранчатыхъ хрустальныхъ и иныхъ крупныхъ и мелкихъ бусъ. 82) Пряжка типа табл. XIV, 5, браслетъ типа табл. IV, 3, обрывокъ цѣпочки, ножъ. 87) Неопредѣленное кольцо типа табл. I, 11, перстень типа табл. V, 15, но иного орнамента, желѣзная булавка (табл. XVII, 30). 80) Желѣзная булавка (табл. XVII, 32).

цѣпочка въ обрывкахъ, съ шестью прикрѣпленными къ ней бубенчиками, другая цѣпочка (или таже самая) на колечкѣ, къ которой кромѣ бубенчика прикрѣплена монетка—ревельскій артугъ XV в. (табл. XVII, 9), обломокъ косы или серпа. 90) Небольшая связка хрустальныхъ и мѣдныхъ бусъ, пластинчатая пряжка типа табл. X, 13, но иного орнамента, обрывокъ отъ серьги, повидимому, типа табл. II, 2. 95) Пряжка типа табл. XIV, 27, но со спиральными концами, браслетъ типа табл. IV, 6. 97) Кольцо типа табл. I, 5. 116) Ожерелье изъ мелкихъ спиралекъ типа табл. XII, 15, крупныхъ гранчатыхъ хрустальныхъ и мѣдныхъ бусъ, серебряная пряжечка типа табл. IX, 7, но гладкая и съ гранчатыми головками. 118) Два браслета типа табл. IV, 4, пряжка типа табл. IX, 21, но маленькая. 119) Два браслета (табл. IV, 4 и типа табл. IV, 5, но болѣе искуснаго плетенья), гладкій перстень типа табл. V, 15. 121) Пряжка грубаго литья, гладкая, браслетъ типа табл. III, 14 и почти того же орнамента, перстень типа табл. V, 27. 122) Два браслета типа табл. IV, 5, гладкая пряжка типа табл. X, 1, связка крупныхъ мѣдныхъ, хрустальныхъ и иныхъ бусъ. 126) Два браслета (типа табл. II, 9 и IV, 6), височное колечко типа табл. I, 11, но болѣе тонкое. 127) Гладкая пряжка формы табл. VIII, 11. 128) Браслетъ типа табл. III, 14, но орнаментъ изъ зубчатыхъ линій, пряжка типа табл. XIV, 7. 129) Два браслета типа табл. II, 9 и 2 серьги типа табл. I 8. 130) Гладкая пряжка формы табл. VIII, 11, два обломка отъ серьги большого размѣра (табл. I, 12, типа табл. II, 15). 135) Связка гранчатыхъ и мѣдныхъ бусъ, 2 серьги типа табл. II, 2, два браслета типа табл. IV, 5. 136) Два браслета (типа и орнамента табл. III, 14 и II, 9), перстень типа табл. XVII, 1. 138) Двѣ серьги (табл. I, 9), перстень (табл. II, 7).

XCVI. *Д. Пиллово* (1885 г.?)

Отчета о раскопкахъ нѣтъ. Раскопано не менѣе 29 кургановъ.

1) Ножъ, конецъ косы. 2) Перстень типа почти табл. XIII, 23. 4) Связка спиралекъ типа табл. XVII, 7 и 8. 6) Ножъ. 7) Ножъ. 10) Неопредѣленная желѣзная подѣлка. 11) Мѣдная обоймица, огниво типа табл. XVIII, 29. 13) Коса. 14) Двѣ длинныя спирали типа табл. XII, 3 и связка спиралекъ типа табл. XII, 15. 16) Ножъ, огниво (табл. XVIII, 27). 17) Коса. 19) Острога нѣсколько измѣненнаго типа табл. XVIII, 11. 20) Ножъ. 23) Перстень типа табл. II, 10, съ какимъ-то изображеніемъ. 24) Ножъ. 25) Тоже. 26) Тоже. 27) Какой-то желѣзный стержень. 28) Ножъ. 29) Коса, ножъ.

XCVII. *Д. Кандакюля* (1880 г.).

Полевая группа кургановъ, подобныхъ Волговскимъ. Въ курганахъ 1, 3, 4 и 6 кости истлѣли, вещей не было, въ курганахъ 2 и 5 костяки оказались сожженными, вещей также не найдено.

XCVIII. *Д. Слободка* (1891 г).

Раскопано 3 кургана при д. Слободкѣ 1-й и 7 при д. Слободкѣ 2-й, причемъ въ двухъ насыпяхъ найдены деревянныя колоды. Вещей никакихъ не оказалось. Курганы расположены на берегу Лугской губы, поросли лѣскомъ. Насыпи (въ основаніи?) плотно обложены камнями.

XCIX. *Д. Кошкино* (1891 г.).

Курганы расположены на крестьянскихъ огородахъ. Насыпи сложены изъ суглинка, устройство ихъ такое же, какъ въ Слободкѣ.

С. *Д. Вопша* (1873 г.).

№№ 4, 5, 11, 12, 14, 20, 21, 23, 24, 29, 32. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Окружность основанія 6 саж., вышина 5 фут., основаніе обложено валунами, на верху 8 кусковъ плиты. Женскій костякъ, ожерелье изъ бусъ, съ крестомъ, перстень, височное кольцо, ножъ. 2) Вышина 4 фута, окружность основанія почти 6 саж. Дѣтскій костякъ, пряжка, ножъ. 3) Въ насыпи множество известковыхъ камней. Мужской и женскій костяки, часть серпа. 4) Вышина 4, 5 фута. 6) Сожженныя кости. 7) Бусы. 8) Вышина 5 фут., окружность 5 саж. 3 фута. Височное кольцо и амулетъ. 9) Вышина 5½ фут., окружность 6 саж. пряжка. 10) Высота 6 фут., основаніе 5 саж. 2 фута, пряжка, буса, подвѣска (табл. XII, 34). 13) Высота 4½ фут., окружность основанія 6 саж. Перстень типа табл. XIII, 24. 15) Браслетъ типа табл. IV, 12, маленькая пряжка, ножъ. 16) Пряжка, ножъ, горшокъ. 17) Высота 5 фут., окружность основанія 5 саж. 3 фута. Бусы, подвѣска-лунница, бляшки отъ поясного набору. 18) Мужской костякъ, воротная пряжка. 19) Высота 1½ фута. Мужской костякъ, изоржавѣвшее желѣзо. 21) Высота 4½ фута, въ основаніи 5½ саж. Бусы. 22) Огниво (табл. XVIII, 19). 23) Кости собаки. 24) Высота 5 фут., окружность основанія 8½ саж. Справа костяка кости зайца, изъ вещей оказался лишь ножъ въ ножнахъ. 25) Высота 4 ф., окружность 8 саж. Головной вѣнчикъ (табл. XII, 28), шейная гривна типа табл. II, 16, четыре височныя кольца типа табл. I, 16, височное кольцо другого типа (табл. I, 6), нѣсколько продолговатыхъ бусъ, 4 подвѣски-лунницы (табл. VI, 3 и XII, 24), шейная цѣпочка съ подвѣской-конькомъ (табл. VI, 20, 21 и 24), шесть перстней (4 типа табл. III, 5 и 2 типа табл. V, 18 и 19), сомкнутое тонкое колечко (табл. V, 16), 2 браслета (типа табл. IV, 3 и табл. IV, 14). 26) Высота 3½ фута. Бусы, височное кольцо. 27) Высота 3 фута, окружность основанія 5½ саж. 28) Высота 3 ф. Топоръ, ножъ. 29) Высота 2½ ф., окружность 8½ саж. 30) Кольцо, бусы. 31) Желѣзное кольцо, часть оправы отъ ножа и цѣпочка отъ него-же. 33) Серпъ [1]).

На Сиворицкой границѣ: № 34, 39. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

CI. *Д. Вопша* (1873 г.).

Вторая группа кургановъ.

№ 3, 4, 9, 17, 21—23. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Высота кургана 3½ ф., окружность 8 саж. Ножъ, ручное кольцо. 2) Высота 2 ф., окружность 5 саж. 4) Высота 6 фут., основаніе 16 саж. 5) Высота 5 ф. Топоръ. 6) Высота 2½ ф. Костякъ дѣвушки, 2 височныя кольца типа табл. I, 7, большое ожерелье изъ стеклянныхъ и мѣдныхъ бусъ, къ нему 2 бубенчика типа табл. VIII, 21 и 2 подвѣски типа табл. V, 24, у таза подъ лобкомъ подвѣски (табл. VIII, 18), 2 браслета на правой и 1 на лѣвой рукѣ (типа табл. IV, 3 и 9 и XIII, 19), перстень типа табл. XIII, 24; на черепѣ зіяла смертельная рана, переходящая съ правой темянной на затылочную кость и сдѣланная топоромъ. Прислонившись въ той же позѣ (т. е. спиною) къ кучѣ камней, сидѣлъ другой женскій (?) костякъ, у котораго оказались 3 сердоликовыя бусы, буса изъ половинокъ типа табл. XVI, 17, перстень типа табл. II, 17 и ножъ въ ножнахъ съ мѣднымъ наконечникомъ, въ ногахъ лежалъ топоръ. 7) Высота 4½ фут., окружность 10 саж. Костякъ молодой женщины, у лѣваго плеча пряжка типа табл. VIII, 12, на правомъ плечѣ 1 и на предплечьѣ 4 браслета, на 3-мъ и 4-мъ пальцѣ правой руки 2 перстня (типа табл. II, 17 и XIII, 24), на лѣвомъ предплечьи 2 браслета (браслеты типовъ табл. IV, 3 (3 экз.); XIII, 25 (3 экз.) и IV, 16), позади таза справа

[1]) Нѣкоторыя вещи изъ Вопши находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель стр. 169, №№ 1279—1291.— Въ атласѣ Аспелина изъ Вопши №№ 1199—1216.

ножъ въ остаткахъ ноженъ съ мѣднымъ наконечникомъ. 8) Пряжка, ножъ. 10) Высота 10 ф., окружность 15 саж. Топоръ, ножъ. 11) Ножъ, пряжка типа табл. XIV, 9. 12) Высота 5 ф. Пряжка. 13) Высота 4 ф. Часть серпа и какихъ-то иныхъ орудій. 14) Высота 3½ ф. Пряжка типа табл. VIII, 1, но уже, браслетъ типа табл. XIII, 19. 15) Высота 3½ ф., браслетъ. 16) Высота 4 ф. Пряжка, топоръ, ножъ. 18) Высота 3½ ф., браслетъ, поясное кольцо типа табл. XV, 5. 19) Мѣдная поясная бляшка. 20) Высота 1 ф. (?), окружность 6 саж. 2 ф. Серпъ, ножъ, пряжка типа табл. VIII, 1, браслетъ типа табл. IV, 3, мѣдные обломки. 21) Высота 2½ ф.

Въ колекціи находятся вещи изъ Вопши съ отмѣткою кургановъ съ № 22 по 58, но отчета о раскопкахъ въ этихъ курганахъ нѣтъ. Между вещами любопытно только большое поясное кольцо типа табл. XV, 5, имѣющее въ діаметрѣ 4½ сант.

CII. *Д. Вопша* (1873 г.).

Третья група кургановъ. Въ № 3, 4, 6, 16 кости истлѣли, вещей не оказалось.

1) Высота 4 ф. У шеи и у таза нѣсколько бусъ, ножъ. 2) Высота 3½ ф. Топоръ, ножъ. 5) Два височныя кольца, связка бусъ, 3 шейныя гривны, браслетъ, обломокъ монетки. 7) Височное кольцо типа табл. II, 14 и небольшая связка мелкихъ бусъ. 8) Браслетъ, часть шейной гривны, буса, 2 привѣски (лунницы?). 9) Перстень. 10) Женскій костякъ, бусы, привѣски (табл. XII, 34). 11) Браслетъ. 13) Ножъ. 14) Два костяка, 2 ножа, браслетъ типа табл. IV, 3, маленькая пряжечка. 15) Костякъ дѣвушки, нѣсколько мелкихъ бусъ, маленькая пряжечка, 2 браслета типа табл. IV, 3.

CIII. *Д. Кобрино* (1873 г.).

1) Сомкнутое мѣдное колечко типа I, 5. 3) Обломокъ тонкаго неопредѣленнаго ручного колечка, обломокъ наконечника стрѣлы (?), очень потертая серебряная монета Оттона III и матери его Адельгейды (983—1002 г.). 5) Бусы, на правой рукѣ браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ въ кожаныхъ ножнахъ, съ кольцомъ для привѣшиванія, пряжка. 6) Противъ Финской церкви. Кости истлѣли, вещей нѣтъ [1]).

CIV. *Д. Ново-Сиверская* (1873 г.).

Полевая група кургановъ, насыпанныхъ изъ песку. Въ №№ 5 и 6 кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Высота 4½ ф. Два погребенія; у перваго топоръ, ножъ, половина монетки, у второго вещей нѣтъ. 2) Высота 5 ф., окружность основанія 8 саж. 6 ф. Пика, мѣдная поясная бляшка, обломокъ ножа, у правой ноги горшокъ изъ сѣрой глины съ клеймомъ на днищѣ. 3) Продолговатая насыпь. Очень много угля, нѣтъ ни костяка, ни вещей. 4) Высота 5 ф. У перваго костяка на лѣвой рукѣ 2 тонкія браслета, перстень (табл. XIII, 27) и кольцо, на правой браслетъ и перстень (типа табл. XIII, 8); подъ тазомъ оселокъ, на лѣвомъ плечѣ большая пряжка (табл. IX, 20), у пояса поясная пряжка (табл. VII, 5), монета. У второго костяка желѣзное копье (типа табл. XVIII, 26), пряжка типа табл. IX, 9, двѣ поясныя пряжки типа табл. VII, 5 и 7, отъ поножей (?), 2 перстня типовъ табл. XIII, 21. У третьяго костяка (въ томъ же курганѣ?) браслетъ, перстень типа табл. IV, 8 или подобный, пряжка типа табл. IX, 16, но безъ орнамента, поясная пряжка (табл. VII, 5), употребленная для поножей (?). 6) Высота 5½ ф., окружность основанія 14 саж. Чрезвычайно аккуратная каменная кладка, пустой.

---

[1]) Въ атласѣ Аспелина изъ Кобрина №№ 1217—1218.

CV. *Д. Ново-Сиверская* (1873 г.).

Группа кургановъ направо отъ дороги у мельницы.

№ 3, 6, 8—10, 12—23, 25, 26, 28, 30—35, 37, 40, 41, 43—45, 48—50, 52—59, 62—64, 67, 69—77, 79, 80, 88, 90, 95—107, 111, 113, 114, 119, 120, 128, 129, 131, 133, 134, 137—139, 141, 143, 144, 149, 150, 154—157, 160—162, 163, 165, 174, 182, 185, 188, 193, 194, 199, 200, 205, 210, 211, 214, 220—224, 227 -230, 232, 235, 236, 238, 240, 244—248, 254—257, 259—261, 264, 265, 267—269, 273, 274, 276, 277, 279, 280, 282, 284, 285, 287—289, 293, 296—300, 303—308. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Высота 4 ф. Ножъ, пряжечка. 2) Каменная обкладка. Пряжка типа табл. XIV, 7. 3) Костякъ дѣвочки, въ сидячемъ положеніи. 4) Обломокъ кольца. 5) Женскій браслетъ, связка мелкихъ бусъ, преимущественно желтыхъ, обломокъ серьги табл. XII, 11, пряжка типа табл. XIV, 11, на рукахъ по браслету типовъ табл. XIII, 32 и 13. 7) Женскій костякъ, браслетъ типа XIII, 13. 9) Двѣ гирьки отъ разновѣса и изоржавѣвшій замокъ. Вещи эти имѣются на таблицахъ, но въ дневникѣ сказано, что въ курганѣ вещей не было. 11) Женскій костякъ, обломокъ браслета. 24) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 7, но витая. 27) Женскій костякъ, буса, браслетъ, пряжка. 29) Браслетъ типа табл. XIII, 13, серьги типа табл. XII, 11. 36) Браслетъ типа табл. XIII, 20, перстень типа табл. IV, 15, бусы, пряжка типа табл. XIV, 7. 38) Женскій костякъ, браслетъ, пряжка. 39) Ножъ, буса. 42) Ножъ. 46) Мужской костякъ, пряжка типа табл. IX, 21. 47) Ножъ. 51) Черепки отъ горшка. 60) Разбитый горшокъ. 65) Пряжка типа табл. IX, 21, но малыхъ размѣровъ. 66) Мужской костякъ, ножъ. 68) Женскій костякъ, пряжка типа табл. IX, 21, но меньшихъ размѣровъ. 78) Два браслета типа табл. XIII, 32, пряжка типа табл. IX, 21, но меньшаго размѣра, ножъ. 81) Два браслета типа табл. XIII, 13 и 32, связка крупныхъ гранчатыхъ и иныхъ бусъ, ножъ. 82) Браслетъ типа табл. XIII, 13, бусы, ножъ. 83) Пряжка типа табл. XIV, 7, нѣсколько крупныхъ бусъ. 84) Ножъ. 85) Пряжка типа табл. XIV, 7, часть серьги типа табл. XII, 11, ножъ. 86) Пряжка. 87) Сложное шейное украшеніе, состоящее изъ 12 крупныхъ бусъ, большой связки свинцовыхъ трубочекъ (типа табл. XII, 3), 15 бубенчиковъ типа табл. VIII, 20 и 40 раковинокъ, пара серегъ типа табл. XII, 11, пара браслетовъ, перстни, ножъ въ ножнахъ на массивной цѣпочкѣ (табл. XI, 13), черные волосы. 89) Ножъ. 91) Два костяка, при нихъ 2 ножа и горшокъ. 92) Женскій костякъ, браслетъ, 2 перстня, пряжка, ножъ. 93) Мужской костякъ, ножъ. 94) Браслетъ типа табл. IV, 5, пряжка типа табл. XIV, 22. 108) Мужской костякъ, ножъ. 110) Женскій костякъ, браслетъ, бусы. 111) Мужской костякъ, остатки горшка. 112) Тоже, ножъ. 115) Женскій костякъ, бусы, пряжка типа табл. IX, 9, но съ легкимъ орнаментомъ. 116) Тоже, бусы, 2 серьги, пряжка. 118) Тоже серьга типа табл. XII, 11, но нѣсколько большого размѣра, пряжка типа табл. XIV, 22, съ головками типа табл. IX, 19, два браслета (типа табл. XIII, 32 и 29, послѣдній съ очень суживающимися концами), связка темныхъ круглыхъ бусъ. 121) Женскій костякъ, пряжка, 2 браслета. 122) Женскій костякъ, браслетъ, пряжка, бусы. 123) Тоже, бусы, пряжка, 2 браслета, перстень. 124) Тоже, поломанный браслетъ, перстень типа табл. V, 27, ожерелье изъ темныхъ бусъ и 10 бубенчиковъ типа табл. VIII, 20, пряжка типа табл. XIV, 22, двѣ свинцовыя пластинки типа табл. XVI, 9, серьги типа табл. II, 2, но съ 3—4 крупными шариками, подвѣски въ видѣ конька съ бубенчиками (табл. VIII, 17). 125) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 20, съ суживающимися концами, перстень типа табл. XIII, 30. 126) Мужской костякъ, ножъ. 127) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 13 и другой типа табл. XIII, 32 съ очень суженными концами, связка темныхъ круглыхъ бусъ, серьги въ видѣ колечка. 130) Женскій костякъ, бусы, пряжка типа табл. IX, 17. 132) Тоже, бусы, 2 кольца. 135) Мужской костякъ, 4 темныя

бусы, ножъ, пряжка типа табл. IX, 11, но маленькая. 136) Тоже, ножъ. 140) Высотою $3^1/_2$ ф. Мужской костякъ, ножъ. 142) Женскій костякъ, бусы, кольцо. 145) Женскій костякъ, 2 серьги типа табл. I, 8, пряжка типа табл. XIV, 7, но нѣсколько иная, связка крупныхъ темныхъ бусъ. 146) Тоже, браслетъ типа табл. V, 17. 147) Тоже, бусы, браслетъ типа табл. IV, 5, перстень (табл. IV, 15). 148) Тоже, браслетъ типа табл. XIII, 13, пряжка типа табл. XIV, 9, бусы. 151) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 32, пряжка типа табл. XIV, 7, но большой величины, перстень типа табл. II, 6, бусы. 152) Тоже, 2 браслета типа табл. III, 12, но гладкіе, ожерелье изъ связки бусъ и 6 раковинокъ, какой-то игольникъ, серьги типа табл. I, 8. 153) Костякъ дѣвочки, нѣсколько темныхъ бусъ, перстень типа табл. II, 6, ножъ. 158) Женскій костякъ, пряжка типа табл. VIII, 11, но меньшей величины, бусы (изъ нихъ одна мѣдная), колечко типа табл. V, 15. 159) Браслетъ типа табл. XIII, 13, перстень типа табл. II, 6, пряжечка, ножъ. 161) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 32, пряжка типа табл. XIV, 7, три бусы. 163) Костякъ старухи, браслетъ типа табл. XIII, 13, перстень типа табл. II, 6, нѣсколько бусъ, серьга. 164) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIV, 14, но шире. 166) Тоже, браслетъ, перстень, ножъ 167) Мужской костякъ, ножъ. 168) Тоже, ножъ. 169) Тоже, ножъ. 170) Браслетъ, пряжка. 171) Женскій костякъ, перстень. 172) Тоже, серьга типа табл. I, 4, браслетъ типа табл. XIII, 20, но съ суживающимися концами, бусы (темныя и хрустальныя). 173) Мужской костякъ, ножъ. 175) Женскій костякъ, серьга типа табл. I, 4, нѣсколько бусъ. 176) Тоже, пряжка типа почти табл. IX, 15, но гладкая и съ иными головками, перстень типа табл. II, 6, ножъ. 177) Тоже, бусы, пряжка типа табл. XIV, 22, браслетъ, перстень, ножъ. 178) Тоже, бусы, пряжка типа табл. XIV, 7, браслетъ. 179) Тоже, серьга или колечко типа табл. I, 5, нѣсколько бусъ, перстень типа табл. II, 6. 180) Женскій костякъ, нѣсколько бусъ, ножъ. 181) Мужской костякъ, ножъ. 183) Буса, пряжка типа табл. XIV, 15, но съ насѣчкою, браслетъ, перстень типа табл. II, 6. 184) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 20, пряжка типа табл. XIV, 7, но нѣсколько иная, бусы. 186) Тоже, браслетъ типа табл. XIII, 13, перстень типа табл. II, 6, ножъ. 187) Тоже, браслетъ типа табл. XIII, 13, связка темныхъ бусъ, ножъ. 189) Тоже, браслетъ типа табл. V, 17, перстень типа табл. V, 15, горшокъ. 190) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. II, 9, ручное кольцо типа табл. V, 15, пряжка типа табл. IX, 9, но съ насѣчкой, бусы. 191) Ножъ. 192) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 3, кольцо типа табл. V, 15. 195) Костякъ старика, ножъ. 196) Женскій костякъ, буса, большая пряжка типа, похожаго на табл. VIII, 12. но съ высокими головками и почти гладкая, 2 браслета (типа табл. XIII, 20 и 25). 197) Ножъ. 198) Женскій костякъ, бусы. 201) Тоже, браслетъ типа табл. XIII, 32, перстень типа табл. II, 6, пряжка типа табл. IX, 9, но меньше. 202) Мужской костякъ, ножъ. 203) Тоже, ножъ. 204) Женскій костякъ, бусы, перстень. 206) Два браслета (1 типа табл. XIII, 20), три перстня (1 типа табл. II, 6), бусы, ножъ. 207) Мужской костякъ, часть ручного кольца типа табл. V, 15. 208) Женскій костякъ, бусы, пряжка, 2 браслета, перстень, ножъ. 209) Мужской костякъ, горшокъ. 212) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 13, бусы, пряжка типа почти табл. XIV, 7. 213) Тоже. 221) Мужской костякъ, ножъ. 225) Костякъ мальчика, горшокъ, 226) Ножъ. 231) Костякъ дѣвочки, 2 браслета, пряжка, бусы, перстень, серьга, раковинки, грифъ (табл. XIII, 15?), ножъ. 233) Мужской костякъ, ножъ. 234) Тоже, ножъ. 237) Тоже, ножъ. 239) Тоже, ножъ. 241) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 32, перстень типа табл. V, 15, гладкій. пряжка типа приблизительно табл. XIV, 7, связка темныхъ бусъ, ножъ. 242) Тоже, бусы, 2 браслета типа табл. XIII, 13, перстень типа табл. II, 6, пряжка типа табл. XIV, 7. 243) Мужской костякъ, ножъ. 249) Женскій костякъ, бусы, перстень типа табл. II, 6. 250) Тоже, 2 браслета (табл. V, 25 и типа табл. XIII, 32), перстень (табл. V, 15), пряжка (типа табл. IX, 9), бусы, ножъ, серьга. 251) Тоже, браслетъ, бусы. 252) Тоже, 2 серьги типа табл. XVII, 18, бусы, ножъ въ отличныхъ мѣдныхъ

ножнахъ типа табл. XI, 13. 253) Мужской костякъ, ножъ. 258) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. V, 17, бусы, серьги въ видѣ колечка типа табл. I, 5. 262) Мужской костякъ, ножъ. 263) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 20, перстень типа табл. IV, 15, бусы, пряжка типа приблизительно табл. XIV, 7. 266) Тоже, пряжка типа табл. IX, 11, но меньшихъ размѣровъ, перстень (табл. II, 10). 270)Мужской костякъ, перстень типа табл. IV, 21, но гладкій, ножъ. 271) Тоже, ножъ. 272) Тоже, ножъ, перстень. 275) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 32. 278) Мужской костякъ, ножъ. 281) Костякъ дѣвочки, бусы. 283) Женскій костякъ, бусы, браслетъ типа табл. XIII, 13, перстень типа табл. V, 15. 281) Тоже, серьги типа табл. XVII, 18, кольцо типа табл. V, 15. 290) Мужской костякъ, ножъ. 291) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 13, перстень (табл. XII, 31), ножъ. 292) Тоже, серьги, браслетъ, перстень, ножъ. 294) Бусы. 301) Женскій костякъ, перстень типа табл. V, 15. 302) Бусы, 2 перстня (типа табл. V, 15 и II, 6). 303) Три височныя кольца (2 типа табл. I, 11 и одно типа табл. I, 14), бляшка отъ цѣпочки (табл. VII, 3). [1]).

CVI. *Д. Старо-Сиверская* (1873 г.).

Первая группа кургановъ, болѣе новыхъ. Насыпи сооружены изъ весьма плотнаго суглинка, въ основаніи обложены камнями.

№ 2, 3, 5, 10, 14—16, 22—25, 27, 33, 35, 38, 40, 41, 45—47, 49, 51, 53—55. Кости истлѣли. вещей нѣтъ.

1) Ножъ. 4) Мужской костякъ, пика. 6) Ножъ. 7) Ножъ и мѣдные обломки. 8) Пряжка. 9) Пряжка, колокольчикъ. 11) Женскій костякъ, височное кольцо (типа табл. I, 16?) 2 браслета, перстень, бусы, подвѣска въ видѣ конька, съ побрякушками (табл. XIII, 6?). 12) Мужской костякъ, топоръ, ножъ. 13) Ножъ. 17) Кинжалъ. 18) Пряжка типа табл. IX, 21, но меньшей величины, подвѣска типа табл. I, 14 (отсюда?). 19) Бусы (табл. XI, 16). 20) Два браслета типа табл. XIII, 13, два перстня (табл. II, 6), бусы, серьга типа табл. XII, 11 (есть въ коллекціи, не отмѣчена въ дневникѣ), 38 паръ бубенчиковъ типа табл. VIII, 20, прикрѣпленныхъ парами на шерстяныхъ узлахъ. 21) Два браслета, 5 бусъ. 26) Браслетъ типа табл. XIII, 20. 28) Мужской костякъ, ножъ. 29) Два браслета (типа табл. V, 25 и XIII, 20), бусы. 30) Браслетъ типа табл. XIII, 13, пряжка типа табл. X, 16, но безъ орнамента, бусы, хрустальныя и иныя. 31) Браслетъ типа табл. XIII, 32, гранчатыя бусы, пряжечка типа табл. XIV, 5, но безъ орнамента. 32) Ножъ. 34) Два браслета. 36) Серьга типа табл. II, 2, пряжка типа табл. XIV, 7 горшокъ. 37) Два браслета типа табл. XIII, 13, перстень типа табл. IV, 15, пряжка типа табл. IX, 21, но меньшей величины, обрывокъ ткани. 39) Пряжка типа табл IX, 21, но меньшей величины, 7 хрустальныхъ бусъ. 42) Слѣды сожженныхъ костей. 43) Хрустальныя бусы, браслетъ типа табл. V, 25, пряжка типа табл. XIV, 22, но съ иными головками. 44) Мужской костякъ, горшокъ. 48) Горшокъ. 52) Женскій костякъ, на правомъ плечѣ пряжка типа табл. IX, 9, но съ высокими гранчатыми головками, 2 браслета типа табл. XIII, 32, грубаго орнамента, большая связка бусъ.

CVII. *Д. Старая Сиверская* (1873 г.).

Вторая группа кургановъ, болѣе старыхъ.

№ 4, 6, 7, 13, 20, 21, 25—27. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Мужской костякъ, ножъ. 2) Высота $4^1/_2$ фута. Мужской костякъ, пряжка, перстень, пряжки отъ поножей (?), желѣзное кольцо, топоръ. 3) Высота 4 ф. Три бусы, 4 браслета, перстень, пряжка,

[1]) Вещи изъ 11 Ново-Сиверскихъ кургановъ находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель Музея стр. 184, №№ 1501—1546.—Въ атласѣ г. Аспелина изъ д. Новосиверской №№ 1131—1135, 1137—1167.

2 ножа. Въ коллекціи подъ № 3 значится: 2 ножа (одинъ съ длинною костяною рукоятью), 3 серебряныя височныя кольца типа табл. I, 16, два браслета типа табл. IV, 3, пряжечка типа табл. VIII, 1, серебряный перстень особой формы табл. XII, 30). 5) Браслетъ типа табл. IV, 3, ножъ. 8) Ножъ. 9) Пряжка, ножъ. 10) Ножъ, 3 оригинальныя стекляныя бусы. 11) Четыре браслета (3 типа табл. IV, 3 и одинъ тип. табл. V, 8, три перстня (въ коллекціи 2 типа табл. IV, 21 и XIII, 24), 2 бляхи, пряжка типа табл. VIII, 1, но безъ орнамента, ножъ, бусы (въ коллекціи, кромѣ того, 2 височныя кольца типа табл. I, 16). 12) Бусы, ножъ. 14) Мечъ, 2 браслета, типа табл. IV, 3, перстень типа табл. II, 17, пряжечка, ножъ. 15) Топоръ, ножъ, поясное кольцо типа табл. III, 7, бубенчикъ. 16) Топоръ, ножъ, пряжка типа табл. XIV, 23, но съ иными головками, тонкій браслетъ съ ясно очерченными змѣиными головками. 17) Два браслета типа табл. IV, 13 и XIII, 20, перстень типа табл. II, 17, четыре круглыя бляхи (табл. VI, 19 и 3 экз. типа табл. VI, 18), 4 мѣдныя половинчатыя бусы типа табл. XVI, 17 и 18, подвѣска-уточка (табл. VII, 17), пряжка (табл. VIII, 1), ожерелье изъ бусъ съ 3 подвѣсками-лунницами (табл. VI, 3), 2 височныя кольца типа табл. I, 7, ножъ. 18) Коса. 19) Ножъ. 22) Пряжка типа табл. VIII, 1, но безъ орнамента. 23) Бусы и шарикъ. 24) Пряжка типа табл. VIII, 12, ножъ [1]).

CVIII. *Д. Большево* (1874 г.).

Погребенія заключались въ очень неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ. Самая высокая насыпь имѣла всего $4^1/_2$ ф. высоты, но такъ какъ курганы сооружены изъ краснаго сыпучаго песку, то вѣроятно, что первоначальная высота ихъ была больше. Слѣды кострищъ встрѣчены не во всѣхъ курганахъ, а гдѣ они были, тамъ оказываются расположенными на насыпи, образовавшейся изъ земли, вынутой изъ могилы.

№ 1, 2, 4, 6—8, 11, 12, 19, 20, 22, 25—31, 33—39, 41—47. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

3) Ножъ. 5) Мелкія бусы. 9) Горшокъ. 10) Горшокъ, пряжка типа табл. XIV, 15, перстень типа табл. V, 15. 13) Женскій костякъ, браслетъ. 14) Кольцо. 15) Кольцо. 16) Два погребенія (?), вправо женское. На этомъ костякѣ: пряжка типа табл. X, 13, ожерелье изъ гранчатыхъ и иныхъ бусъ, 2 браслета типа табл. XIII, 32, два перстня (типа табл. IV, 15 и V, 28), пряжка типа табл. XIV, 27. 17) Ножъ. 18) Горшокъ. 21) Пряжка, серьга. 23) Двѣ серьги, множество бусъ, перстень, 4 браслета. 24) Пряжка типа табл. XIV, 7, но съ орнаментомъ, мелкія бусы. 32) Два браслета типа табл. XIII, 19 и 25, пряжка типа табл. XIV, 5, нѣсколько бусъ. 40) Серьги, браслетъ. 48) Два браслета (типа табл. IV, 3 и XIII, 32), пряжка типа табл. IX, 9, но съ гранчатыми концами [2]).

CIX. *Д. Межно* (1874 г.).

Песчаныя курганныя насыпи съ каменной обкладкой.

№ 4, 5, 8, 13, 15, 16, 18, 19, 24, 26, 27. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Женскій костякъ, 2 бусы, пряжка, горшокъ. 2) Горшокъ. 3) Мужской костякъ, кольцо. 6) Женскій костякъ, браслетъ, большая связка бусъ, крестовидная подвѣска на цѣпочкѣ (табл. V, 6), 2 браслета, какъ бы обломки отъ спиральнаго наручника типа табл. V, 13, кольцо. 9) Женскій костякъ, перстень типа табл. XIII, 21, поясное кольцо типа табл. XV, 5, огниво типа табл. XVII, 27, ножъ, какая-

---

[1]) Нѣсколько вещицъ изъ Ст. Сиверскихъ кургановъ находится въ Историческомъ Музеѣ. Указатель стр. 187, №№ 1547 и 1548.—Въ атласѣ г. Аспелина изъ д. Старо-Сиверской №№ 1136, 1168—1185, 1190—1195.

[2]) Вещи изъ 4-хъ Большевскихъ кургановъ находятся въ Историческомъ Музеѣ. Указатель стр. 173, № 1345—1359.

то желѣзная рукоять. 10) Мечъ, топоръ, ножъ, горшокъ. 11) Мужской костякъ, мечъ, ножъ, серебряная пряжка (табл. IX, 16), 2 поясныя пряжки типовъ табл. IX, 10 и XV, 19, двѣ тонкія фигурныя поясныя бляшки, поясное кольцо типа табл. VIII, 8, перстень типа табл. XIII, 21. 12) Горшокъ, бусы. 14) Горшокъ, часть ножа. 17) Топоръ, ножъ, 2 поясныя кольца типа табл. VIII, 14 и XV, 5, подвѣска типа табл. I, 14 и монета X или XI в. 20) Горшокъ. 21) Пряжка типа табл. IX, 9, но съ гранчатыми головками, браслетъ типа табл. XIII, 32, нѣсколько бусъ. 22) Мужской костякъ, наконечникъ копья типа табл. XVIII, 20, ножъ, кольцо. 23) Женскій костякъ, 3 бусы, горшокъ. 25) Горшокъ. 28) Горшокъ.

CX. *С. Рожествено* (1874 г.).

№ 3—5, 11. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Пряжка, волосы. 2) Два браслета (изъ нихъ одинъ типа табл. XIII, 29), пряжка типа табл. IX, 21, но сильно измѣненнаго, связка мелкихъ желтыхъ и крупныхъ хрустальныхъ и иныхъ бусъ, монета X или XI в. 6) Горшокъ. 7) Горшокъ. 8) Горшокъ. 9) Височное кольцо типа табл. I, 14, но меньше, нѣсколько бусъ, горшокъ. 10) Ножъ. 12) Два кольца (одно типа табл. I, 5, другое табл. V, 15), очень мелкія бусы, ножъ, горшокъ. 13) Костякъ былъ въ сидячемъ положеніи. Топоръ, ножъ, пряжка.

CXI. *Д. Мануйлова* (1891 г.).

№ 1, 2, 5, 6, 8, 9, 11—14, 16, 23, 24. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

3) Браслетъ типа табл. IV, 3, мѣдная цѣпочка типа табл. XI, 21, безъ кольца, небольшая булавка типа табл. XV, 9, изъ бѣлой бронзы, 2 поясныя бляхи типа табл. XV, 24, крупная переломленная спираль типа табл. XVII, 3. 4) Спиральный наручникъ (табл. V, 13) въ 6 оборотовъ, 2 витые браслета типа табл. IV, 3, но бока не сглажены, браслетъ типа табл. IV, 16 и типа табл. III, 14, но съ зубчатымъ орнаментомъ, ножъ въ мѣдныхъ ножнахъ (табл. XVIII, 10), тонкая цѣпочка типа табл. XI, 20, длиною 46 сант., на ней 2 подвѣски въ видѣ крохотныхъ зубовъ, украшеніе для ткани изъ ряда спиралекъ типа табл. XVI, 15, 2 наконечника отъ пояса, мѣдная трубочка въ видѣ желобка, съ ушкомъ на одномъ концѣ. 7) Женскій костякъ, 2 поломанные спиральные наручника типа табл. V, 13, всего до 15 оборотовъ (можетъ быть 1 экз.), ножъ въ мѣдныхъ ножнахъ, 2 поясныя бляхи (табл. XV, 24), обрывокъ тонкой цѣпочки, 2 шумящія подвѣски типа табл. VIII, 18 (съ колокольчиками и бубенчиками), мѣдная булавка съ крестовидной головкой (табл. XV, 9), другая булавка изъ бѣлой бронзы (табл. XV 10), 4 крупныя спирали типа табл. XVII, 3, бляшка табл. (XVI, 6). 10) Ножъ. 15) Топоръ типа табл. XIX, 7, коса, наконечникъ копья типа табл. XVIII, 15. 17) Наконечникъ копья типа табл. XVIII, 15, серпъ. 18) Серпъ. 19) Серебряный сломаный браслетъ типа табл. III, 15, спираль, ножъ, оборка одежды изъ спиралекъ типа табл. XVI, 15. 20) Топоръ типа табл. XIX, 19, серпъ. 21) Топоръ типа табл. XIX, 19, наконечникъ копья (табл. XVIII, 21). 22) Ножъ.

CXII. *С. Доложское* (1891 г.).

№ 5—14, 16—21, 23—25, 27—36, 39—42, 46, 47. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Женскій костякъ, 2 браслета, пряжка, перстень, 2 бусы, 3 обломка головного вѣнчика. 2) Тоже, 5 браслетовъ, мѣдныя бусы, ножъ. 3) Тоже, 2 браслета, 2 височныя кольца, ножъ, бусы 4) Браслетъ. 15) Мужской (?) костякъ, браслетъ, бусы, кремень. 22) Ножъ. 26) Женскій костякъ, 2 височныя кольца типа табл. I, 16, браслетъ типа табл. IV, 3. 37) Ножъ. 38) Три браслета

(2 типа табл. IV, 3, но бока не сглажены), серебряное височное кольцо типа табл. I, 16, перстень типа табл. XIII, 21, связка мѣдныхъ (табл. XI, 4) и иныхъ бусъ, 2 подвѣски (табл. II, 3 и тоже табл. V, 24). 43 и 44) Кострища. 45) Умбонъ (табл. XVIII, 16), наконечникъ копья (табл. XVIII, 28), удила (табл. XVIII, 7).

CXIII. *Д. Филево* (1891 г.).

№ 2, 4—8, 11. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Въ курганѣ оказался жженый песокъ. 3) Серьга типа табл. XII, 11, съ позолоченными узкими шариками. 9) Женскій костякъ, обрывокъ довольно крупной цѣпочки, серьга. 10) Двѣ серьги табл. XII, 12), подвѣска (повидимому, такъ названа половина серебряной ревельской монеты XV в., лежащей подъ тѣмъ же номеромъ, вмѣстѣ съ мелкими бусками, но не извѣстно, не происходятъ ли эти вещи изъ Зажупанья). 12) Двѣ позолоченыя серьги типа табл. XII, 11, два браслета (изъ нихъ одинъ типа табл. IV, 6). 13) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, мелкія желтыя бусы.

CXIV. *Д. Зажупанье* (1891 г.).

№ 1, 4, 7, 8, 10—13, 15, 16, 18—23, 25, 27, 32, 34, 35, 37—39, 43, 45. Костяки истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Женскій костякъ, 2 позолоченыя серьги типа табл. XII, 11, два браслета (типа табл. II, 8, и IV, 3, съ расклепанными концами). 3) Двѣ серьги типа табл. II, 2, но съ крупными бусами, 2 браслета типа табл. IV, 6. 5) Мужской костякъ, острога типа табл. XVIII, 11. 6) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, безъ шариковъ. 9) Женскій костякъ, 2 височныя кольца типа табл. I, 16, но съ инымъ орнаментомъ, 2 браслета (одно типа табл. IV, 3), связка мѣдныхъ и иныхъ бусъ, перстень типа табл. V, 20. 12) Двѣ серьги типа табл. XII, 11. 14) Женскій костякъ, серебряная серьга съ золочеными бусами (табл. II, 2). 17) Огниво типа табл. XVIII, 19. 24) Половинка монеты дерптскаго еписк. Генриха фонъ Фельде (1355—1378 г.). 26) Бусы (2 бубенчика отсюда?). 28) Два браслета (одинъ нарѣзной типа табл. IV, 4, другой типа табл. IV, 3, но съ головками на концахъ), перстень типа табл. V, 15, серьга типа табл. XII, 11. 29) Высотою $4^1/_2$ арш., въ окружности 15 саж. Кострище. 30 и 31) Сожженныя кости. 33) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, два браслета (типа табл. IV, 3 и 4). 36) Женскій костякъ, 2 большія серьги (табл. II, 15), два браслета типа табл. IV, 4. 40) Женскій костякъ, височное кольцо типа табл. XII, 11, два браслета типа табл. IV, 3, но съ расклепанными концами, мелкія бусы. 41) Женскій костякъ, 2 серьги типа табл. XII, 11, два браслета типа табл. IV, 2 и 6, мелкія желтыя бусы. 42) Тоже, серьги типа табл. XII, 11, 2 браслета, перстень типа табл. II, 6, но безъ орнамента. 44) Женскій костякъ, 2 серьги типа табл. XII, 11, перстень типа табл. V, 15, два браслета. 46) Трупосожженіе. 47) Мужское погребеніе, ножъ. 48) Трупосожженіе.

CXV. *Д. Русская* (1891 г.).

Полевая группа кургановъ между д. Русская и Лужокъ. Раскопанъ одинъ курганъ, въ которомъ найдены истлѣвшія кости на кострищѣ.

CXVI. *Д. Межникъ* (1891 г.).

Раскопанъ одинъ курганъ, въ которомъ найдены лишь истлѣвшія кости.

CXVII. *Д. Выра* (1874 г.).

Высота кургановъ до $6^1/_2$ фут., въ діаметрѣ основанія 12—14 саж., курганы насыпаны изъ гравія, вокругъ основанія камни. Насыпи поражали правильностью своей полушаровидной формы, что зависѣло отъ плотности грунта и тщательной одерновки при ихъ устройствѣ. № 1, 14, 16, 20, 23, 27, 30, 32—37. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Женскій костякъ, 2 браслета (IV, 10 и типа табл. XIII, 16), перстень (табл. IV, 2). 3) Мужской костякъ, 2 кольца, пика. 4) Тоже, топоръ, ножъ, гвоздь, пряжка. 5) Тоже, пряжка, скелетъ птицы. 6) Два перстня (табл. V, 14 и типа табл. IV, 8), браслетъ типа табл. IV, 3, пластинчатая подвѣска типа табл. I, 5, височное кольцо типа табл. I, 16. 7) Ножъ съ рукоятью, обернутою проволокой. 8) Ножъ, пика, горшокъ. 9) Желѣзная пряжка, ножъ, горшокъ. 10) Женскій костякъ, 3 височныхъ кольца типа табл. I, 14, узкій браслетъ типа табл. XIII, 16, связка бусъ, ножъ, у поверхности кости жертвенныхъ животныхъ. 11) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 13, перстень табл. II, 6, но гладкій, горшокъ. 12) Мужской костякъ, перстень типа табл. XIII, 22. 13) Мужской костякъ, 2 желѣзныя поясныя кольца, проволочный перстень съ суженными концами, восточная монета X или XI в., горшокъ. 15) Двѣ поясныя пряжки (типа табл. IX, 10 и VII, 4), 2 поясныя кольца (табл. VIII, 8 и 9), еще поясное кольцо типа табл. XV, 5, огниво типа табл. XVIII, 27, кремень, наконечникъ стрѣлы типа табл. XVIII, 5. 17) Мужской костякъ, пряжка, типа табл. VIII, 1, рукоять трости. 18) Тоже, топоръ, 3 кольца, гребень, ножъ. 19) Женскій костякъ, цѣпочка типа табл. XI, 21, 2 браслета, 2 височныя кольца типа табл. I, 16, пряжка, золоченыя бусы, 2 мѣдныя привѣски, тонкій перстень типа табл. III, 5. 21) Топоръ. 22) Костяныя подвѣски (табл. X, 4 и 5), ножъ. 24) Двѣ бусы, серебряная пряжка типа табл. VIII, 1. 25) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. VIII, 1, 2 височныя кольца типа табл. I, 16, ножъ. 26) Браслетъ, кинжалъ. 28) Пряжка, топоръ, остатки мѣдныхъ ноженъ отъ ножа. 29) Женскій костякъ, браслетъ, пряжка, бусы. 31) Тоже, 2 височныя кольца типа табл. I, 7, два браслета типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 27, но болѣе узкій, бусы, ножъ, серпъ, 38) Мужской костякъ, ножъ [1]).

CXVIII. *Д. Вѣрницы* (1881 г.).

Полевая группа кургановъ, расположенныхъ въ $1^1/_2$ в. отъ деревни. Насыпи высотою отъ $3^1/_2$ до 12 фут., сложены изъ чернозема, на кострищахъ, кругомъ основанія обложены валунами. Раскопано было 20 кургановъ, и въ нихъ, кромѣ истлѣвшихъ костей, ничего не найдено.

CXIX. *Д. Тресковицы* (1877).

Группа кургановъ, расположенныхъ на огородахъ деревни. Насыпи сложены изъ чернозема съ камешникомъ, основаны на кострищахъ, обложены валунами.

№ 1, 3, 6, 8, 10, 13, 16, 17, 19, 22, 23, 25, 27, 28. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

2) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. XIII, 20, гладкое колечко типа табл. V, 15, буса, привѣска. 4) Двѣ серьги типа табл. XII, 11, буса, пряжка типа табл. XIV, 15, горшокъ. 5) Желѣзный крючокъ, въ видѣ кривой токарной стамески, но неотточенный. 9) Женскій костякъ, серьги, крестъ (?). 11) Тоже, височное кольцо типа табл. I, 1, браслетъ типа табл. XIII, 29, перстень типа табл. IV, 21, но съ орнаментомъ. 12) Браслетъ. 14) Горшокъ. 15) Цѣпочка (табл. XI, 21), подвѣска—конекъ съ 4 или болѣе бубенчиками (табл. VIII, 15), ножъ, горшокъ. 18) Браслетъ типа табл. IV, 2,

---

[1]) Небольшое количество вещей изъ Выры находится въ Историческомъ музеѣ. Указатель стр. 170 №№ 1303—1307.

перстень, бусы, серьги. 20) Женскій костякъ, бусы, горшокъ. 21) Небольшая связка крупныхъ бусъ, 2 браслета типа табл. III, 11, перстень типа табл. V, 28, но съ болѣе короткимъ щиткомъ, 3 бубенчика типа табл. VIII, 15, четыре привѣски. 24) Браслетъ типа табл. IV, 2, нѣсколько бусокъ, поясное кольцо типа табл. XV, 6, серьга типа, вѣроятно, табл. I, 4. 26) Серьга типа табл. II, 1, но безъ подвѣсокъ. 29) Серьга, 7 бубенчиковъ типа табл. VIII, 20. 30) Ножъ, 2 бубенчика типа табл. VIII, 15, привѣска, желѣзное колечко, въ насыпи—грошъ 1812 г.

CXX. *Д. Ямки* (1876 и 1879 гг.).

Полевая группа въ верстѣ отъ р. Вруды. Въ курганѣ № 1 найденъ браслетъ, въ № 8—горшокъ, въ остальныхъ ничего не найдено. Въ насыпи № 15 оказалось сожженіе. Всего раскопано было 16 кургановъ.

Въ 1879 г. здѣсь раскопано было 43 насыпи. Въ курганахъ № 1—3, 5—12, 15, 20—22, 24—26, 28, 30, 31, 37, 38, 41—43. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

4) Желѣзный топорикъ типа табл. XIX, 9. 13) Кольцо. 14) Ножъ. 16) Ножъ. 17) Женскій костякъ, связка крупныхъ мѣдныхъ и иныхъ бусъ, браслетъ типа табл. III, 13 и орнамента табл. III, 7, перстень типа табл. V, 28. 18) Связка такихъ же бусъ, 2 браслета (типа табл. XIII, 19 и 32). 19) Связка мелкихъ бусъ, пряжечка типа табл. XIV, 27, но съ орнаментомъ, 2 браслета (типа табл. IV, 2 и V, 25). 23) Пряжка. 27) Два браслета типа табл. XIII, 20, перстень. 29) Ножъ, бубенчикъ. 31) Рядомъ съ скелетомъ человѣка скелетъ коня. 32) Ножъ. 33) Бубенчикъ типа табл. VIII, 15. 35) Ножъ. 36) Височное кольцо типа табл. I, 10, также съ цѣпочкой, 2 бусы, ножъ въ ножнахъ съ мѣднымъ наконечникомъ. 39) Звено отъ цѣпочки типа табл. XIV, 16. 40) Колечко типа табл. I, 5, ножъ.

CXXI. *Д. Пежовицы* (1876 г.).

Три группы кургановъ.

А. Полевая группа къ югу отъ деревни. Въ насыпяхъ № 4 и 15 кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Большое желѣзное кольцо, до $5^1/_2$ сант. въ діаметрѣ. 2) Ножъ. 3) Топоръ, пряжка типа табл. XV, 23, но гладкая. 5) Пряжка типа табл. XIV, 9, серпъ. 6) Браслетъ (типа табл. IV, 3), пряжка типа табл. IX, 15, но меньше и иного орнамента, проволочный перстень, обломокъ серьги. 7) Женскій костякъ, связка небольшихъ бусъ, 2 височныя кольца типа табл. I, 16, пряжка типа табл. VIII, 11. 8) Цѣпочка съ 3 бубенчиками типа табл. XI, 11 и VIII, 21, три привѣски (волчій зубъ, мѣдная имитація ножа и птичка табл. VII, 16), перстень типа табл. II, 17, ножъ, кости пѣтуха. 9) Ножъ. 10) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 7, но большаго размѣра. 11) Мужской костякъ, ножъ. 12) Цѣпочка, топоръ. 13) Женскій костякъ, пряжка типа табл. XIV, 24. 14) Ножъ. 16) Женскій костякъ, 4 височныя кольца типа табл. I, 16, одно височное кольцо типа табл. I, 6, два браслета типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 18, ножъ съ мѣднымъ наконечникомъ отъ ноженъ. 17) Пряжка особаго типа.

Б. Группа у мызы. Въ курганахъ № 19, 20, 25, 27, 29 и 36 кости истлѣли, вещей нѣтъ.

18) Пряжка типа табл. XIV, 27. 21) Женскій костякъ, согнутыя въ кольцо части двухъ серебряныхъ височныхъ колецъ типа табл. I, 16, браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. II, 17, бубенчикъ типа табл. VIII, 21, бусы, 2 пряжки. 22) Ножъ, коса. 23) Ножъ. 24) Женскій костякъ, браслетъ типа табл. III, 14, перстень типа табл. V, 28, крупныя и мелкія бусы. 26) Пряжечка типа табл. IX, 21, горшокъ. 28) Пряжка. 30) Женскій костякъ, серьга. 31) Браслетъ типа табл. IV, 3, перстень типа табл. V, 28, но съ болѣе короткимъ щиткомъ, бубенчикъ типа табл.

VIII, 21. 32) Пряжка типа табл. VIII, 13, но меньшихъ размѣровъ, ножъ. 33) Два браслета типа табл. IV, 3, крупныя мѣдныя и иныя бусы, височное кольцо типа табл. I, 16, перстень типа табл. V, 18, но гладкій, ножъ. 34) Ножъ. 35) Часть свинцовой или оловянной пряжки. 37) Два браслета типа табл. XIII, 20, пряжка типа табл. XIV, 7 и мелкія желтыя бусы. 38) Два широкіе браслета типа табл. III, 11 и XIII, 29, пряжка типа табл. XIV, 7, круглая, обломокъ серьги, нѣсколько крупныхъ бусъ. 39) Длинная связка мелкихъ желтыхъ бусъ, 2 серьги типа табл. XII, 11, оловянная пластинка типа табл. VII, 13, съ шестью отверстіями.

В. Группа къ сѣверу отъ деревни. Въ курганахъ № 40, 45, 49, 51, 52, 55 — 57, 59 — 62 кости истлѣли, вещей нѣтъ.

41) Два височныя кольца́ типа табл. I, 16, два браслета (типа табл. III, 8 и 11), перстень типа табл. IV, 7, но съ гранями, пряжка типа табл. VIII, 13, но меньшихъ размѣровъ, ножъ. 42) Пряжечка, 7 крупныхъ бусъ. 43) Серпъ. 44) Женскій костякъ, крестикъ, пряжка. 46) Ножъ. 47) Два височныя кольца, перстень, 2 бусы. 48) Женскій костякъ, 2 браслета типа табл. III, 8, перстень типа приблизительно табл. V, 18, серьга типа табл. XII, 11, двѣ пряжки типа табл. VIII, 11, связка бусъ, между прочимъ и темныхъ. 50) Браслетъ типа табл. IV, 3, бубенчикъ типа табл. VIII, 21, поясное кольцо типа табл. XV, 6. 53) Пряжка типа табл. IX, 21, но меньшей величины. 54) Пряжка типа табл. X, 10, но меньшей величины, перстень типа табл. V, 28, связка крупныхъ бусъ, браслетъ. 58) Два височныя кольца типа табл. I, 7, нѣсколько крупныхъ бусъ, серпъ.

CXXII. *Д. Лисино* (1881 г.).

Дневника раскопокъ не сохранилось. Всего раскопано не менѣе 123 насыпей. Въ курганахъ № 4, 5, 7, 8, 12—18, 20—22, 27—34, 36, 37, 39—50, 52—54, 56, 57, 59—63 65, 67, 70—82, 84, 88—97, 99—102, 107, 108, 110, 113, 115, 116, 118—120. Кости истлѣли, вещей нѣтъ.

1) Браслетъ типа табл. IV, 3, поясное кольцо типа табл. XV, 6. 2) Пряжка (табл. VIII, 11), поясная бляха съ кольцомъ. 3) Ножъ. 6) Три мѣдныя бусы типа табл. XI, 14, пряжечка типа табл. XIV, 24. 9) Пряжка типа табл. XIV, 1, ножъ. 10) Связка бусъ, оловянная бляшка съ рисункомъ типа табл. VI, 13, два браслета типа табл. III, 14 и XIII, 20, пряжка типа табл. XIV, 27, но орнаментированная. 11) Нѣсколько бусъ, пряжечка. 19 и 23) Предметы утрачены. 24) Серебряная пряжка типа табл. IX, 21. 25) Вещи утрачены. 26) Неопредѣленная бляшка и серьга типа табл. II, 12. 35) Вещи утрачены. 38) Маленькая серебряная витая пряжечка, браслетъ типа табл. IV, 3. 51) Бусы. 53) Браслетъ типа табл. IV, 2. 55) Мѣдная буса, пластинка. 58) Два перстня (табл. V, 18 и типа табл. V, 20). 64) Перстень типа табл. V, 18, гладкій. 66) Пластинчатая пряжка, буса. 67) Обломки головного вѣнчика типа табл. XII, 28. 68) Перстень типа табл. XIII, 24. 83) Бусы. 85) Бусы, колечко типа табл. I, 5, бляшка. 86) Бляшка. 87) Мѣдная пластинка. 98) Мелкія бусы. 103) Браслетъ типа табл. XIII, 32. 104) Пряжка типа табл. IX, 17. 105) Бусы. 106) Перстень типа табл. IV, 15, но одинарный. 109) Обломокъ гладкаго серебрянаго височнаго кольца типа табл. I, 7. 111) Горшокъ. 112) Браслетъ типа табл. IV, 3, горшокъ. 114) Пряжка типа табл. XIV, 7, ножъ. 117) Двѣ бусы. 121) Два перстня (типа табл. V, 28 и XIII, 24). 122) Два перстня (типа табл. III, 10 и XIII, 21), ножъ. 123) Пряжка типа табл. VIII, 13), но меньшихъ размѣровъ [1]).

CXXIII. *Д. Елицы* (1885 г.).

Отчета о раскопкахъ не сохранилось. Въ курганѣ № 1 найдено: 2 бусы, 2 перстня типа табл. III, 5, браслетъ типа табл. IV, 3, пряжка типа табл. VIII, 11, но малаго размѣра, въ курганѣ № 2—

[1]) Вещи изъ 3-хъ Лисинскихъ кургановъ находятся въ Историческомъ музеѣ. Указатель музея стр. 176, №№ 1398—1408.

поломанный головной вѣнчикъ, въ курганѣ № 3 — височное кольцо типа табл. I, 16, въ курганѣ № 4 — обломокъ косы или серпа, въ курганѣ № 5 — двѣ бусы, височное кольцо типа табл. I, 7, браслетъ типа табл. XIII, 25.

CXXIV. *Д. Демовжа* (1885 г.).

Отчета о раскопкахъ не сохранилось. Въ одномъ изъ кургановъ найденъ браслетъ типа табл. IV, 4, въ другомъ—2 браслета типа табл. XIII, 29, связка бусъ, 2 серьги, пряжка типа табл. VIII, 11.

CXXV. *Д. Глобицы* (1885 г.).

Отчета о раскопкахъ не оказалось. Въ коллекціи отсюда имѣется: 4 височныя кольца типа табл. I, 7, бусы (между прочимъ, сердоликовыя), 3 подвѣски къ ожерелью типа табл. V, 24, лунница типа табл. VI, 3, пряжка типа табл. VIII, 11, два браслета (типа табл. IV, 16, и III, 14), 2 перстня типа табл. V, 27 и одинъ типа табл. V, 18, но иного орнамента.

CXXVI. *Д. Селище* (1885 г.).

Отчета о раскопкахъ нѣтъ. Найденные предметы сохранились, быть можетъ, не всѣ.

8) Два перстня типа табл. XVII, 26. 27) Ножъ. 28) Два браслета типа табл. V, 17. 29) Браслетъ типа табл. V, 17. 33) Двѣ серьги типа табл. I, 9 и, повидимому, табл. XVII, 23, два перстня, (одинъ типа табл. II, 7, но съ орнаментомъ въ видѣ сѣтки), пряжка типа табл. XIV, 7. 35) Двѣ серьги типа табл. I, 9, неопредѣленный бубенчикъ. 49) Ножъ. 51) Двѣ серьги типа табл. XVII, 23, шерстяная ткань, подложенная конскимъ волосомъ, 2 мѣдные креста (табл. XVII, 21—22). 53) 18 раковинокъ—каури и 2 темныя бусы. 54) Ножъ. 56) Двѣ серьги типа табл. I, 9, двѣ мѣдныя бусы типа табл. XI, 17 и одна гранчатая стеклянная. 57) Топоръ обыкновеннаго типа табл. XIX, 21, огниво типа табл. XVIII, 27, ножъ съ корешковой рукояткой.

CXXVII. *Сабскъ* (1885 г.).

Отчета о раскопкахъ не сохранилось.

81) Двѣ серьги типа табл. XVII, 23. 82) Двѣ серьги типа табл. XVII, 18. 84) Двѣ серьги типа, повидимому, табл. I, 9. 87) Двѣ желѣзныя подковки отъ широкаго каблука. 94) Дѣтскій костякъ, серьга (табл. XVII, 23). 100) Двѣ серьги типа табл. XVII, 23, два браслета типа табл. V, 17, перстень (табл. XVII, 25). 103) Двѣ серьги типа табл. XVII, 18, перстень типа табл. XVII, 25. 104) Двѣ серьги, тѣхъ же типовъ. 107) Наконечникъ копья типа табл. XVIII, 17. 113) Серьга типа табл. XVII, 18). 116) Серьга типа табл. XVII, 23. 122) Двѣ серьги типа табл. XVII, 23. 134) Серьга. 136) Двѣ серьги типа табл. I, 9, на нихъ по шелковинкѣ, быть можетъ, отъ такъ называемаго «пушка», браслетъ типа табл. V, 17. 137) Серьга типа табл. XVII, 23, браслетъ типа табл. V, 17, перстень съ отпавшей наставкой. 138) Двѣ серьги типа табл. XVII, 23. 142) Двѣ дѣтскія серьги и перстенекъ. 144) Двѣ серьги типа табл. XVII, 23, перстень типа табл. XVII, 25. 147) Браслетъ типа табл. V, 17, обломокъ серьги. 149) Серьга типа табл. XVII, 23, перстень типа табл. XVII, 25. 153) До 30 раковинъ-каури. 180) Серьга типа табл. XVII, 23 и другая свинцовая съ лопастями, перстень типа табл. XVII, 25. 182) Серьга типа табл. I, 9. 191) Небольшая тонкая серьга. 195) Серьга (табл. XVII, 18), браслетъ типа табл. V, 17, перстень типа табл. II, 7, также съ рисункомъ птицы. 197) Дѣтскій костякъ, серебряный крестъ (табл. XVII, 5). 202) Двѣ серьги типа табл. XVII, 18 или 23. 203) Двѣ серьги типа табл. XVII, 23.

Таблица съ указаніемъ селеній, года раскопки, количества раскопанныхъ кургановъ, страницы журнала раскопокъ и №№ таблицъ вещей въ коллекціи.

Отмѣтка *отд.* означаетъ, что вещи не пришиты на таблицы.

Названіе селеній.	Годъ раскопки.	Колич. кург.	Стр.	№№ таблицъ.	Названіе селеній.	Годъ раскопки.	Колич. кург.	Стр.	№№ таблицъ.
Аллапурсково .	1877	33	57	—	Губаницы. . .	1876	11	76	—
Арбонье. . . .	1877	67	69	87—95	Доложское . .	1891	47	108	отд.
Артюшкина . .	1881	75	83	190—192	Домашковичи .	1885?	9	98	334
Бесѣда. . . .	1881	116	95	258—269	Домашнево . .	1876	9	88	отд.
Большово. . .	1874	48	107	24	Дятлицы . . .	1883?	52	76	165
Борницы . . .	1874 и 75	73	62	30—32	Елицы. . . .	1885	5	112	55
Будино. . . .	1876	29	77	101	Жабино . . .	1880	16	65	142
Введенское . .	1876	60	74	328—329	Загорицы. . .	1881	46	94	221—223
Войносолово . .	1885	138	100	210—215	Зажупанье . .	1891	48	109	отд.
Волгово . . .	1880	116	80	123—140	Зарѣчье . . .	1875	22	71	17
Волковицы . .	1883	132	64	143—151	Ижора. . . .	1875	9	63	—
Волосово . . .	1876 и 83	153	63	152—158	Имяницы. . .	1875	3	96	отд.
Вопша. . . .	1873	76	102	50—54	Калитино. . .	1876	147	72	56—60
Вохоно. . . .	1875	6	58	—	Канарщина . .	1881	26	86	193—194
Вруда	1876	18	91	294—295	Кандакюля . .	1880	6	101	—
Выползова. . .	1883	10	97	257	Касково . . .	1880	8	66	189
Выра	1874	38	110	28—29	Кикерино. . .	1876	40	77	96—97
Вѣрница . . .	1881	20	110	—	Клопицы . . .	1877	59	80	121
Глобицы . . .	1885	до 10	113	отд.	Княжево . . .	1879	27	93	232
Глумицы . . .	1876	19	71	61	Кобрино . . .	1873	6	103	—
Глядино . . .	1883	72	63	162—164	Коноховицы . .	1877	36	93	291
Гонголово. . .	1875	10	58	43	Котино . . .	1880	17	66	141
Горицы . . .	1879	31	90	331—332	Кошкино . . .	1891	9	101	—
Горка	1883	33	97	159—161	Лемовжа . . .	1885	2	113	отд.
Городня. . . .	1883	59	98	254—257	Лисино . . .	1881	123	112	82—86
Горье	1876 и 83	17	87	111	Лопецъ . . .	1883	39	98	—
Греблово . . .	1876 и 77	72	82	119—120	Лорвила . . .	1872	40	59	41—42
Грызово . . .	1877	70	72	62—75	Лѣтошицы . .	1879	25	89	338

Названіе селеній.	Годъ раскопки.	Колич. кург.	Стр.	№№ таблицъ.
Мануйлова . .	1891	24	108	отд.
Маклаково . .	1885	80	99	отд.
Межникъ. . .	1891	1	109	—
Межно. . . .	1874	27	107	25—26
Муратова. . .	1880	13	82	—
Мутакюля. . .	1877	45	57	—
Недоблицы . .	1883	38	97	270
Ожогино . . .	1880	80	67	166—179
Озера	1875	58	70	отд.
Озертицы. . .	1877	47	73	76—80, 217
Ольхово . . .	1881	49	82	—
Ославье . . .	1876	37	76	309—311
Пежовицы . .	1876	58	111	286—290
Пиллово . . .	1885?	29	101	216—219
Плещевицы . .	1877	83	92	274—279
Поддубье . . .	1881	10	86	—
Полотбицы . .	1879	57	91	296—298
Прологи . . .	1879	70	91	271—273
Пумолицы . .	1885	30	100	209
Рабитицы. . .	1876 и 79	149	74	316—327
Роготино . . .	1876, 77, 80	51	87	291, 312—315
Роговицы. . .	1876	123	77	—
Рожественно. .	1874	13	108	27
Ронковицы . .	1877	117	83	113—118
Русковицы . .	1879	17	89	330
Русская . . .	1891	1	109	—
Рутилицы. . .	1880	106	65	180—188
Рябболово . .	1875	30	58	33 и 43
Сабскъ. . . .	1885	123?	113	отд.
Сельцо. . . .	1880	9	66	—
Селище . . .	1885	57	113	отд.
Н. Сиверская .	1873	314	103	1—18
С. Сиверская .	1873	82	106	19—23
Систа	1885	47	98	195—197
Скворицы. . .	1877	1	57	—
Слободка . . .	1891	3	101	—
Смедово . . .	1879 и 81	136	84	233—251
Смердовицы . .	1879	36	90	299—301
Смолеговицы .	1881	45	95	253
Смольково . .	1875	32	68	98—99
Соловьева Гора.	1883	12	97	—
Сумино . . .	1876 и 80	174	78	102—110, 142
Сяглицы . . .	1879	41	88	304—308
Таровицы. . .	1875	97	60	34, 35. 100
Терпилицы . .	1879	59	86	280—285
Торосово . . .	1877	15	79	122
Тресковицы . .	1877	30	110	292—293
Тяглино . . .	1874	47	59	38, 44—49
Унотицы . . .	1885?	115	98	198—208
Ухора. . . .	1879	18	89	отд.
Ущевицы. . .	1881	31	93	220—221
Филево. . . .	1891	13	109	отд.
Холоповицы . .	1875	23	71	55
Хотыницы . .	1879	92	94	224—231
Черенковицы .	1881	9	86	—
Череповицы . .	1876	16	87	112
Черная . . .	1876	8	81	81, 280
Шашкино. . .	1875	30	58	36—37
Шпаньково . .	1875	25	68	100
Юркино . . .	1883	3	98	–
Яблоницы. . .	1880	80	89	252
Ямки	1876 и 79	59	111	302—303
Яскелева . . .	1875	25	61	38—40

Указатель къ таблицамъ рисунковъ.

Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.
IV, 10	Выра.	CXVII, 2	29	V, 18	Лисино	CXXII, 58	31
IV, 11	Горки	LXXXIII, 6	30	V, 19	Хотыницы	LXXVIII, 9	31
IV, 12	Систа.	XCI, 12	29	V, 20	Бесѣда	LXXX,109	31
IV, 13	С. Сиверская . . .	CVII, 17	30	V, 21	Хотыницы	LXXVIII, 22	31
IV, 14	Вопша	C, 25	29	V, 22	Яскелева.	XI, 22	17
IV, 15	Н. Сиверская. . .	CV,147	46	V, 23	Смольково	XXIV, 23	17
IV, 16	Систа.	XCI, 30	41	V, 24	Неизвѣстн. мѣстности	—	17
IV, 17	Городня	LXXXVIII,14	30	V, 25	Н. Сиверская . . .	CIV,250	46
IV, 18	Городня	LXXXVIII,14	30	V, 26	Бесѣда	LXXX,103	14
IV, 19	Недоблицы	LXXXII, 5	30	V, 27	Клопицы.	XLV, 5	31, 46
IV, 20	Бесѣда	LXXX, 78	30	V, 28	Таровицы	X, 5	46
IV, 21	Черная	XXX, 1	32	VI, 1	Неизвѣстн. мѣстности	—	21
IV, 22	Прологи.	LXXII, 5	30	VI, 2	Борницы.	XXXI, 16	21
V, 1	Калитино	XXXI, 16	17	VI, 3	Ст. Сиверская. . .	CVII, 17	17
V, 2	Яскелево.	XI, 13	17	VI, 4	Бесѣда	LXXX,144	20
V, 3	Плещевицы. . . .	LXXIII, 5	17	VI, 5	Яскелева.	XI, 15	20
V, 4	Плещевицы. . . .	LXXIII, 5	17	VI, 6	Сельцо	XIX, 2	20
V, 5	Волковицы	XVI, 7	17	VI, 7	Калитино	XXXI, 24	20
V, 6	Межно	CIX, 6	16	VI, 8	Таровицы	X, 75	23
V, 7	Тяглино.	IX, 19	16	VI, 9	Таровицы	X, 75	23
V, 8	Систа.	XCI, 1	29	VI, 10	Сяглицы.	LI, 8	17
V, 9	Яскелево	XI, 9	17	VI, 11	Горка.	LXXXIII, 5	18
V, 10	Волковицы	XVI, 47	17	VI, 12	Грызово.	XXXII, 41	18
V, 11	Глядино.	XIV,	43	VI, 13	Смедово	XLIII, 84	43
V, 12	Бесѣда	LXXX,103	16	VI, 14	Таровицы	X, 68	23
V, 13	Мануйлова	CXI, 4	49	VI, 15	Рутилицы	XVIII, 32	44
V, 14	Выра.	CXVII, 6	32	VI, 16	Рогатино	LX, 24	44
V, 15	Н. Сиверская . . .	CV,250	46	VI, 17	Смольково	XXIV, 1	23
V, 16	Вопша	C, 25	32	VI, 18	Ст. Сиверская. . .	CVII, 17	18
V, 17	Войносолово . . .	LXXXV,130	46	VI, 19	Ст. Сиверская. . .	CVII, 17	18

Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.
VI, 20	Вопша	C, 25	19	VIII, 5	Бесѣда	LXXX, 80	21, 22
VI, 21	Вопша	C, 25	19	VIII, 6	Введенская	XXXIV, 20	28
VI, 22	Неизв. мѣстности . .	—	22	VIII, 7	Горки	LXXXIII, 5	28
VI, 23	Рутилицы	XVIII, 75	18	VIII, 8	Выра	CXVII, 15	27
VI, 24	Вопша	C, 25	19, 20	VIII, 9	Выра	CXVII, 15	27
VII, 1	Таглино	IX, 19	26	VIII, 10	Бесѣда . . .	LXXX, 104	25
VII, 2	Городня	LXXXVIII, 26	26	VIII, 11	Лисино	CXXII, 2	24
VII, 3	Н. Сиверская . . .	CV, 303	19	VIII, 12	Терпилицы . .	LVII, 39	24
VII, 4	Б. Кикерино . . .	XXXIX, 9	26	VIII, 13	Ронковицы . . .	LII, 32	24
VII, 5	Н. Сиверская . . .	CIV, 4	26	VIII, 14	Борницы . . .	XII, 43	27
VII, 6	Грызово	XXXII, 46	26	VIII, 15	Тресковицы. .	CXIX, 15	44
VII, 7	Н. Сиверская . . .	CIV, 4	26	VIII, 16	Смольково . . .	XXIV, 1	52
VII, 8	Бесѣда	LXXX, 2	43	VIII, 17	Н. Сиверская . . .	CV, 124	44
VII, 9	Борницы	XII, 44	26	VIII, 18	Вопша	C, 10	21
VII, 10	Княжево.	LXXV, 24	26	VIII, 19	Таровицы . . .	X, 40	21
VII, 11	Грызово . . .	XXXII, 36	19	VIII, 20	С. Сиверская . . .	CVI, 20	11
VII, 12	Бесѣда	LXXX, 59	19	VIII, 21	Холоповицы. . . .	XXVII, 13	23
VII, 13	Роготино.	LX, 6	44	VIII, 22	Горы	LIX, 9	23
VII, 14	Гонголово	VII, 10	20	IX, 1 и 2	Шпаньково	XXIII, 10	27
VII, 15	Бесѣда	LXXX, 145	21	IX, 3	Смедово	LIII, 14	27
VII, 16	Пежовицы	CXXI, 8	19	IX, 4	Борницы. . .	XII, 1	27
VII, 17	С. Сиверская . . .	CVI, 17	19	IX, 5	Роготицы	LX, 8	44
VII, 18	Ущевицы . . .	LXXVI, 14	20	IX, 6	Рабитино	XXXV, 10	44
VII, 19	Терпилицы	LVII, 29	20	IX, 7	Бесѣда	LXXX, 146	25
VII, 20	Терпилицы	LVII, 29	20	IX, 8	Бесѣда	LXXX, 65	25
VII, 21	Терпилицы . . .	LVII, 31	20	IX, 9	Волковицы	XVI, 61	25
VIII, 1	С. Сиверская . . .	CVI, 17	24	IX, 10	Межно	CIX, 11	26
VIII, 2	Терпилицы	LVII, 29	24	IX, 11	Шашкино . . .	V, 28	25, 44
VIII, 3	Таровицы	X, 11	24	IX, 12	Волосово.	XV, 36	44
VIII, 4	Хотыницы	LXXVIII, 84	28	IX, 13	Арбонье	XXV, 11	45

Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.
IX, 14	Яскелева.	LXXX, 59	24	XI, 12	Волковицы	XVI,117	47
IX, 15	Терпилицы	LVII, 12	25	XI, 13	Н. Сиверская . . .	CV, 87	47
IX, 16	Межно	CIX, 11	24	XI, 16	С. Сиверская . . .	CVII, 19	16
IX, 17	Хотыницы	LXXVIII, 4	25,44	XI, 19	Унотицы.	XCII, 55	16
IX, 18	Тяглино	IX, 25	25	XI, 20	Бесѣда.	LXXX, 61	19,20
IX, 19	Войносово	XCV, 54	52	XI, 21	Тресковицы. . . .	CXIX, 15	20,43
IX, 20	Н. Сиверская . . .	CIV, 4	25	XI, 22	Сяглицы	LXI, 7	19
IX, 21	Калитино.	XXXI, 83	44	XII, 1	Грызовъ.	XXXII, 54	42
IX, 22	Яблоницы	LXVII, 44	24	XII, 2	Грызовъ.	XXXII, 54	42
IX, 23	Греблово.	XLIX, 37	45	XII, 3	Рябболово	VI, 10	43
X, 1	Смедово	LIII, 4	45	XII, 4	Неизвѣстн. мѣстности.	—	42
X, 2	Смедово	LIII, 95	45	XII, 5	Неизвѣстн. мѣстности.	—	42
X, 3	Городня	LXXXVIII,32	27	XII, 6	Неизвѣстн. мѣстности.	—	42
X, 4—5	Выра	CXVII, 22	22	XII, 7	Грызово	XXXII, 6	14
X, 6	Прологи	LXXII, 47	22	XII, 8	Н. Сиверская . . .	Aspel. 1155	14
X, 7	Рутилицы	XVIII,103	15	XII, 9	Маклаково	XCIII, 19	14
X, 8	Сумино	XLIII, 69	45	XII, 10	Будино	XLII, 15	20
X, 9	Смедово	LIII, 7	45	XII, 11	Смедово	LIII, 7	41,47
X, 10	Смедово	LIII, 90	45	XII, 12	Филево	CVII, 10	42
X, 12	Смедово	LIII, 27	45	XII, 13	Грызово.	XXXII, 31	14
X, 13	Домашковицы . . .	XC, 4	45	XII, 14	Волгово	XLVII, 41	14
X, 14	Волковицы	XVI, 76	26	XII, 15	Грызово	XXXII, 31	16
X, 15	Смедово	LIII, 80	45	XII, 16	Неизвѣстн. мѣстности.	—	16
X, 16	Волгово	XLVII, 95	16,45	XII, 17	Ожогино	XXII, 2	45
X, 17	Волковицы	XVI, 91	45	XII, 18	Будино	XLII, 29	31
X, 18	Терпилицы	LVII, 30	25	XII, 19	Вопша	Aspel. 1215	18
XI, 1—3	Различныя мѣстности.	—	42	XII, 20	Терпилицы	Истор. музей.	14
XI, 4	Тоже	—	14	XII, 21	Котино	Истор. музей.	17
XI, 5—10	Тоже	—	42	XII, 22	Осьмино.	Мальмгренъ.	18
XI, 11	Озертицы	XXXIII, 23	23	XII, 23	Котино	Истор. музей.	17

Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.
XII, 24	Вопша	C, 25	17	XIII, 20	Глядино	XIV, 57	45
XII, 25	Осьмино	Мальмгренъ.	18	XIII, 21	Озера.	XXVI, 18	32
XII, 26	Осьмино	Мальмгренъ.	18	XIII, 22	Систа.	XCI,	32
XII, 27	Грызовъ	XXXII, 9	14	XIII, 23	Рутилицы	XVIII, 12	47
XII, 28	Вопша	C, 25	12	XIII, 24	Рябболово	VI, 23	31
XII, 30	С. Сиверская . . .	CVII, 3	32	XIII, 25	Рябболово	VI, 23	45
XII, 31	Н. Сиверская . . .	CV,291	47	XIII, 26	Маклаково	Неизв.	30
XII, 32	Мутакюля	III, 2	17	XIII, 27	Н. Сиверская . . .	CIV, 4	32
XII, 33	Мутакюля	III, 2	17	XIII, 28	Шашкино	V, 14	30
XII, 34	Вопша	CII, 10	17	XIII, 29	Бесѣда	LXXX, 11	29
XIII, 1	Волковицы	XVI, 14	47	XIII, 30	Волгово	XLVII, 13	47
XIII, 2	Котино	Истор. музей.	31	XIII, 31	Роготино.	LX, 5	47
XIII, 3	Унотицы.	XCII, 24	23	XIII, 32	Арбонье	XXVI, 59	45
XIII, 4	Вопша.	C, 23	16	XIV, 1	Рутилицы.	XVIII, 14	44
XIII, 5	Богуничи.	Aspel. 1189	21	XIV, 2	Глядино	XIV, 37	42
XIII, 6	С. Сиверская (CVI, 11)	Aspel. 1185	44	XIV, 3	Лорвила.	VIII, 4	26
XIII, 7	Вопша	CII, 23	15	XIV, 4	С. Сиверская . . .	CVI, 52	43
XIII, 8	Сумино	CXIII,106	32	XIV, 5	Хотыницы	LXXVIII, 68	24
XIII, 9	Смедово	LIII, 12	15	XIV, 6	Вопша.	C, 21	16
XIII, 9a	Вопша	CII, 6	52	XIV, 7	Лорвила	VIII, 1	24
XIII, 10	Бесѣда.	LXXX,138	16	XIV, 8	Шпаньково	XXIII, 11	41
XIII, 11	Котино	Истор. музей.	22	XIV, 9	Ожогино.	XXII, 48	45
XIII, 12	Череповицы. . . .	LVIII, 8	15,16	XIV 10	С. Сиверская . .	CVI, 20	43
XIII, 13	Ожогино.	XXII, 38	46	XIV, 11	Волгово	XLVII, 30	45
XIII, 14	Борницы.	XII, 15	15	XIV, 12	Калитино	Истор. музей.	25
XIII, 15	Н. Сиверская (CV,231)	Aspel. 1169	47	XIV, 13	Череповицы . . .	LVIII. 8	15
XIII, 16	Шашкино	V, 24	30	XIV, 14	Лисино	CXXII,	45
XIII, 17	Вопша	CII, 6	15, 43	XIV, 15	Волгово	XLVII, 43	45
XIII, 18	Грызовъ	XXXII, 40	16	XIV, 16	Котино	Ист. м.	19,20
XIII, 19	Рабитицы.	XXXV, 1	30, 46	XIV, 17	Торосово.	XLIV, 2	23

Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.
XIV, 18	Неизвѣстн. мѣстности.	—	20	XV, 16	Бесѣда	LXXX, 80	15
XIV, 19	Лорвила	VIII. 8	41	XV, 17	Межно	CIX, 6	16
XIV, 20	Волковицы	XVI, 83	15	XV, 18	Рябболовъ	VI, 22	26
XIV, 21	Смедово	LIII, 6	15	XV, 19	Теровицы	X, 19	26
XIV, 22	Арбонье	XXV. 28	44	XV, 20	Яскелева.	XI, 20	26
XIV, 23	Терпилицы	LVII, 29	27	XV, 21	Шашкино	V, 26	26
XIV, 24	Волгово	XLVII, 87	44	XV, 22	Волгово	XLVII, 84	44
XIV, 25	Горка.	LXXXIII, 2	16	XV, 23	Рутилицы	XVIII, 43	44
XIV, 26	Волковицы	XVI, 37	43	XV, 24	Мануйлова	CI, 7	49
XIV, 27	Волгово	XLVII, 45	41	XV, 25	Волгово	XXXVII, 11	45
XIV, 28	Терпилицы	LVII, 29	27	XVI, 1	Гонголово	VII, 2	27
XIV, 29	Хотыницы	LXXVIII, 63	24	XVI, 2	Неизв. мѣстности. .	—	27
XIV, 30	Унотицы.	XCII, 24	24	XVI, 3	Тяглино	IX, 13	27
XIV, 31	Волгово	XLVII, 31	41	XVI, 4	Неизв. мѣстности. .	—	27
XIV, 32	Маклаково	XCIII, 25	25	XVI, 5	Неизв. мѣстности. .	—	27
XV, 1	Систа.	LXXXI,	15	XVI, 6	Мануйлова	CXI, 7	16
XV, 2	Вопша	C, 21	15	XVI, 7	Сяглицы	LI, 10	32
XV, 3	Рябболово	VI, 21	28	XVI, 8	Сумино	XLIII, 73	16
XV, 4	Сяглицы.	LI, 8	21	XVI, 9	Ожогино.	XXII, 14	44
XV, 5	Шашкино	V, 15	27	XVI, 10	Горка.	LXXXIII, 21	16
XV, 6	Лорвила.	VIII, 7	27	XVI, 11	Горка.	LXXXIII, 26	27
XV, 7	Бесѣда	LXXX,138	15	XVI, 12	Неизв. мѣстности. .	—	27
XV, 8	Бесѣда	LXXX,138	15	XVI, 13	Тоже	—	27
XV, 9	Мануйлова	CXI. 7	49	XVI, 14	Грызовъ.	XXXII, 54	27
XV, 10	Мануйлова	CXI, 7	49	XVI, 15	Мануйлова	CXI, 19	32
XV, 11	Смедово	LIII, 12	13	XVI, 16	Унотицы.	XCII, 24	32
XV, 12	Тяглино	IX, 13	27	XVI, 17	С. Сиверская . . .	CVII, 17	16
XV, 13	Ново-Сиверская . .	Aspel. 1167	22	XVI, 18	С. Сиверская . . .	CVII, 17	16
XV, 14	Городня	LXXXVIII, 14	22	XVI, 19	Горка.	LXXXIII, 20	27,28
XV, 15	Смедово	LIII, 12	15	XVI, 20	Грызовъ.	XXXII, 54	27

Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.
XVI, 21	Русковицы	LXIV, 5	27	XVII. 23	Сабскъ	CXXVII, 94	53
XVI, 22	Русковицы	LXIV. 5	27	XVII, 24	Калитино	XXXI, 3	33
XVI, 23	Грызовъ	XXXII, 54	27	XVII. 25	Войносолово . . .	XCV,100	52
XVI, 24	Борницы	XII, 24	26.27	XVII. 26	Войносолово . . .	XCV, 50	52
XVI, 25	Унотицы.	XCII, 24	27	XVII, 27	Озера.	XXVI, 7	28
XVI, 26	Унотицы.	XCII, 21	26,27	XVII, 28	Войносолово . . .	XCV, 2	51
XVII, 1	Рутилицы	XVIII: 81	52	XVII, 29	Войносолово . . .	XCV, 50	52
XVII, 2	Волковицы	XVI.100	16	XVII, 30	Войносолово . . .	XCV, 87	51
XVII, 3	Мануйлова	CXI, 7	49	XVII, 31	Войносолово . . .	XCV. 50	52
XVII, 1	Смедово	LIII, 84	43	XVII, 32	Войносолово . . .	XCV, 88	51
XVII, 5	Сабскъ	CXXVII.197	53	XVII. 33	Пумолицы	XCIV. 2	52
XVII, 6	Н. Сиверская . . .	CV.206	16	XVIII, 1	Грызовъ.	XXXII. 10	34
XVII, 6 a	Озертицы	XXXIII, 10	16	XVIII, 3	Озертицы	XXXIII, 10	34
XVII, 7	Войносолово . . .	XCV, 50	52	XVIII, 4	Сумино	XLIII,147	34
XVII, 8	Войносолово . . .	XCV, 50	52	XVIII, 5	Унотицы.	XCII, 37	34
XVII, 9	Войносолово . . .	XCV, 88	51	XVIII, 6	Озертицы	XXXIII, 10	5
XVII, 10	Войносолово . . .	XCV, 50	52	XVIII, 7	Доложское	CXII. 45	5
XVII, 11	Войносолово . . .	XCV, 50	52	XVIII, 8	Сумино	XLIII,109	31
XVII, 12	Озертицы	XXXIII, 10	15, 43	XVIII, 9	Волковицы	XVI. 11	47
XVII, 13	Таровицы	X, 43	43	XVIII, 10	Мануйлово	CXI, 19	49
XVII, 13 a	Озертицы	XXXIII. 17	33	XVIII, 11	Войносолово . . .	XCV, 59	33
XVII, 14	Неизв. мѣстности. .	—	22	XVIII, 12	Грызовъ.	XXXII, 2	33
XVII, 15	Борницы.	XII, 1	15	XVIII, 13	Озертицы	XXXIII, 10	5
XVII, 16	Ронковицы . . .	LII, 41	32	XVIII. 14	Волосово.	XV, 8	31
XVII, 17	Озертицы	XXXIII. 10	28	XVIII, 15	Неизв. мѣстности. .	-	34
XVII, 18	Сабскъ	CXXVII,195	53	XVIII, 16	Доложское	CXII, 45	5
XVII, 19	Войносолово . . .	XCV, 58	52	XVIII. 17	Тяглино	IX, 18	34
XVII, 20	Озертицы	XXXIII, 10	16	XVIII, 18	Артюшкино. . . .	L. 26	41
XVII, 21	Селище	CXXVI. 51	53	XVIII, 19	Вопша	C, 22	28
XVII, 22	Селище	CXXVI. 51a	53	XVIII, 20	Малая Горка . . .	LXXXIII. 11	34

Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.	Таблицы.	СЕЛЕНІЯ.	№ погребенія.	Стр. описанія.
XVIII, 21	Мануйлово	CXI, 21	50	XIX, 13	Ущевицы	LXXVI, 35	47
XVIII, 22	Бесѣда	LXXX,112	34	XIX, 14	Загорицы	LXXVII, 31	47
XVIII, 23	Сяглицы	LI, 9	34	XIX, 15	Неизв. мѣстности . .	—	33
XVIII, 25	Гонголово	VII, 2	34	XIX, 16	Тоже	—	33
XVIII, 26	Таровицы	X, 56	34	XIX, 17	Тоже	—	33
XVIII, 27	Пиллово	XCVI, 16	47	XIX, 18	Разныхъ мѣстностей.	—	34
XIX, 1	Неизв. мѣстности. .	—	34	XIX, 19	Тоже	—	34
XIX, 2	Сумино	XLIII, 76	34,47	XIX, 20	Хотыницы	LXXVIII, 44	35
XIX, 3	Тяглино	IX, 30	29	XIX, 21	Разныхъ мѣстностей.	—	34,47
XIX, 4	Неизв. мѣстности. .	—	47	XIX, 22	Жабино	XVII, 4	35
XIX, 5	Сумино	XLIII, 32	47	XIX, 23	Княжево	LXXV, 1	35
XIX, 6—9	Разныхъ мѣстностей.	—	34	XIX, 24	Разныхъ мѣстностей.	—	35
XIX, 10	Неизв. мѣстности. .	—	34	XIX, 25	Котино	—	35
XIX, 11	Тоже	—	34	XIX, 26	Рабитицы	XXXV, 37	47
XIX, 12	Калитино	XXXI, 23	34				

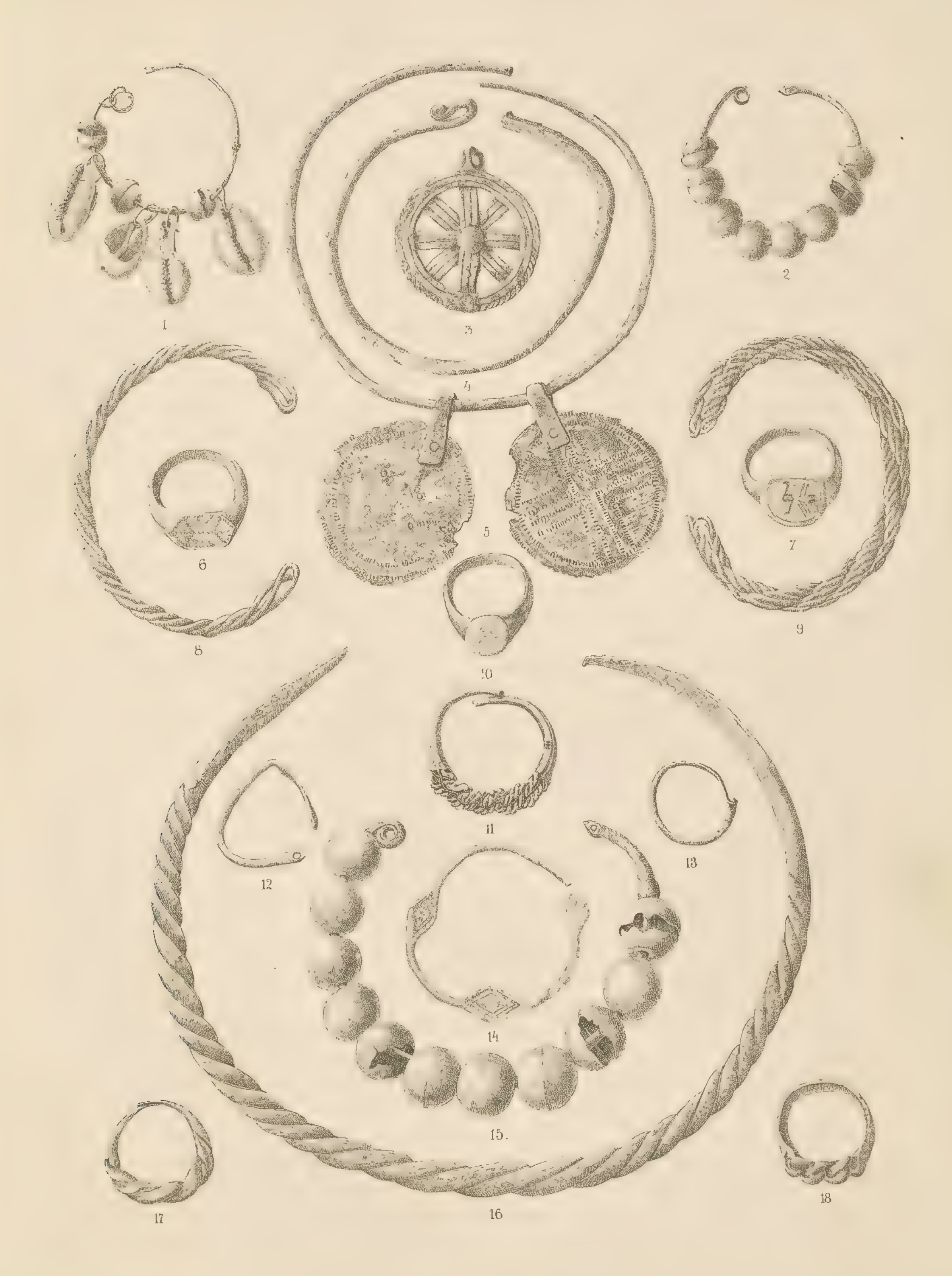
Опечатки.

	Напечатано:	*Слѣдуетъ:*
Стр. 3 строка 1 снизу	Mateau	Materiaux
» 12 » 18 сверху	XII. 18	XII. 28
» 20 » 18 снизу	XIII, 10	XII. 10
» 21 » 17 снизу	кургановъ	кургановъ и древностей Пермской чуди
» 34 » 10 сверху	XIII, 10	XIX. 10
» 45 » 16 сверху	XIV, 15 и XV, 26	XIV, 11 и XV. 25
» 45 » 17 сверху	XII, 35	XII. 17
» 47 » 14 снизу	XIX, 2	XIX. 4

Оглавленіе.

[illegible] 22 СПБ

Лит К. де Кастелли В О 11 л № 22 С П. Б

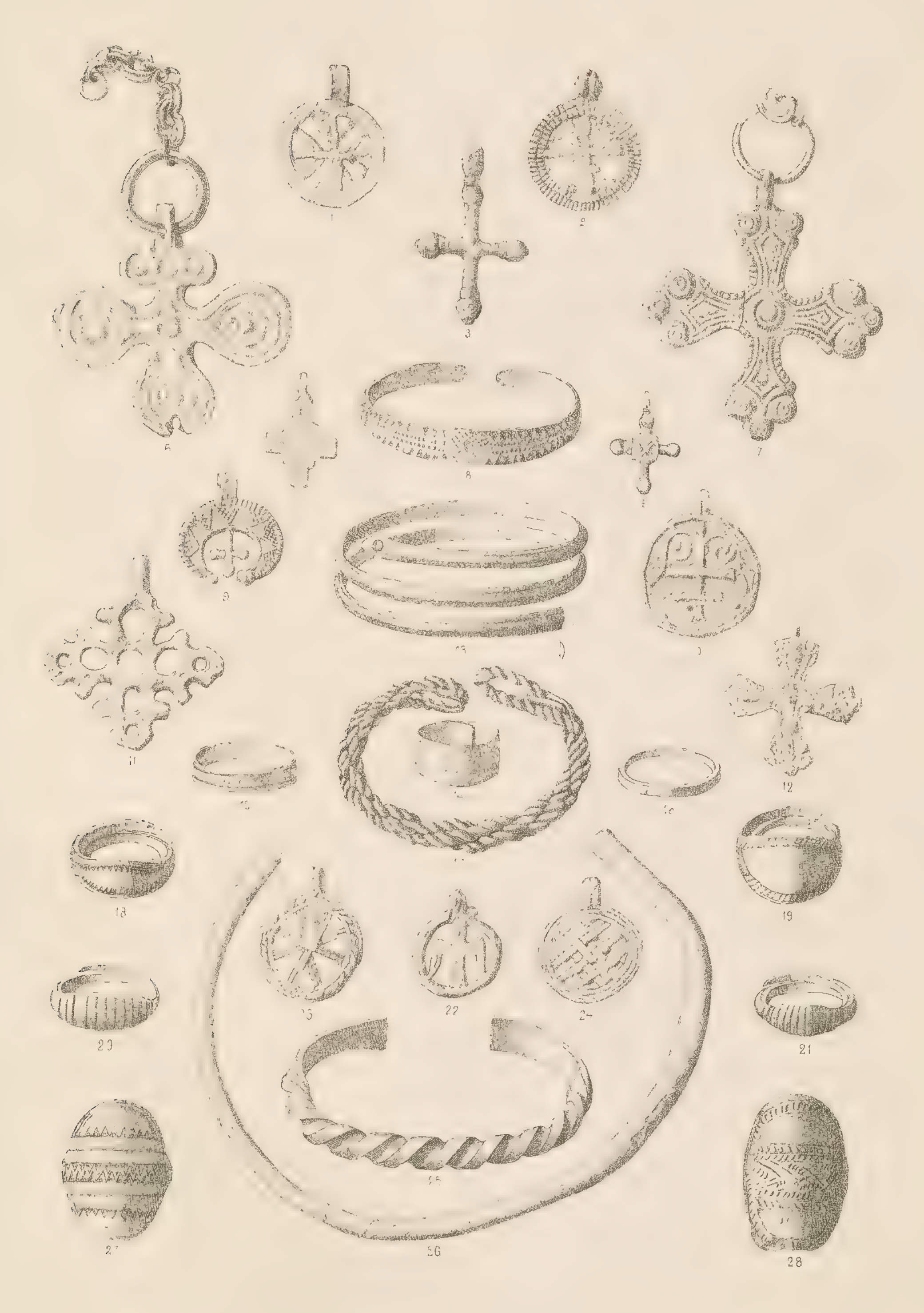

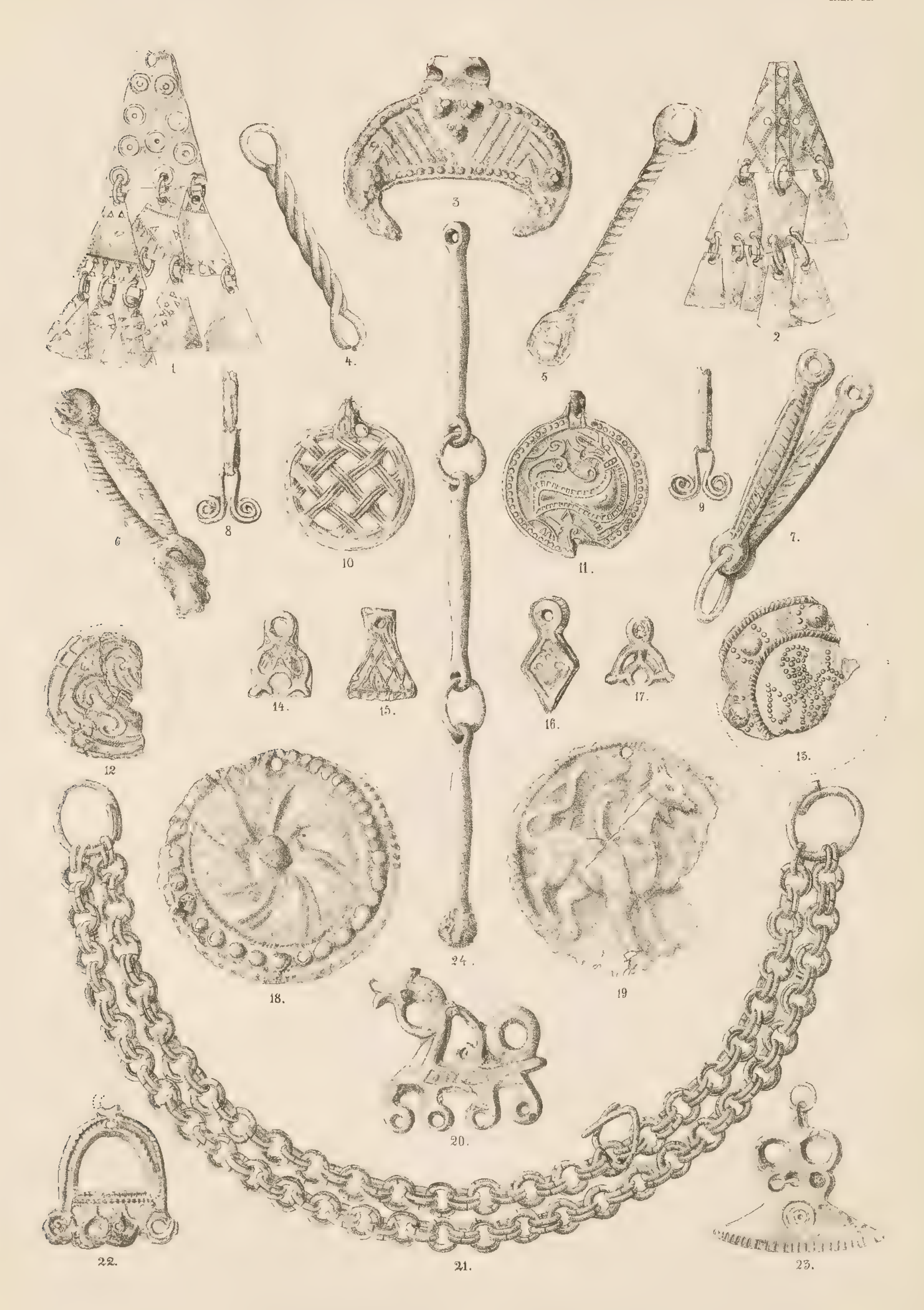
Лит. К. де Кастелли В. О. 11 л. № 22 С.П.Б.

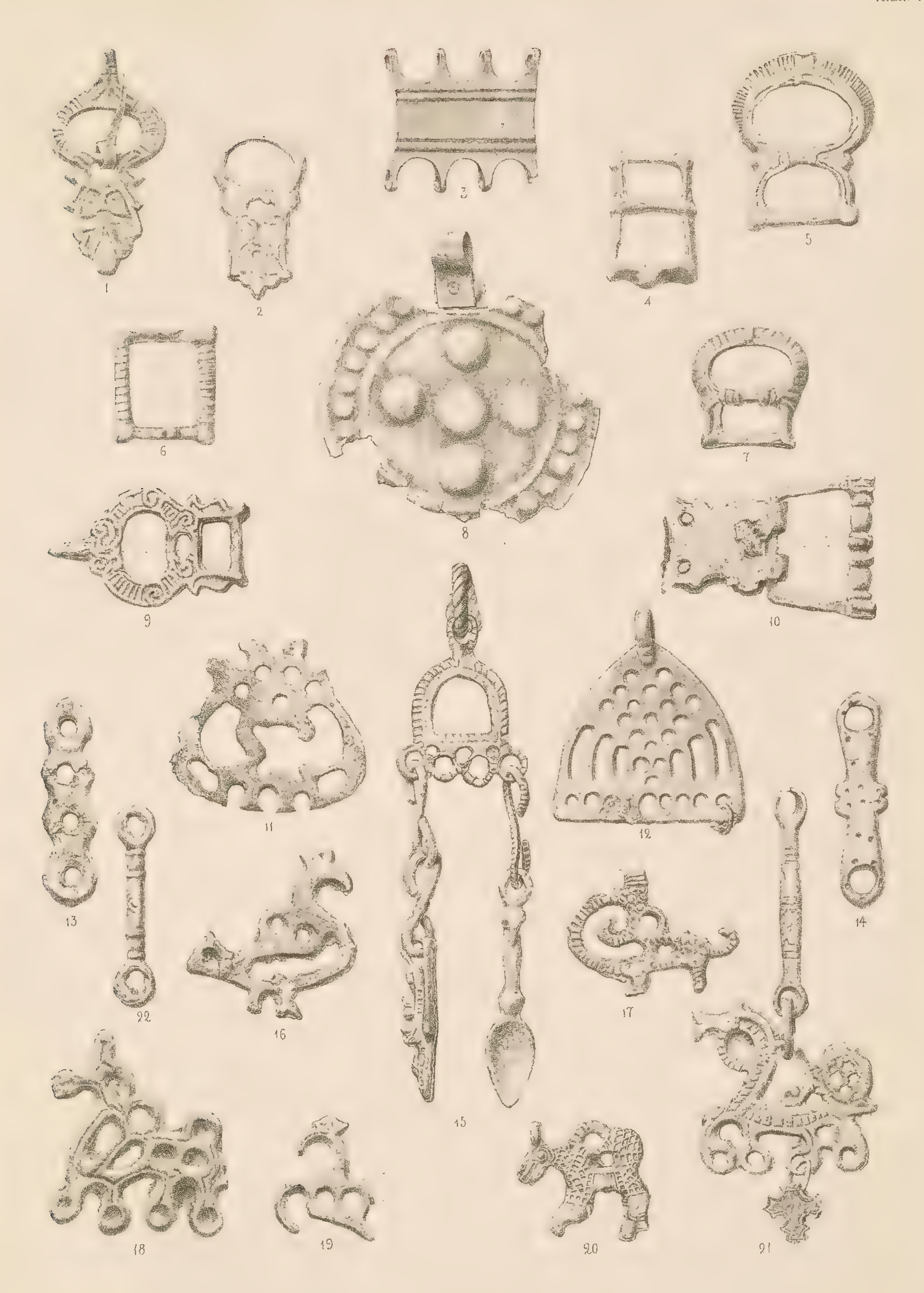
Всѣ предметы въ натуральную величину

Табл. I

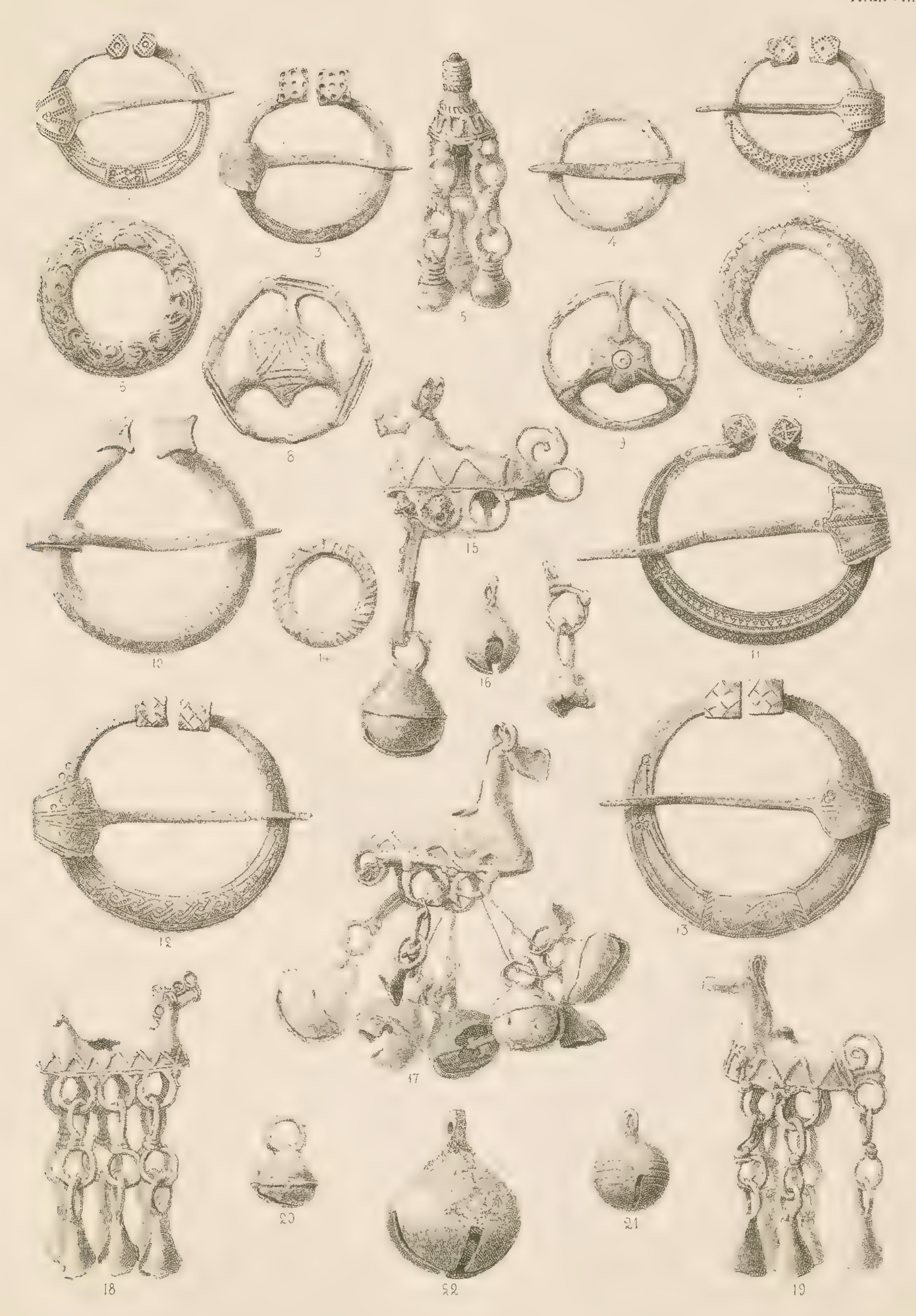

Лит К. де Кастелли В О 11 д № 22 С.П.Б.

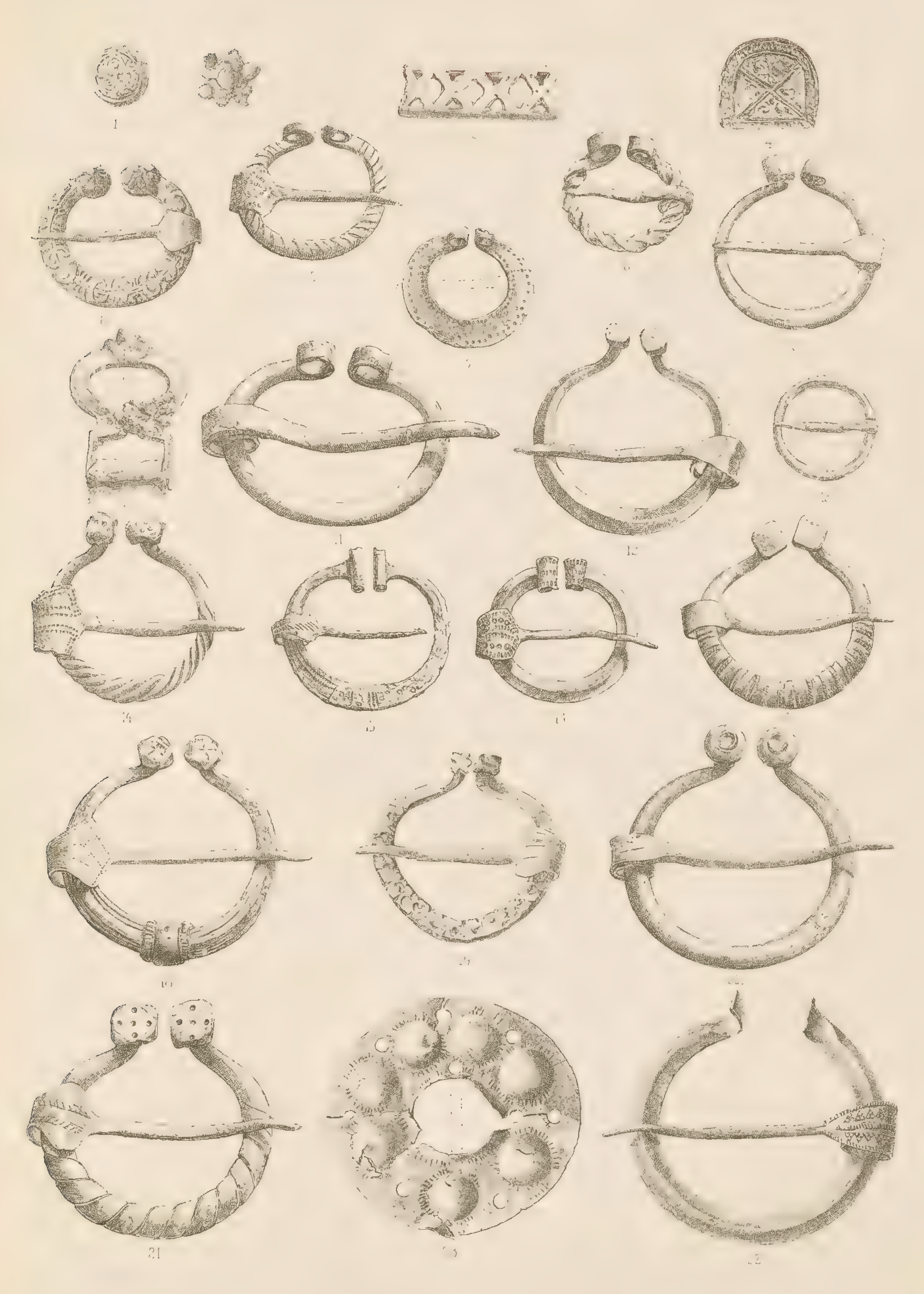

Всѣ предметы въ натуральную величину

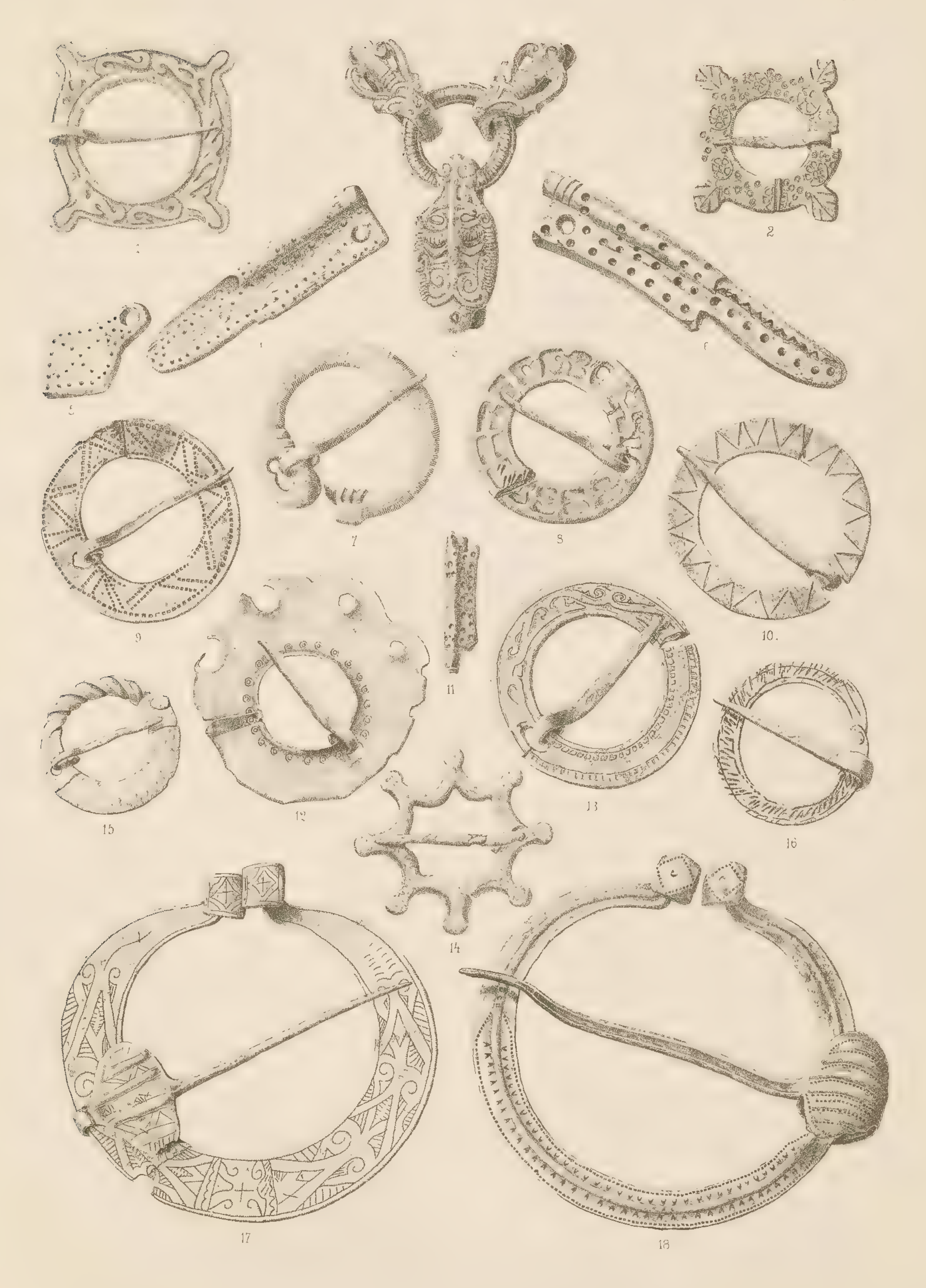
[illegible] № 22 СПБ

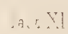
Всѣ предметы въ натуральную величину.

Лит К де Кастелли В О 11 л № 22 С.П.Б

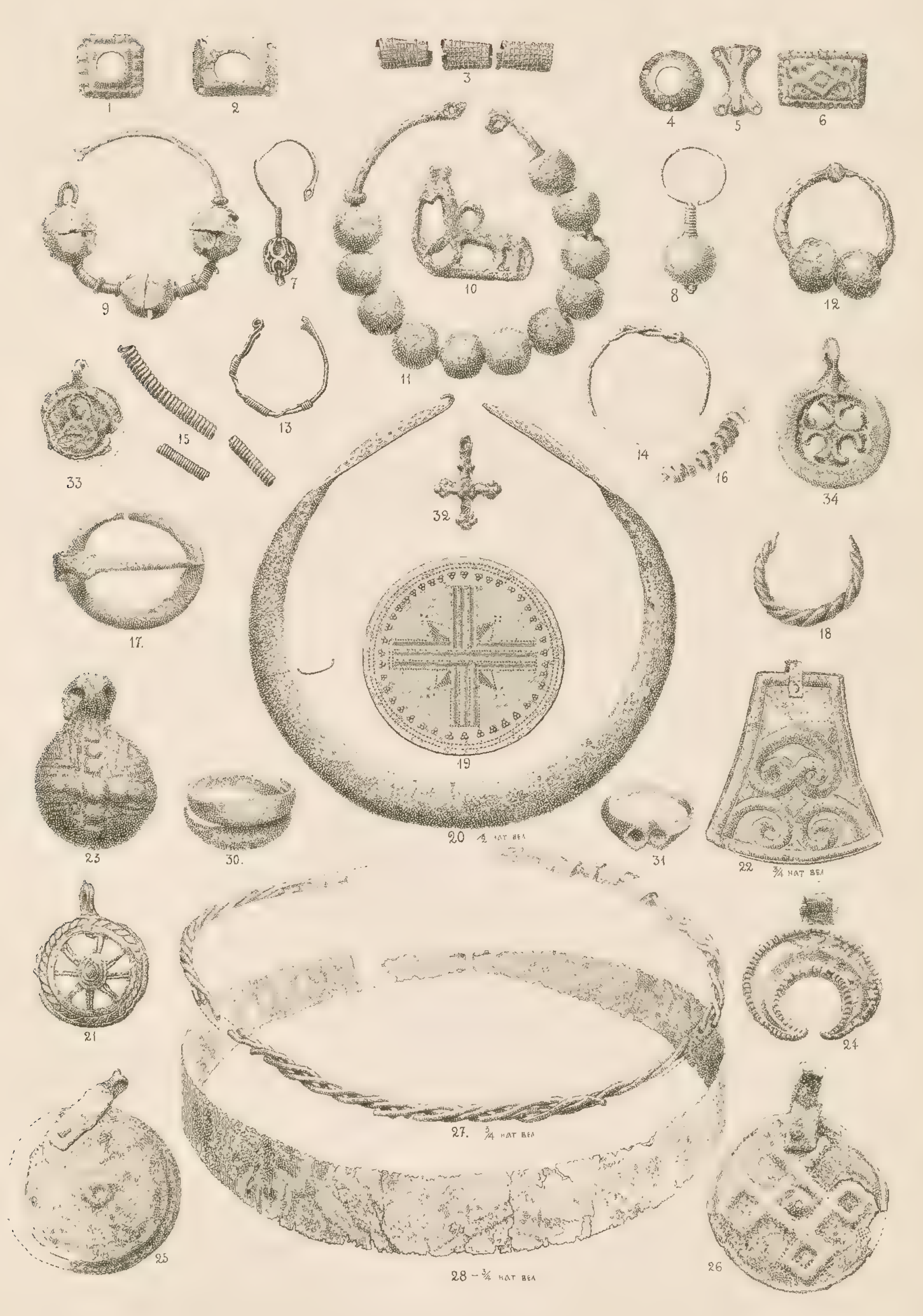
Лит К. де Кастелли В О. 11 л. № 22 С.П Б

1. ½

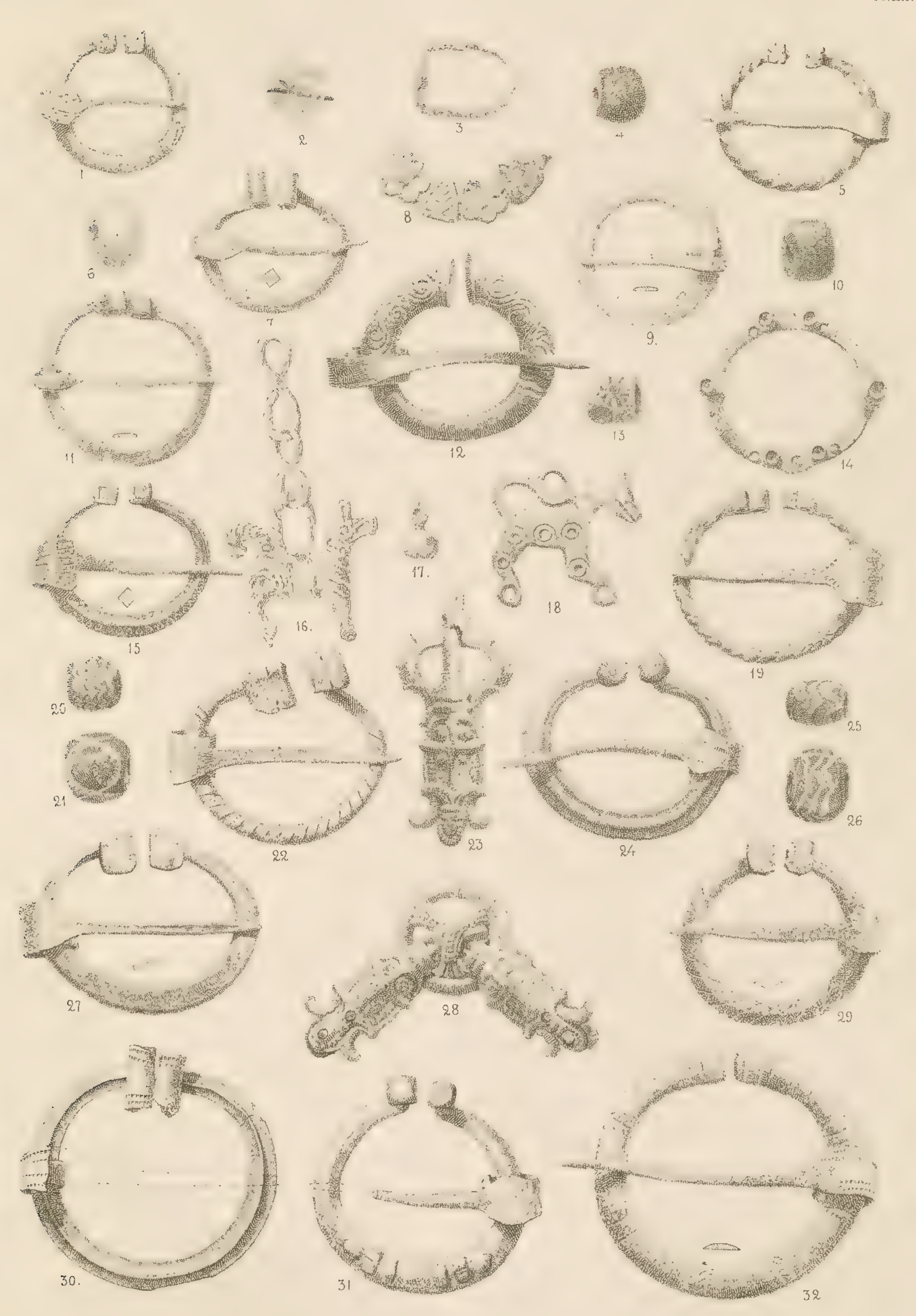
Лит. Кадушкина ... д. N 22 С.П.Б.

Табл. XII

1
2
3
4
5
6
9
7
10
11
8
12
13
15
33
14
16
34
32
17
18
19
20 ½ нат вел
23
30.
31
22 ¾ нат вел
21
24
27. ¾ нат вел
25
26
28 – ¾ нат вел

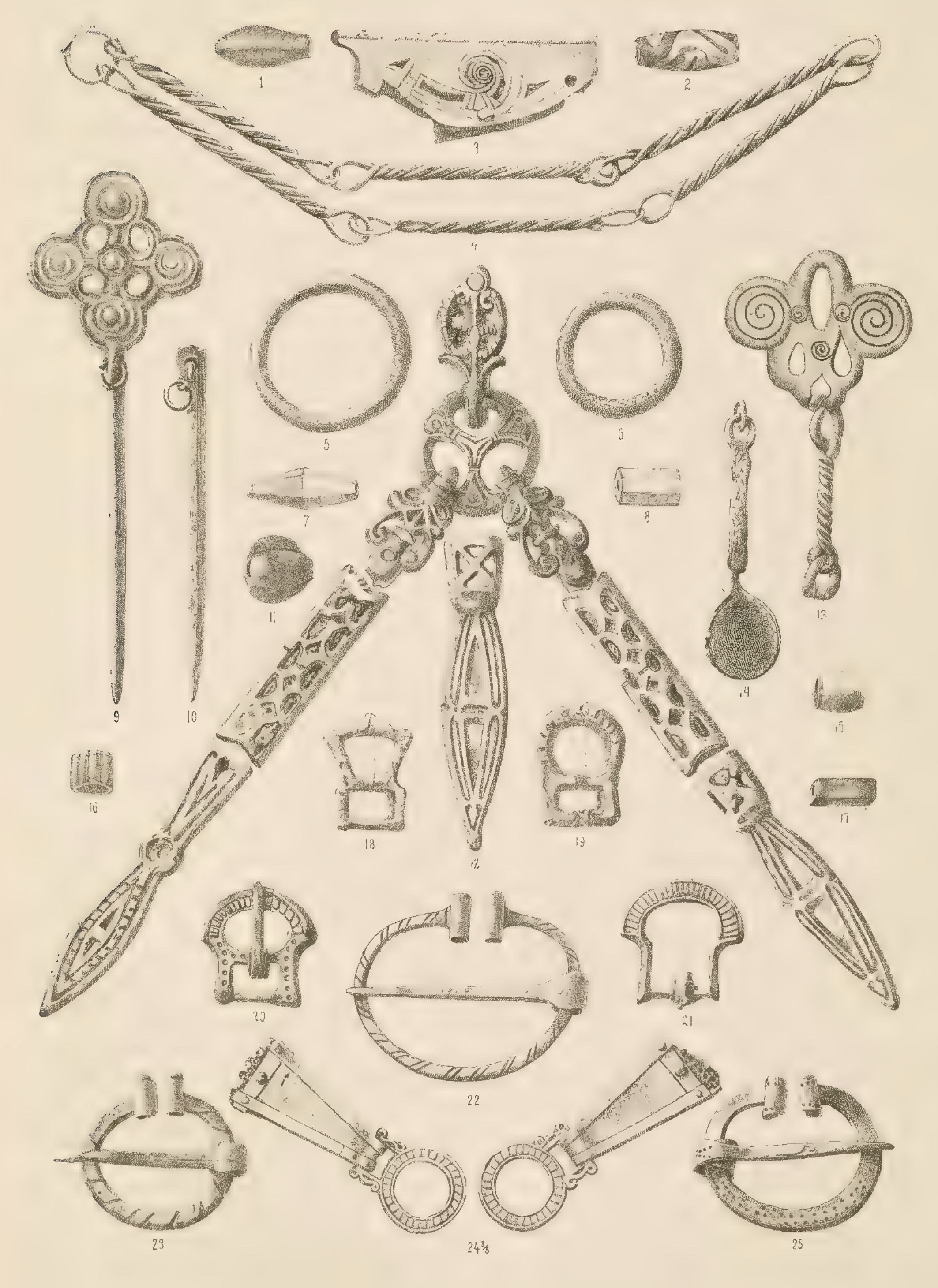

1
5
3
6
2
4
7
9.
8
9a.
10.
15.
11
12
13
14.
16
17
18
19.
21.
22
20
23
24.
25.
26
27
28
29
30.
31.
32

[illegible] СПБ.

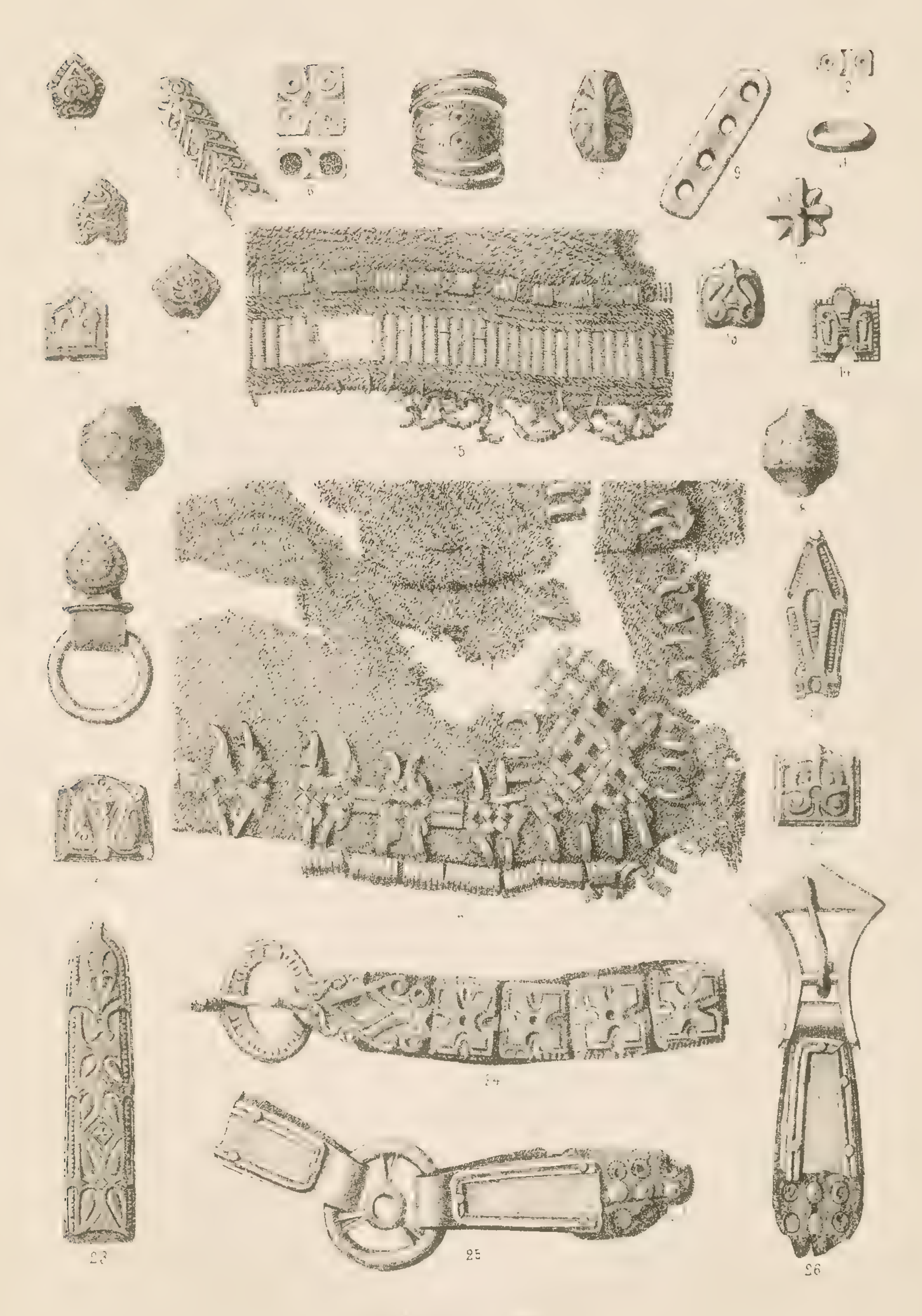

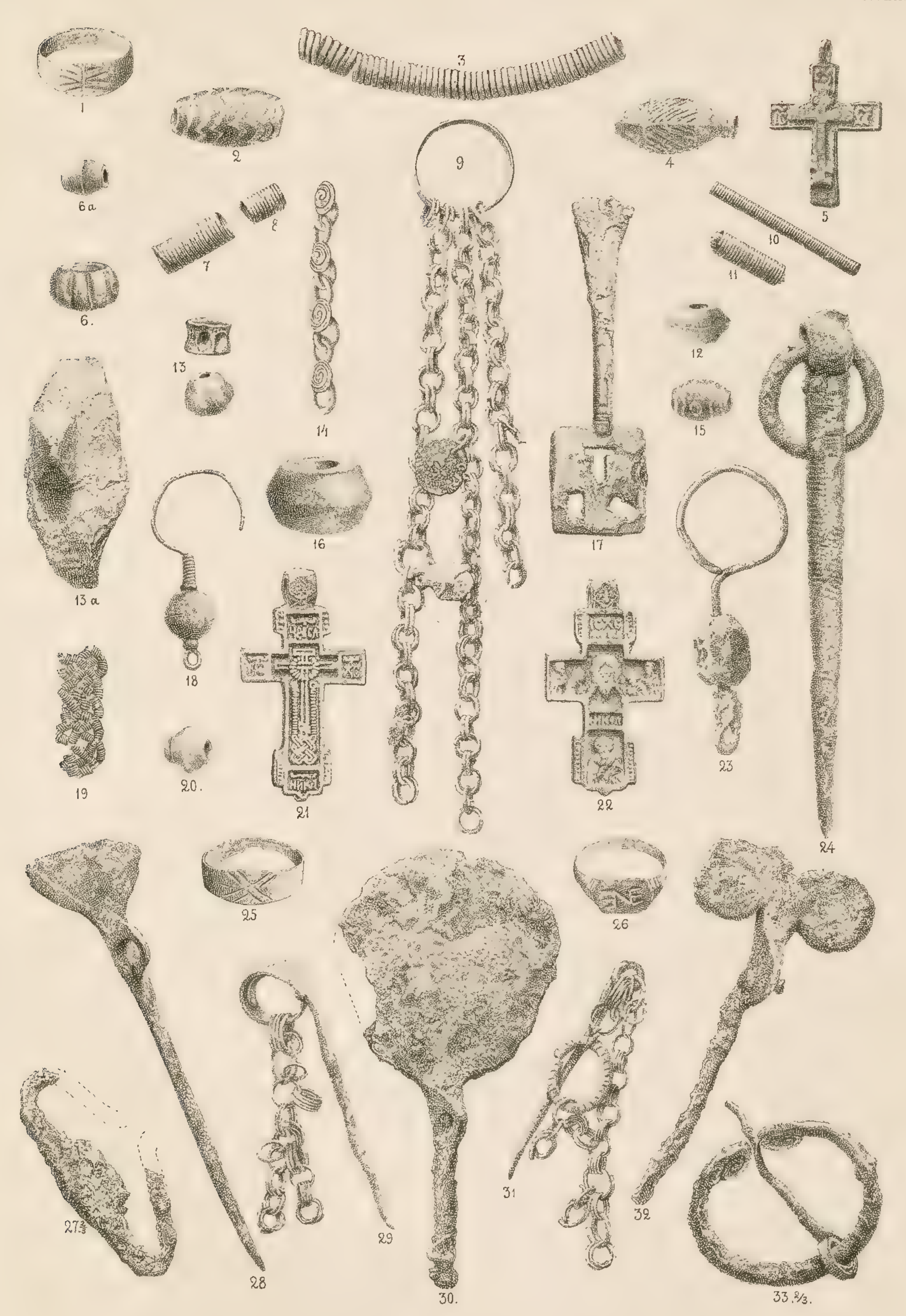
Всѣ предметы въ натуральную величину.

Лит К де Кастели В.О. 11 N 22 СПБ

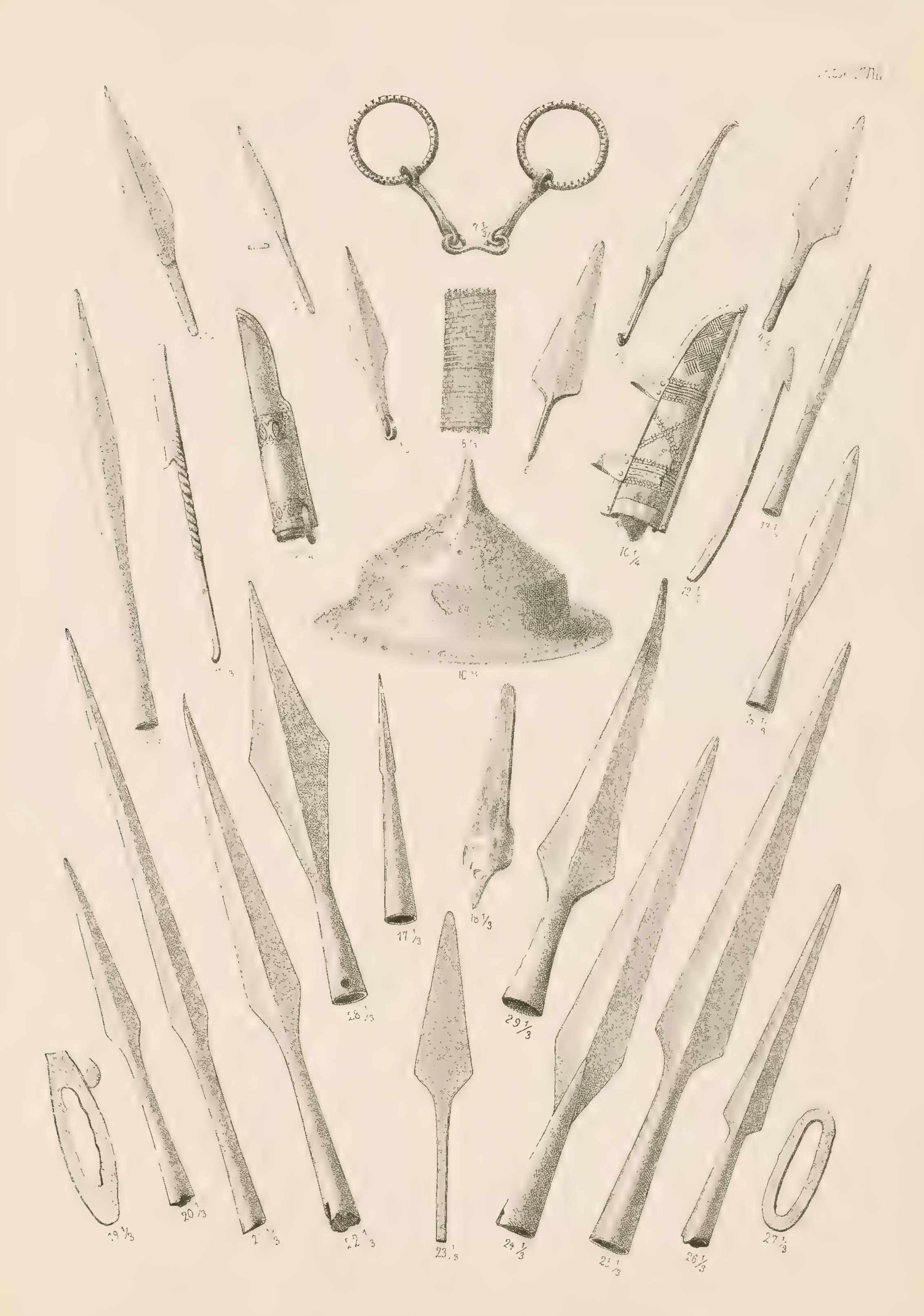

Лит К де Кастелли В.О.11 д № 22 С П.Б.

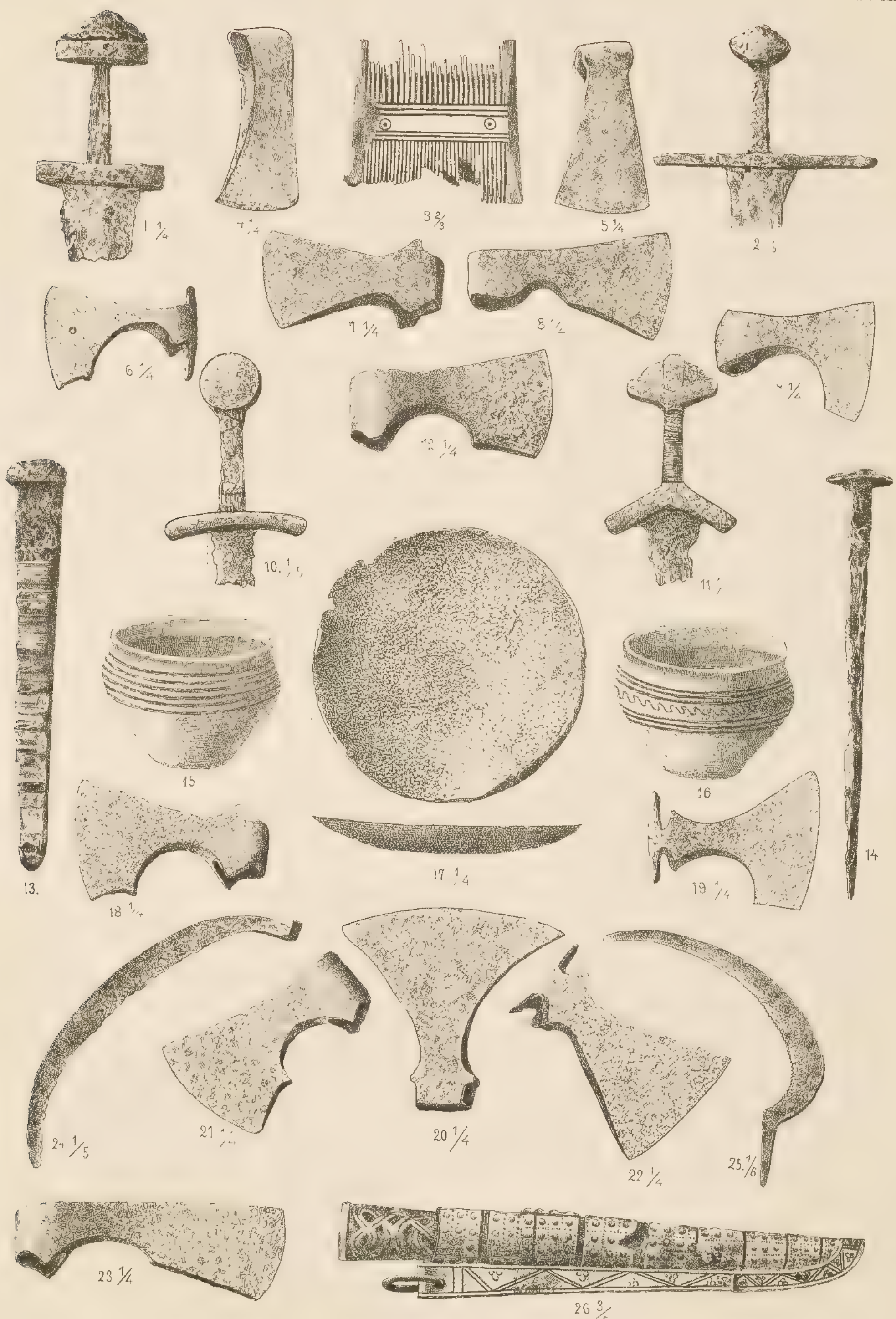

15
24
23
25
26

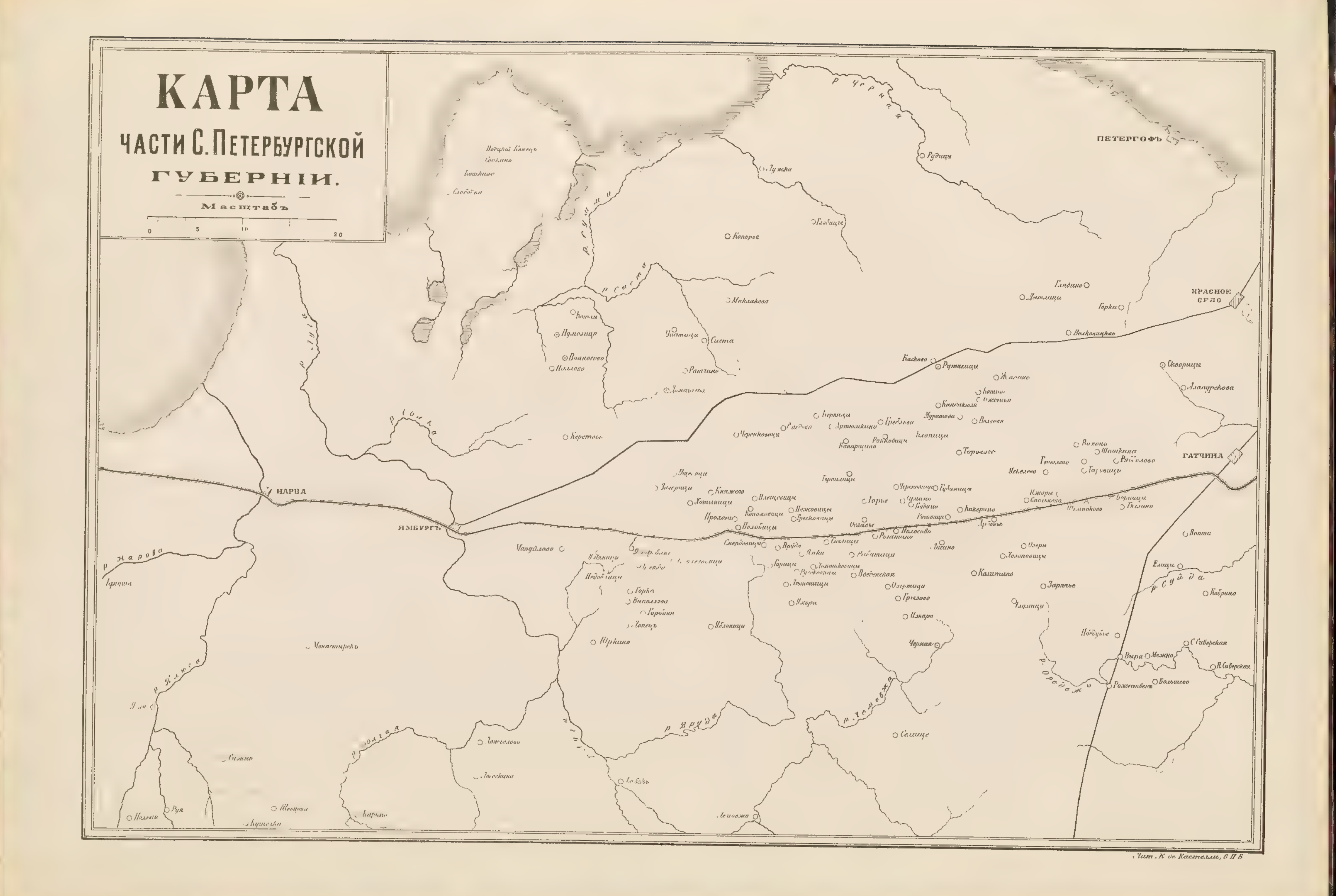
Лит К. де Кастелли В.О. 11 л. № 22, С.П.Б.

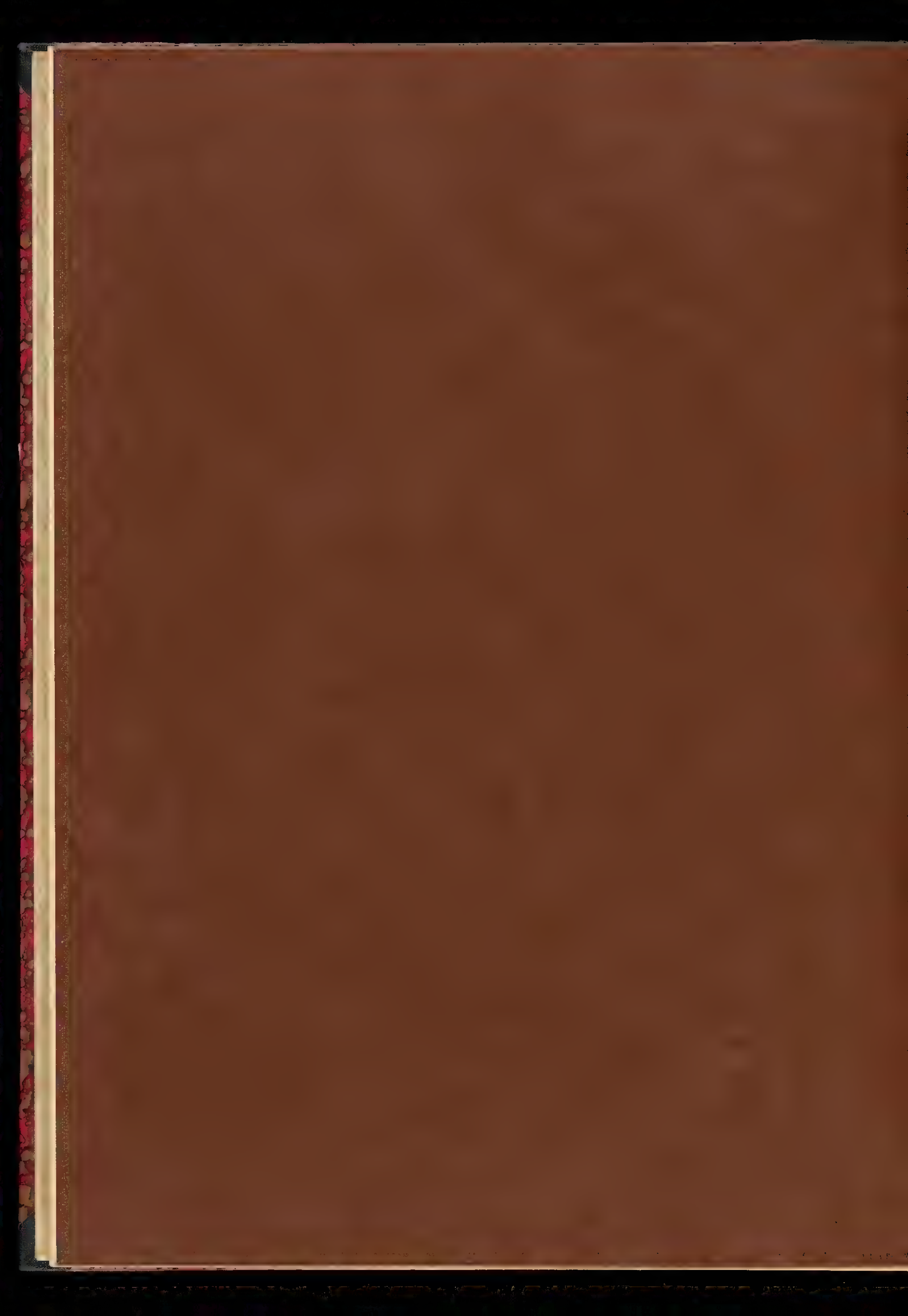
Лит К де Кастелли В О 11 л № 22 С П Б

Лит. К. де Кастелли В. О. 11 л. № 22 С.П.Б.

КАРТА
ЧАСТИ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ГУБЕРНІИ.
Масштабъ
0
5
10
20
ПЕТЕРГОФЪ
КРАСНОЕ СЕЛО
ГАТЧИНА
НАРВА
ЯМБУРГЪ
р. Черная
р. Рудица
р. Систа
р. Луга
р. Нарова
р. Плюса
р. Яруда
р. Суйда
р. Оредежъ
Копорье
Рудицы
Гатчина
Кяково
Рутиницы
Волковицкая
Горки
Гляднио
Скворицы
Волосово
Калитино
Заречье
Ожегица
Черная
Селище
Ожогино
Вырa
Межно
Рожественъ
С. Сиверская
Большево
Кобрино
Елицы
Ворша
Кересть
Нарва
Монастырекъ
Ястребино
Юркино
Ухора
Извара
Грызово
Остерница
Воденская
Гудовщина
Захонье
Тороcово
Клопицы
Вохоно
Рейголово
Таценица
Гостилово
Ижоры
Изори
Волгово
Кошкино
Ливобьё
Ливожа
Тирпиноа
Тешпино
Хотнииы
Княжево
Утиницы
Систа
Ратчино
Пумолица
Волосово
Коньим
Мялкова
Гужки
Лоsбицы
Ксинаровки
Лопатино
Ястребь
Ивановское
Фрогинец
Подберезья
Дубенка
Сосновый
Сельцо
Чуднева
Бегуницы
Бабино
Волчий
Отрадное
Кингисепп
Паталино
Старое
Пятница
Ивангород
Гдов
Чернино
Реполка
Холм
Лопухинка
Лудомска
Кирсино
Глухая
Кирпечка
Ямочка
Литейная
Гостилицы
Гостево
Гомонтово
Чирковицы
Ропша
Красницы
Зимитицы
Кайболово
Сойкино
Ганьково
Пежевицы
Таубина
Усть-Луга
Кошелево
Рыбачье
Поповка
Мануйлово
Тресковицы
Прогонь
Ивангородъ
Коньково
Лучки
Ярвеницы
Нарва-Йыесуу
Сотово
Смердовицы
Гончарово
Хотыницы
Вруда
Хотиловка
Раковичи
Тарица
Черенковицы
Раковичи
Рабитицы
Лисино
Мыза
Вопша
Лит. К. де Кастелли, СПБ

Matériaux pour servir à l'archéologie de la Russie, publiés par la Commission Impériale Archéologique, livraison 21-ème: Discussion du projet de restauration de la peinture murale de la cathédrale de S-te Sophie à Nowgorod. St.-Pétersbourg, 1897. 4°, avec 33 figures intercaleés dans le texte.

En novembre 1895, la Commission Impériale Archéologique fut saisie d'un projet de restauration des peintures murales de la cathédrale de Sainte Sophie, présenté par l'archevêque de cette ville, M-sgnr Théognoste, et dû à M-r *V. Soussloff* de l'Académie des Beaux-Arts. La Commission Impériale apprécia de suite l'importance de cette oeuvre, vu le rôle dominant que la cathédrale de S-te Sophie a été appelée à jouer dans l'histoire de la Russie et la vénération générale que le peuple russe a coutume d'attacher à ce temple, dont les fresques datent du XI—XII siècles.

La Commission Archéologique convoqua en séance spéciale, conformément à la loi, les représentants de l'Académie des Beaux-Arts, du S-t Synode et du Ministère de l'Intérieur, ainsi que quelques spécialistes en art et architecture ancienne. On décida les mesures immédiates à prendre pour la conservation des fresques et des graffiti, découverts sur les parois de la cathédrale, et on remit la discution détaillée du projet jusqu'à la réception de plans et d'esquisses plus détaillés. De son côté, le professeur *N. Pokrowsky* présenta à la Commission une notice, concernant la distribution des divers sujets iconographiques dans le projet d'ensemble.

En janvier 1896 fut élue une commission spéciale, composée de M-rs *Botkine, Kotoff* et *Préobrajensky*, membres de l'Académie des Beaux-Arts, des professeurs *Pokrowsky* et *Soultanoff* et de M-r *Soussloff,* auteur du projet. Neuf séances consécutives

furent consacrées à l'examen détaillé du projet de restauration. Les comptes-rendus de cette discussion (adjoints à ce volume) insistent sur la nécessité de refaire et de présenter à neuf les esquisses de restauration des fresques.

Enfin, en avril 1896, la Commission, completée par M-rs les professeurs *Eitner* et *Kondakoff* statua:

1) vu l'extrême difficulté de restaurer les peintures de la cathédrale de Sainte Sophie de Nowgoród, en se conformant strictement au style du XI—XII siècles — il serait désirable de reproduire les peintures, selon le sens général des anciennes fresques russo-byzantines et l'iconographie greco-russe, tout en admettant un certain remaniement artistique des originaux byzantins, d'après les modèles connus en Grèce et en Italie.

2) Le projet de m-r *Soussloff* est approuvé, moyennant les amendements stipulés par la Commission.

3) Monsieur *Soussloff* est prié de soumettre à la Commission, préalablement à leur éxécution, les types iconographiques du Christ, de la Sainte Vierge et des saints.

4) A désirer: une stricte unité de style dans l'ornementation des diverses parties du Temple.

En octobre 1896, Son Excellence Monsieur *Pobédonostzeff*, procureur-général du S-t Synode confia l'éxécution des peintures de Sainte-Sophie au peintre d'icones *Safonoff* et chargea M-r *Botkine* de la surveillance des esquisses.

INDEX.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 21.

ОБСУЖДЕНІЕ ПРОЕКТА СТѢННОЙ РОСПИСИ НОВГОРОДСКАГО СОФІЙСКАГО СОБОРА.

Съ 33 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ (Моховая, 40).
1897.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Западный фасадъ Новгородскаго Софійскаго собора.

Рис. 1.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 11 марта 1889 г., распубликованному 9 мая того-же года въ № 43 Собр. Узакон. и Распор. Правительства, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Новгородскій Ѳеогностъ, при отношеніи отъ 28 ноября 1895 г., препроводилъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію, для разсмотрѣнія установленнымъ порядкомъ, проектъ стѣнной живописи въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Проектъ изготовленъ былъ руководителемъ реставраціи Собора академикомъ В. В. Сусловымъ, состоялъ изъ 27 листовъ рисунковъ, представляющихъ общій видъ всей предполагаемой росписи въ масштабѣ 1/50 натуральной величины [1]), и сопровождался помѣщенною ниже пояснительною запиской. Археологическая Коммиссія не могла не видѣть, что предложенное на ея разсмотрѣніе дѣло имѣетъ чрезвычайное значеніе, такъ какъ Софійскій Соборъ въ Новгородѣ есть одинъ изъ важнѣйшихъ и древнѣйшихъ памятниковъ православной

[1]) Помѣщенные ниже снимки съ нѣкоторыхъ разрѣзовъ проекта уменьшены около 1/4, а схематическіе чертежи, извлеченные съ подобныхъ-же разрѣзовъ, въ 1/3 противъ оригиналовъ.

Планъ перваго этажа.

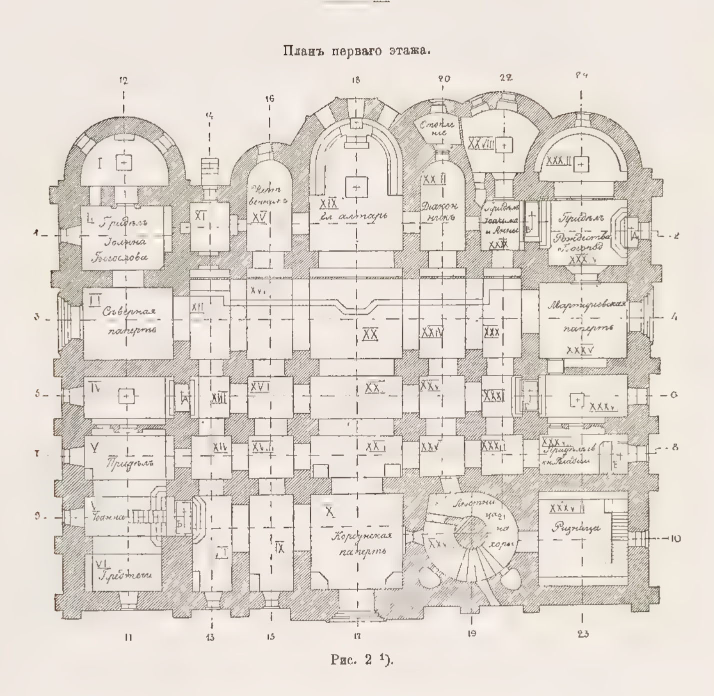

Рис. 2 [1]).

русской старины, свято чтимый всѣмъ русскимъ народомъ. Посему вопросъ о реставраціи этого драгоцѣннаго памятника, съ которымъ соединяются завѣтныя и поучительныя воспоминанія о древне-русской жизни, сталъ предметомъ самаго заботливаго вниманія со стороны Императорской Археологической Коммиссіи, сознавшей, что достойное всякаго сочувствія, начатое по личной инидіативѣ Новгородскаго Владыки, возстановленіе стѣнописи этого Собора въ стилѣ XI—XII в. есть дѣло не легкое, требующее солидной спеціальной подготовки и опытности, и что, при отсутствіи этихъ благопріятныхъ условій, благое начинаніе можетъ быть испорчено и станетъ предметомъ всеобщаго порицанія. Дать этому дѣлу надлежащее направленіе, поставить его такъ, чтобы оно выполнено было съ достоинствомъ, соотвѣтствующимъ высокому значенію памятника, облегчить всѣми имѣющимися въ распоряженіи Коммиссіи средствами трудности этого великаго дѣла, — такова была мысль Археологической Коммиссіи, при первоначальномъ разсмотрѣніи проекта. На 4 декабря 1895 г. было назначено реставраціонное засѣданіе Коммиссіи въ обычномъ составѣ, т. е.

[1]) А—Рака св. кн. Ѳеодора Ярославовича.
Б—Рака св. Іоанна, Архіепископа.
В—Рака св. Никиты, Епископа.
Г—Рака св. Владиміра Ярославовича.
Д—Рака св. кн. Мстислава.
Е—Рака св. Анны.

План второго этажа (хоры).

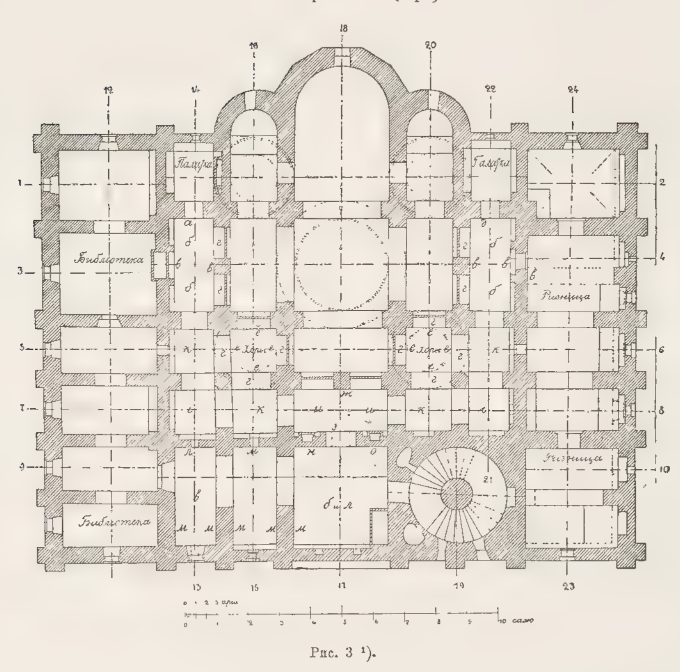

Рис. 3 [1]).

при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, Св. Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, для предварительнаго обсужденія этого проекта, но, вслѣдствіе непредвидѣнной случайности, засѣданіе это пришлось отложить до 13 декабря, къ каковому дню имѣлось въ виду пригласить для участія въ засѣданіи проф. Н. П. Кондакова, проживающаго въ г. Ялтѣ. Въ засѣданіи 13 декабря 1895 г., при участіи представителей отъ вышеназванныхъ вѣдомствъ и приглашеннаго въ засѣданіе профессора Н. В. Султанова, проектъ В. В. Суслова былъ подвергнутъ

[1]) *а*—Вознесеніе І. Христа (на стѣнѣ).
бб...—Символы (на сводахъ).
вв...—Ангелы (на стѣнахъ).
Въ аркахъ *гг*... и на столбахъ представлены: монограммы, поясныя и цѣльныя изображенія святыхъ (преподобныхъ, мучениковъ, воиновъ и пр.).
д—Преображеніе І. Христа (на стѣнѣ).
ее...—Поясныя изображенія ангеловъ въ барабанахъ малыхъ куполовъ.
ж—Спаситель.
з—Б. Матерь.
ии...—Святые.
іі...—Херувимы (на сводахъ).
кк...—Орнаменты (на сводахъ).
лл...—Серафимы.
м—Святые.
н—св. Іоакимъ, ниже ангелъ.
о—св. Анна, ниже ангелъ.

предварительному разсмотрѣнію, причемъ постановлено: 1) озаботиться сохраненіемъ всѣхъ древнихъ фресковыхъ изображеній, и до реставраціи ихъ снять съ нихъ точныя копіи; реставрацію фресковыхъ изображеній произвести легко смываемыми красками и предварительно представить въ Археологическую Коммиссію на утвержденіе проекты такой реставраціи, вмѣстѣ съ указанными точными копіями; 2) касательно росписи стѣнъ въ тѣхъ частяхъ храма, гдѣ не сохранилось фресковой живописи, принять, что, въ общемъ, проектъ В. В. Суслова производитъ впечатлѣніе старины; 3) входить въ подробное обсужденіе проекта признано затруднительнымъ, но если Высокопреосвященному Архіепископу Новгородскому Ѳеогносту угодно будетъ получить отзывъ Археологической Коммиссіи, какъ относительно цѣльной росписи, такъ и правильной трактовки отдѣльныхъ иконописныхъ изображеній и деталей орнаментировки, то Коммиссія приметъ на себя какъ подробное разсмотрѣніе проектовъ изображеній, такъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ одобряемыхъ проектовъ, и для этой цѣли проситъ доставлять Коммиссіи своевременно детальные рисунки; 4) древнія изображенія крестовъ и надписей въ двухъ парусахъ С.-З. барабана сохранить безъ реставраціи въ прежнемъ видѣ, на прежнемъ фонѣ, а равно и одно изъ наилучше сохранившихся изображеній пророковъ въ главномъ куполѣ; обратить особое вниманіе на правильность реставраціи фресковаго изображенія Спасителя въ главномъ куполѣ; 5) обнаруженныя на стѣнахъ надписи, не представляющія особеннаго интереса, закрыть штукаркой, но такъ, чтобы она, въ случаѣ надобности, могла быть вскрываема безъ вреда для нихъ [1]), а тѣ надписи на стѣнахъ, кои будутъ признаны Коммиссіею заслуживающими оставаться открытыми, равно какъ надписи, находящіяся подъ новымъ поломъ, не заштукатуривать [2]) и сдѣлать ихъ осмотръ возможно доступнымъ для ученыхъ изслѣдователей.

Изложенныя постановленія Археологической Коммиссіи, вслѣдствіе просьбы В. В. Суслова, немедленно были сообщены старшимъ членомъ Коммиссіи Высокопреосвященному Новгородскому Архіепископу, не ожидая подписанія протокола засѣданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не считая проектъ В. В. Суслова разработаннымъ въ такой мѣрѣ, чтобы по нему возможно было немедленно приступить къ расписанію Новгородскаго Собора, Археологическая Коммиссія, въ видахъ предварительной подготовки данныхъ для обсужденія деталей проекта росписи Софійскаго Собора, поручила своему члену проф. Н. В. Покровскому войти въ подробное разсмотрѣніе проекта В. В. Суслова въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ осмотрѣнъ Коммиссіею на засѣданіи 13 декабря. Въ представленной Коммиссіи 20 декабря запискѣ проф. Покровскій указалъ на отсутствіе въ проектированныхъ г. Сусловымъ изображеніяхъ должнаго единства въ стилѣ и композиціи, на необходимость нѣсколько иного размѣщенія сюжетовъ въ храмѣ и съ своей стороны признавалъ желательнымъ, чтобы утвержденныя Коммиссіею изображенія до ихъ перенесенія на стѣны храма представлялись въ Коммиссію для разсмотрѣнія въ эскизахъ большого размѣра. Вслѣдствіе такого заключенія проф. Покровскаго, заслушаннаго въ очередномъ засѣданіи Археологической Коммиссіи, Предсѣдатель ея 22 декабря посѣтилъ Архіепископа Ѳеогноста для личнаго разъясненія дѣла, причемъ Его Высокопреосвященство высказалъ полное согласіе на то, чтобы въ Коммиссію были представляемы, для разсмотрѣнія и утвержденія, детальные сюжеты стѣнной росписи

[1]) Предполагалось ихъ до штукатурки покрыть холстомъ.
[2]) Незаштукатуренныя предполагалось покрыть стекломъ.

Софійскаго Собора въ краскахъ. Однако, вслѣдъ затѣмъ, 2 января 1896 г., Высокопреосвященный Архіепископъ увѣдомилъ Коммиссію, что доставленіе условленныхъ проектовъ представляется невозможнымъ въ виду того, что это потребовало бы огромныхъ денежныхъ затратъ и двойного срока времени, и предложилъ, чтобы Археологическая Коммиссія ограничилась повременнымъ назначеніемъ членовъ своихъ для осмотра производящихся работъ. Въ томъ-же отношеніи Высокопреосвященный Архіепископъ увѣдомилъ Археологическую Коммиссію, что 15 декабря 1895 г. проектъ В. В. Суслова, вмѣстѣ съ заключеніемъ ея, выраженнымъ въ упомянутомъ выше письмѣ старшаго члена Коммиссіи, былъ представленъ имъ на разсмотрѣніе Св. Синода, коимъ означенный проектъ и былъ утвержденъ. Одновременно, проф. Н. П. Кондаковъ, которому препровождено было въ Ялту мнѣніе Н. В. Покровскаго о проектѣ В. В. Суслова, съ своей стороны увѣдомилъ Археологическую Коммиссію, что онъ вполнѣ присоединяется къ принципамъ, высказаннымъ проф. Покровскимъ.

Принявъ во вниманіе вышеизложенное, Императорская Археологическая Коммиссія, въ реставраціонномъ засѣданіи 8 января 1896 г. постановила принять проектъ В. В. Суслова къ разсмотрѣнію какъ въ общемъ, такъ и въ деталяхъ. Для этой цѣли постановлено было образовать особую коммиссію, на которую возложить полномочія по разсмотрѣнію и утвержденію изготовляемыхъ В. В. Сусловымъ проектовъ иконописныхъ изображеній и по наблюденію за ихъ выполненіемъ. Въ означенную подкоммиссію, подъ предсѣдательствомъ члена Коммиссіи М. П. Боткина, были избраны академикъ Г. И. Котовъ, членъ Коммиссіи профессоръ Н. В. Покровскій, академикъ М. Т. Преображенскій, профессоръ Н. В. Султановъ и составитель проекта В. В. Сусловъ. Подкоммиссіи предоставлено было право приглашать для участія въ своихъ засѣданіяхъ и другихъ лицъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Въ теченіе девяти послѣдовательныхъ засѣданій (протоколы которыхъ помѣщаются ниже) подкоммиссія разсмотрѣла представленный В. В. Сусловымъ проектъ и пришла съ нимъ въ соглашеніе относительно расположенія иконописныхъ изображеній въ храмѣ.

Затѣмъ, въ реставраціонномъ засѣданіи Императорской Археологической Коммиссіи 6 марта 1896 г. означенная подкоммиссія увѣдомила ее объ этомъ результатѣ своей дѣятельности, заявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что представленные ей В. В. Сусловымъ образцы самой росписи, изготовленные художниками Навозовымъ, Афанасьевымъ и Рябушкинымъ (приглашенными г. Сусловымъ для исполненія живописи въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ), оказались лишь копіями съ различныхъ по характеру и разновременныхъ образцовъ древней иконописи со всѣми ихъ рѣжущими глазъ недостатками, и въ тоже время лишенными необходимаго единства въ техникѣ, стилѣ и иконографическихъ типахъ изображеній, даже важнѣйшихъ; по мнѣнію подкоммиссіи, допущеніе росписи Новгородскаго Собора по изготовленнымъ образцамъ оказалось бы нарушеніемъ церковныхъ традицій и благолѣпія храма, которое неизбѣжно возбудило бы законныя порицанія, какъ среди спеціалистовъ, такъ и среди скромныхъ почитателей церковнаго искусства и иконописной правильности изображеній, причемъ вся тяжесть вины подобнаго соблазна должна обрушиться не на исполнителей, а на тѣхъ, отъ кого зависѣло устранить этотъ непозволительный недосмотръ. Заслушавъ заключеніе подкоммиссіи и отдѣльное мнѣніе по сему вопросу В. В. Суслова (также помѣщаемое ниже), Археологическая Коммиссія въ реставраціонномъ засѣданіи 6 марта 1896 г. постановила просить В. В. Суслова представить

новые эскизы въ краскахъ, при изготовленіи которыхъ предложила принять во вниманіе, какъ мнѣніе подкоммиссіи, разсмотрѣвшей проектъ, такъ и уцѣлѣвшія въ барабанѣ главнаго купола изображенія пророковъ. О такомъ результатѣ разсмотрѣнія составленнаго В. В. Сусловымъ проекта росписи Софійскаго Собора были поставлены въ извѣстность, 18 марта 1896 г., какъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, такъ и Архіепископъ Новгородскій Θеогностъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Археологическая Коммиссія увѣдомила Высокопреосвященнаго Θеогноста, что въ дѣлѣ реставраціи росписи Новгородскаго Софійскаго Собора она не можетъ уклониться отъ падающей на нее законной отвѣтственности и не можетъ отступить отъ своихъ законныхъ правъ. Съ своей стороны, въ видахъ облегченія дѣла, Коммиссія обѣщала какъ немедленное разсмотрѣніе имѣющихъ поступить на ея одобреніе проектовъ росписи Собора, такъ и полное содѣйствіе свое лицу, на которое Его Высокопреосвященству угодно будетъ возложить дальнѣйшее руководство этимъ труднымъ дѣломъ.

3 апрѣля 1896 г. въ спеціальномъ реставраціонномъ засѣданіи, съ участіемъ представителей отъ Императорской Академіи Художествъ и Св. Синода и приглашенныхъ въ засѣданіе тайн. сов. І. С. Китнера, профессоровъ Н. П. Кондакова и Н. В. Султанова, Императорская Археологическая Коммиссія, разсмотрѣвъ вновь исполненные художниками образцы иконописной росписи Собора, постановила: 1) Признавая исполненіе намѣренія расписать Новгородскій Софійскій Соборъ съ точнымъ воспроизведеніемъ стиля XI—XIII в. въ высшей степени затруднительнымъ, предложить произвести роспись Собора въ общемъ духѣ древнихъ русско-византійскихъ стѣнныхъ росписей и греко-русской иконографіи, придерживаясь лучшихъ сторонъ византійскаго рисунка, представляемыхъ, напр., фигурами пророковъ въ барабанѣ купола, но допуская въ письмѣ, колоритѣ и общемъ исполненіи ликовъ и драпировокъ художественную переработку византійскаго оригинала, подобная которой имѣется въ росписяхъ Греціи и Италіи. 2) Иконографическіе сюжеты росписи и ихъ расположеніе на стѣнахъ храма утвердить по проекту В. В. Суслова, съ измѣненіями, указанными подкоммиссіей, разсмотрѣвшей этотъ проектъ, къ постановленіямъ которой присоединился и Н. П. Кондаковъ. 3) Просить В. В. Суслова выработать и представить на утвержденіе Археологической Коммиссіи иконографическіе типы Іисуса Христа, Богоматери и Святыхъ въ краскахъ, а иконографическія композиціи въ контурахъ. 4) Утвердить представленный В. В. Сусловымъ проектъ орнаментаціи Собора съ поправками, внесенными подкоммиссіею, т. е. съ замѣною надписей и монограммъ подобающими орнаментами. 5) Роспись предѣловъ произвести въ стилѣ и характерѣ общей росписи Собора.

Оффиціальнаго отвѣта на свои отношенія отъ 18 марта 1896 г. Археологическая Коммиссія не получила ни отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, ни отъ Высокопреосвященнаго Новгородскаго Архіепископа, но 18 октября 1896 г. академикъ М. П. Боткинъ въ реставраціонномъ засѣданіи Археологической Коммиссіи заявилъ, что Оберъ-Прокуроръ Св. Синода передалъ роспись Софійскаго Собора иконописцу Сафонову и просилъ г. Боткина просматривать эскизы иконографическихъ изображеній и утверждать ихъ къ исполненію. Заявленіе это затѣмъ оффиціально подтверждено письмомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Предсѣдателя Археологической Коммиссіи отъ 24 окт. 1897 г.

Пояснительная записка В. В. Суслова къ проекту стѣнной живописи для Новгородскаго Софійскаго Собора.

При составленіи означеннаго проекта принято въ основаніе слѣдующее:

а) Снять копіи въ краскахъ въ натуральную величину со всѣхъ древнихъ фресокъ, открытыхъ во время изслѣдованія и ремонта собора. Уцѣлѣвшія изъ фресокъ реставрировать, а утратившимися руководствоваться и, если возможно, возстановить по остаткамъ изображеній полный ихъ видъ.

б) Всѣ древнѣйшія архитектурныя формы внутренности собора, открытыя и возобновленныя, подлежали общему убранству храма.

в) Группировку и композицію священныхъ изображеній, а равно и орнаментацію, воспроизвесть по научнымъ даннымъ и по аналогіи съ росписью христіанскихъ храмовъ, существующихъ въ Россіи, на Востокѣ и на Западѣ (по возможности, ближайшихъ вѣковъ къ открытымъ фрескамъ въ Софійскомъ Соборѣ). Въ виду этого, исключительнымъ матеріаломъ въ составленіи проекта были существующіе древнѣйшіе образцы фресковыхъ и мозаичныхъ украшеній храмовъ.

г) Повышеніе современнаго пола надъ уровнемъ древняго (до высоты $2^1/_2$ арш.), уничтоженіе колоннъ по главнымъ осямъ храма, повышеніе дверей, арокъ (вслѣдствіе измѣненія уровней половъ) и другія существенныя и непоправимыя искаженія храма лишали возможности достигнуть вѣроятной картины первоначальной росписи Софійскаго Собора.

д) Въ виду сравнительно небольшихъ средствъ, располагаемыхъ на реставрацію собора, мнѣ предложено, по возможности, отклоняться отъ убранства хоръ собора священными изображеніями и располагать въ этомъ случаѣ орнаментальною росписью.

е) Содержаніе всѣхъ священныхъ изображеній и убранства собора орнаментаціею требовалось разгруппировать слѣдующимъ образомъ: въ главной части храма, въ придѣлахъ Рождества Богородицы, князя Владиміра, Іоакима и Анны, а равно въ Корсунской и Мартирьевской папертяхъ, представить роспись стѣнъ въ древнѣйшемъ характерѣ. Около ракъ св. угодниковъ, помѣстить изображенія ихъ и надлежащія къ нимъ надписи. Въ придѣлахъ Іоанна Богослова и Іоанна Крестителя размѣстить, помимо изображеній, подходящихъ по своему сдержанію къ данному мѣсту, всѣхъ святыхъ Новгородскаго края. Вмѣстѣ съ этимъ требовалось въ означенныхъ придѣлахъ (по стѣнамъ оныхъ) размѣстить древнія чтимыя иконы, находившіяся въ Софійскомъ Соборѣ (Премудрость созда себѣ домъ, Величитъ душа моя Господа, Корень Іессеевъ, Вѣрую, Достойно, нѣсколько изображеній Б. Матери и другихъ святыхъ).

ж) Древніе иконостасы главнаго придѣла и Рождественскаго сохранить въ древнемъ видѣ. При постановкѣ ихъ вновь, нѣкоторыя изображенія, показанныя на разрѣзахъ, закроются; тѣмъ не менѣе, полагая, что въ древности иконостасы были низенькіе и помѣщались въ алтарныхъ аркахъ, проектированіе живописныхъ изображеній вызвалось общей композиціею разбивки картинъ по стѣнамъ, сводамъ и столбамъ храма.

з) Существовавшіе иконостасы въ придѣлахъ Іоанна Богослова, Іоанна Крестителя и кн. Вла-

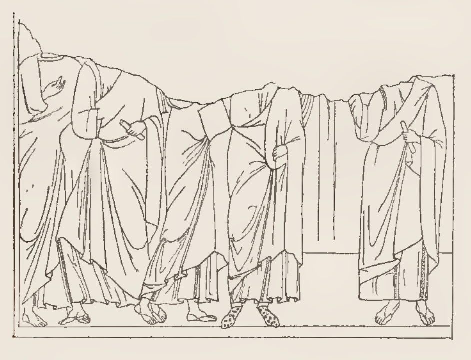

Рис. 4.

Рис. 5.

диміра, какъ поздняго происхожденія, предположено замѣнить новыми въ стилѣ XVI — XVII ст. и поставить въ означенныхъ на рисункахъ мѣстахъ собора.

и) Помѣщенія ризницъ, библіотеки, лѣстницы и палатокъ украсить исключительно орнаментами и по возможности просто.

і) Вслѣдствіе устройства отопленія и вентиляціи въ храмѣ, во многихъ помѣщеніяхъ сдѣланы каменные кожухи, жаровые и вытяжные душники, открытыя батареи и горизонтальныя трубы. Эти приспособленія неизбѣжно были приняты во вниманіе при проектированіи убранства собора.

к) Въ виду сложности составленія подробной записки, какъ по отношенію общаго проектированія живописи, такъ и поясненій, откуда заимствованы извѣстные сюжеты и на основаніи какихъ соображеній они помѣщены въ томъ или другомъ мѣстѣ храма, позволю себѣ отвѣтить лично на предложенные мнѣ вопросы гг. членовъ засѣданія Императорской Археологической Коммиссіи.

л) Выработка сюжетовъ предполагается въ крупныхъ эскизахъ (въ краскахъ) съ выраженіемъ характера и техники древней живописи XII—XIII ст.

Матеріаломъ къ составленію проекта служили: сохранившіяся фрески въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, мозаики и фрески Кіевскаго собора, фрески Мирожской церкви въ Псковѣ, Спаса-Нередицы въ Новгородѣ, св. Георгія въ Ладогѣ, живопись Владимірскаго собора, копіи съ фресокъ Аѳонскихъ монастырей, хранящіяся въ Императорской Академіи Художествъ, труды гг. Кондакова, Покровскаго, Буслаева, Прохорова, Павловскаго, Филимонова, Ровинскаго, Стасова, кн. Гагарина, Байе, Diehl, Couchaud, иконописные подлинники, труды археологическихъ съѣздовъ, изданіе Московскаго Промышленнаго Музея, фотографіи и разные увражи по мозаичнымъ и фресковымъ украшеніямъ соборовъ Монреальскаго, Равеннскаго, св. Марка въ Венеціи, Палатинской капеллы, церк. Марторана, мозаики мечети Кахріе-Джамиси, миніатюры греческихъ рукописей, росписи русскихъ церквей XIV—XVI ст. и пр.

Разрѣзъ 17—18.

Рис. 6.

Изображенія, показанныя на разрѣзахъ собора по своему содержанію группируются слѣдующимъ образомъ:

Главный барабанъ собора. Изображеніе Спасителя, ангеловъ, серафимовъ и пророковъ въ простѣнкахъ барабана (открытыя подъ новѣйшею живописью) представлены въ существующемъ видѣ и предназначаются лишь къ возстановленію.

Въ парусахъ и надъ замками подпружныхъ арокъ представлены четыре Евангелиста, Спаси-

Разрѣзъ 2—1.

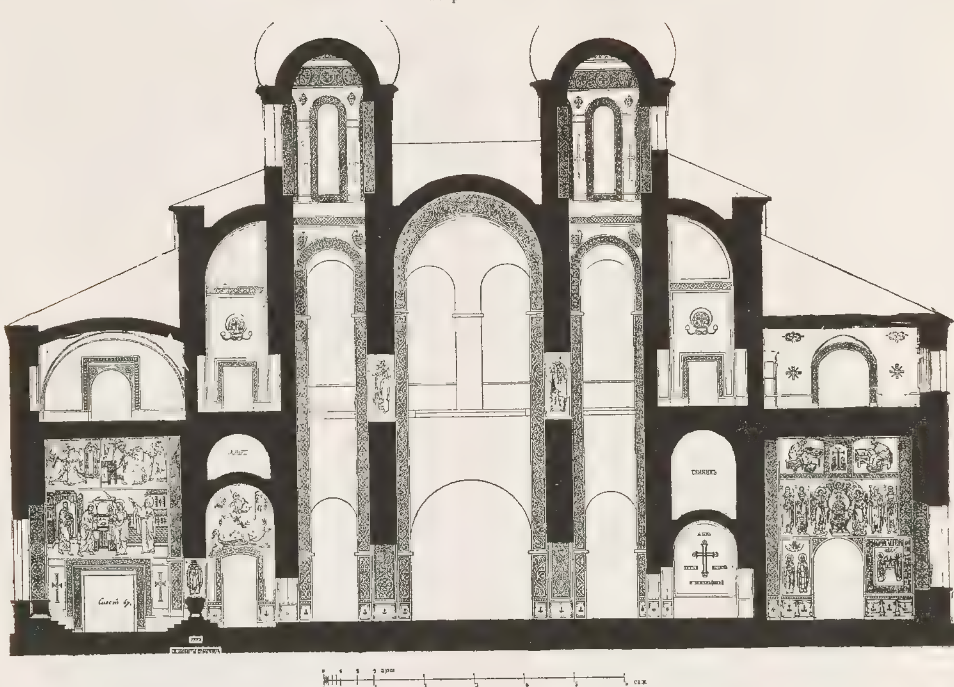

Рис. 7

тель, Божія Матерь, св. Іоакимъ и св. Анна. Масштабъ и распредѣленіе этихъ картинъ взяты съ существовавшихъ на этихъ мѣстахъ позднѣйшихъ изображеній. Вмѣстѣ съ этимъ заимствованы и аксесуары у Евангелистовъ (палатное письмо). Послѣднее имѣетъ древній характеръ и можетъ быть оставлено или измѣнено, согласно древнѣйшимъ оригиналамъ. Въ восточной подпружной аркѣ, при изслѣдованіи собора, были обнаружены слѣды изображеній мучениковъ въ кругахъ. Такая-же композиція представлена въ проектѣ на главныхъ подпружныхъ и другихъ аркахъ.

Главный алтарь. Средняя абсида. Въ нижней сѣверной части коробоваго свода, передъ полукуполомъ, открыто крайне испорченное и неполное изображеніе картины, состоящей изъ пяти фигуръ (вѣроятно Спасителя, ангела и трехъ апостоловъ). См. рис. 4. Содержаніе картины остается для меня неизвѣстнымъ, но тѣмъ не менѣе остатки ея, съ дорисовкою лицъ, воспроизведены на проектѣ. Подобная-же картина представлена временно и на противоположной сторонѣ свода. Какое

Разрѣзъ 20—19.

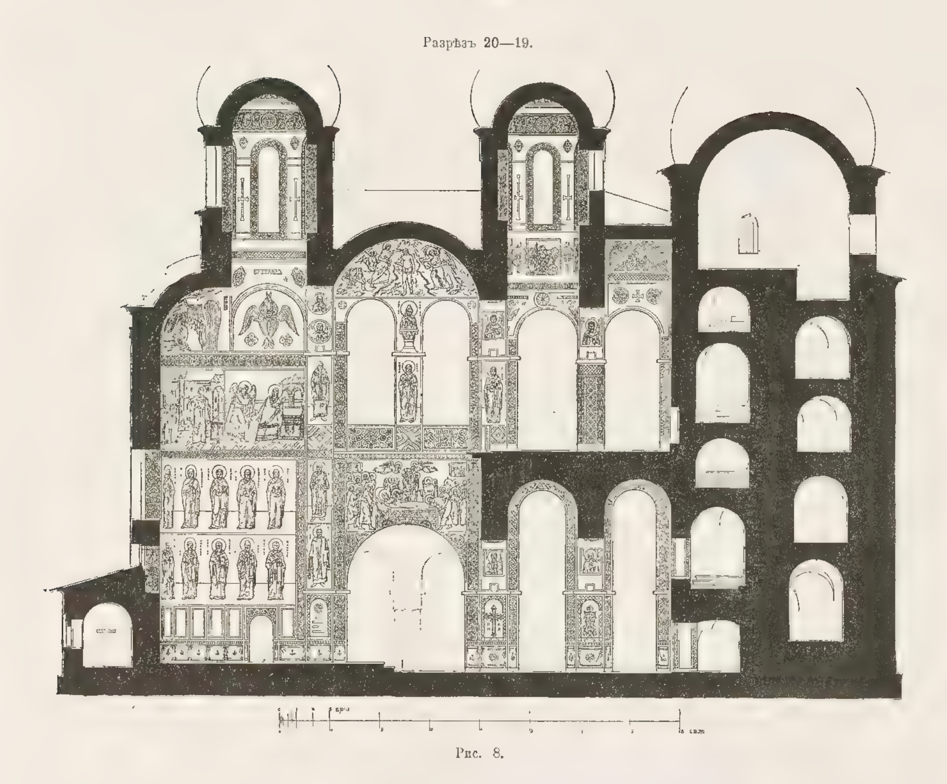

Рис. 8.

содержаніе этой картины и что желательно написать на означенныхъ мѣстахъ, покорнѣйше просилъ-бы Коммиссію обсудить.

Въ центрѣ полукупола абсиды, представлена Божія Матерь съ воздѣтыми руками (рис. 5). Такое изображеніе до пояса было открыто древнее (крайне ветхое и совершенно испорченное насѣчкою), и на проектѣ дополнено согласно съ другими подобными изображеніями.

Въ виду значительнаго пространства полукупола, въ послѣднемъ помѣщены, кромѣ Пресв. Богородицы, ангелы (см. разрѣзъ 17—18, на рис. 6). Въ разрѣзѣ 2—1 (рис. 7) орнаментъ на подпружной аркѣ проектированъ на основаніи сохранившагося остатка древняго орнамента. Ниже пояса подъ сводами представлена Евхаристія и два ряда святителей, въ серединѣ верхняго ряда — ангелы, стоящіе съ рипидами у престола. Алтарное сѣдалище воспроизведено въ копіи съ древняго сѣдалища, открытаго

подъ современнымъ поломъ. Надъ сѣдалищемъ представлена панель изъ мозаичныхъ плитъ, находившихся до реставраціи собора также надъ сѣдалищемъ, но нѣсколько выше (см. рисун. 6).

Лѣвая абсида. Въ полукуполѣ представленъ архангелъ Михаилъ, подъ парусами на стѣнахъ херувимы съ символами. Ниже — Очистительная жертва, Жертвоприношеніе Мельхиседека и Исаака, мученики и святители.

Правая абсида. Архангелъ Гавріилъ, Херувимы, ниже—Захарій кадитъ предъ пурпурной завѣсой, Богоматерь, св. Анна и св. Захарій (миніатюра XI ст. въ Парижской Національной Библіотекѣ) и Явленіе ангела пророку Захарію (см. разрѣзъ 20—19, на рис. 8). Подъ означенными картинами—мученицы и святители.

Рис. 9.

На сводахъ, примыкающихъ къ подпружнымъ аркамъ. Въ восточномъ сводѣ—Спаситель въ ореолѣ, поддерживаемомъ двумя ангелами, на западномъ—Поклоненіе волхвовъ (верхняя часть женской фигуры открыта древняя; см. рис. 9) и Явленіе Христа женамъ мироносицамъ (по сохранившемуся остатку древняго изображенія, см. рис. 10), на сѣверномъ—Распятіе І. Христа и Сошествіе во адъ, на южномъ—Срѣтеніе Господне и Невѣріе Ѳомы, подъ сводомъ на стѣнахъ—Входъ въ Іерусалимъ (по сохранившемуся остатку изображенія; см. рис. 11), Положеніе во гробъ и Крещеніе І. Христа. Ниже этихъ картинъ, между арками—св. столпники. На столбахъ и аркахъ представлены одиночные святые, въ алтарѣ св. діаконы, первосвященники, пророки, а въ другихъ мѣстахъ церкви мученики, мученицы и другіе святые. На лицевыхъ стѣнахъ, ограничивающихъ хоры, представлена надъ западной аркой Тайная вечерь; по бокамъ—Воскрешеніе Лазаря и Христосъ передъ Каіаѳой; надъ сѣверной аркой—Сошествіе Св. Духа; съ боку—Жены мироносицы; надъ южной аркой—Успеніе Б. Матери и съ боку Отреченіе Петра. На всей западной стѣнѣ и примыкающихъ къ ней сводахъ главной части храма (подъ хорами) представлены изображенія, относящіяся къ общей картинѣ Страшнаго Суда. Въ другихъ сводахъ подъ хорами представлены чудеса, проповѣди, притчи, страданія І. Христа, сцены изъ жизни Пресв. Богородицы и изъ дѣяній апостоловъ Петра и Павла.

Рис. 10.

Рис. 11.

Придѣлъ Іоакима и Анны. На стѣнахъ придѣла изображено: Цѣлованіе Іоакима и Анны, Молитва о зачатіи, Обрѣтеніе мощей св. Никиты Епископа (надъ ракой св. Угодника) и Георгій Побѣдоносецъ. Въ алтарѣ Спаситель и святители.

Рождественскій придѣлъ. Картины, размѣщенныя на стѣнахъ и сводахъ придѣла, а равно и въ паперти, по своему содержанію относятся къ жизни Пр. Богородицы (Цѣлованіе Іоакима и Анны, Рождество, Введеніе во храмъ, Сцена у колодца, Цѣлованіе Богородицы и Елизаветы, Благовѣщеніе, Вѣнчаніе, Предвѣщаніе апостоламъ о своемъ успеніи и пр.). Среди указанныхъ сюжетовъ

Разрѣзъ 23—24.

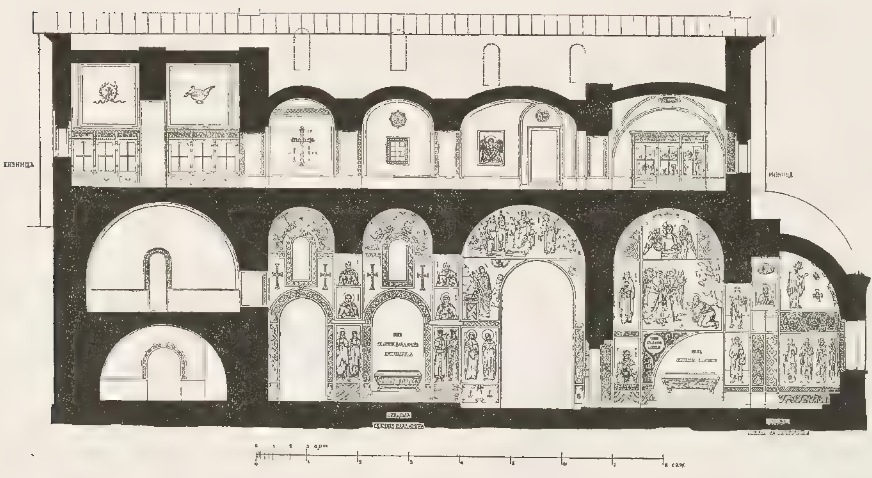

Рис. 12.

и ниже оныхъ представлены ангелы, мученики, мученицы и другіе одиночные святые. На разрѣзѣ 23—24 (рис. 12) между прочимъ изображена Встрѣча ангеловъ Авраамомъ. Часть изображенія ангеловъ была открыта подъ задѣлкою стѣны (см. рис. 13), но принять ли означенный сюжетъ или другой, предоставляется рѣшить. Тоже по отношенію картины, представленной на разрѣзѣ 2—1 (рис. 7) надъ входомъ въ придѣлъ (часть открытаго древняго изображенія выражается въ двухъ неполныхъ женскихъ фигурахъ и частью аксесуарѣ; см. рис. 14). Въ алтарѣ придѣла представлены Деисусъ и святители.

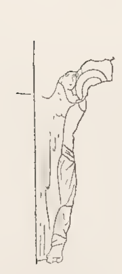

Рис. 13.

Рис. 14.

Придѣлъ князя Владиміра. Онъ устроенъ въ недавнее время. На стѣнахъ и сводахъ его проектированы различныя картины и одиночные святые. На разрѣзѣ 7—8 (рис. 15) изображенъ новый иконостасъ. Открытое при изслѣдованіи собора изображеніе св. Константина и Елены (см. рис. 12) предполагается реставрировать и закрыть стеклянными переборками. [1]).

[1]) На аркахъ придѣла открыты части изображеній поясныхъ святыхъ (рис. 16); на основаніи этихъ остатковъ проектированы подобныя-же изображенія.

Разрѣзъ 7—8.

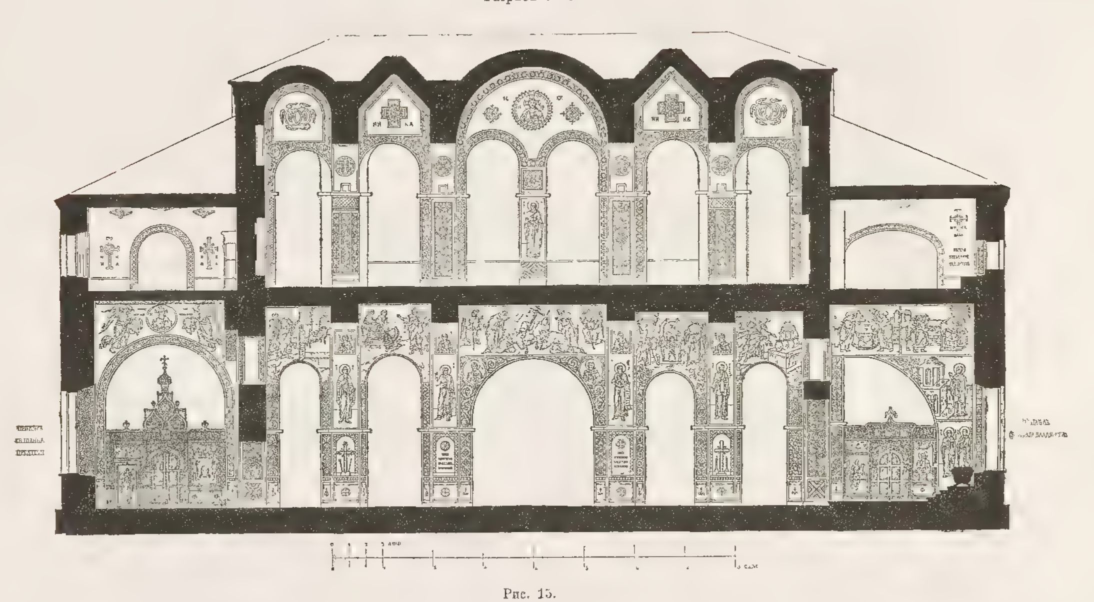

Рис. 15.

Придѣлъ св. Іоанна Богослова [1]). Въ алтарѣ—Спаситель, ангелы и Новгородскіе святители. Въ самомъ придѣлѣ—Евангелисты (въ сводѣ), Соборъ архангела Михаила, Освященіе праздника, древнія иконы и отдѣльные святые. У восточной стѣны придѣла проектированъ новый иконостасъ (разрѣзъ 1—2 на рис. 17). Въ сѣверной паперти: Благословеніе апостоловъ, Исцѣленіе бѣсноватаго, Христосъ у Закхея, Распятіе и др. Надъ южной аркой—Іис. Христосъ поучаетъ во храмѣ, на западной стѣнѣ—Притча о десяти дѣвахъ и три древнія иконы.

Придѣлъ Іоанна Крестителя. Въ алтарѣ І. Христосъ съ ангелами, Раздаяніе хлѣба и вина, святители, св. діаконы и жертвоприношеніе. На южной стѣнѣ придѣла представлены изображенія св. Іоанна и Григорія архіепископовъ, Молитва архіеписк. Іоанна, Изгнаніе его изъ Новгорода, Чудо съ иконой Знаменія Б. Матери, отдѣльные святые и чтимыя иконы Софійскаго Собора. На сѣверной стѣнѣ изображены исключительно Новгородскіе святые. На западной—сюжеты, относящіеся къ І. Крестителю (Зачатіе, Усѣкновеніе главы, Обрѣтеніе главы и др.). На разрѣзѣ 7—8 (рис. 15) проектированъ новый иконостасъ.

[1]) Вся сѣверная часть собора (придѣлы и библіотека) построена на мѣстѣ древней паперти въ недавнее время.

Рис. 16.

Корсунская паперть. На сводахъ и стѣнахъ представлены изображенія ветхозавѣтныя: Сотвореніе міра, Адамъ и Ева, Грѣхопаденіе, Двери рая, Изгнаніе изъ рая, Жизнь прародителей, Жертвоприношеніе, Борьба Іакова съ ангеломъ, Сцены потопа, Смѣшеніе языковъ, Встрѣча Исаака и Ревекки, Каинъ и Авель, Валаамъ, царь Соломонъ и др. Надъ главной входной (въ храмъ) аркой изображены ангелы, держащіе монограмму Христа. По бокамъ арки славянскіе первоучители Кириллъ и Меѳодій. Въ другихъ аркахъ изображены пророки. На стѣнахъ лѣстницы, ведущей на хоры, предполагается сдѣлать простую орнаментальную роспись.

Хоры и малые барабаны. Роспись стѣнъ, сводовъ и столбовъ почти исключительно орнаментальная. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изображены (см. примѣчаніе къ рис. 3-му): І. Христосъ, Б. Матерь, ангелы, одиночные святые, херувимы, монограммы,

Разрѣзъ 1 2.

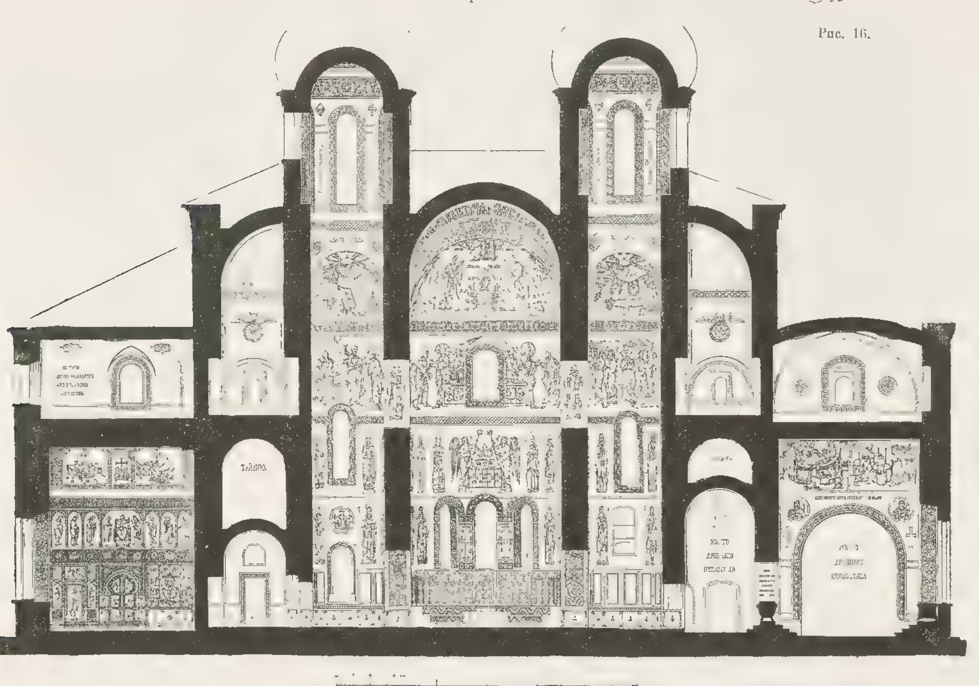

Рис. 17.

Разрѣзъ 3—4.

Рис. 18.

эмблемы, символы, надписи [1]) и проч. На стѣнахъ, замыкающихъ хоры (надъ дверями въ палатки), представлено съ одной стороны Вознесеніе, съ другой Преображеніе Господне (разрѣзъ 3—4 см. рис. 18). Въ помѣщеніяхъ ризницы и библіотеки показаны украшенія оконъ, арокъ, дверей, стѣнъ и сводовъ орнаментами, надписями, эмблемами и т. п. Малые барабаны также украшены орнаментаціей. Подъ окнами западныхъ барабановъ, между прочимъ, изображены ангелы.

[1]) Надписи, показанныя на разрѣзахъ, предполагается воспроизвести на древнеславянскомъ языкѣ.

Во избѣжаніе какихъ-либо ошибокъ въ трактованіи стѣнной живописи, всѣ означенные въ разрѣзахъ сюжеты картинъ и отдѣльныя изображенія святыхъ взяты или съ существующихъ подобныхъ мозаичныхъ и фресковыхъ изображеній, или изъ древнихъ миніатюръ. Композиція допущена только въ общей разбивкѣ изображеній и въ орнаментальной росписи.

При проектированіи священныхъ изображеній въ храмѣ, собранный мною матеріалъ по этому вопросу оказался недостаточнымъ, и потому нѣкоторыя изображенія, по собраніи новаго матеріала, предполагается замѣнить другими.

Для воспроизведенія священныхъ изображеній на стѣнахъ собора будетъ примѣнена минеральная техника Кейма, а для орнаментаціи—силикатовая техника. Помимо того, незначительными частями (до 200 кв. метровъ) будетъ примѣнена казеиновая и фресковая живопись.

Кромѣ реставраціи сохранившихся фресокъ въ соборѣ и исполненія новой живописи, предположено реставрировать наружныя фресковыя изображенія, находящіяся надъ западнымъ входомъ въ соборъ (см. рис. 1). Штукатурка подъ указанными фресками сильно извѣтшала и отстала отъ стѣнъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, какъ живопись, такъ и штукатурку подъ нею, придется исполнить заново, предварительно точно скопировавъ живопись въ существующемъ видѣ.

При западномъ и восточномъ входахъ въ храмъ предположено устроить выступные наружные деревянные тамбуры.

Фасады Новгородскаго Софійскаго Собора показаны въ существующемъ видѣ. Открыты лишь древнія окна на западномъ фасадѣ (прямоугольныя на лѣстницу и полукруглыя въ самомъ верху хоръ).

Записка проф. Н. В. Покровскаго.

Въ изящномъ проектѣ В. В. Суслова слѣдуетъ различать двѣ стороны: 1) реставрацію старинной фресковой живописи, уцѣлѣвшей въ разныхъ мѣстахъ Новгородскаго Софійскаго Собора, и 2) проектъ вновь предполагаемой стѣнной росписи въ древнемъ стилѣ на тѣхъ стѣнахъ храма, гдѣ не сохранились древнія фрески. Обѣ эти стороны должны представлять собою археологическое и художественное единство, именно: вновь проектируемая живопись должна имѣть тотъ-же самый характеръ, что и уцѣлѣвшія фрески. А для этого необходимо прежде всего уяснить характеръ упомянутыхъ остатковъ древней фресковой живописи, опредѣлить эпоху, къ которой они относятся, а затѣмъ примѣнительно къ нимъ изготовить остальные рисунки. По моему мнѣнію, въ проектѣ В. В. Суслова это естественное требованіе единства не вполнѣ выражено. По крайней мѣрѣ вновь проектируемыя живописи въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ представляютъ собою копіи или подражанія памятникамъ разныхъ эпохъ: здѣсь мы видимъ и монограмму, относящуюся къ IV—V вѣку, и снимокъ съ равеннской мозаики V—VI в., и снимокъ съ мозаикъ Палатинской капеллы XII в., и снимокъ съ фрески Спасо-Нередицкой XII—XIII в. и съ фрески Успенскаго Собора во Владимірѣ XV в. и т. д. Такое смѣшеніе эпохъ и памятниковъ въ одномъ цѣломъ въ сущности невозможно. Устранить, до нѣкоторой степени, эту пестроту художникъ можетъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ передѣлаетъ всѣ эти заимствованія, представитъ ихъ въ переработанныхъ имъ формахъ одной эпохи.

Въ противномъ случаѣ эти копіи, собранныя изъ разныхъ мѣстъ и эпохъ въ одномъ храмѣ, будутъ производить впечатлѣніе археологической смѣси XIX вѣка, правда, не лишенной знанія и наблюдательности, но неудовлетворяющей одному изъ первыхъ требованій научной реставраціи — требованію единства, и потому могутъ вызвать справедливыя сѣтованія со стороны цѣнителей и знатоковъ художественной старины, настоящихъ и особенно будущихъ. Для устраненія этого неудобства необходимо, чтобы исполнитель проекта руководился памятниками преимущественно одной эпохи, напримѣръ XI или XV вѣка, и привелъ ихъ въ своемъ проектѣ къ должному единству въ стилѣ и композиціи: переработка эта необходима потому, что каждый памятникъ древности, хотя бы и шаблонный, такъ или иначе отражаетъ въ себѣ не только достоинства и недостатки эпохи, но и личное пониманіе и техническое умѣнье исполнителя. И если не желательно ставить въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ напр. апостола въ игривой позѣ изъ Староладожской Георгіевской церкви рядомъ съ превосходнымъ изображеніемъ Евхаристіи, составляющимъ копію съ мозаики Кіево-Софійскаго собора, то очевидно, что личная художественная работа составителя и исполнителя новаго проекта въ этихъ случаяхъ безусловно необходима. Иное дѣло археологическій музей, гдѣ могутъ фигурировать рядомъ двѣ противоположности, и иное Софійскій Соборъ въ Новгородѣ, реставрированный въ концѣ XIX в. въ древнемъ стилѣ. Въ столь трудномъ дѣлѣ, каково настоящее, археологія обязываетъ реставратора не къ удержанію и передачѣ недостатковъ старыхъ памятниковъ, но къ воспроизведенію духа старинной росписи, общей системы ея въ храмѣ и композиціи сюжетовъ. Памятники старины должны давать художнику лишь матеріалъ и руководящіе мотивы.

Общее требованіе единства касается не только стиля стѣнной росписи, но и а) размѣщенія сюжетовъ въ храмѣ и б) ихъ композицій. Первое изъ этихъ требованій не оставлено совсѣмъ безъ вниманія составителемъ проекта. Роспись алтаря проектирована почти правильно; роспись средней части храма требуетъ нѣкоторыхъ исправленій. Но, не говоря о частностяхъ, замѣтимъ лишь, что размѣщеніе живописей въ древнемъ храмѣ не есть дѣло случайное и произвольное. Какъ цѣлый храмъ, такъ и отдѣльныя его части имѣютъ символическое значеніе, которое и выражается въ церковныхъ стѣнописяхъ. Ясно, что если мы измѣнимъ распорядокъ стѣнописей, то ослабимъ и даже совершенно уничтожимъ ихъ символическую выразительность. Правда, требованіе это не есть каноническое, не есть неизмѣнное правило, недопускающее никакихъ уклоненій, оно есть принятый въ древней восточной церкви обычай; тѣмъ не менѣе, коль скоро проектируется возстановленіе памятника въ древнемъ видѣ, то на это требованіе должно быть обращено особенное вниманіе. Композиціи церковныхъ изображеній должны стоять въ полной гармоніи съ композиціями данной эпохи. Если бы художникъ пожелалъ въ роспись XI в. внести композиціи на темы «Хвалите Господа съ небесъ, Достойно есть, Почи Богъ въ день седьмый», явившіяся въ позднѣйшую эпоху русскаго искусства, то онъ допустилъ бы анахронизмы. Требованіе это, по мѣрѣ возможности, выполняется составителемъ проекта.

Проектъ В. В. Суслова, при всѣхъ его художественныхъ достоинствахъ, представляетъ роспись Софійскаго собора лишь въ видѣ миніатюрномъ и притомъ не вполнѣ обработанномъ въ дета-

ляхъ. Если поручить исполненіе его художникамъ, менѣе автора компетентнымъ въ старинной иконографіи и техникѣ, то въ натурѣ роспись собора можетъ получить совсѣмъ иной видъ. Какой именно видъ она получитъ, сказать теперь трудно, но предупредить возможность неточнаго исполненія проекта необходимо: для этого потребуются эскизы изображеній въ натуральную величину, съ которыхъ могли бы точно копировать исполнители проекта. А для того, чтобы и самые эскизы были безупречны во всѣхъ отношеніяхъ и удовлетворяли всѣмъ требованіямъ художественной археологіи и исторіи, необходимо было бы предварительно провести ихъ чрезъ цензуру Императорской Археологической Коммиссіи, которая, располагая достаточною для этого компетенціею, вмѣстѣ съ одобреніемъ проекта могла бы принять на себя трудъ и по провѣркѣ исполняемыхъ работъ на мѣстѣ. Необходимость этого требованія вызывается съ одной стороны чрезвычайною историческою важностью памятника, подлежащаго реставраціи, а съ другой трудностію и многосложностію задачи, требующей не только таланта, но и разнообразія знаній, наблюденій и ученаго авторитета. Успѣхъ дѣла требуетъ, чтобы какъ цѣлое, такъ и каждая деталь, были строго обдуманы и провѣрены viribus unitis, и такую систему веденія дѣла необходимо установить немедленно, при самомъ началѣ работъ, въ противномъ случаѣ Императорская Археологическая Коммиссія, при всемъ уваженіи и довѣріи къ автору проекта, никоимъ образомъ не можетъ сообщить проекту своей аппробаціи, такъ какъ рѣшительно невозможно предвидѣть, въ какомъ видѣ онъ явится на стѣнахъ собора; исправлять же возможныя ошибки впослѣдствіи, быть можетъ, окажется невозможнымъ.

Что касается реставраціи уцѣлѣвшихъ доселѣ въ соборѣ старинныхъ фресокъ, то она, по прямому смыслу закона 11 марта 1889 года, непремѣнно должна быть подчинена строгому контролю Императорской Археологической Коммиссіи. Драгоцѣнный памятникъ старины долженъ быть сохраненъ, и вся его реставрація должна состоять, по возможности, лишь въ освѣженіи полинявшихъ красокъ и въ исправленіи крупныхъ поврежденій, принаровленномъ къ основному характеру памятника.

Въ образѣ Пантократора (въ главномъ куполѣ), составляющемъ историческую святыню Новгорода, украшенную въ лѣтописи чудеснымъ разсказомъ, извѣстнымъ доселѣ каждому, не должно быть допущено никакихъ измѣненій, даже въ незначительныхъ деталяхъ рисунка, тѣмъ болѣе, что всякое измѣненіе здѣсь можетъ огорчить религіозное чувство народа. При реставраціи изображеній, отъ которыхъ сохранились лишь незначительные остатки, должны быть приняты во вниманіе всѣ ученыя средства, которыми располагаетъ современная археологія: здѣсь должны быть призваны на помощь и исторія, и старинная иконографія, и знаніе стараго рисунка и техники. Точные снимки и подробные проекты этой реставраціи должны быть обязательно представлены на разсмотрѣніе Императорской Археологической Коммиссіи. Только при соблюденіи этихъ мѣръ предосторожности реставрація старинныхъ фресокъ будетъ реставраціею въ точномъ значеніи этого слова.

Докладная записка В. В. Суслова.

Имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Императорской Археологической Коммиссіи нѣкоторыя разъясненія на письменный отзывъ Н. В. Покровскаго о проектѣ стѣнной росписи, составленномъ мною для Новгородскаго Софійскаго Собора.

Вернусь сначала къ тѣмъ соображеніямъ, на основаніи которыхъ проектъ былъ утвержденъ въ предыдущемъ засѣданіи (13 декабря 1895 г.).

Въ задачахъ археологіи положено охранять древніе памятники искусства отъ разрушенія и искаженія формъ. Подобныя требованія, очевидно, должны согласоваться съ окружающими дѣло обстоятельствами, иначе требованія не достигнутъ должныхъ результатовъ. Если въ древней церкви живопись не существовала или уничтожена, то новая живопись, прежде всего, вызывается въ жизни религіозными побужденіями, а степень достоинства ея обусловливается имѣющимися средствами. Вопросъ о томъ, чтобы живопись была въ стилѣ, соотвѣтствующемъ памятнику, уже по существу второстепенный и требуетъ исключительнаго интереса, особыхъ затратъ и спеціальныхъ исполнителей. Если таковыя обстоятельства не достижимы (а это по отношенію вообще древне-русскихъ храмовъ въ дѣйствительности такъ), то было-бы странно не допускать хотя-бы современной живописи въ древнихъ церквахъ: во 1-хъ потому, что изображенія священныхъ сюжетовъ въ церквахъ есть принціальный, религіозный обычай, а во 2-хъ, памятникъ въ смыслѣ искаженія по существу не страдаетъ. Отсюда мнѣ кажется, что исполненіе новой живописи въ старинныхъ храмахъ въ соотвѣтствующемъ имъ стилѣ лишь желательно, но не необходимо. Реставрація Новгородскаго Софійскаго Собора поставлена сравнительно въ благопріятныя обстоятельства. Исполненіе живописи въ древнемъ стилѣ весьма желательно и прежде всего для Новгородцевъ, такъ какъ для науки новая живопись (прямо подражательная) не можетъ характеризировать ни эпохи искусства, ни общаго уклада религіозныхъ взглядовъ, руководящихъ направленіемъ церковной живописи, ни состоянія техники. Самый же памятникъ нисколько не страдаетъ, ибо живопись будетъ производиться на новой штукатуркѣ и можетъ быть всегда уничтожена безъ ущерба для археологіи.

Въ виду сказаннаго, я положительно не вижу обязательной задачи со стороны Археологической Коммиссіи подвергнуть контролю исполненіе новой живописи въ Софійскомъ Новгородскомъ Соборѣ, тѣмъ болѣе, что это страшно затруднитъ и затянетъ дѣло, вызоветъ излишнія средства и само собою понизитъ энергію производителей дѣла. Въ свою очередь всякія указанія и совѣтъ компетентныхъ лицъ въ затруднительныхъ вопросахъ могли-бы принесть работамъ существенную пользу, но лишь-бы это исходило не изъ за боязни за дѣло, а изъ истиннаго къ нему интереса, ибо то и другое положеніе создаютъ весьма различныя условія и результаты.

Самый отзывъ о проектѣ, прежде всего, вызываетъ общія недоразумѣнія, такъ какъ все дѣло освѣщается несовсѣмъ правильно и этимъ возбуждаются неосновательныя опасенія за производство живописи. Представляется выполнить, дѣйствительно, двѣ задачи: реставрировать открытыя древнія фрески и, главнымъ образомъ, произвесть новую живопись въ стилѣ, отвѣчающемъ упомянутымъ фрескамъ (въ главномъ барабанѣ). Ту и другую стѣнопись, требуется привести въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ къ общему единству. Этой задачей положено руководиться съ начала составленія проекта до окончанія стѣнописи. Древнюю живопись въ соборѣ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отнести къ XII—XIII ст. (за исключеніемъ изображенія св. Константина и Елены, которое принадлежитъ, вѣроятно, къ XI ст.).

Прямымъ матеріаломъ къ составленію проекта и исполненію самой живописи приняты памят-

ники именно означенной эпохи или ближайшей къ ней ранней: Кіевскій Софійскій Соборъ XI—XII ст., церковь Спаса-Нередицы въ Новгородѣ XII ст., Преображенскій соборъ въ Мирожскомъ монастырѣ въ г. Псковѣ XII—XIII ст., Старо-Ладожская церковь св. Георгія XII ст., Палатинская капелла XII ст., церковь Марторана въ Палермо XII ст., Монреальскій соборъ XII ст., соборъ на островѣ Торчелло XI ст., мозаики мечети Кахріе-Джамиси XII—XIII ст., снимки съ миніатюръ греческихъ рукописей (изданіе Московскаго Публичнаго музеума) X—XIII ст., миніатюры кодекса Григорія Бог. X в. и др. Что касается памятниковъ, значительно раннихъ періодовъ (напр. Равеннскихъ мозаикъ V—VI ст.) и болѣе позднихъ (фресокъ Владимірскаго Успенскаго Собора XV ст.), упомянутыхъ въ моей пояснительной запискѣ къ проекту, то они служили лишь второстепеннымъ вспомогательнымъ матеріаломъ и скорѣе для извѣстнаго кругозора при составленіи проекта живописи. Н. В. Покровскій, недостаточно вникнувъ въ проектъ и не придавши значенія главному вышепоименованному (вполнѣ достаточному) матеріалу, обратилъ вниманіе только на исключительныя части проекта, которыя также постараюсь объяснить по пунктамъ:

а) Монограмма ☧ , относимая къ IV—V ст., прежде всего ничтожная деталь орнаментальнаго убранства собора. Монограммы вообще служили постояннымъ украшеніемъ христіанскихъ храмовъ, какъ раннихъ періодовъ, такъ и позднихъ (включая XII—XIII вѣка). Что касается именно указанной монограммы, то я не знаю причины, почему она не могла повториться въ XII ст. Во всякомъ случаѣ, если докажется ея неумѣстность, то безъ всякаго ущерба проекту она можетъ быть исключена.

б) Заимствованные въ проектѣ сюжеты изъ равеннскихъ мозаикъ, во 1-хъ, переработаны подъ общій характеръ стѣнописи, во 2-хъ взятые сюжеты повторяются и въ періодъ XII—XIII ст. и, въ 3-хъ, заимствованные три-четыре сюжета почти среди 1500 фигуръ въ проектѣ едва-ли слѣдуетъ подчеркивать.

в) Пользованіе мозаиками Палатинской капеллы и фресками Спасо-Нередицкой церкви совершенно основательно.

г) Изъ Владимірскаго Успенскаго Собора въ проектъ ничего не входило, за исключеніемъ нѣсколькихъ фигуръ въ картинѣ Страшнаго Суда, которыя нисколько не придаютъ поздняго характера сюжету. Все, что выражено на картинѣ Страшнаго Суда въ проектѣ, тоже встрѣчаемъ въ Нередицкой церкви XII ст., въ Соборѣ на островѣ Торчелло и въ другихъ памятникахъ.

д) Выраженіе «и т. д.» относится до придѣловъ собора Іоанна Богослова и Іоанна Предтечи, гдѣ, по желанію Архіепископа и соборнаго причта, предположено написать всѣхъ новгородскихъ святыхъ, нѣкоторыя картины, относящіяся къ нимъ, и разставить по стѣнамъ чтимыя древнія иконы XVI—XVII ст., находившіяся въ соборѣ. Такъ какъ въ стѣнопись придѣловъ войдутъ изображенія святыхъ, жившихъ въ періодъ отъ XI до XVIII ст., то и характеръ живописи естественнѣе всего принять поздній (XVII ст.).

Само собою ясно, что, за исключеніемъ означенныхъ придѣловъ, вся живопись въ храмѣ, откуда бы художественный матеріалъ ни брался, должна быть приведена въ общій характеръ, отвѣчающій прежде всего сохранившимся фрескамъ въ куполѣ собора. Это введено и въ условіе съ гг. худож-

никами. Н. В. Покровскій, излагая ту-же мысль въ соображеніяхъ, какъ надо пользоваться матеріалами, повидимому, не замѣтилъ ея общаго выраженія въ проектѣ. Указаніе на то, что въ послѣднемъ сопоставлено изображеніе апостола въ игривой позѣ рядомъ съ превосходнымъ изображеніемъ Евхаристіи, къ проекту не относится, ибо подобнаго въ рисункахъ не имѣется.

Обращаюсь теперь къ взглядамъ Н. В. Покровскаго относительно воспроизведенія новой стѣнописи въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ.

Въ одномъ случаѣ говорится, что въ живописи должна выражаться личная (индивидуальная?) художественная работа, что археологія обязываетъ реставратора не къ удержанію и передачѣ недостатковъ старыхъ памятниковъ, но къ воспроизведенію духа старинной росписи, и что вообще памятники старины должны давать лишь матеріалъ и руководящіе мотивы [1]). Въ другомъ мѣстѣ говорится, живопись должна имѣть тотъ-же самый характеръ, что и уцѣлѣвшія фрески. Въ первомъ случаѣ приходится заключить, что въ новой живописи надо выразить только извѣстное настроеніе, получаемое отъ старинной живописи, руководствуясь правильнымъ современнымъ рисункомъ и техникой нашего времени, т. е. представить что нибудь въ родѣ произведеній художника Васнецова. Это совершенно понятно только по отношенію новыхъ храмовъ, и тогда едва-ли нужно археологическимъ учрежденіямъ руководить общимъ развитіемъ религіозной живописи. Въ другомъ случаѣ предлагается въ новой живописи выдержать характеръ древнихъ фресокъ въ храмѣ. По моему разумѣнію, духъ художественнаго произведенія и характеръ — понятія различныя; духъ — извѣстное чувство, характеръ—форма. Въ древней живописи много настроенія и масса недостатковъ художественнаго знанія. Первое можетъ достигаться при менѣе и при болѣе совершенной формѣ, ибо въ одномъ лежитъ творчество, а въ другомъ знаніе. Характерность древней живописи лежитъ въ извѣстной условности, недостаткахъ рисунка, въ наивномъ трактованіи сюжетовъ, постановкѣ фигуръ, аксесуаровъ и т. п. Исключить недостатки произведеній, не лично одного или другого художника, а вообще эпохи искусства (судя по лучшимъ образцамъ), значитъ лишать живопись характерности. Если-бы напр. обычный пріемъ изображенія ногъ стоящей фигуры (слѣдковъ въ висячемъ положеніи) замѣнить правильной постановкой, то очевидно утратился-бы существенный характеръ рисунка. Такимъ образомъ, взгляды Н. В. Покровскаго противорѣчивы.

Принятая гг. художниками и мною задача въ новой стѣнописи есть—возможно близкое воспроизведеніе эпохи древней живописи XII—XIII ст. Личная (индивидуальная) работа художниковъ должна выразиться въ тонкомъ художественномъ пониманіи и въ чутьѣ лучшихъ образцовъ мозаичныхъ и фресковыхъ священныхъ изображеній XII—XIII ст. Въ виду же того, что современный художникъ не можетъ жить той жизнью, которая дала указанные образцы (со всѣми символическими, условными и техническими сторонами), естественно, въ новой живописи надо держаться болѣе или менѣе прямого копированія съ лучшихъ древнихъ памятниковъ, подводя, разумѣется, новыя изображенія подъ одинъ общій характеръ.

Что касается подбора художественнаго матеріала только извѣстнаго столѣтія XI или XV, какъ

[1]) Этими взглядами, прежде всего, разрушается тотъ укоръ, что въ проектѣ стѣнописи Новгородскаго собора заимствованы сюжеты изъ Равеннскихъ мозаикъ.

указывается въ отзывѣ о проектѣ, то въ этомъ случаѣ безъ художественнаго чутья можно впасть въ болѣе грубыя ошибки, чѣмъ при пользованіи матеріаломъ различныхъ столѣтій, и вотъ почему: художники (какъ прежде, такъ и теперь) обладаютъ неодинаковыми дарованіями, развитіемъ, рисункомъ, колоритомъ живописи и пр. Поэтому въ произведеніяхъ одного и того-же времени и даже одного и того-же храма мы встрѣчаемъ весьма крупную разницу. Взявъ произведеніе одного столѣтія, пришлось-бы пользоваться одновременно и бездарнымъ произведеніемъ, и даровитымъ. Между тѣмъ нерѣдко выдающіеся художники оставляютъ свои произведенія на подражаніе нѣсколькимъ вѣкамъ. Достаточно упомянуть, что мы все время учимся на произведеніяхъ эпохи Ренесанса. Еще больше можно сказать о древней иконографіи, гдѣ вращались и копировались всевозможныя миніатюрныя изображенія разныхъ древнихъ рукописей. Напр. нѣкоторыя миніатюры кодекса Григорья Богосл. IX ст. весьма сходны по своему характеру съ фресками Мирожскаго храма въ Псковѣ. Не руководствоваться подобнымъ матеріаломъ только потому, что онъ IX ст.,—странно, тѣмъ болѣе, что искусство имѣетъ свой естественный ростъ и не можетъ быть выдѣляемо по вѣкамъ какъ нѣчто самосостоятельное.

Относительно размѣщеній сюжетовъ въ храмѣ и ихъ композиціи въ отзывѣ о проектѣ предпосылается уже достаточно извѣстный взглядъ на символическое значеніе храма и его отдѣльныхъ частей, обусловленныхъ извѣстными священными изображеніями. Все, что наблюдается въ древнихъ памятникахъ и установлено наукой, принято въ руководство при составленіи проекта. Указаніе же на то, что сюжеты, развившіеся только въ XѴI—XѴII ст., не слѣдуетъ помѣщать въ новую стѣнопись ранняго характера, вполнѣ понятно, но не относимо къ проекту, ибо въ стѣнную живопись на проектѣ не введено ни изображенія «Хвалите Господа съ небесъ», ни другихъ, приведенныхъ въ отзывѣ.

Переходя къ тому, что проектъ росписи представленъ въ миніатюрномъ и необработанномъ видѣ, слѣдуетъ сказать, что во взглядѣ архитектора онъ исполненъ въ весьма крупномъ масштабѣ; всѣ мотивы орнаментовъ и изображеній представлены совершенно ясно. Необработанность же проекта не мотивирована и для меня непонятна.

Безпокойство за исполнителей живописи, мнѣ кажется, неосновательно, ибо приглашены художники талантливые и изучившіе древне-русское искусство; недоразумѣнія, очевидно, заключаются въ томъ, что взгляды на искусство ученаго и художника различны.

Н. В. Покровскій находитъ необходимымъ для новой живописи представлять на разсмотрѣніе Императорской Археологической Коммиссіи эскизы изображеній въ натуральную величину, съ которыхъ могли-бы точно копировать исполнители проекта. Прежде всего эскизъ одно, а изображеніе рисунка въ натуральную величину (картонъ) другое. Эскизъ даетъ общую композицію сюжета (безъ деталей), общіе цвѣта красокъ и характеръ предстоящей живописи. Картонъ есть опредѣленный (детально разработанный) сюжетъ въ контурахъ безъ красокъ. Эскизъ же въ натуральную величину можно только понимать, какъ произведеніе неоконченное, и точно копировать съ него значило-бы представить на стѣнахъ собора эскизную живопись, чего совсѣмъ не требуется. Точно копировать можно бы только съ картона, законченнаго въ краскахъ, а это значило бы произвесть всю новую живопись два раза. Такая

колоссальная и мучительная для художника работа вызываться нормальнымъ положенiемъ дѣла не можетъ.

Указываемая въ отзывѣ о проектѣ чрезвычайная важность памятника (Новгородскаго Софiйскаго Собора) не страдаетъ въ археологическомъ значенiи ни отъ хорошей, ни отъ посредственной живописи, ибо новая живопись будетъ производиться на новой штукатуркѣ, и во всякомъ случаѣ лучшаго качества, чѣмъ бывшая до сихъ поръ, которая, закрывая драгоцѣнныя фрески, прямо безславила стѣны собора и за которую, кстати сказать, мы не скорбѣли.

Успѣхъ исполненiя новой живописи зависитъ, прежде всего, не отъ контроля (чего-то обязательнаго и одностороннягo), а отъ истиннаго интереса лицъ, непосредственно стоящихъ у дѣла, и общаго интереса къ нему. Что касается компетентнаго усмотрѣнiя Н. В. Покровскаго, что успѣхъ живописи зависитъ отъ всесторонняго и совмѣстнаго взгляда ученыхъ до каждой детали, то вызывается сказать слѣдующее. Если задача въ живописи Новгородскаго Софiйскаго Собора та, чтобы выразить творчество въ живописи неподражательной, то, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ цѣльнаго художественнаго произведенiя совмѣстной работы; мы называемъ: «произведенiе Рафаэля, Тицiана, Микель Анджело» и др., слѣдовательно, художникъ совершенно самостоятеленъ. Если же въ живописи Новгородскаго Софiйскаго Собора предположено воспроизвесть живопись извѣстной эпохи и приходится пользоваться извѣстными образцами, то одинъ художникъ дастъ повидимому точную копiю и не выразитъ творчества, а другой (уже истинный художникъ), проникнувшись творчествомъ, можетъ дать тотъ-же оригиналъ. Разъ это понятно для одного произведенiя, тѣмъ яснѣе для цѣлой эпохи искусства. Такимъ образомъ, искусство, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, не можетъ подчиняться совмѣстной выработкѣ чего-нибудь художественнаго. Все это въ рукахъ художника. Ученый можетъ дать только матерiалъ художнику, и во всякомъ случаѣ не навязывая программы его творческимъ работамъ—иначе художникъ превращается въ ремесленника, мною же приглашены не иконописцы, а художники, имѣющiе имя такъ называться.

Мнѣ кажется такъ: разъ формируется въ жизни единичными людьми какое-либо общеполезное дѣло, требующее добросовѣстной работы, то для преуспѣянiя его надо соображаться со всѣми окружающими обстоятельствами и идти на помощь безъ боязни и безъ лишнихъ требованiй. Не охраняя дѣло отъ невзгодъ, заглушится энергiя къ нему. Будутъ пугаться подобныхъ вопросовъ и обходить ихъ, въ ущербъ общимъ задачамъ. Жизнь показываетъ, что всякое новое дѣло требуетъ послѣдовательности и не можетъ быть сразу поставлено на правильную почву. Между тѣмъ, одному и тому-же вопросу о новой живописи въ Новгородскомъ Софiйскомъ Соборѣ дается или полная свобода (безъ совѣтовъ и указанiй), или, какъ находитъ необходимымъ Н. В. Покровскiй, требуется подвергнуть проектъ цензурѣ и представлять эскизы въ натуральную величину. Можно-ли сказать, что и здѣсь не происходятъ недоразумѣнiя?

Что касается мнѣнiй, высказанныхъ по поводу реставрацiи открытыхъ въ соборѣ фресокъ, то, конечно, этотъ вопросъ подлежитъ вѣдѣнiю Императорской Археологической Коммиссiи, но только вообще странно слышать слова «цензура», «строгiй контроль», «подчинить» и т. п., такъ какъ не считаю ихъ подходящими ни къ ученому учрежденiю, ни къ моимъ трудамъ и любви къ русскому искусству.

Состоянiе штукатурки и изображенiя на ней Спасителя въ главномъ куполѣ не извѣстно Н. В. Покровскому, и потому ставить какiя-либо опредѣленныя требованiя въ реставрацiи крайне затруднительно. Указанiе же на то, чтобы въ реставрацiи не было допущено никакихъ измѣненiй въ рисункахъ изображенiй, само собою понятно. Нѣкоторыя средства къ возстановленiю изображенiя Спасителя и укрѣпленiю штукатурки подъ изображенiемъ уже были проектированы особою Коммиссiею, но насколько они дѣйствительны, лучше всего можетъ показать самое дѣло, исполненiе котораго является крайне затруднительнымъ.

Въ заключенiе позволю себѣ сказать слѣдующее. Монументальное искусство есть выраженiе высшихъ духовныхъ и матерiальныхъ сторонъ нашей жизни. Памятники искусства изучаются именно по этимъ сторонамъ и, кромѣ того, съ чисто художественной точки зрѣнiя. Одно болѣе доступно ученому, а другое — художнику. Въ Новгородскомъ Софiйскомъ Соборѣ предположено воспроизвести, по возможности, ту общую картину стѣнописи, какая могла быть въ перiодъ исполненiя сохранившихся фресокъ въ куполѣ. Главныя научныя свѣдѣнiя для составленiя проекта новой стѣнной росписи должны выразиться въ группировкѣ сюжетовъ согласно принятымъ обычаямъ восточной церкви, въ подборѣ сюжетовъ, отвѣчающихъ извѣстному времени, мѣсту и значенiю въ храмѣ, и въ приведенiи всей живописи въ общiй характеръ.

Войти въ жизнь и искусство во всѣхъ проявленiяхъ отдаленной для насъ эпохи невозможно до той степени, чтобы дать самостоятельныя произведенiя, могущiя казаться древними. Вслѣдствiе этого задача современнаго художника въ данномъ случаѣ только та, чтобы пользованiе матерiаломъ по древнему искусству не выражалось въ дословномъ копированiи образцовъ, ибо нельзя и подобрать столько готоваго матерiала. Въ живописи Новгородскаго Собора требуется тонкое художественное подражанiе древнимъ памятникамъ, выражающимъ извѣстную эпоху искусства (въ композицiяхъ техники и другихъ особенностяхъ). Художники, идущiе на такую работу, должны въ древнихъ произведенiяхъ живописи понять художественно техническiя знанiя и проникнуться творчествомъ художника даннаго перiода. Безъ этого новая (хотя и подражательная) живопись окажется безжизненною и грубою поддѣлкою подъ старину.

Въ виду всего вышеизложеннаго, мнѣ собственно и не понятно, зачѣмъ требуется представлять и утверждать эскизы въ натуральную величину съ существующихъ памятниковъ, тѣмъ болѣе, что новую живопись предлагается точно копировать съ указанныхъ эскизовъ, между тѣмъ нужна законченная живопись.

Протоколы засѣданiй особой коммиссiи по реставрацiи стѣнной росписи Новгородскаго Софiйскаго Собора.

I. Засѣданiе 9 января 1896 г. В. В. Сусловъ, изложивъ кратко исторiю своихъ археологическихъ изысканiй и ремонтныхъ работъ, произведенныхъ имъ въ Новгородскомъ Софiйскомъ Соборѣ, въ частности указалъ, какiе остатки древней стѣнописи найдены имъ въ этомъ соборѣ. Затѣмъ, по предложенiю Коммиссiи объяснить основныя начала предполагаемой имъ росписи, кратко сообщилъ, что онъ намѣренъ: а) роспись произвести въ стилѣ византiйско-русскомъ XI—XII вѣк. и

б) пользоваться византійскими и русскими археологическими матеріалами, переработывая ихъ по мѣрѣ надобности и возводя къ художественному единству въ стилѣ и композиціяхъ.

II. Засѣданіе 11 января 1896 г. 1) Разсматривали составленный В. В. Сусловымъ проектъ размѣщенія священныхъ изображеній въ куполѣ, трибунѣ, парусахъ, сводахъ и подпружныхъ аркахъ. В. В. Сусловъ объяснилъ, что образъ Спасовъ въ куполѣ весь въ трещинахъ, и что если въ настоящее время онъ не вызываетъ опасеній за свою цѣлость, то во время его укрѣпленія и реставраціи необходима крайняя осторожность. Съ своей стороны онъ полагаетъ, что способы и пріемы его укрѣпленія и реставраціи въ техническомъ отношеніи будутъ выработаны имъ впослѣдствіи, въ началѣ производства работъ, причемъ добавилъ, что для успѣха въ этомъ чрезвычайно трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ было бы необходимо составить особую коммиссію изъ техниковъ, именно для укрѣпленія и реставраціи этого изображенія. Коммиссія въ принципѣ соглашается съ этимъ мнѣніемъ. Затѣмъ Коммиссія полагаетъ: 2) ниже Спасова образа уцѣлѣвшія изображенія архангеловъ съ остатками изображеній серафимовъ въ верхнемъ ярусѣ и изображенія пророковъ въ простѣнкахъ оконъ укрѣпить и осторожно реставрировать. 3) При изображеніяхъ Евангелистовъ въ парусахъ сводовъ уцѣлѣвшіе остатки стараго палатнаго письма, въ которыхъ замѣтны слѣды модернизаціи, замѣнить другимъ палатнымъ письмомъ, болѣе соотвѣтствующимъ общему характеру проектируемой росписи въ стилѣ XI—XII в. 4) Между Евангелистами въ кругахъ поставить бюстовыя изображенія: съ восточной стороны—Спасителя, съ западной—Нерукотвореннаго Образа, съ сѣверной и южной—ангеловъ дориносящихъ, или этимасіи. 5) На внутренней поверхности подпружныхъ арокъ, согласно проекту, изобразить мучениковъ въ медальонахъ. 6) Въ передней цилиндрической части алтарнаго свода реставрировать уцѣлѣвшіе остатки стѣнописи въ видѣ иконографической композиціи «Вознесеніе Господне», согласно проекту.

III. Засѣданіе 13 января 1896 г. 1) В. В. Сусловъ сообщилъ, что онъ полагаетъ помѣстить въ крайней восточной подпружной аркѣ Деисусъ въ медальонахъ; во лбѣ алтарной апсиды Богоматерь въ видѣ Оранты, ниже архангеловъ, еще ниже Евхаристію (μετάδωσις); внизу два ряда святителей въ ростъ; среди нихъ въ первомъ (верхнемъ) ряду престолъ съ кивоѣіемъ и двумя дориносящими ангелами. Коммиссія признаетъ этотъ распорядокъ правильнымъ, но вмѣсто проектируемой этимасіи подъ ногами Богоматери предлагаетъ помѣстить серафима.

2. Внизу подъ окнами, согласно проекту, Коммиссія признаетъ необходимымъ помѣстить старую уцѣлѣвшую мозаику.

3. Въ жертвенникѣ (πρόθεσις) въ полукуполѣ, согласно проекту, изобразить Архангела Михаила (поясной), съ сѣверной стороны—жертву Іоакима и Анны, Авеля и Мельхиседека, съ южной—жертвоприношеніе Авраама, а въ нижнихъ рядахъ кругомъ жертвенника, вмѣсто проектированныхъ В. В. Сусловымъ святителей и мучениковъ, изобразить святителей и священномучениковъ. Въ діаконикѣ: въ полусводѣ Архангела Михаила, съ сѣверной стороны Захарія съ кадильницею въ храмѣ, съ южной Явленіе ангела Захаріи; внизу святители, мученицы и діаконы, согласно проекту.

IV. Засѣданіе 16 января 1896 г. 1) В. В. Сусловъ перечислилъ сюжеты, проектируемые имъ въ сводахъ средней части храма, именно: въ западномъ сводѣ Явленіе І. Христа св. Женамъ и

Поклоненіе волхвовъ; на замыкающей этотъ сводъ стѣнкѣ Входъ І. Христа въ Іерусалимъ; въ сѣверномъ сводѣ Сошествіе І. Христа во адъ и Распятіе, а на стѣнкѣ, замыкающій сводъ, Положеніе І. Христа во гробъ; въ южномъ сводѣ Срѣтеніе Господне и Увѣреніе Ѳомы, а на стѣнкѣ Крещеніе І. Христа. Обсудивъ этотъ докладъ В. В. Суслова и принимая во вниманіе, что въ размѣщеніи сюжетовъ одного возлѣ другого желательно обращать вниманіе на связь ихъ хронологическую и по внутреннему содержанію и составлять изъ нихъ цѣльныя группы или ряды въ интересѣ цѣльности художественныхъ впечатлѣній и выразительности основной мысли, Коммиссія опредѣляетъ: Увѣреніе Ѳомы, въ виду болѣе близкой связи этого событія съ Явленіемъ І. Христа св. Женамъ, чѣмъ съ Срѣтеніемъ, перемѣстить изъ южнаго свода въ западный, а Поклоненіе волхвовъ отдѣлить отъ Явленія св. Женамъ и помѣстить въ южномъ сводѣ вмѣстѣ съ Срѣтеніемъ.

2) Подъ сводами на столпахъ В. В. Сусловъ проектируетъ изображенія столпниковъ, преподобныхъ, мучениковъ и мученицъ, а надъ арками подъ хорами—съ юга Успеніе Богоматери, съ сѣвера Сошествіе Св. Духа на апостоловъ, съ запада Тайную Вечерю. Коммиссія въ общемъ признаетъ это размѣщеніе правильнымъ. Что касается въ частности того или другого размѣщенія указанныхъ единоличныхъ изображеній на столпахъ храма, то объ этомъ имѣть сужденіе впослѣдствіи, когда выяснится точно составъ этихъ изображеній.

3) Надъ арками нижняго яруса въ средней части храма проектированы: св. Жены у гроба Господня, Отреченіе Петра, Судъ надъ І. Христомъ и Воскрешеніе Лазаря. Коммиссія согласна съ этимъ размѣщеніемъ сюжетовъ.

4) На вторыхъ сводахъ подъ хорами проектировано: 1) въ южной части Лобзаніе Іуды, Шествіе І. Христа на Голгоѳу, І. Христосъ передъ Каіафою и Несеніе креста, 2) въ сѣверной—Исцѣленіе слѣпаго, Чудо умноженія хлѣбовъ, Нагорная проповѣдь и Бесѣда съ Самарянкою, 3) въ западномъ дѣленіи храма подъ хорами проектированы: Страшный судъ (І. Христосъ и апостолы на престолахъ, Богоматерь среди райскихъ деревьевъ, Лоно Авраама, Благоразумный разбойникъ), Исцѣленіе разслабленнаго, Чудесный ловъ рыбы и Бракъ въ Канѣ Галилейской. Коммиссія, въ виду указаннаго выше требованія тѣсной внутренней связи между изображеніями, стоящими въ близкомъ сосѣдствѣ, опредѣляетъ: а) вмѣсто Исцѣленія слѣпаго поставить Бракъ въ Канѣ Галилейской, б) Исцѣленіе разслабленнаго замѣнить изображеніемъ Хожденія І. Христа по водамъ или Вечерею на озерѣ Тиверіадскомъ, какъ болѣе родственными по духу съ сосѣдними изображеніями Чудеснаго лова рыбы, Чуда умноженія хлѣбовъ и проч.; в) изображеніе Благоразумнаго разбойника перенести на другое мѣсто (въ группу рая), а вмѣсто него въ указанномъ мѣстѣ поставить, по связи съ сосѣдними изображеніями, изображеніе Молитвы І. Христа въ саду Геѳсиманскомъ; г) вмѣсто Брака въ Канѣ, опять въ силу той-же внутренней связи, помѣстить одну изъ сценъ поруганія І. Христа, напр. «Се человѣкъ» въ византійскихъ формахъ.

Такимъ образомъ распорядокъ изображеній подъ хорами можно выразить въ слѣдующей схемѣ:

Бракъ въ Канѣ.	Нагорная проповѣдь.		I. X. предъ Каіафою.	Цѣлованіе Іуды.
Чудо умноженія хлѣбовъ.	Бесѣда съ самарянкою.		Несеніе креста.	Шествіе на Голгоѳу.
Хожденіе по водамъ или Вечеря Тиверіадская.	Чудесный ловъ рыбы.	Страшный судъ.	Молитва въ саду Геѳсиманскомъ	Се человѣкъ.

V и VI. Засѣданія 25 и 30 января 1896 г. 1) В. В. Сусловъ, по поводу протокола предыдущаго засѣданія представилъ слѣдующія разъясненія. «Примѣняя въ составленіи проекта по возможности тѣ-же взгляды, кои высказаны Коммиссіею относительно хронологіи и внутренняго содержанія сюжетовъ въ общей группировкѣ ихъ, считаю долгомъ выразить слѣдующее: а) На южной половинѣ западнаго свода были обнаружены остатки древнихъ фресокъ (голова Спасителя по оси свода и часть преклоненной къ ногамъ Спасителя женской фигуры; см. рис. 10). На основаніи этихъ остатковъ мною проектирована картина Явленіе Іисуса Христа женамъ мироносицамъ. б) На противоположной сторонѣ свода (сѣверной) открытъ остатокъ древняго изображенія женской фигуры, находящейся какъ бы въ пещерѣ (см. выше рис. 9). Къ мѣстоположенію означенной части картины и пространству свода ближе всего можно было подобрать сюжетъ Поклоненіе волхвовъ. в) На стѣнѣ, замыкающей сводъ, открыта часть изображенія благословляющаго Спасителя, часть дерева и край стѣны (см. рис. 11). Къ этимъ остаткамъ наиболѣе всего подходитъ картина Входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ. г) Соображаясь съ сохранившимися остатками древнихъ фресокъ и принимая во вниманіе, что порядокъ изображеній священныхъ событій и полная хронологія не наблюдаются въ древнихъ памятникахъ, я и проектировалъ въ одномъ изъ указанныхъ мѣстъ Поклоненіе волхвовъ. Кстати сказать, если въ древнихъ памятникахъ помѣщались рядомъ такіе сюжеты, какъ Рождество Богородицы и ветхозавѣтныя событія (Спаса Нередицы въ Новгородѣ), или Рождество Богородицы и Увѣреніе Ѳомы (Мирожская церковь въ Псковѣ), то мнѣ кажется, нѣтъ прямого основанія выдерживать порядокъ сюжетовъ и въ Новгородскомъ соборѣ. Правда, содержаніемъ и хронологіей священныхъ изображеній можетъ достигаться цѣльность какой либо мысли въ общей группировкѣ сюжетовъ, но, съ другой стороны, случайное размѣщеніе сюже-

товъ въ древнихъ памятникахъ, можетъ быть, впослѣдствіи объяснится наукой—во всякомъ случаѣ въ отсутствіи извѣстнаго порядка сюжетовъ въ древней росписи лежитъ существенная характерность. Какого взгляда держаться въ стѣнописи Новгородскаго Софійскаго собора еще вопросъ. При семъ прилагаю рисунки съ упомянутыхъ остатковъ древней живописи.

Выслушавъ дополнительный докладъ В. В. Суслова, Коммиссія съ своей стороны признала нужнымъ дать по этому предмету слѣдующее разъясненіе. Уцѣлѣвшіе фрагменты старой росписи, обозначенные въ докладѣ подъ №№ 10 и 11, представляютъ собою характерные признаки извѣстныхъ иконографическихъ сюжетовъ, а потому Коммиссія и приняла безъ всякихъ колебаній предложенный ей проектъ ихъ реставраціи; дѣйствительно, фигура женщины припадающей, очевидно, къ ногамъ Іисуса Христа, встрѣчается въ византійскомъ сюжетѣ: χαίρετε, хотя повторяется также и въ Воскрешеніи Лазаря, и въ Исцѣленіи кровоточивой. Спаситель съ жестомъ десницы, съ стоящимъ передъ Нимъ деревомъ, рукою протянутою по направленію къ Нему и фрагментомъ городской стѣны, если рисунокъ вполнѣ точенъ, суть довольно ясные признаки изображенія входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Имѣя въ виду эти признаки сюжетовъ, Коммиссія признала правильность ихъ реставраціи въ предложенномъ проектѣ, что констатировано въ протоколѣ Коммиссіи 16 января и теперь снова въ докладѣ В. В. Суслова. Что касается предполагаемаго авторомъ проекта Поклоненія волхвовъ (рис. 9), то Коммиссія не нашла въ уцѣлѣвшихъ фрагментахъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы реставрировать эти фрагменты въ видѣ сцены Поклоненія волхвовъ. Фрагменты эти сильно повреждены: можно различить лишь голову въ нишѣ и плеча, повидимому, женской фигуры, но есть ли это именно Богоматерь, или другая св. жена, ясно не видно, а затѣмъ ни болѣе или менѣе опредѣленнаго очертанія пещеры или палатъ, ни Божественнаго Младенца, ни волхвовъ, ни другихъ какихъ-либо признаковъ византійскаго сюжета Поклоненія волхвовъ здѣсь нѣтъ. Очевидно, что въ виду крайней неопредѣленности уцѣлѣвшей части фигуры и въ виду полнаго отсутствія другихъ характерныхъ признаковъ бывшаго здѣсь когда-то сюжета, Коммиссія не могла дать рѣшительнаго отвѣта на вопросъ о правильности реставраціи. Если же она нашла нужнымъ поставить на этомъ мѣстѣ другое изображеніе, то сдѣлала это съ одной стороны потому, что уцѣлѣвшій фрагментъ самъ по себѣ не представляетъ рѣшительно никакой важности, ни художественной, ни иконографической, и безъ всякаго ущерба для дѣла можетъ быть оставленъ безъ вниманія, а съ другой потому, что считаетъ нужнымъ въ размѣщеніи сюжетовъ придерживаться хронологической и идейной связи между ними. Эта послѣдняя мысль, въ виду выраженныхъ въ докладѣ В. В. Суслова замѣчаній, требуетъ нѣкотораго разъясненія, тѣмъ болѣе, что она неразрывно связана съ общимъ вопросомъ о размѣщеніи изображеній въ Софійскомъ соборѣ, а потому имѣетъ значеніе принципіальное.

В. В. Сусловъ въ своемъ докладѣ сперва выражаетъ согласіе со взглядами Коммиссіи, относительно хронологіи и внутренняго содержанія сюжетовъ въ общей группировкѣ ихъ, а потомъ, наблюдая въ памятникахъ отступленія отъ этого принципа, предполагаетъ, что впослѣдствіи наука, быть можетъ, откроетъ свой смыслъ въ этой, наблюдаемой въ памятникахъ, случайности изображеній и что поэтому «взглядъ на стѣнописи Новгородскаго Софійскаго Собора составляетъ еще вопросъ». Итакъ, авторъ, допуская въ принципѣ необходимость требованія идейной или иной связи между помѣщаемыми рядомъ

изображеніями, выражаетъ въ то-же время сомнѣніе относительно того, какъ понимать эту связь и достаточно-ли она ясна для современной науки? Онъ полагаетъ, что хронологическая связь не наблюдается въ древнихъ памятникахъ, и въ подтвержденіе этого указываетъ, впрочемъ, довольно неопредѣленно, на то, что въ Нередицахъ Рождество Пресв. Богородицы и ветхозавѣтныя событія помѣщены рядомъ. Но въ вопросѣ точнаго археологическаго знанія нужна точность: какія именно ветхозавѣтныя событія помѣщены здѣсь. По нашимъ наблюденіямъ здѣсь по сосѣдству съ изображеніемъ Рождества Богородицы нѣтъ изображеній ветхозавѣтныхъ событій, а на хорахъ дѣйствительно есть изображеніе Св. Троицы ветхозавѣтной и Принесенія въ жертву Исаака, но эти изображенія примыкаютъ по содержанію къ находящимся здѣсь-же сценамъ страданій Спасителя, съ которыми Жертва Исаака, какъ прообразъ Голгоѳской жертвы, имѣетъ неразрывную связь по идеѣ. Эта послѣдняя связь по идеѣ нерѣдко заставляетъ художниковъ нарушать связь хронологическую: для примѣра можетъ быть взята мозаика Св. Виталія Равенскаго, гдѣ въ одной сценѣ поставлены рядомъ Жертва Авеля и Мельхиседека, въ другой Явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ и Жертвоприношеніе Исаака. Первая композиція находится на лицо и въ проектируемой В. В. Сусловымъ росписи Новгородскаго Софійскаго Собора. Итакъ, при оцѣнкѣ стѣнныхъ росписей необходимо обращать вниманіе не только на связь изображеній хронологическую, но и идейную, а не заключать о случайности размѣщенія изображеній только по одному тому, что здѣсь не видно иногда хронологической связи. Правда, встрѣчаются въ росписяхъ и такіе примѣры, когда рядомъ стоящіе сюжеты не имѣютъ между собою внутренней тѣсной связи, какъ, напримѣръ, въ Мирожскомъ монастырѣ Рождество Богородицы и Увѣреніе Ѳомы. Но объяснить это подлѣположеніе нужно не такъ, какъ полагаетъ В. В. Сусловъ. Онъ склоненъ предполагать, что между этими сюжетами существуетъ внутренняя связь, которой современная наука не знаетъ, но которая, быть можетъ, объяснится впослѣдствіи. Конечно, предполагать все возможно, но для этихъ предположеній должны быть нѣкоторыя основанія; если же ихъ нѣтъ, то современная наука обязываетъ насъ руководиться тѣмъ, что дано ею, а она не даетъ намъ прямыхъ основаній сближать Рождество Богородицы и Увѣреніе Ѳомы. И потому въ ихъ подлѣположеніи нужно видѣть простую, лишенную внутренней связи, случайность, объясняемую тѣмъ, что составители росписи недостаточно ознакомлены были съ византійскою идеею храмовой росписи и, удержавъ общую мысль, по недоразумѣнію допустили отступленія въ частностяхъ. Это были копиисты-подражатели, но не художники-творцы въ строгомъ смыслѣ слова. Но одинъ-два примѣра отступленій отъ общей нормы въ двухъ русскихъ памятникахъ не могутъ служить основаніемъ для уясненія общаго вопроса о принципахъ росписи. Для рѣшенія этого вопроса необходимо принять во вниманіе всю совокупность уцѣлѣвшихъ до насъ не только вещественныхъ, но и письменныхъ памятниковъ древности, а при такой постановкѣ дѣла случайности и недоразумѣнія, въ родѣ указанныхъ двухъ, не могутъ служить примѣромъ для подражанія. Въ настоящее время мы возстановляемъ идеальный типъ византійской храмовой росписи, примѣняя его по возможности къ Новгородскому Софійскому Собору, и потому должны частныя отступленія отъ вѣроятной нормы, встрѣчающіяся изрѣдка въ памятникахъ, принести въ жертву основной идеѣ, столь настойчиво и ясно проходящей во всей совокупности византійскихъ и древне-русскихъ памятниковъ. Утверждаясь

на этой точкѣ зрѣнія, Коммиссія полагаетъ, что для нея окончательно рѣшенъ вопросъ о томъ, какого взгляда держаться въ размѣщеніи стѣнописей Новгородскаго Софійскаго Собора. Очевидно, нужно придерживаться здѣсь взгляда, вытекающаго не изъ частнаго наблюденія лишь нѣкоторыхъ памятниковъ, а изъ всей совокупности ихъ, взгляда идеальнаго, подтверждаемаго памятниками византійской и древне-русской письменности.

2) В. В. Сусловъ объяснилъ композицію Страшнаго Суда, проектированную для западной стороны храма подъ хорами. Коммиссія, одобряя эту композицію въ общемъ, находитъ нужнымъ, съ своей стороны, изображенія Благоразумнаго разбойника и Райскихъ дверей соединить въ одну группу съ апостоломъ Петромъ, ведущимъ святыхъ въ рай, или съ Лономъ Авраамовымъ.

3) Проектированныя въ южной паперти и въ прилегающей къ ней части главнаго храма изображенія въ томъ размѣщеніи и составѣ, какъ они означены на прилагаемыхъ схематическихъ рисункахъ №№ 19 и 20, Коммиссія принимаетъ безъ измѣненій.

4) В. В. Сусловъ изложилъ роспись придѣла Рождества Богородицы, какъ она обозначена на прилагаемомъ рисункѣ № 21. Коммиссія, въ виду намѣченной составителемъ проекта основной мысли цѣльной росписи этого придѣла примѣнительно къ посвященію придѣла Богоматери, постановляетъ: изображеніе Явленія Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ на сѣверной сторонѣ замѣнить другимъ изображеніемъ, относящимся прямо къ Богоматери, для каковой цѣли могутъ дать обширный матеріалъ извѣстныя бесѣды монаха Іакова Кокиноварфскаго. Сверхъ того: а) проектированное изображеніе Крещенія Пресв. Богородицы, какъ сюжетъ неизвѣстный въ византійской и русской древности (если не считать ошибочно истолкованнаго въ этомъ смыслѣ въ Древностяхъ Россійскаго Государства изображенія крещенія неизвѣстнаго лица), замѣнить другимъ изображеніемъ изъ жизни Богоматери, напримѣръ Введеніемъ во храмъ; б) изображеніе преподобнаго на сѣверной сторонѣ, по связи съ близъ лежащими изображеніями, замѣнить пророкомъ или мученикомъ.

Мартиріевская паперть (помѣщ. XXXV).

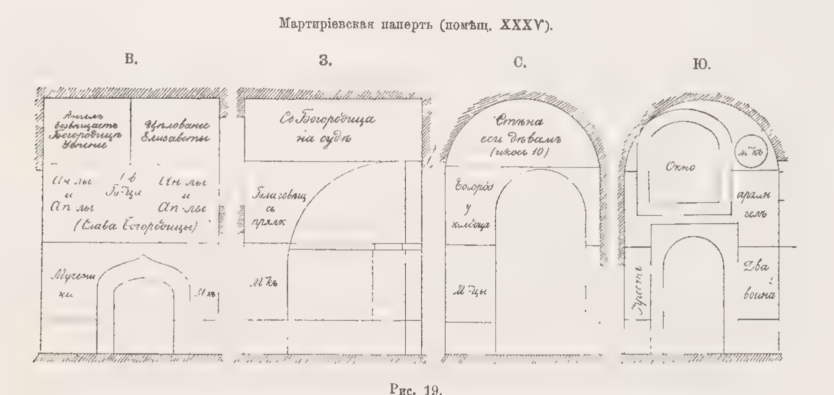

Рис. 19.

Часть главнаго храма, прилегающаго къ Мартиріевской паперти (помѣщ. XXX).

Ю.

Бѣгство во Египетъ

Обрученіе Іосифу

Алтарная абсида придѣла Рождества Богородицы (помѣщ. XXXIII).

Рис. 20 [1]).

Придѣлъ Рождества Богородицы (помѣщ. XXIV).

В. З. С. Ю.

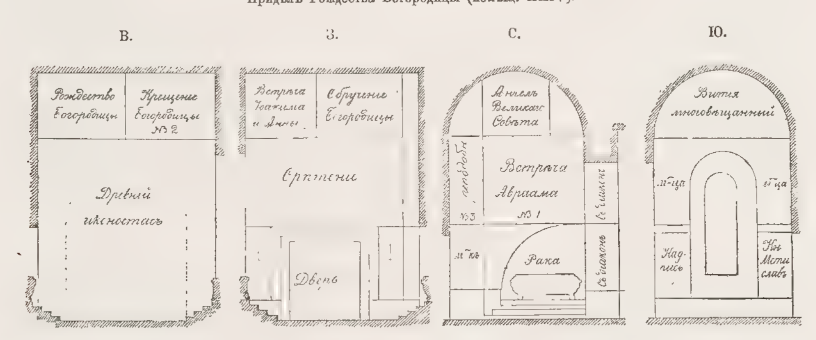

Рис. 21.

5) Въ проектѣ росписи придѣла св. Іоакима и Анны, представленномъ на рис. 22, Коммиссія, совмѣстно съ самимъ составителемъ проекта, признаетъ нужнымъ замѣнить изображеніе великомученика Георгія Побѣдоносца другимъ изображеніемъ, относящимся къ исторіи Іоакима и Анны или Богоматери, напримѣръ, изображеніемъ преобразовательнаго значенія Купины Моисея, въ формахъ византійской старины.

[1]) а. На вост. сторонѣ проектированы изображенія, посвященныя Бож. Матери. Писаться не будутъ, такъ какъ закроются древними образами. б. Съ западной стороны арка, надъ которой изображенъ «Ангелъ Великаго Совѣта».

Алтарь и придѣлъ Св. Іоакима и Анны (помѣщ. XXVIII и XXIX).

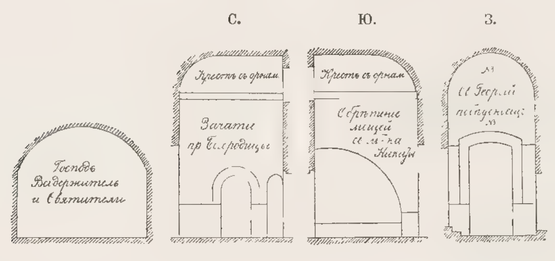

Рис. 22.

Алтарь придѣла Іоанна Богослова (помѣщ. I).

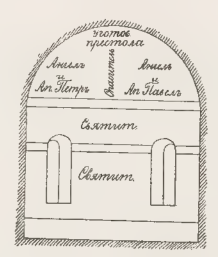

Рис. 23.

6) Проектъ росписи придѣла Іоанна Богослова (рис. 23 и 24) Коммиссія принимаетъ въ цѣломъ; но, совмѣстно съ самимъ составителемъ проекта, признаетъ нужнымъ вновь ввести сюда нѣкоторыя изображенія, относящіяся къ жизни Св. Іоанна Богослова.

7) В. В. Сусловъ объяснилъ, что въ сѣверномъ крылѣ главнаго храма (рис. 25), прилегающемъ къ сѣверной папертн, онъ проектируетъ помѣстить рядъ изображеній, относящихся къ исторіи Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Коммиссія, принимая во вниманіе, что а) эта роспись будетъ примыкать непосредственно къ изображеніямъ на темы Евангельской исторіи, находящимся здѣсь-же, и что б) въ одномъ и томъ-же среднемъ и главномъ храмѣ желательно сообщить

Придѣлъ Іоанна Богослова (помѣщ. II).

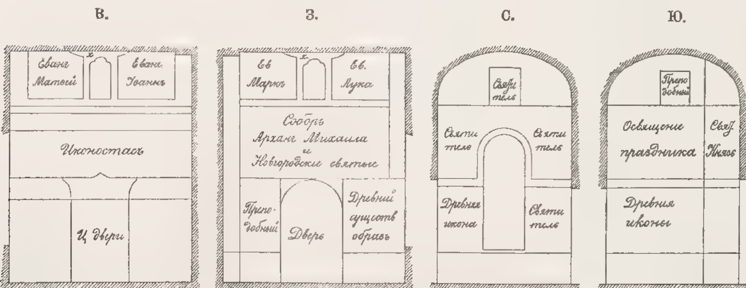

Рис. 24.

Сѣверное крыло главной части Собора (помѣщ. XII).

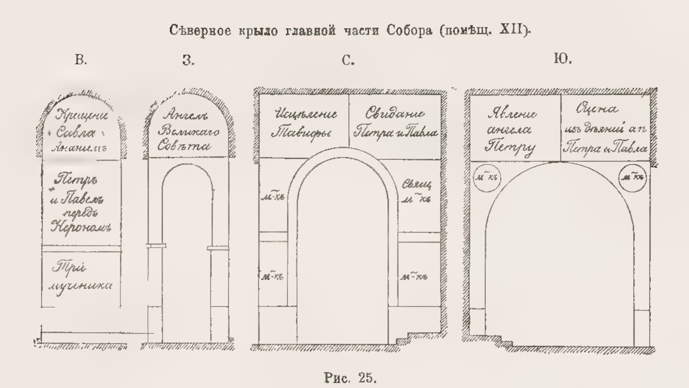

Рис. 25.

росписи единство и цѣльность внутренняго содержанія, постановляетъ: вмѣсто проектированныхъ изображеній помѣстить здѣсь другія, относящіяся прямо къ Евангелію.

VII. Засѣданіе 8 февраля 1896 г. В. В. Сусловъ изложилъ проектъ размѣщенія изображеній въ сѣверной паперти собора, въ томъ видѣ, какъ это показано на прилагаемомъ рисункѣ № 26. Коммиссія принимаетъ это размѣщеніе изображеній безъ перемѣнъ.

2) Въ проектированномъ въ стилѣ XVII в. размѣщеніи изображеній въ придѣлѣ Св. Іоанна Предтечи (рис. 27), Коммиссія признаетъ нужнымъ замѣнить изображеніе двухъ ангеловъ съ монограммами изображеніемъ Ветхозавѣтной Троицы.

Сѣверная паперть Собора (помѣщ. III).

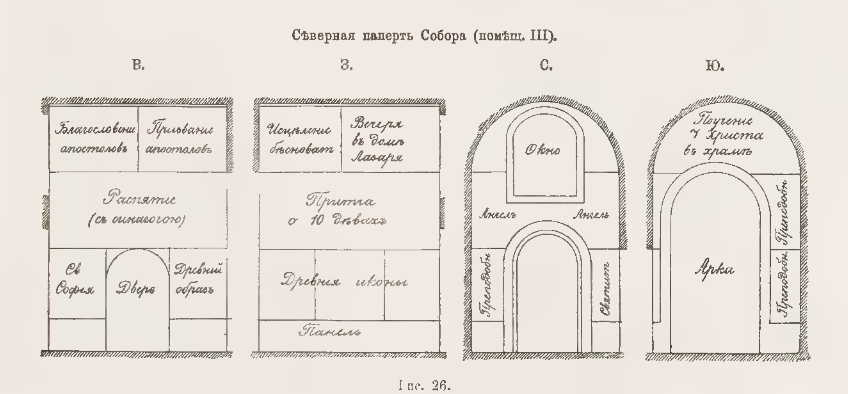

Рис. 26.

Придѣлъ Іоанна Предтечи (помѣщ. V).

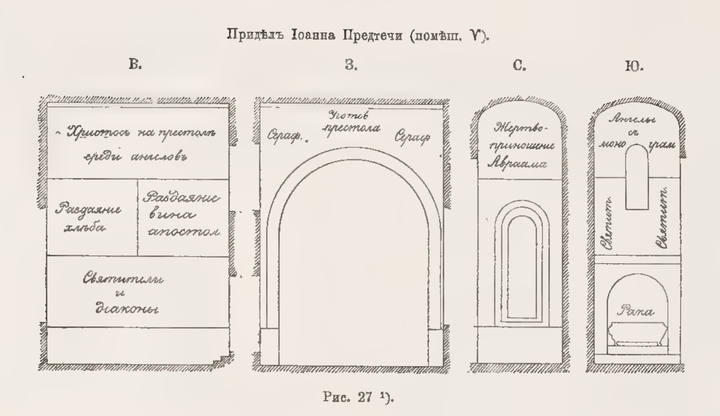

Рис. 27 [1]).

3) Въ средней части придѣла I. Предтечи Коммиссія полагаетъ замѣнить: изображеніе I. Предтечи на сводѣ изображеніемъ Еммануила, а изображеніе Деисуса (рис. 28) на южной стѣнѣ подъ сводомъ—изображеніемъ новгородскихъ святыхъ.

4) Росписи, означенныя на рис. 30, Коммиссія принимаетъ безъ измѣненій.

Алтарь придѣла Іоанна Крестителя (помѣщ. IV). Придѣлъ Іоанна Крестителя (помѣщ. VI).

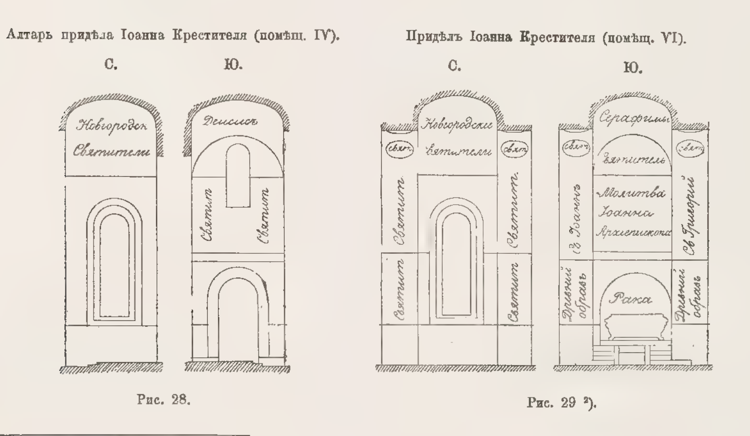

Рис. 28. Рис. 29 [2]).

---

[1]) Въ восточной аркѣ проектированъ иконостасъ. На сводѣ съ восточной стороны—Іисусъ Христосъ въ кругу и по бокамъ два ангела; съ западной стороны—Іоаннъ Креститель и два серафима.

[2]) На сводѣ изображены четыре Евангелиста.

Придѣлъ Іоанна Предтечи (помѣщ. VII).

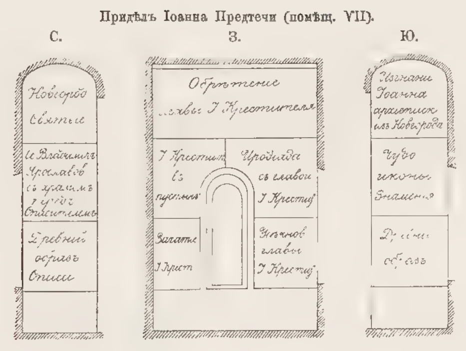

Рис. 30 [1]).

VIII. Засѣданіе 13 февраля 1896 г. В. В. Сусловъ доложилъ проектъ росписи западнаго притвора Новгородскаго Софійскаго собора, какъ обозначено на рис. 31, 32 и 33.

На хорахъ предполагаются изображенія орнаментальнаго характера.

Коммиссія, принимая во вниманіе, что проектируемыя въ притворѣ изображенія ветхаго завѣта съ теоретическо-богословской точки зрѣнія приложимы къ росписи притвора, хотя бы примѣры такой росписи до насъ и не сохранились въ памятникахъ византійской старины на Востокѣ и въ Россіи, соглашается съ проектомъ росписи, равно какъ и съ проектируемой росписью хоровъ.

Западная паперть Собора (помѣщ. VIII).

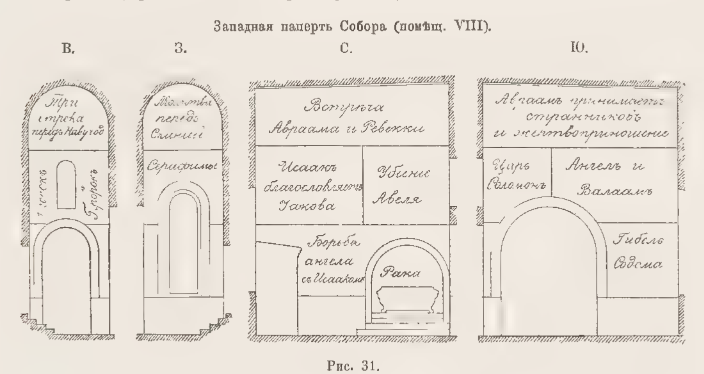

Рис. 31.

Поясненіе къ протоколамъ, доставленное В. В. Сусловымъ 19 февраля 1896 г.

Не признается-ли возможнымъ исправить и добавить въ протоколахъ слѣдующее: 1) Засѣданія Комиссіи не по «реставраціи», а по «воспроизведенію новой стѣнописи» въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

2) Къ протоколу № II-й въ концѣ пункта 2-го добавить: «какъ и было предположено В. В. Сусловымъ».

[1]) На восточной части полусвода поясныя—изображенія святителей и херувимы.

Западная паперть (помѣщ. IX).

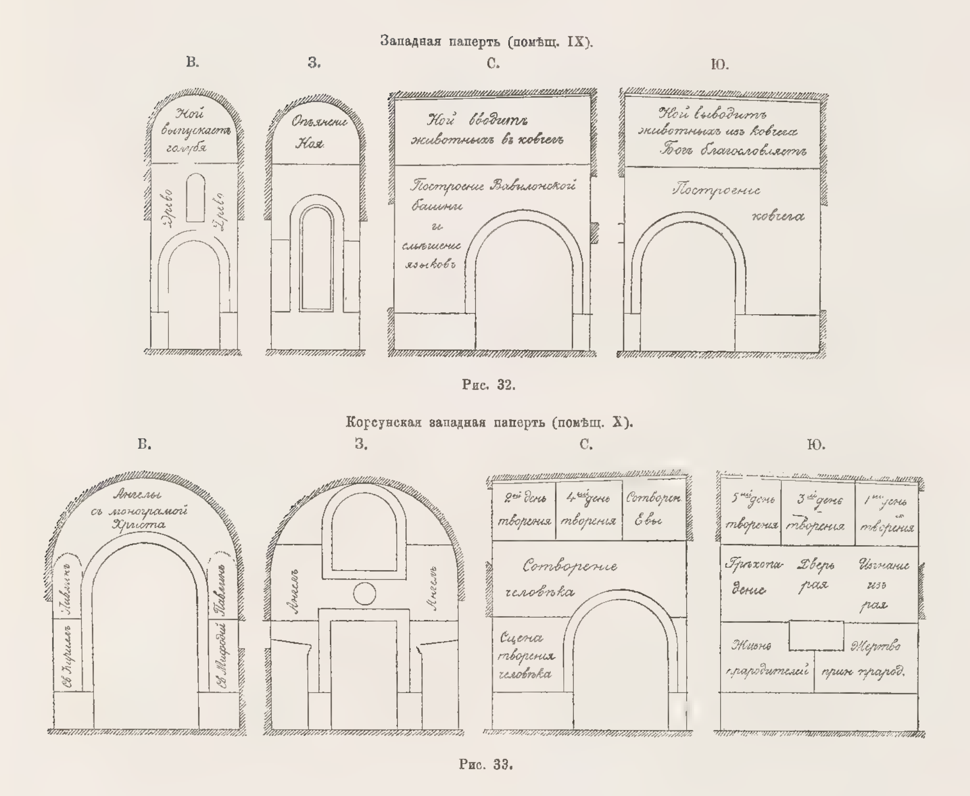

Рис. 32.

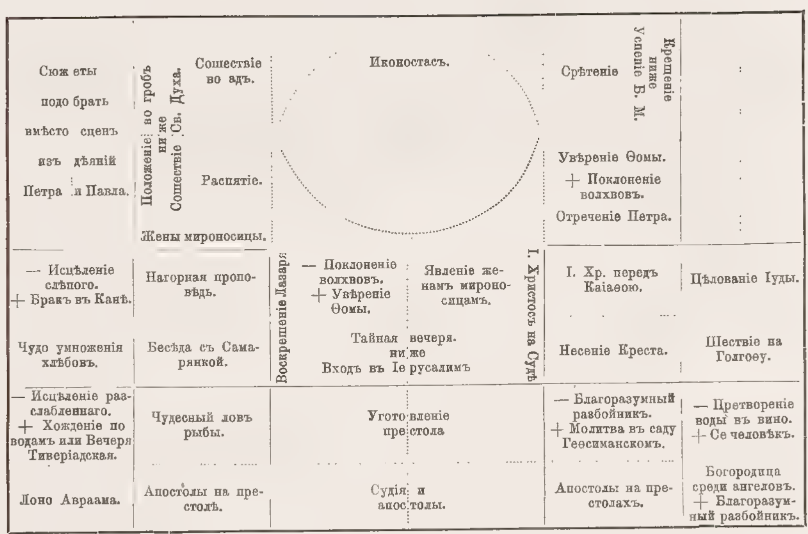
Рис. 33.

3) Въ пунктѣ 4-мъ послѣ слова «Спасителя» написать: «какъ проектировано».

4) Въ пунктѣ 6-мъ вмѣсто слова «реставрировать» — «изобразить на основаніи открытыхъ остатковъ», такъ какъ послѣдніе хотя и скопированы, но при починкѣ свода и стѣны изображенія утратились. Прилагаю рисунокъ съ части древней картины (см. рис. 4).

5) По протоколу № III-й, пунктъ I-й, изображеніе Деисуса въ кругахъ будетъ слишкомъ мелко; не признаетъ-ли Коммиссія за лучшее оставить надпись, содержаніе которой можетъ быть выяснено впослѣдствіи. Прилагаю рисунокъ съ остатка изображенія Богоматери въ видѣ Оранты (см. рис. 5).

6) Въ протоколѣ № IV-й, пунктъ 4-й, замѣнить слова: «среди райскихъ деревьевъ» словами: «среди ангеловъ». Приложить къ протоколу болѣе вѣрный и общій схематическій чертежъ распредѣленія сюжетовъ всей средней части Собора по приложенному образцу.

Сюжеты обозначенные — исключить и замѣнить на +

7) Въ протоколѣ № V-й, пунктъ 1, замѣнить выраженіе: «если рисунокъ вполнѣ точенъ» словами «соображаясь съ представленнымъ рисункомъ». Прошу о таковомъ видоизмѣненіи потому, что копіи съ остатковъ древней росписи, снятыя въ натуральную величину, просматривались и одобрены особою коммиссіею, составленной во время работъ въ Соборѣ отъ Императорской Археологической Коммиссіи.

На возраженіе Коммиссіи по поводу моего замѣчанія объ отсутствіи строгой разгруппировки сюжетовъ по ихъ внутреннему содержанію и хронологіи въ древнихъ памятникахъ имѣю сказать: а) Въ моей дополнительной запискѣ къ протоколу я не держался взгляда въ размѣщеніи сюжетовъ только по отношенію хронологіи священныхъ событій, но и упоминалъ о внутреннемъ содержаніи сюжетовъ, ибо напр. въ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событіяхъ очень часто можно провести извѣстную параллель. б) Сопоставленіе сюжета Рождества Христова (по ошибкѣ сказано Богородицы) съ ветхозавѣтными событіями и Срѣтеніе съ картиною Невѣрія Ѳомы—приведено мною лишь для примѣра, и такихъ примѣровъ я могъ бы привести много, но этотъ вопросъ случайнаго размѣщенія сюжетовъ довольно сложный и сужденіе о немъ вышло бы изъ рамокъ протоколовъ. в) Ветхозавѣтныя событія св. Троицы и Принесеніе въ жертву Исаака (въ Нередицкой церкви) помѣщены рядомъ и на одной стѣнѣ съ Рождествомъ, а не со Страданіями Спасителя. г) Говоря о картинѣ Поклоненіе волхвовъ, я только желалъ выразить Коммиссіи, что часть изображенія (легко допускающая

сцену Поклоненія волхвовъ) и недостаточная послѣдовательность размѣщенія сюжетовъ въ древнихъ храмахъ составляли для меня мотивъ болѣе основательный проектировать указанный сюжетъ, чѣмъ держаться въ данномъ случаѣ общаго порядка изображеній въ идейномъ и хронологическомъ отношеніяхъ (другими словами, я не хотѣлъ игнорировать остатки древнихъ изображеній).

8) По пункту 4-му прилагаю рисунокъ (№ 13) съ древняго остатка картины, къ которому прикомпановано мною изображеніе Явленія трехъ Ангеловъ (Странниковъ) Аврааму. Вмѣстѣ съ этимъ прилагаю рисунокъ съ части древняго изображенія Срѣтенія Господня (№ 14).

Группировку изображеній въ придѣлѣ князя Владиміра, относящихся къ Богородицѣ, я проектировалъ на томъ основаніи, что означенный придѣлъ былъ устроенъ въ очень недавнее время, и помѣщеніе его всегда входило въ составъ южной паперти. И такъ какъ придѣлъ Рождества Богородицы и паперть предназначались для изображеній, посвященныхъ Богоматери, то и новый придѣлъ князя Владиміра оставленъ мною не отмѣченнымъ по содержанію стѣнописи. На сводѣ алтаря или въ алтарѣ придѣла кн. Владиміра, на сколько мнѣ помнится, было рѣшено воспроизвесть картину Сошествія Св. Духа (по остатку изображенія, какъ показано на проектѣ) и въ этомъ лежитъ, вѣроятно, ошибка переписчика.

По пункту 6-му добавить, что роспись придѣла Іоанна Богослова предложено произвесть въ стилѣ XVII ст., такъ какъ въ немъ будутъ находиться старинные образа XVI—XVII ст. и изображенія Новгородскихъ Святыхъ.

9) Покорнѣйше просилъ бы Коммиссію выразить свое мнѣніе по орнаментальной росписи Собора и объ общемъ впечатлѣніи проектированной стѣнописи.

IX. Засѣданіе 20 Февраля 1896 г. [1]) В. В. Сусловъ представилъ на разсмотрѣніе Коммиссіи исполненные по его проекту гг. Навозовымъ, Аѳанасьевымъ и Рябушкинымъ эскизы проэктированныхъ для стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго Собора изображеній: 1) Срѣтенія, 2) Крещенія І. Христа, 3) Входа І. Христа въ Іерусалимъ, 4) Положенія І. Христа во гробъ, 5) Сошествія во адъ, 6) Явленія І. Христа св. женамъ (χαίρετε) и 7) Увѣренія Ѳомы.

Обсуждая эти эскизы съ точки зрѣнія художественной археологіи и эстетики, Коммиссія не могла не обратить вниманія на ихъ несоотвѣтствіе съ основными требованіями, предъявляемыми, съ указанныхъ точекъ зрѣнія, къ произведеніямъ этого рода, а именно: 1) художественно-археологическая реставрація стѣнописей и даже простое воспроизведеніе ихъ въ древнемъ стилѣ необходимо предполагаетъ предварительное изученіе важнѣйшихъ памятниковъ той эпохи, въ стилѣ которой проектируется стѣнная роспись. Если роспись Новгородскаго Софійскаго Собора проектирована составителемъ проекта въ стилѣ XI—XII вѣка, то очевидно, что при разработкѣ проекта ея должны быть приняты во вниманіе многочисленные и разнообразные памятники того времени. Ближайшее ознакомленіе съ ними даетъ точное и полное понятіе о византійскомъ стилѣ того времени, его достоинствахъ и недостаткахъ, и даже отчасти готовые образцы для подражанія, словомъ даетъ художнику всѣ средства къ усвоенію духа и характера эпохи и вѣрной передачи ихъ въ проектируемой росписи. Между тѣмъ въ представленныхъ эскизахъ ясно выступаетъ подражаніе лишь двумъ-

[1]) Въ засѣданіе это были также приглашены художники г. Навозовъ, Аѳанасьевъ и Рябушкинъ.

тремъ памятникамъ русскимъ, отчасти даже точное копированіе ихъ, именно фрескамъ Мирожскимъ и Нередицкимъ. Поэтому слѣдуетъ назвать ихъ не византійскими эскизами въ широкомъ смыслѣ слова, но лишь «эскизами примѣнительно къ фрескамъ Мирожскимъ и Нередицкимъ», что едва-ли желательно въ виду слѣдующихъ соображеній. 2) Фрески Мирожскія и Нередецкія при всей ихъ археологической цѣнности, какъ памятниковъ отдаленной русской старины, не даютъ полнаго представленія о характерѣ византійской живописи того времени. Въ общемъ онѣ тѣсно связаны съ византійскими образцами, но отличаются такимъ изобиліемъ художественныхъ и техническихъ недостатковъ, что становятся рѣшительно неудобными образцами для стѣнописей Софійскаго собора. Недостатки эти, заключающіеся въ неправильной постановкѣ фигуръ, въ моделлировкѣ и контурахъ, въ искаженіи нѣкоторыхъ типовъ, напр. Божественнаго Младенца и Богоматери въ изображеніи Срѣтенія, совсѣмъ не принадлежатъ къ числу характерныхъ и постоянно повторяемыхъ чертъ византійскаго искусства XI—XII в. Это явленіе случайное, обязанное своимъ происхожденіемъ кисти нашихъ древнихъ подражателей. Лучшіе памятники византійскаго и древне-русскаго искусства довольно счастливо избѣгаютъ этихъ недостатковъ, а потому составитель проекта и исполнители росписи Новгородскаго Софійскаго собора не должны были слишкомъ подобострастно слѣдовать указаннымъ образцамъ, напротивъ, они обязаны были устранить рѣжущіе глазъ недостатки и, руководясь точными данными, доставляемыми наблюденіемъ надъ другими, лучшими памятниками византійскаго искусства, дать въ эскизахъ болѣе вѣрный образъ искусства Византіи. Коммиссія не находитъ достаточныхъ мотивовъ къ столь значительному скопленію художественныхъ и техническихъ недостатковъ на стѣнахъ Софійскаго собора, допускаемому составителемъ и исполнителями проекта только потому, что они встрѣчаются въ фрескахъ Мирожскихъ и Нередицкихъ, и полагаетъ, что было бы вполнѣ возможно, при руководствѣ многочисленныхъ и лучшихъ византійскихъ образцовъ, украсить Новгородскій Софійскій соборъ болѣе изящною и въ тоже время болѣе соотвѣтствующею характеру византійскаго искусства XI—XII в. стѣнописью. Въ самомъ дѣлѣ, если взглянуть совершенно объективно на общій характеръ византійскаго искусства указанной эпохи, то должно прямо отказаться отъ тенденціозной мысли—видѣть образцовое воплощеніе его въ Мирожскихъ и Нередицкихъ фрескахъ. 3) При первомъ взглядѣ на представленные эскизы, невольно обращаетъ на себя вниманіе невыдержанность и неточность иконографическихъ типовъ. Типъ Спасителя въ византійскомъ искусствѣ XI—XII в. общеизвѣстенъ. Это тотъ самый типъ, который описывается въ памятникахъ древней письменности — у Іоанна Дамаскина, Никифора Каллиста, въ апокрифическомъ письмѣ Лентула къ Римскому сенату и въ многочисленныхъ переводахъ и передѣлкахъ этихъ описаній въ памятникахъ древне-русской письменности. Тотъ-же типъ и въ памятникахъ вещественныхъ. До такой степени типичны и опредѣленны черты лица І. Христа въ памятникахъ XI—XII в., по крайней мѣрѣ въ памятникахъ лучшихъ, что ликъ Спасителя узнается съ перваго взгляда. Обстоятельство это очень важно не только съ художественно-археологической точки зрѣнія, но и богословской. Типическія черты лица Спасителя должны быть выдержаны строго въ стѣнописяхъ Новгородскаго Софійскаго собора; ликъ Спасителя во всѣхъ композиціяхъ долженъ быть одинъ и тотъ-же: въ одномъ и томъ-же храмѣ одинъ и тотъ-же Христосъ Богъ въ однѣхъ и тѣхъ-же иконографическихъ формахъ,—таково одно изъ основныхъ требо-

ваній правильной росписи историческаго русскаго храма. Если въ исторіи искусства встрѣчается иногда нарушеніе этого требованія, напримѣръ въ мозаикахъ Равенны, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что эти мозаики относятся къ той ранней переходной эпохѣ искусства, когда типъ I. Христа еще не былъ твердо установленъ, а потому онѣ и не могутъ въ данномъ случаѣ служить образцами для росписи, проектируемой въ стилѣ XI—XII в. Между тѣмъ въ предъявленныхъ Коммиссіи эскизахъ типъ I. Христа не выдержанъ: въ одномъ эскизѣ—одинъ, въ другомъ—другой, въ третьемъ—третій. Особенно обращаетъ на себя вниманіе своимъ уклоненіемъ отъ древняго типа — типъ Божественнаго Младенца въ изображеніи Срѣтенія въ разсматриваемыхъ эскизахъ; это совсѣмъ не тотъ Младенецъ, въ лицѣ Котораго на лучшихъ памятникахъ византійскихъ выражена и недосягаемая сила высшаго разумѣнія, и Божественное величіе; напротивъ, въ данномъ эскизѣ Онъ напоминаетъ собою болѣзненнаго ребенка, написаннаго подъ вліяніемъ натуралистической тенденціи, какъ это встрѣчается иногда въ памятникахъ эпохи упадка византійскаго искусства и ихъ западно-европейскихъ подражаніяхъ, напримѣръ въ извѣстномъ Зальцбургскомъ антифонаріи. На томъ-же самомъ эскизѣ Срѣтенія невольно обращаетъ на себя вниманіе типъ Богоматери, какъ явно уклоняющійся отъ преданій древности. Съ какой бы стороны мы ни взглянули на него, во всякомъ случаѣ онъ невѣренъ, и примѣненіе его въ Софійскомъ Соборѣ—не желательно. Онъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ художественно-археологическимъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ не тѣ черты лица Богоматери, какія обычно повторяются въ хорошихъ византійскихъ мозаикахъ, фрескахъ, миніатюрахъ, эмали и т. п. Онъ не согласенъ съ историческими указаніями, которыя опредѣляютъ типъ Богоматери, какъ типъ прекрасный и молодой; наконецъ онъ не удовлетворяетъ и требованіямъ эстетическаго и религіознаго чувства, такъ какъ отличается старческими, суровыми и непривлекательными чертами, въ которыхъ не видно пробдеска того неземного величія и славы, какія усвояютъ этому типу древніе церковные писатели. По отношенію къ другимъ типамъ, напримѣръ апостоловъ и друг., Коммиссія не находитъ возможнымъ предъявлять столь строгія требованія, хотя и выражаетъ желаніе, чтобы они, по возможности, приближались къ типамъ, выработаннымъ византійскою древностію.

Изъ сказаннаго ясно, что Коммиссія не усматриваетъ въ подлежащихъ ея разсмотрѣнію эскизахъ точнаго и разносторонняго уясненія основныхъ задачъ проектируемой росписи, а равно и признаковъ строго выработаннаго хорошаго стиля XI—XII в. и иконографической правильности, а потому не находитъ возможнымъ принять ихъ въ качествѣ образцовъ для стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго Собора.

Особое мнѣніе В. В. Суслова, представленное въ Императорскую Археологическую Коммиссію 5 марта 1896 г.

По взгляду Коммиссіи, желательно воспроизвести въ соборѣ живопись чисто византійскую по лучшимъ образцамъ XI—XII столѣтія съ совершенно правильнымъ рисункомъ. Фрески Нередицкой церкви въ Новгородѣ и Мирожской въ Псковѣ въ общемъ тѣсно связаны съ византійскими образцами,

но отличаются такимъ изобиліемъ художественныхъ и техническихъ недостатковъ, что становятся рѣшительно неудобными образцами для стѣнописей Софійскаго Собора. Если фрески означенныхъ храмовъ (единственныя у насъ по своей сохранности и полнотѣ) очень слабы, то надо думать, что по крайней мѣрѣ въ сѣверной Россіи не было хорошаго византійскаго письма, и въ этомъ должны лежать какія-либо историческія причины. Воспроизводить то, чего не могло быть, значило бы отрѣшиться въ живописи отъ реставраціи и съ предвзятою мыслью создать идеализированную византійскую живопись.

Если Нередицкія и Мирожскія фрески тѣсно связаны съ византійскими образцами, то прежде всего въ этой связи подразумѣвается одинаковый основной внутренній и внѣшній характеръ живописей. Лежитъ онъ въ группировкѣ священныхъ изображеній, обусловливающихъ символическое значеніе частей храма, въ воспроизведеніи почти одинаковыхъ сюжетовъ, въ композиціи самыхъ изображеній, въ массѣ условныхъ художественныхъ формъ, въ творческой выразительности идеи и отдѣльныхъ фигуръ въ типахъ, костюмахъ, рисункѣ, въ манерѣ и декоративности письма и, наконецъ, въ своеобразномъ религіозномъ настроеніи, которое даетъ древне-русская и византійская живопись. Неправильный рисунокъ, свойственный вообще той и другой живописи, есть одна изъ особенностей стиля. Тѣ неправильности и уродства, которыя не выражаютъ собою общей черты въ письмѣ данной эпохи, я не имѣлъ въ виду вносить въ новую живопись.

Въ стѣнописяхъ Мирожской и Нередицкой церквей, а равно Кіево-Софійскаго и Новгородско-Софійскаго соборовъ и Старо-Ладожской церкви значительное большинство изображеній (частью послужившихъ образцами для эскизовъ), стоятъ на ряду съ лучшими фресковыми и мозаичными византійскими изображеніями. Не пользоваться подобнымъ русскимъ матеріаломъ я считалъ неосновательнымъ. Въ свою очередь прибѣгалъ съ самаго составленія проекта стѣнописи и къ византійскимъ образцамъ восточныхъ и западныхъ храмовъ, имѣющимся въ изданіяхъ и фотографіяхъ, и для изученія которыхъ на мѣстѣ отправляюсь въ Грецію, Сицилію и Италію. Что касается эскизовъ стѣнописи Новгородскаго собора, то я лично усмотрѣлъ въ нихъ, прежде всего, общій внутренній и внѣшній характеръ русскихъ стѣнописей XI—XII столѣтія, и что гг. художники на высотѣ принятыхъ ими задачъ. Всѣ недостатки въ эскизахъ, замѣченные Коммиссіею и мною, не исключаютъ этого взгляда и представляются съ одной стороны детальными, а съ другой невыясненными, какъ вопросы личныхъ взглядовъ и вкусовъ. Для достиженія выразительности и однообразія въ типахъ І. Христа, Богоматери и другихъ лицъ, извѣстныхъ въ иконографіи, мною предполагалось особо выработать эти типы, и какъ оригиналами руководиться при самой стѣнописи. Это представляется наиболѣе раціональнымъ, а потому усматривать на эскизахъ въ неточности изображенія лицъ — основныя задачи проектируемой росписи не совсѣмъ правильно.

Въ оправданіе моихъ вышеизложенныхъ взглядовъ я позволю себѣ привести выдержки изъ сочиненія Н. В. Покровскаго (Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства). «Основныя начала византійскаго искусства и иконографіи проходятъ также (какъ и въ кіевской области) въ искусствѣ и иконографіи сѣвера. Въ фрескахъ Новгорода видимъ и византійскую технику, и византійскіе художественные пріемы, и византійскую иконографію, и даже греческія надписи. По Стогла-

вому Собору мастера должны (были) писать иконы по образу и по подобію и по существу и по лучшимъ образцамъ древнихъ живописцевъ. Блестящій образецъ фресковой росписи представляетъ церковь Спаса въ Нередицахъ близь Новгорода (XII ст.); по обилію иконографическихъ сюжетовъ и типовъ удовлетворительной сохранности и отсутствію новѣйшихъ исправленій, онѣ (фрески) превосходятъ почти всѣ извѣстные доселѣ памятники фресковой росписи въ Византіи и Россіи до XV в. Стиль (фресокъ) византійскій, сюжеты и типы, за исключеніемъ кн. Ярослава, византійскіе...; фигуры правильныя византійскія, величественныя; выраженіе лицъ серіозное, даже строгое; сильныхъ анатомическихъ погрѣшностей незамѣтно, но аскетическая тенденція обнаруживается повсюду. Размѣщеніе изображеній въ церкви весьма типично. Фрески Спасо-Мирожскаго собора, по археологической важности и художественнымъ достоинствамъ, стоятъ близко къ фрескамъ Спасо-Нередицкимъ. Всѣ композиціи представляютъ собою болѣе или менѣе вѣрныя копіи съ греческихъ образцовъ; типы лицъ греческіе, костюмы тоже традиціонные византійскіе... Искусство здѣсь вполнѣ греческое. Стиль фресокъ тотъ-же самый, что и въ фрескахъ Нередицкихъ и Старо-Ладожскихъ. Всѣ композиціи вообще весьма удовлетворительны; типы величественны и превосходны, костюмы условны и нѣкоторые отличаются роскошью; постановка фигуръ по большей части нормальна. Костюмы пророковъ разноцвѣтные, превосходные, отдѣланы съ полной тщательностію. Въ изображеніяхъ, напр. Распятія I. Христа и Положенія во гробъ, усматривается особенный художественно-археологическій интересъ. Сошествіе I. Христа—превосходное изображеніе» и т. д.

Такимъ образомъ, въ чемъ же указанныя фрески отличаются *такимъ изобиліемъ художественныхъ и техническихъ недостатковъ, что становятся рѣшительно неудобными образцами для стѣнописи Софійскаго Собора*? Все это ставитъ меня и художниковъ въ крайне неудобное положеніе. Эскизы очень тонкаго подражанія означеннымъ памятникамъ, и не видѣть въ нихъ даже *признаковъ* хорошаго византійскаго письма (XI—XII ст.) мнѣ не понятно. Желаніе Коммиссіи постановить все дѣло шире, т. е. чтобы сами художники изучили *всѣ образцовыя стѣнописи, мозаики и миніатюры по самымъ памятникамъ*, конечно, чрезвычайно полезно, но дѣло это, какъ полагаетъ и сама Коммиссія, потребуетъ около десяти лѣтъ времени и огромныхъ денежныхъ средствъ, что совершенно не достижимо, ибо прежде всего приходится считаться съ имѣющимися на дѣло росписи деньгами и даннымъ временемъ. Въ виду этого Его Высокопреосвященство Архіепископъ Новгородскій (какъ иниціаторъ и хозяинъ дѣла) уполномочилъ меня выразить слѣдующее:

1) Болѣе той суммы, за которую гг. художники приняли исполненіе живописи, Его Высокопреосвященство не располагаетъ. Въ условіе художникамъ не введено требованіе представлять эскизы на утвержденіе Коммиссіи, а потому всякое осложненіе дѣла выступаетъ изъ границъ выполнимаго. 2) Время на исполненіе живописи дано два года. Причина короткаго срока та, что церковныя службы происходятъ нынѣ въ маленькой церкви, неудобной по тѣснотѣ помѣщенія и сильной духотѣ. Въ скорѣйшей отдѣлкѣ храма заинтересованъ не только Архіепископъ (страшно утомляющійся при богослуженіяхъ), но также остальное духовенство и всѣ жители Новгорода, для коихъ часто недоступно быть на архіерейскомъ богослуженіи. 3) Въ виду того, что вкусы гг. членовъ Коммиссіи по отно-

шенію художественнаго исполненія живописи часто могутъ расходиться со вкусами и пониманіемъ художниковъ и моимъ, могущія происходить недоразумѣнія могутъ ставить меня (какъ руководителя работъ) и художниковъ (какъ исполнителей) въ неопредѣленное положеніе, что само собою повлечетъ замедленіе работъ и удороженіе ихъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго, я покорнѣйше просилъ бы Императорскую Археологическую Коммиссію всецѣло предоставить мнѣ руководство всѣми живописными работами въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, тѣмъ болѣе, что новая стѣнопись не нарушитъ археологическаго значенія собора.

